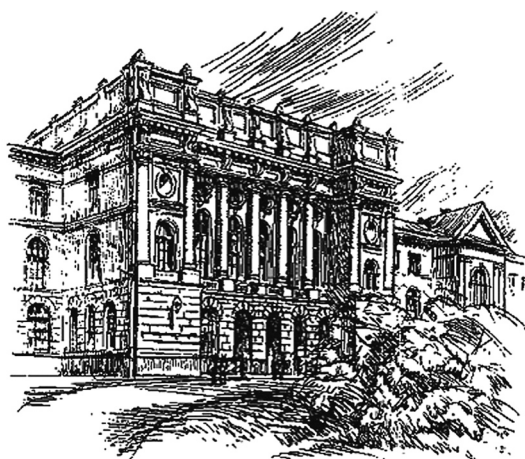

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ВЕДОМОСТИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Гуманитарные и общественные
науки

---

2 (220) 2015

Издательство Политехнического университета
Санкт-Петербург
2015

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ВЕДОМОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Васильев Ю.С., академик РАН (председатель); *Алферов Ж.И.*, академик РАН;
Згуровский М.З., ин. чл. РАН, академик НАН Украины; *Костюк В.В.*, академик РАН;
Лагерьков А.Н., академик РАН; *Лопота В.А.*, чл.-кор. РАН; *Окрепилов В.В.*, академик РАН;
Патон Б.Е., академик НАН Украины и РАН; *Примаков Е.М.*, академик РАН;
Рудской А.И., чл.-кор. РАН; *Тендлер М.Б.*, ин. чл. РАН (Швеция); *Федоров М.П.*, академик РАН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Васильев Ю.С., академик РАН (главный редактор); *Арсеньев Д.Г.*, д-р техн. наук, профессор;
Бабкин А.В., д-р экон. наук, профессор (зам. гл. редактора);
Боронин В.Н., д-р техн. наук, профессор; *Глухов В.В.*, д-р экон. наук, профессор;
Дегтярева Р.В., д-р ист. наук, профессор; *Иванов А.В.*, д-р техн. наук;
Иванов В.К., д-р физ.-мат. наук, профессор; *Козловский В.В.*, д-р физ.-мат. наук, профессор;
Рудской А.И., чл.-кор. РАН (зам. гл. редактора); *Юсупов Р.М.*, чл.-кор. РАН.

ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Казанский Н.Н., академик РАН – председатель;
Акопова М.А., д-р пед. наук, профессор;
Бордовский Г.А., академик РАО;
Дегтярева Р.В., д-р ист. наук, профессор;
Козлов В.Н., д-р техн. наук, профессор;
Кузнецов Д.И., д-р филос. наук, профессор;
Пиджаков А.Ю., д-р юр. наук, д-р ист. наук, профессор;
Снетков В.Н., д-р полит. наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Кузнецов Д.И., д-р филос. наук, профессор – главный редактор;
Шипунова О.Д., д-р филос. наук, профессор – зам. главного редактора;
Алмазова Н.И., д-р пед. наук, профессор;
Кулик С.В., д-р ист. наук, профессор;
Погодин С.Н., д-р ист. наук, профессор;
Попова Н.В., д-р пед. наук, профессор;
Сурыгин А.И., д-р пед. наук, профессор;
Тимерманис И.Е., д-р социол. наук, профессор;
Ульянова С.Б., д-р ист. наук, профессор.

Журнал выходит под научно-методическим руководством Российской академии наук с 1995 года

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С 2010 года выпускается в составе сериального периодического издания «Научно-технические ведомости СПбГПУ» (ISSN 1994-2354).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52145 от 11 декабря 2012 г.

Подписной индекс **80634** в Объединенном каталоге «Пресса России».

Журнал включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенную на платформе Научной электронной библиотеки на сайте <http://www.elibrary.ru>.

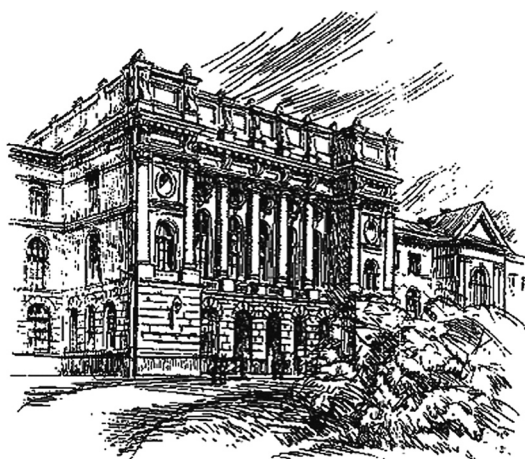
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Адрес редакции и издательства: Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.
Тел. редакции (812) 294-47-72.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**ST. PETERSBURG STATE
POLYTECHNICAL UNIVERSITY
JOURNAL**

**Humanities and Social
Sciences**

---

2 (220) 2015

Polytechnical University Publishing House
Saint Petersburg
2015

ST. PETERSBURG STATE POLYTECHNICAL UNIVERSITY JOURNAL

EDITORIAL COUNCIL

Vasiliev Y.S., full member of the Russian Academy of Sciences, President of the St. Petersburg State Polytechnical University (head of the editorial council); *Alferov Zh.I.*, full member of the Russian Academy of Sciences; *Zgurovskii M.Z.*, foreign member of the Russian Academy of Sciences, full member of the National Academy of Sciences of Ukraine; *Kostiuk V.V.*, full member of the Russian Academy of Sciences; *Lagar'kov A.N.*, full member of the Russian Academy of Sciences; *Lopota V.V.*, corresponding member of the Russian Academy of Sciences; *Okrepilov V.V.*, full member of the Russian Academy of Sciences; *Paton B.E.*, full member of the Russian Academy of Sciences and the National Academy of Sciences of Ukraine; *Primakov E.M.*, full member of the Russian Academy of Sciences; *Rudskoy A.I.*, corresponding member of the Russian Academy of Sciences; *Tendler M.B.*, foreign member of the Russian Academy of Sciences; *Fedorov M.P.*, full member of the Russian Academy of Sciences.

EDITORIAL BOARD

Vasiliev Y.S., full member of the Russian Academy of Sciences, President of the St. Petersburg State Polytechnical University, editor-in-chief; *Arseniev D.G.*, Dr.Sc.(tech.), prof.; *Babkin A.V.*, Dr.Sc. (econ.), prof., deputy editor-in-chief; *Boronin V.N.*, Dr.Sc.(tech.), prof.; *Glukhov V.V.*, Dr.Sc. (econ.), prof.; *Degtyareva R.V.*, Dr.Sc. (history), prof.; *Ivanov A.V.*, Dr.Sc.(tech.); *Ivanov V.K.*, Dr.Sc.(phys.-math.), prof.; *Kozlovsky V.V.*, Dr.Sc.(phys.-math.), prof.; *Rudskoy A.I.*, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief; *Yusupov R.M.*, corresponding member of the Russian Academy of Sciences.

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

JOURNAL EDITORIAL COUNCIL

Kazansky N.N., full member of the Russian Academy of Sciences, head of the editorial council;
Akopova M.A., D.Ed., prof.;
Bordovsky G.A., full member of Russian Academy of Education;
Degtyareva R.V., Dr.Sc. (history), prof.;
Kozlov V.N., Dr.Sc.(tech.), prof.;
Kuznetsov D.I., D.Phil., prof.;
Pidzhakov A.Yu., J.S.D., Dr.Sc. (history), prof.;
Snetkov V.N., Dr.Sc. (political sciences), prof.

JOURNAL EDITORIAL BOARD

Kuznetsov D.I., D.Phil., prof., editor-in-chief;
Shipunova O.D., D.Phil., prof., deputy editor-in-chief;
Almazova N.I., D.Ed., prof.;
Kulik S.V., Dr.Sc. (history), prof.;
Pogodin S.N., Dr.Sc. (history), prof.;
Popova N.V., D.Ed., prof.;
Surygin A.I., D.Ed., prof.;
Timermanis I.Ye., Dr.Sc.(sociology), prof.;
Ulyanova S.B., Dr.Sc. (history), prof.

The journal is published under scientific and methodical guidance of the Russian Academy of Sciences since 1995.

The journal is included in the List of Leading Peer-Reviewed Scientific Journals and other editions to publish major findings of PhD theses for the research degrees of Doctor of Sciences and Candidate of Sciences.

The journal is published since 2010 as part of the periodical edition *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU* (ISSN 1994-2354).

The journal is registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR). Certificate ПИ № ФС77-52145 issued December 11, 2012.

Subscription index **80634** in the "Press of Russia" Joint Catalogue.

The journal is on the Russian Science Citation Index (RSCI) data base

© Scientific Electronic Library (<http://elibrary.ru/>).

No part of this publication may be reproduced without clear reference to the source.

The views of the authors can contradict the views of the Editorial Board.

The address: Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia.

© Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2015

Содержание

Политические науки и регионоведение

Бахтуридзе З.З., Лагутина М.Л. Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ как модель политической интеграции на постсоветском пространстве	9
Темнышев И.А. Евразийский вектор внешней политики России	20
Сафонова А.С. Новые формы виртуальной политической коммуникации в молодежной среде	30

Международные отношения

Лукьянов В.Ю. ООН в современном мире: проблемы, тенденции, перспективы	35
Волков С.Ю. Политико-правовые аспекты англо-голландской колониальной борьбы на рубеже XVI–XVII вв.	45
Дунаева Ю.Г. Индия в интеграционной стратегии России и США: риски соперничества.....	53
Коваленко В.А. Анализ продовольственной ситуации в современном мире (конец XX – начало XXI века)	65

Исторические науки и археология

Мичурин А.Н. Борьба между сторонниками военного и прогрессивного налога в Российской империи в годы Первой мировой войны	72
Бендер Е.А. Проблема ликвидации детской беспризорности в Ленинграде и Ленинградской губернии / области в 1923–1931 гг.	83

Философские и культурологические исследования

Лезгина М.Л., Иванов В.Г. Философский анализ проблемы зарождения математического мышления ..	91
Трофимова Е.А. Русский космизм в контексте модерна: особенность, мотивы, дискурсы	101
Степанов А.Н. Эстетические идеи в истории русской социальной философии	107
Иванов С.Г. Идейные и философские корни постмодерна	116
Демидова Е.Н., Демидов В.П. Одиночество современного человека как социальный фактор рекламы....	126
Березовская И.П. Проблема методологического обоснования концепта «клиповое мышление»	133
Гура В.А., Пазухина О.Р. Лютер и Кальвин о человеке и его свободе: религиозное обоснование новоевропейского типа личности	139

Образование и педагогические науки

Баранова Т.А., Акопова М.А. Исследование адаптации студентов первого курса как механизма социализации.....	146
Слесарев Ю.В. Формирование интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности...	152
Иванова П.О. Позитивные и негативные стороны использования LMS Moodle в учебном процессе ...	159
Вострокнутов Е.В. Технология формирования профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности.....	167
Дроздов С.В., Алмазова Н.И. Формирование информационной компетенции студентов в сфере туризма	177
Матвеев Ю.Н., Марюков М.А., Марюкова Л.А. Вопросы организации воспитательной работы со студентами-иностранцами.....	186

Хроника

Погодин С.Н., Фокин И.Л. Реформация Мартина Лютера как начало Нового времени (Обзор конференции «500 лет Реформации и Нового времени: 1517–2017 гг.»).....	195
Кулик С.В., Ульянова С.Б., Офицерова Н.В. К 70-летию Победы: Вторая мировая война. 1939–1945 (Обзор Международной научно-теоретической конференции).....	198

Contents

Political science and area studies

Bakhturidze Z.Z., Lagutina M.L. <i>Organization for democracy and economic development – GUAM as a model of political integration in the post-Soviet space</i>	9
Temnyshev I.A. <i>Eurasian vector of Russian foreign policy</i>	20
Safonova A.S. <i>New forms of virtual political communication among youth</i>	30

International relationships

Lukyanov V.Yu. <i>UN in the modern world: problems, trends, perspectives</i>	35
Volkov S.Yu. <i>Political and legal aspects of the colonial struggle between the Netherlands and England at the turn of XVI–XVII centuries</i>	45
Dunaeva Yu.G. <i>India in integration strategy of Russia and USA: risks of rivalry</i>	53
Kovalenko V.A. <i>Analysis of the food situation in the modern world (early XXI century)</i>	65

Historical science and archaeology

Michurin A.N. <i>Fight between supporters of the military and progressive income tax in the Russian Empire during World War I</i>	72
Bender E.A. <i>Problem of struggle with child homelessness in Leningrad and Leningrad region, 1923–1931</i>	83

Philosophical and cultural studies

Lezgina M.L., Ivanov V.G. <i>Philosophical analysis of mathematical mentality emergence</i>	91
Trofimova E.A. <i>Russian cosmism in the context of modernity: features, motives, discourses</i>	101
Stepanov A.N. <i>Aesthetic ideas in the history of Russian social philosophy</i>	107
Ivanov S.G. <i>Ideological and philosophical roots of postmodernism</i>	116
Demidova E.N., Demidov V.P. <i>Loneliness of modern human as a social factor of advertising</i>	126
Berezovskaya I.P. <i>Problem of methodological substantiation of the concept “clip thinking”</i>	133
Gura V.A., Pazukhina O.R. <i>Luther and Calvin on man and his freedom: religious foundation of the modern European type of personality</i>	139

Education and pedagogical science

Baranova T.A., Akopova M.A. <i>Investigation of first-year students' adaptation as a tool of social adjustment</i>	146
Slesarev Yu.V. <i>Forming an integrative axiological basis of social competence</i>	152
Ivanova P.O. <i>Positive and negative aspects of using LMS Moodle in studying</i>	159
Vostroknutov E.V. <i>Technology of developing professional-creative competencies in research activity for students of technological universities</i>	167
Drozdov S.V., Almazova N.I. <i>Developing the informational competence of students in tourism</i>	177
Matveev Yu.N., Maryukov M.A., Maryukova L.A. <i>Issues of organizing ethical education with international students</i>	186

Chronicle

Pogodin S.N., Fokin I.L. <i>The Reformation of Martin Luther as the beginning of Modern times (Review conference on the 500th anniversary of the Reformation, Martin Luther: 1517–2017)</i>	195
Kulik S.V., Ulyanova S.B., Ofitserova N.V. <i>On the 70th anniversary of victory: World War II. 1939–1945 (International scientific-theoretical conference)</i>	198

DOI 10.5862/JHSS.220.1
УДК 327

З.З. Бахтуридзе, М.Л. Лагутина

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЗА ДЕМОКРАТИЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ –
ГУАМ КАК МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Процессы трансформации на постсоветском пространстве приводят к формированию различного рода интеграционных группировок. Необходим поиск интеграционной парадигмы, которая позволила бы выявить закономерность интеграционных и дезинтеграционных процессов. В статье рассмотрена история создания и развития Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ в качестве примера одной из моделей политической интеграции на постсоветском пространстве. Социально-экономические обстоятельства и желание выйти из полосы социально-экономических кризисов способствовали тому, что Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия были последовательно ориентированы на евроинтеграцию. Изучение политических трансформаций в ГУАМ представляет особый интерес в связи с возрастающей ролью данных государств в международных отношениях. Авторы приходят к выводу, что постсоветские государства по-разному проходят интеграционный путь (темпы, особенности), это и предопределило многовекторный характер интеграции.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ; ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО; ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ; ГЛОБАЛИЗАЦИЯ; ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ; ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ.

Разновекторность развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве определяется как мирополитическими (влияние ведущих мировых держав), так и внутривекторными (в рамках постсоветского пространства) причинами. Бывшие советские республики, став независимыми государствами, были вынуждены осуществлять сложный процесс перехода (транзита) от прежней экономической и политической системы к рыночным, демократическим формам управления, оказываясь в различных зонах влияния больших интеграционных пространств (например, ЕС). Данный переход оказался достаточно болезненным для стран постсоветского пространства, что, по мнению канад-

ской исследовательницы Н. Кляйн, можно определить как стратегию, основанную на «доктрине шока» [1]. В этой связи утвердилась теоретическая позиция М. Фридмана (так называемая Чикагская школа), согласно которой социальная (личностная / общественная / цивилизационная) система наиболее подвержена воздействию со стороны иных культур в переходные периоды ее развития. Одним из таких переходных периодов развития социокультурных систем является их нынешний трансформационный транзит [См.: 2].

По мнению российского исследователя В.Г. Иванова, в транзитологическом дискурсе и анализе посткоммунистических трансформаций политики и ученые обращались к методоло-

гическим моделям и понятиям, разработанным на Западе, осмысливая во многом уникальное социальное явление — посткоммунизм с помощью в первую очередь заимствованных концептов, что было заведомо ошибочным шагом и с методологической точки зрения [3]. Иными словами, основополагающая теоретико-методологическая установка «транзитологической парадигмы», трактующая современные политические трансформации как движение от авторитарного режима к консолидированной демократии, требует серьезного переосмысления [4].

Мировое политическое развитие (понимаемое как векторное, линейное) многими стало трактоваться в парадигме «демократического транзита», в соответствии с которым всем «переходным» странам неизбежно предстоит пройти через типологически единые стадии демократизации: эрозия и распад авторитаризма, режимная либерализация, институциональная демократизация, этап неконсолидированной демократии и, наконец, демократическая консолидация. По мнению А.Ю. Мельвиля, модель демократической консолидации была призвана служить теоретико-методологическим обоснованием «выхода из неопределенности» в парадигме линейного транзита. Сам феномен современных неавторитарных трансформаций, как и вообще беспрецедентные различия в результатах режимных изменений, ставит перед политологическим сообществом фундаментальную задачу существенного концептуального обновления сложившихся представлений о политических изменениях и политическом развитии с учетом разновекторного характера современных политических трансформаций [Там же].

Обоснованно звучит высказывание российского эксперта И. Болговой, что всплески региональных интеграционных инициатив подчеркивают стремление постсоветских государств встраиваться в глобальную экономическую систему. В целом можно говорить о завершении процесса формирования более или менее устойчивой системы внешнеполитических связей стран СНГ. В первую очередь она характеризуется размыванием «постсоветского» видения границ субрегионов и растущей тенденцией роста взаимовлияния между государствами, находящимися в непосредственной политико-географической близости [5].

Этот феномен постепенно находит свое отражение на уровне экспертного анализа происходящих процессов и утверждения новых терминологических единиц. Нельзя не согласиться с И. Болговой и относительно того, что все больше применяется термин «новая Восточная Европа», приходящий на смену громоздкому «западные новые независимые государства» и демонстрирующий степень вовлеченности Украины, Белоруссии и Молдавии в европейские процессы. Новый региональный контекст на Кавказе делает очевидной невозможность замыкаться в рамках традиционной «закавказской» призмы. Анализ политико-экономических тенденций в Центральной Азии чаще включает в себя рассмотрение ситуации в Афганистане, Иране и Китае [Там же].

В этом контексте сближение интеграционной группировки стран постсоветского пространства — ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия) с Европейским союзом и перспектива появления новых организаций в поясе соседства увеличивают внутренний раскол на постсоветском пространстве, «размывают» общий формат СНГ, ставят под вопрос само существование Содружества Независимых Государств. Фактически европейский вектор интеграционных устремлений стран ГУАМ означает постепенное усиление центробежных тенденций на постсоветском пространстве.

Как отмечают российские исследователи С. Глинкина и Л. Косикова, Евросоюз уделяет большое внимание институциональной стороне сотрудничества в рамках «соседства», справедливо полагая, что сам факт наличия общих организаций стран ЕС со странами СНГ (но без России) может быть свидетельством их европейской и евроатлантической ориентации. В этом ключе следует оценивать возникновение в поясе «соседства» новых региональных структур и инициатив. Речь идет о форуме стран-соседей «Сообщество демократического выбора» (СДВ) (2005), об инициативе «Восточное партнерство» (2008), а также об учреждении нового формата для Черноморского измерения политики ЕС вместо организации ОЧЭС. В последние годы ЕС и США помогли странам ГУАМ получить международное признание — через предоставление прежнему форуму нового статуса. Лидеры стран ГУАМ подписали 23 мая 2006 года в Киеве декларацию о создании Орга-

низации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ и приняли ее устав [6]. По мнению Л. Косиковой, существуют прогнозы, что дальнейшее экономическое сближение ГУАМ с ЕС будет проходить по сценарию Вышеградской группы, т. е. по примеру стран Центрально-Восточной Европы (Польши, Венгрии, Чехии, Словакии). Это значит, что со временем ЕС заключит со странами ГУАМ договор о зоне свободной торговли (ЗСТ ГУАМ – ЕС), тем более что почти все «гуамовцы» уже стали членами ВТО (кроме Азербайджана). Во время киевского саммита 2006 года произошла последняя институционально-целевая трансформация организации. Она получила статус и функции международной региональной Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ (ОДЭР-ГУАМ) [Там же].

Именно в этот период возникает концептуальная установка руководства Украины на региональное лидерство в рамках демократического транзита и евроинтеграции, что обосновывалось успехами украинского сотрудничества с Европейским союзом. Основными внешними обязательствами Украины в этом ключе стали Стратегия евроинтеграции (1998), Договор о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и ЕС (1998), План действий «Украина – ЕС» в рамках европейской политики соседства (2005). Укрепление евроинтеграционного направления характерно не только для Украины, но и для остальных членов ГУАМ, что связано с активной «партнерской» политикой Евросоюза. Так, например, Евросоюз выделил организации ГУАМ специальный финансовый грант (2007–2010) на сумму свыше 1,2 млрд долларов (915 млн евро). Основные средства направлены в проекты, относящиеся к энергетике и развитию транспортной инфраструктуры транзитного значения (Центральная Азия – Южный Кавказ – Европа, а также Центральная Азия – Южный Кавказ – Украина – Молдова – Европа). На саммите в Баку (2007) состоялась широкая презентация транзитных возможностей стран – членов ГУАМ под названием «ГУАМ-Транзит» [Там же].

Представляется обоснованной позиция российского исследователя А.В. Прокофьева, считающего, что волна трансформаций политических режимов постсоветского пространства серьезно повлияла на теорию демократическо-

го транзита, поставив перед научным сообществом задачу выявления общего и особенного в политических изменениях переходных стран [7]. Изучение политических трансформаций в ГУАМ представляет дополнительный интерес в связи с возрастающей ролью данных государств в международных отношениях. Как замечает Прокофьев, события последних лет продемонстрировали, что эти страны рассматриваются ключевыми международными акторами – Россией, Европейским союзом, США, а в случае с Киргизией еще и Китаем – в качестве исключительно важных составляющих для влияния на постсоветское пространство [Там же].

Таким образом, евроинтеграционный вектор на постсоветском пространстве требует своего концептуального осмысления. Если рассмотреть в целом исследования российских авторов [См.: 8] за последнее время, то можно выделить два основных положения.

Одно теоретическое положение обосновывает природу «цветных революций» и в целом стремление ряда стран постсоветского пространства (прежде всего ГУАМ) влиться в Большое интеграционное пространство Европы исключительно внешним фактором (активная политика ЕС и США). Бесспорно, что в странах ГУАМ влияние внешних сил на трансформационные процессы было существенным. В целом было разработано множество концепций, пытающихся раскрыть механизмы перехода к демократии стран постсоветского пространства. Нельзя не согласиться с российским исследователем В.Г. Ивановым, который отмечал, что лидером в этой области традиционно признается западная политическая наука, где осмысление процессов демократизации происходит на протяжении относительно длительного промежутка времени. Постепенно транзитологические теории принимают универсальный характер, что приводит к размыванию границ транзитологической парадигмы, ее идеологизации, искусственному упрощению социально-политической реальности [3].

Другое теоретическое положение характеризуется особым вниманием к происходящим процессам в контексте концепции «демократического прорыва». В результате практически сложилось представление о том, что любая страна, движущаяся от авторитарного правления, может рассматриваться как переходящая к

демократии. В этом контексте стало формироваться представление, что те страны постсоветского пространства, которые стали выбирать евровектор интеграции и дистанцироваться от России, могут в полной мере быть отнесены к демократическим. В итоге в научной политологической среде стали формироваться негативные оценки процессов демократического транзита и неких автоматических форм политической интеграции постсоветских стран в западное либеральное сообщество. Это приводит как к распространению в научно-исследовательской среде пессимизма и недоверия к существующим теориям, так и к попыткам определить «посткоммунистическое» пространство как некую «аномальную зону», в которой не действуют общие законы [9]. Одной из главных с самого начала признавалась демократическая миссия ГУАМ. После серии «цветных революций» на постсоветском пространстве эта миссия стала претендовать на доминантную роль и даже способствовала трансформации Объединения ГУАМ в Организацию за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. Именно после «цветных революций» в Грузии и на Украине ГУАМ в течение трех лет пыталась наращивать не только энергетическую, но и демократическую миссию. Как заявил на кишиневском саммите организации (2005) В. Ющенко, государства – члены ГУАМ намерены стать локомотивом «третьей волны демократических революций» на пространстве бывшего Союза. Но в роли подобного локомотива выступала отнюдь не организация ГУАМ, а ее «оранжевые» члены – Украина (Ющенко) и Грузия (Саакашвили). Коммунистическая Молдавия (Воронин) и неомонархический Азербайджан (Алиев) явно не тяготели к роли сеятелей демократии. Запад (США, ЕС, НАТО), содействовавший успеху «цветных революций» в Грузии и на Украине, избрал для Азербайджана неомонархический трансферт власти и тем самым внес позиционный раскол в реализацию демократической миссии ГУАМ. Политическая амбивалентность не позволила ГУАМ стать «Организацией Оранжевых Наций». Как тогда, так и сейчас амбивалентность сохраняется, изменился лишь состав тандемов [10].

Однако нельзя не согласиться с А.В. Прокофьевым в том, что в российском политологическом дискурсе не разработана тема институ-

туциональных причин происходящих событий. Почти нет исследований, уделяющих внимание источникам недовольства населения, что, как правило, связано со сложностями переходного периода [7]. В этой связи теоретический вопрос о политических трансформациях на постсоветском пространстве не получает однозначного ответа, т. е. проблема демократизации стоит достаточно остро. Представляется правильной точка зрения В.Г. Иванова, который пишет, что, безусловно, для развития и консолидации демократии в современных условиях необходимы определенные успехи в экономическом развитии, причем важен не столько экономический рост, сколько его тип. Тип экономического роста определяется не столько степенью государственного вмешательства в экономику, сколько типом государства и типом его отношений с обществом. Эти факторы тесно взаимосвязаны и обуславливают выбор определенной институциональной траектории общественного развития и его легитимацию [3]. В то же время, как свидетельствует исторический опыт, между уровнем экономического развития и демократизацией не существует однозначных и прямых причинно-следственных связей. Влияние экономических изменений на политические процессы осуществляется опосредованно – через определенные изменения в социальной структуре, что, в свою очередь, служит одной из предпосылок демократизации [11].

Таким образом, успех процесса демократического транзита имеет прямое отношение не столько к внешним факторам, сколько к внутренним предпосылкам, которые напрямую связаны с социально-экономическим положением населения стран-транзитеров. Именно желание выйти из полосы социально-экономических кризисов предопределило общий настрой населения стран ГУАМ на евроинтеграцию. Как отмечает А.Д. Богатуров, демократизация на постсоветском пространстве означает свободу выбора в условиях плюрализма интеграционных трендов. Борения вокруг банкротства Греции и мучительно давшееся согласие более сильных стран ЕС ей помочь показали, что правильно организованная интеграция в принципе способна быть инструментом стабилизации регионального развития. О том же свидетельствует гораздо более скромный опыт помощи со стороны России тем странам СНГ,

которые в предшествующие годы сочли нужным присоединиться к институтам преференциального экономического сотрудничества с ней на многосторонней основе [12].

Прежде всего, именно социально-экономические обстоятельства способствовали тому, что Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия были последовательно ориентированы на Запад. По мнению азербайджанского исследователя З. Гулиева, даже в рамках СНГ, куда они вошли весьма неохотно и под давлением Москвы, эта «четверка» очень часто выступала с единых позиций, в негласном блоковом формате, постоянно координировала свои шаги и фактически в мягкой форме оппонировала России. Эти страны объединяло также наличие серьезных внутренних проблем (сепаратистские конфликты в Грузии, Молдавии, Азербайджане). Кроме того, выгодное географическое расположение этих стран, обрамляющих Россию с запада и юга, изначально способствовало росту геостратегической значимости организации и облегчало реализацию задачи создания единого транспортно-энергетического коридора от Каспия до Балтики. Для полной реализации этой стратегической оси недоставало участия Беларуси, и с этой точки зрения ГУАМ и Запад не раз прилагали усилия по вовлечению в организацию этой страны. Но, как показало развитие событий, ГУАМ во многом не оправдала эти целевые ожидания [10].

В определенном смысле политическим постулатом является утверждение, что малые государства всегда находятся под геополитическим воздействием региональных лидеров. Практически вся их политика определяется тем, чью сторону они займут в спорах государств данного уровня. Как считает Н.А. Комлева, роль разменной монеты приносит малым государствам определенную выгоду: финансовые вливания, строительство промышленных объектов на их территории и обучение национальных кадров при помощи великих держав. Малые государства объединяются в союзы, что дает им некоторую степень свободы в отношении государств с более высоким геополитическим статусом. Именно такого вида примером могут служить такие геополитические союзы нашего времени, как ГУАМ, ЧБС, Вышеградская группа [13].

Геополитическая ориентация таких союзов обычно выстраивается под глобальную

или региональную сверхдержаву, от которой ждут экономических выгод и военного «зонтика», что оплачивается малыми государствами с помощью дешевой рабочей силы, размещением на территории малых государств «грязных» производств. Нельзя не согласиться с Е.В. Першиной, что относительная несамостоятельность политического поведения малых государств выражается, в частности, и в форме протекания в них трансформационных процессов. Таким образом, явное присутствие и большой объем внешнего фактора влияния на страны ГУАМ в значительной мере определяют специфику их развития, и игнорировать данное внешнее влияние при изучении проблем трансформации политических режимов в этих странах не представляется возможным. Более того, именно внешний фактор влияния является основным как в процессе формирования, так и в процессе трансформации политических режимов и в целом политических систем в странах ГУАМ [14].

В последние годы интеграционная активность ГУАМ несколько снизилась. В частности, это нашло отражение в том, что, как замечает азербайджанский аналитик З. Гулиев, начиная с 2008 года (после событий в Грузии) не было проведено ни одного саммита глав государств организации (по уставу – ежегодно) [10]. Лишь в 2011 году в Тбилиси состоялся молодежный саммит, цель которого была определена как «развитие двусторонних и многосторонних взаимоотношений молодежных субъектов, включенных в молодежную сферу, а также углубление связей и сотрудничества между странами ГУАМ» [15].

Как отмечает З. Гулиев, ни в одной своей целевой ипостаси ГУАМ не смог заявить себя как консолидированная интеграционная единица, не сумел оправдать связанные с ним блоковые ожидания. Ни в военно-политической сфере, ни в вопросах интеграции в структуры НАТО и ЕС, ни в реализации энергетической или демократической миссии, ни в разрешении внутренних конфликтов и солидарном противодействии угрозам организация ГУАМ не сумела добиться ощутимых успехов [10]. Нет единой позиции и темпа движения стран ГУАМ и в вопросе интеграции в Евросоюз. Кроме того, с появлением в 2009 году программы ЕС «Восточное партнерство» ГУАМ во многих отношениях теряет свою значимость в данном вопросе. Ведь

инициатива «Восточное партнерство», которая является новым форматом сотрудничества ЕС с восточными соседями и объединяет всех участников ГУАМ (дополнительно еще Армению и Белоруссию), становится основным мостом в направлении евроинтеграции указанных стран. И организации ГУАМ не под силу конкурировать с этой программой [10].

В июне 2011 года в Баку состоялись гражданские слушания на тему «ГУАМ: за и против». В качестве истца, критикующего перспективы развития блока государств ГУАМ и его сегодняшнюю несостоятельность, выступил З. Гулиев, в роли ответчика-оппонента – Г. Тархан-Моурави, который стремился найти аргументы в пользу деятельности ГУАМ как эффективной и перспективной альтернативной интеграционной организации. По его мнению, «для оценки действенности той или иной организации надо хорошо представлять себе геополитическую среду, в которой организация действует, и национальные цели и интересы стран-участниц. Также желательно сравнивать с эффективностью альтернативных форматов, реально существующих или гипотетических, которые могли бы решать схожие задачи» [16]. Анализируя ГУАМ в рамках данных теоретических подходов, Тархан-Моурави сформулировал ряд концептуальных позиций:

- *ГУАМ как противовес гегемонии России на постсоветском пространстве.* В период первых лет после создания организации, а также в 2005–2007 годах она помогала координировать дипломатические усилия в процессе уравнивания российского политического доминирования на территории бывшего СССР, а также привлекла значительное международное влияние и поддержку. В то время все участники ГУАМ видели свои национальные интересы именно в таком разрезе. При этом не существовало никакого альтернативного формата, в котором те же цели были бы достигнуты. Таким образом, роль ГУАМ на этом этапе можно считать весьма полезной.

- *«Ботанические революции» как фактор дезинтеграции стран ГУАМ.* После 2008 года национальные интересы стран-участниц начали расходиться, кроме немногих вопросов, связанных с энергетикой. Но и здесь ожидаемая схожесть интересов была достаточно слабой. Соответственно ГУАМ перестала соответство-

вать интересам стран, но всё еще представляла определенные возможности для достижения более ограниченных целей руководителями Украины и Грузии. В настоящий момент по-прежнему отсутствует совпадение национальных интересов стран – участниц ГУАМ, как их понимают находящиеся у власти элиты.

- *Программа ЕС «Восточное партнерство» как фактор интеграции стран ГУАМ.* В результате недавних событий и выборов Белоруссия практически выбыла из программы «Восточное партнерство» (где остались страны ГУАМ плюс Армения). Попытка подключения Армении к ГУАМ, хотя бы с наблюдательным статусом, могла бы, с одной стороны, привести к значительной синергии с программой ВП, а с другой – оживить одну из модальностей ГУАМ, направленную на способствование разрешению конфликтов.

- *Электоральные ожидания как внутри организации ГУАМ (Украина и Грузия), так и вне ее (выборы в России и США).* Может произойти смена руководства и соответственно переосмысление национальных задач. Возможны ускорение реформ и переосмысление внешнеполитического курса и в Азербайджане, а в Молдове этот процесс уже идет. Если все страны ГУАМ вновь возьмут курс на интеграцию с Западом, то не исключено, что формат ГУАМ, модифицированный в соответствии с новыми геополитическими реалиями, вновь окажется востребованным и функциональным.

- *Влияние на ГУАМ геополитической и геоэкономической среды.* Во-первых, особенно важны для будущего региона процессы в России, где наряду с позитивными тенденциями просматриваются катастрофическая демографическая ситуация, ожидаемое замедление экономического роста и неопределенность, связанная с политическим развитием страны, включая Северный Кавказ. Во-вторых, многое зависит от того, сумеет ли Евросоюз справиться со своими трудностями роста и, с одной стороны, сформулировать стратегическое видение относительно стран ВП, а с другой – скоординировать свои усилия в регионе с США.

- *Важнейшая потенциальная функция ГУАМ – это координация евроатлантической интеграции.* Международные организации, однажды созданные, способны довольно долго существовать по инерции, в ожидании своего часа,

который может так никогда и не наступить, но может и неожиданно сделать организацию нужной и востребованной. Для этого важно понимать потенциальные возможности, которые содержит тот или иной формат. Хотя сейчас ГУАМ потеряла острую актуальность, представляется достаточно реальной ее востребованность в более отдаленной перспективе. Однако, для того чтобы вновь наполнить ГУАМ содержанием, важно, с одной стороны, переосмыслить национальные задачи и интересы стран-участниц, а с другой – искать новые идеи и форматы, которые могли бы наполнить ГУАМ новым содержанием [16].

Грузия была одной из основательниц организации ГУАМ, а с 1 января 2013 года председательствовала в ней. Руководители Грузии, как и лидеры других стран – членов организации, указывали, что причиной создания организации были общие интересы этих государств: заинтересованность в транспортировке каспийской нефти в Европу, в развитии транспортного коридора Европа – Азия. В основу создания Объединения ГУАМ было положено намерение стран ГУАМ разработать новые действенные механизмы кооперации, восстановить в значительной мере ослабленные экономические связи, укрепить климат дружеских взаимоотношений и направить их на гармонизацию процессов экономического развития на пространстве бывшего Советского Союза [17].

Другой важной целью Объединения, как отмечали его лидеры, было сотрудничество в деле урегулирования конфликтов. Для Грузии действительно важной проблемой стали абхазский и осетинский конфликты. В Азербайджане болезненным и не находящим решения является карабахский конфликт. Нерешенность проблемы левобережного Приднестровья осложняет экономическую и политическую ситуацию в Молдавии. События на востоке Украины в 2014 году показали, что вполне оправданны были опасения относительно возникновения конфликтов сепаратистского характера. Поэтому Киев твердо поддерживал позицию Азербайджана, Молдавии, Грузии по проблемам, связанным с имеющимися там конфликтами.

Генеральный секретарь ГУАМ В. Чечелашвили в одном из своих интервью отметил, что задачей, которая стоит перед странами, вошедшими в эту организацию, являются развитие

четырёхстороннего сотрудничества и формирование цивилизованного партнерства в Черноморско-Каспийском регионе и что в основе этого партнерства лежат европейские ценности.

Согласно статье 1 устава ГУАМ, основными целями организации являются:

- утверждение демократических ценностей, обеспечение верховенства права и уважения прав человека;
- обеспечение устойчивого развития;
- укрепление международной и региональной безопасности и стабильности;
- углубление европейской интеграции для создания общего пространства безопасности, а также расширение экономического и гуманитарного сотрудничества;
- развитие социально-экономического, транспортного, энергетического, научно-технического и гуманитарного потенциала Сторон;
- активизация политического взаимодействия и практического сотрудничества в сферах, представляющих взаимный интерес [18].

На практике же весьма активно осуществлялось сотрудничество в деле организации транспортировки нефти на Запад и в развитии автомобильного и железнодорожного транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия. Взаимодействие в двух указанных вопросах предполагало политическое и военное сближение Грузии с остальными членами ГУАМ.

Одной из главных задач ГУАМ в 2013 году, в период председательства Грузии, было внесение на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН документа, основывающегося в первую очередь на принципе территориальной целостности, – резолюции о затянувшихся конфликтах на территории стран – членов ГУАМ. По мнению В. Чечелашвили, эта задача была решена, а сейчас организация пытается «привлечь как можно больше союзников в поддержку этого документа». То есть целью официального Тбилиси был поиск помощников в деле решения абхазской и юго-осетинской ситуации, а для этого предполагалось «максимально „интернационализировать” проблему территориальной целостности Грузии, апеллируя (в данном конкретном случае) к принципу главенства идеи государственного суверенитета над идеей национального самоопределения» [19, с. 431].

Как верно отмечает российский исследователь В. Дегоев, «изначально ГУАМ была де-

кларирована как интеграционная структура для реализации экономических и коммуникационных проектов в рамках идеи связать Европу, Кавказ и Азию транспортной магистралью», но даже в таком, «казалось бы, безобидном качестве ГУАМ вызвала у Кремля настороженность» [19, с. 425].

Продолжая рассуждать на эту тему, Дегоев совершенно справедливо заявляет: «Руководители Грузии, Азербайджана и Украины во многом оказались заложниками запутанной постсоветской ситуации» и имели полное право искать выход из нее самостоятельно в условиях, «когда Россия сама не знала, что делать», и отпугивала «своей неспособностью предложить варианты коллективного выживания в экономической, военно-политической, идеологической и культурной областях. Своей неготовностью к подлинно демократическому партнерству в рамках СНГ. Своей несбалансированной внешней политикой и невразумительной внутренней» [Там же. С. 427]. Логичным и вполне объективным представляется и вывод, сделанный Дегоевым: «Строго говоря, государства – основатели ГУАМ объединились не против России, а во имя собственного спасения» [Там же].

В интервью «Deutsche Welle» В. Чечелашвили, отвечая на вопрос, не идет ли членство Грузии в ГУАМ вразрез с новой политикой правительства Иванишвили (стремление нормализовать отношения с Россией), отметил: «У трех других государств – членов ГУАМ хорошие отношения с Россией и одновременно внешнеполитический курс на европейскую интеграцию. Это важно и для Грузии. Думаю, хорошие отношения с Россией не зависят от активности Грузии в ГУАМ. Кроме того, мне непонятно, как зона свободной торговли ГУАМ или совместная борьба с оргпреступностью могут конфликтовать с интересами третьих государств» [20].

В ответ на вопрос о частой критике ГУАМ как бесперспективной, нежизнеспособной организации он заявил, что «эта критика – результат больших ожиданий от организации», состоящей всего лишь из четырех государств. При этом некоторые задачи отчасти выполнены. «Успешно работает зона свободной торговли. В 2012 году коллективный товарооборот ГУАМ составил 4,5 млрд долларов, что в 3 раза больше показателя за 2006 год, когда была создана зона. 20 процентов всего внешне-

торгового оборота Грузии приходится на зону ГУАМ» [Там же].

В 2013 году, рассуждая о перспективах работы, Чечелашвили акцентировал внимание на том, что один из приоритетных проектов в вопросе энергетической независимости – поставка сжиженного газа из Азербайджана через Грузию на Украину и в Молдову. Здесь ГУАМ рассчитывает на помощь внешних партнеров, в том числе Японии, где в 2012 году состоялся первый энергетический семинар для ее специалистов. В феврале 2013 года в Тбилиси прошло 8-е заседание Рабочей группы ГУАМ на уровне руководителей ведомств государств – членов ГУАМ по транспорту с участием Секретариата ГУАМ. Участники заседания утвердили Концепцию развития транспортного коридора ГУАМ [21]. Реализация положений этой концепции предусматривала сближение и интеграцию национальных экономик стран ГУАМ, направленных в конечном счете на создание зоны свободной торговли и дальнейшее развитие экономического пространства, развитие сотрудничества в области транспорта, которое является необходимым условием для формирования такого пространства. В связи со снижением транспортных затрат повысится конкурентоспособность коридора ГУАМ, тем самым вклад транспорта в решение экономических проблем будет способствовать укреплению единства стран ГУАМ.

Наряду с этими оптимистичными ожиданиями также вполне оправданны, на наш взгляд, высказанные еще 2001 году опасения относительно направления, которое может принять политика Грузии, Азербайджана и Украины, «если будет неуклонно расти их зависимость от Запада – куда более могущественного и амбициозного претендента на роль распорядителя советским имперским наследством» [19, с. 427–428].

Таким образом, теоретическое моделирование интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в частности на примере ГУАМ, требует серьезных аналитических и методологических проработок вопроса о многовекторности интеграционных форм на постсоветском пространстве. Представленный аналитический материал свидетельствует о том, что теоретически многовекторность приемлема для средних по величине государств, которые и входят в состав ГУАМ, поскольку при усло-

вии сознательного и четкого балансирования эта политика позволяет реагировать на изменения в глобальной игре больших государств. Однако многовекторность в практическом исполнении приводит к непоследовательному внешнеполитическому курсу, что, в частности, продемонстрировано политикой Украины и Грузии. В этой связи теоретический вопрос о политической интеграции на постсоветском пространстве не получает однозначного ответа, так как постсоветские государства проходят интеграционный путь по-разному (темпы, особенности). Постсоветское пространство демонстрирует разнообразие ключевых факторов, предопределивших многовекторный характер интеграции, обусловленный, с одной стороны, внутренними расхождениями национальных интересов, а с другой – внешними ориентирами и связанными с ними внешними обстоятельствами.

Отсутствие универсальной интеграционной парадигмы, которая позволила бы концептуализировать и прогнозировать последовательность и закономерность интеграционных и дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, создает определенные трудности в теоретическом анализе конкретных траекторий интеграционных изменений как на Большом пространстве Евразии, так и на ее отдельных больших пространствах (в частности, Большом постсоветском пространстве).

С методологической точки зрения сравнение различных вариантов движения постсоветских государств в направлении тех или иных форм интеграции (конфедеративных, евразийских или проевропейских) предполагает выявление общего и особенного в многообразии реальных политико-экономических интеграционно-дезинтеграционных многовекторных трансформаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Klein N. The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism. Metropolitan Books, N. Y., 2007. 558 p.
2. Доктрина шока и демократизация постсоветского пространства. URL: <http://www.win.ru/ideas/5335.shtml> (дата обращения: 03.01.2014).
3. Иванов В.Г. Кризис на пути или кризис пути? Перспективы демократического транзита на постсоветском пространстве // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Политология. 2006. № 7. С. 5–11.
4. Мельвил А.Ю. Демократические транзиты // Политология: лексикон / под ред. А.И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2007. С. 123–134.
5. Болгова И. Параметры политической стабильности в поясе СНГ // Междунар. процессы. 2010. Т. 8. № 3 (24). Сентябрь – декабрь.
6. Глинкина С., Косикова Л. Европейская политика соседства в странах СНГ: новые тенденции и вызовы для России. URL: <http://analyticmsz.ru/?p=30> (дата обращения: 03.01.2014).
7. Прокофьев А.В. Трансформация политических режимов Грузии, Киргизии и Украины: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Казань, 2009.
8. Либман А. «Вторая трансформация» в постсоветских странах // Обществ. науки и современность. 2007. № 3. С. 5–17; Дегтярь Л. Социальная составляющая трансформационных процессов в постсоветских государствах // Россия и соврем. мир. 2005. № 3. С. 128–144; Григорьев Л. Выражи переходного периода // Россия в глобальной политике. 2006. № 6. С. 102–117.
9. Пантин В. Сможет ли российская наука понять, что происходит в России? // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 2.
10. Гулиев З. От аббревиатуры ГУАМ может остаться только «Г». URL: http://www.newsab.ru/politics/id_288297/ (дата обращения: 03.01.2014).
11. Мадатов А. Демократия: сущность и методологические проблемы исследования. М.: Уникум-Центр, 2000.
12. Богатуров А.Д. Шанс для новой парадигмы в мировой политике. URL: <http://www.ng.ru/printed/241301> (дата обращения: 03.01.2014).
13. Комлева Н.А. Лимитроф как геополитическая технология // Изв. Урал. гос. у-та. 2010. № 3 (78).
14. Першина Е.В. Внешний фактор трансформации тоталитарных режимов: на примере стран Восточной Европы. URL: <http://www.dslib.net/polit-instituty/perschina.html> (дата обращения: 03.01.2014).
15. Саммит ГУАМ в Тбилиси. URL: http://gu.saqinform.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=3854:2011-05-02-09-16-18&catid=78:politika2&Itemid=419 (дата обращения: 03.01.2014).
16. Тархан-Моурави Г. ГУАМ: за и против. Экспертная оценка. URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/10613/> (дата обращения: 03.01.2014).
17. История ГУАМ. URL: <http://guam-organization.org/node/242> (дата обращения: 03.01.2014).

18. **Устав** Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. URL: <http://guam-organization.org/node/449> (дата обращения: 03.01.2014).

19. **Дегоев В.** Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: Рус. панорама, 2001.

20. **Генеральный** секретарь ГУАМ г-н Валери Чечелашвили дал интервью «Deutsche Welle». URL: <http://guam-organization.org/node/1420> (дата обращения: 03.01.2014).

21. **Концепция** развития транспортного коридора ГУАМ. URL: <http://www.guam-organization.org/attach/conceptru.pdf> (дата обращения: 03.01.2014).

БАХТУРИДЗЕ Зейнаб Зелимхановна – кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Института специальной педагогики и психологии.

Россия, 194356, Санкт-Петербург, ул. Большая Озерная, 92
e-mail: zeinabb1000@mail.ru

ЛАГУТИНА Мария Львовна – кандидат политических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения.

Россия, 191119, Санкт-Петербург, ул. Правды, 13
e-mail: manipol@mail.ru

Z.Z. Bakhturidze, M.L. Lagutina

ORGANIZATION FOR DEMOCRACY AND ECONOMIC DEVELOPMENT – GUAM AS A MODEL OF POLITICAL INTEGRATION IN THE POST-SOVIET SPACE

Transformation processes in the post-Soviet space lead to the formation of different integration groupings. The authors are convinced of the necessity to search out the integration paradigm, which would allow identifying the pattern of integration and disintegration processes in the post-Soviet space. The article discusses the history and development of the Organization for Democracy and Economic Development – GUAM, which exemplifies one of the models of political integration in the post-Soviet space. Socio-economic circumstances and the desire to overcome a number of socio-economic crises contributed to the fact that Georgia, Ukraine, Azerbaijan and Moldova have consistently focused on the European integration. The study of political transformations in GUAM is of particular interest in the view of an increasing role of these States in the international relations. The author has come to the conclusion that the post-Soviet States are going through the integration way at a different pace and with different features, which determines the nature of multi-directional integrations.

INTEGRATION PROCESSES; POST-SOVIET SPACE; FOREIGN POLICY STRATEGY; GLOBALIZATION; EUROPEAN INTEGRATION; DEMOCRATIC TRANSITION.

REFERENCES

1. Klein N. The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism. Metropolitan Books, New York, USA, 2007. 558 p.
2. Doktrina shoka i demokratizatsiya postsovetского prostranstva. Available at: <http://www.win.ru/ideas/5335.phtml> (accessed 03.01.2014).
3. Ivanov V.G. Krizis na puti ili krizis puti? Perspektivy demokraticeskogo tranzita na postsovetском prostranstve. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Politologiya*, 2006, no. 7, pp. 5–11. (In Russ.)
4. Melvil A.Yu. Demokraticheskiye tranzity. *Politologiya: Leksikon*. Moscow, ROSSPEN Publ. 2007. Pp. 123–134. (In Russ.)
5. Bolgova I. Parametry politicheskoy stabil'nosti v poyase SNG. *Mezhdunarodnyye protsessy*, 2010, vol. 8, no. 3 (24). Available at: <http://www.intertrends.ru/twenty-four/009.htm> (accessed 03.01.2014).
6. Glinkina S., Kosikova L. Yevropeyskaya politika sosedstva v stranakh SNG: novyye tendentsii i vyzovy dlya Rossii. Available at: <http://analyticmsz.ru/?p=30> (accessed 03.01.2014).
7. Prokofyev A.V. Transformatsiya politicheskikh rezhimov Gruzii, Kirgizii i Ukrainy. Abstr. cand. diss. Kazan, 2009. Available at: http://www.dissercat.com/content/transformatsii-politicheskikh-rezhimov-gruzii-kirgizii-i-ukrainy?_openstat=cmVmZXJ1bi5jb207bm9kZTThZDE7 (accessed 03.01.2014).
8. Libman A. "Vtoraya transformatsiya" v postsovetских stranakh. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 2007, no. 3, pp. 5–17 (In Russ.); Degtyar L. Sotsialnaya sostavlyayushchaya transformatsionnykh protsessov v postsovetских gosudarstvakh. *Rossiya i sovremennyy mir*, 2005, no. 3, pp. 128–144 (In Russ.); Grigoryev L. Virazhi perekhodnogo perioda. *Rossiya v global'noy politike*, 2006, no. 6, pp. 102–117. (In Russ.)
9. Pantin V. Smozhet li rossiyskaya nauka ponyat', chto proiskhodit v Rossii? *Pro et Contra*, 2000, vol. 5, no. 2. (In Russ.)
10. Guliyev Z. Ot abbreviatury GUAM mozhet ostat'sya tol'ko "G". Available at: http://www.newsab.ru/politics/id_288297/ (accessed 03.01.2014).
11. Madatov A. Demokratiya: sushchnost' i metodologicheskkiye problemy issledovaniya. Moscow, Unikum-Tsentr Publ., 2000. (In Russ.)
12. Bogaturov A.D. Shans dlya novoy paradigmy v mirovoy politike. Available at: <http://www.ng.ru/printed/241301> (accessed 03.01.2014).
13. Komleva N.A. Limitrof kak geopoliticheskaya tekhnologiya. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 3 (78). (In Russ.)
14. Pershina Ye.V. Vneshniy faktor transformatsii totalitarnykh rezhimov: na primere stran Vostochnoy Yevropy. Available at: <http://www.dslib.net/polit-instituty/perschina.html> (accessed 03.01.2014).
15. Sammit GUAM v Tbilisi. Available at: http://ru.saqinform.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=3854:2011-05-02-09-16-18&catid=78:politika2&Itemid=419 (accessed 03.01.2014).
16. Tarkhan-Mouravi G. GUAM: za i protiv. Ekspertnaya otsenka. Available at: <http://www.ia-centr.ru/expert/10613/> (accessed 03.01.2014).
17. Istoriya GUAM. Available at: <http://guam-organization.org/node/242> (accessed 03.01.2014).
18. Ustav Organizatsii za demokratiyu i ekonomicheskoye razvitiye – GUAM. Available at: <http://guam-organization.org/node/449> (accessed 03.01.2014).
19. Degoyev V. Bol'shaya igra na Kavkaze: istoriya i sovremennost'. Moscow, Russkaya panorama Publ., 2001.
20. Generalnyy sekretar' GUAM g-n Valeri Chechelashvili dal intervyyu "Deutsche Welle". Available at: <http://guam-organization.org/node/1420> (accessed 03.01.2014).
21. Kontseptsiya razvitiya transportnogo koridora GUAM. Available at: <http://www.guam-organization.org/attach/conceptru.pdf> (accessed 03.01.2014).

BAKHTURIDZE Zeynab Z. – *Private institution of higher education "Institute of Special Pedagogy and Psychology"*.

Bol'shaya Ozernaya ul., 92, St. Petersburg, 194356, Russia
e-mail: zeinabb1000@mail.ru

LAGUTINA Mariya L. – *St. Petersburg State University of Film and Television.*

Ul. Pravdy, 13, St. Petersburg, 191119, Russia
e-mail: manipol@mail.ru

DOI 10.5862/JHSS.220.2

УДК 327.54

И.А. Темнышев

ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В статье прослежена эволюция идеи создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Дана характеристика основных этапов современной евразийской интеграции, подробно рассмотрена позиция России в отношении этого процесса. Особое внимание уделено двусторонним связям России и других государств – членов ЕАЭС в рамках евразийского интеграционного процесса. Определены причины существующих проблем эффективного функционирования ЕАЭС.

ЕВРАЗИЯ; ИНТЕГРАЦИЯ; ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ; РОССИЯ; МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ; ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.

В 2015 году на мировой интеграционной карте появилось новое интеграционное объединение – *Евразийский экономический союз* (ЕАЭС), включающий в себя на данный момент четыре государства: Армению, Белоруссию, Казахстан и Российскую Федерацию. Новая интеграционная структура призвана заполнить «интеграционный вакуум», образовавшийся на постсоветском пространстве [1]. Насущная необходимость создания такой организации продиктована современной геополитической ситуацией. Действительно, после распада СССР прошло почти четверть века, но до сих пор на вновь образовавшемся пространстве не было создано какого-либо регионального объединения, способного эффективно решать региональные и глобальные проблемы, с которыми сталкиваются бывшие советские республики. Наоборот, данное пространство оказалось под угрозой «раскола» и «растаскивания» отдельных его осколков ведущими мировыми игроками – Европейским союзом, США и Китаем. В этих условиях Россия оказалась «практически в геополитической изоляции. В полной мере верными партнерами на постсоветском пространстве остаются лишь Белоруссия и Казахстан, с которыми Россия начала и активно развивает различные инициативы новой евразийской интеграции» [2]. Именно на основе тесных дружественных связей Белоруссии, Казахстана и России был создан новый евразийский союз – ЕАЭС.

Изначально приоритет евразийского вектора внешней политики России был определен

во второй половине 1990-х годов, когда министром иностранных дел РФ был Е.М. Примаков. Исходя из исторически уникального геополитического положения России в центре Евразии, ей определялась важная роль в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Кроме того, в этот период в качестве основы внешней политики РФ был провозглашен принцип многовекторности и Россия обратилась на Восток. Приход к власти на смену либералу Б.Н. Ельцину сторонника централизации власти В.В. Путина определил новый этап в истории России и российской геополитики. Этот этап нового геополитического мышления в России во многом связывают с укреплением ее роли в мире и ориентацией на усиление позиций на потерянном для нее за предыдущие годы постсоветском пространстве в силу идейно-политических и историко-культурных особенностей «срединного» положения России между Европой и Азией.

Не Россия является инициатором создания нового евразийского союза. Данная идея была предложена сразу после распада СССР президентом Казахстана Н. Назарбаевым с тем, чтобы сохранить единство стран, проживших вместе более 70 лет. В 1994 году Назарбаев выступил с инициативой реинтеграции на евразийских началах, заключавшейся в создании совершенно нового объединения бывших советских республик, и предложил назвать его *Евразийским союзом* (ЕАС) [3]. Основой этого союза должна была стать ориентация на межгосударственное

взаимодействие и интеграцию в экономической и гуманитарной сферах наиболее подготовленных к этому стран региона. В проекте особо подчеркивался тезис, что в основе сближения стран должны лежать экономические интересы и проведение совместной модернизационной политики. Основными принципами при создании ЕАС должны были стать принципы равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ. При этом отмечалось, что, так как политическая форма интеграции может вызвать на первых этапах определенные опасения у сближающихся стран, которые не желают ограничивать свои суверенные права, идея извлечения из сближения экономической выгоды наиболее перспективна для стран постсоветского пространства. Однако, к сожалению, исторический шанс на тот момент не был оценен. К идее создания союза вернулись лишь в 2011 году, когда ее поддержали президенты России и Белоруссии – В.В. Путин и А.Г. Лукашенко.

Следует отметить, что к 2011 году, несмотря на интеграционные неудачи в целом (например, «мертворожденное дитя» СНГ), на постсоветском пространстве сформировалась некая институциональная база для будущего союза:

- в соответствии с идеями Н. Назарбаева все же было создано *Евразийское экономическое сообщество* (ЕврАзЭС) (2001–2014), в которое вошли Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан;

- с 1992 года внутри СНГ шел процесс усиления двусторонних связей России и Белоруссии, на основе которых в 2000 году было создано *Союзное государство России и Белоруссии* (СГРБ). Этот политический союз также следует рассматривать в качестве одной из основ современной евразийской интеграции.

Что касается ЕврАзЭС, то за годы существования этой организации внутри нее сформировалось своего рода идеологическое ядро, лидеры которого были готовы взять на себя новые обязательства и уступить часть своих свобод наднациональному органу ради ускорения собственного экономического развития. Это ядро образовали Белоруссия, Казахстан и Россия. Именно эти государства в 2010 году создали в рамках ЕврАзЭС *Таможенный союз*, а затем перешли к следующе-

му этапу интеграции – созданию *Единого экономического пространства* (ЕЭП) (2012). Данные структуры стали главным достижением за 20 лет после распада СССР на пути к созданию интеграционного блока нового поколения – Евразийского экономического союза. Интеграционные процессы в рамках ЕврАзЭС проходили определенные этапы, в ходе которых ряд функций государств был передан созданному наднациональному органу – Комиссии Таможенного союза. Однако, поскольку все государства не могли двигаться в одном темпе, использовалась модель разноформатной и разноскоростной интеграции. Так, например, до 2014 года в Таможенный союз входили лишь Белоруссия, Россия и Казахстан. Отличием ЕврАзЭС от других экономических ассоциаций на постсоветском пространстве было достаточно очевидное и прагматичное распределение ролей между участниками, а также четко очерченные сферы деятельности, разветвленная структура, разработанная правовая база. Историческая практика показала, что в силу стабильности поступательного развития интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС именно эта структура получила возможность стать реально действующим на постсоветском пространстве интеграционным проектом, созданным с учетом новых реалий, способным заложить новые основы интеграции стран постсоветского зарубежья.

ЕАЭС – это последний этап интеграции ЕврАзЭС, конечная цель которого – создание устойчивого конфедеративного объединения стран. В октябре 2014 года ЕврАзЭС официально прекратил свое существование, освободив место для ЕАЭС: «выросший из ЕврАзЭС Евразийский союз открыт для предложений. Вьетнам, Индия, Израиль, Турция уже ждут, когда он заработает в полную силу. Так что ЕврАзЭС – ЕАЭС – это не просто смена вывески. Это – взросление, когда к имени уже добавляют и отчество» [4]. Таким образом, на пространстве бывшего СССР создано интеграционное формирование нового поколения. Как отмечает российский эксперт С. Бирюков, «создание Евразийского союза означает новое качество постсоветской интеграции, которая из бессодержательных деклараций превращается в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры» [5]. Важно

подчеркнуть, что в случае образования ЕАЭС речь идет о добровольной интеграции, опирающейся на очевидные экономические выгоды и разумно понятые национальные интересы. Импералистические, экспансионистские идеи со стороны любого из государств-членов могут подорвать доверие внутри союза, как это произошло при излишней политизации целей СНГ. Для минимизации этого фактора при формировании ЕАЭС акцент делался на прагматичности интересов стран-участниц.

Следует отметить, что в России далеко не все поддерживают идею евразийской интеграции [6]. Основной тезис оппонентов ЕАЭС сводился к тому, что нет смысла создавать еще одну интеграционную структуру на современном евразийском пространстве, когда уже существуют СНГ, ОДКБ, ШОС, АТЭС и др., России просто надо более активно участвовать в них. По мнению российского эксперта В. Иноземцева, России бессмысленно вновь интегрироваться с экономически менее слабыми и политически «несовременными» режимами. С одной стороны, трудно не согласиться с данными утверждениями, но, с другой стороны, не стоит забывать, что эти страны – наши соседи и объективно в любом случае России придется развивать отношения именно с ними. Все же большая часть российских экспертов позитивно оценивают перспективы евразийской интеграции. Так, например, по мнению российского эксперта К. Каминского, «сегодня России представился уникальный исторический шанс взять реванш, так как сложились наиболее благоприятные за последние 20 лет условия для интеграции в рамках Евразийского союза» [7].

В начале 2015 года России в очередной раз пришлось определиться со своей геополитической направленностью: было принято решение отказаться от исключительно западно-ориентированного развития и «вернуть в сторону Азии». События 2014 года разорвали некогда близкие связи России и Европы и практически снова вернули российско-американские отношения на «рельсы холодной войны». В этих условиях проект ЕАЭС приобретает еще более важное геополитическое и геостратегическое значение:

- в случае успеха ЕАЭС Россия и ее союзники создадут новый центр мирового развития, который наряду с другими ключевыми

игроками и интеграционными структурами (Евросоюз, США, Китай, АТЭС и др.) будет обеспечивать устойчивость и многовекторность современного мирового развития; кроме того, есть вероятность, что через формат ЕАЭС России удастся наладить отношения со своим ближайшим западным партнером – Европейским союзом;

- в случае неудачи постсоветское пространство будет «растасчено» ведущими державами (США, Китаем и др.) на зоны своего влияния, а Россия может потерять свой суверенитет.

В этих условиях развитие тесных интеграционных связей на постсоветском пространстве является важнейшим приоритетом внешней политики России. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года отмечается, что «Россия считает приоритетной задачей формирования Евразийского экономического союза, призванного не только максимально задействовать взаимовыгодные хозяйственные связи на пространстве СНГ, но и стать определяющей будущее стран Содружества моделью объединения, открытого для других государств. Строящийся на универсальных интеграционных принципах новый союз призван стать эффективным связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом» [8]. В данном положении содержатся два важных момента видения Россией будущего евразийской интеграции:

- 1) *открытость ЕАЭС*, что дает основание предположить, что дальнейшее расширение данной структуры не ограничится исключительно государствами постсоветского пространства (так, например, Россия поддерживает стремление Индии вступить в ЕАЭС);

- 2) *глобальный характер* новой структуры, предполагающий ее эффективное включение в мировое интеграционное пространство (Россия видит основную функцию ЕАЭС в обеспечении связей Европы и Азии).

В 2011 вышла программная статья В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», в которой российский лидер подробно представил свое видение перспектив евразийской интеграции. Так, в статье акцентировано внимание на основных характеристиках ЕАЭС с позиций современного мирового развития. По мнению российских исследователей Н.А. Ва-

сильевой и М.Л. Лагутиной, «можно говорить о концептуальном проекте, который определяется следующими принципами» [9]:

- *принципом «глобальности»* — он нашел свое выражение в формате «мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной „связки“ между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом»;

- *принципом «единства в многообразии»* как основой межцивилизационного диалога на евразийском континенте: «Евразийский союз — это открытый проект. <...> Мы не собираемся ни от кого отгораживаться и кому-либо противостоять. Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов»;

- *активным взаимодействием с соседями Евразийского союза*: «Формирующийся Евразийский союз, основывая свое взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регулирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способен распространить эти принципы на всё пространство — от Атлантики до Тихого океана. На пространство, которое будет гармоничным по своей экономической природе, но полицентричным с точки зрения конкретных механизмов и управленческих решений. Затем будет логично начать конструктивный диалог о принципах взаимодействия с государствами АТР, Северной Америки, других регионов»;

- *принципом «разноскоростной и разноуровневой интеграции»*: «Евразийский союз послужит своего рода центром дальнейших интеграционных процессов. То есть будет формироваться путем постепенного слияния существующих структур — Таможенного союза, Единого экономического пространства. <...> Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами — такими как ЕС, США, Китай,

АТЭС — обеспечивать устойчивость глобального развития» [10].

Таким образом, российское видение будущего Евразийского союза подразумевает создание единого стратегического пространства на современном пространстве Евразии и, что более важно, формирование надгосударственной системы управления на евразийском пространстве как части современной мировой политической системы. Для России создание Евразийского союза в целом, а также становление его как эффективного интеграционного объединения носит принципиальный характер. Речь не идет об «имперских амбициях» России, о ее желании воссоздать СССР и установить контроль над своими союзниками, как предполагают многие зарубежные эксперты [11]. На наш взгляд, речь идет о защите своих национальных интересов и даже, возможно, суверенитета. Стремясь к созданию полицентричного мира, что отражено в последней редакции Концепции внешней политики РФ, Россия намерена посредством интеграции создать своего рода зону безопасности и добрососедства вокруг своих границ, а затем выступить в евразийском интеграционном формате в качестве нового центра полицентричного мира.

Следует отметить, что, в целом разделяя общие идеи современной евразийской интеграции, каждая страна — основательница ЕАЭС в то же время имеет свои собственные интересы и приоритеты в интеграционном процессе, что порой создает определенные трудности на пути развития евразийской интеграции. В этой связи необходимо рассмотреть отношения стран — участниц ЕАЭС на уровне их двусторонних связей с Россией, так как, несмотря на успешное формальное продвижение евразийской интеграции, на этом пути страны сталкиваются со многими препятствиями.

Россия — Белоруссия. Белоруссия — один из наиболее близких партнеров нашей страны по вопросам региональной интеграции, но на протяжении всего времени развития российско-белорусских отношений в них периодически возникают осложнения. Основой современных двусторонних отношений является Союзное государство России и Белоруссии, созданное в 2000 году. По мнению А.Г. Лукашенко, после создания ЕАЭС оно не теряет своей актуальности, так как на этом уровне

интеграции обе страны, по его оценкам, «продвинулись значительно дальше по большому спектру отношений. <...> Здесь у нас решены вопросы не только экономические, но и политические, и военно-политические: у нас единая система ПВО, единая военная коалиция, у нас функционирует Высший государственный совет, коллективный президент, союзный Совмин, парламент. Иными словами, есть зародыш общей власти, и он нормально функционирует» [12]. Отличие ЕАЭС состоит в его исключительно экономической направленности, однако в отношении этого союза Лукашенко также использует концепт «союзное государство»: «К 2015 году, если мы действительно добьемся реализации наших договоренностей по созданию Евразийского союза, это экономически будет одно государство. Там не будет никаких препонов, я думаю, и никакой разницы между Россией, Беларуссией и Казахстаном быть не должно. В противном случае не будет этого союза» [Там же]. Однако в этом позиции России и Беларуссии не вполне совпадают. Беларуссия в рамках евразийской интеграции ждет от России финансовой помощи и уступок в сфере энергетики, тогда как сама постоянно пытается избежать крупных уступок России. По мнению экспертов, основной мотивацией участия Беларуссии в ЕАЭС является «поиск внешней ренты, в частности в виде энергетических субсидий от России, которые имеют жизненно важное значение для режима Лукашенко» [13]. Более того, президент Беларуссии периодически угрожает выходом из Таможенного союза, а теперь и из ЕАЭС. Так, например, в начале 2015 года, ссылаясь на торговые войны между странами – участницами ЕАЭС (Россия обвиняет Беларуссию, которая не поддержала ее ответные экономические санкции, в реэкспорте европейских товаров на российскую территорию), Лукашенко в очередной раз заявил, что его страна может выйти из союза по причине несоблюдения достигнутых договоренностей. По мнению экспертов, «Минск не заинтересован в создании в ближайшее время полноценного Евразийского союза, если только такой союз не будет отвечать основным условиям Минска. Вместе с тем Беларусь, возможно, недооценивает серьезность нового интеграционного проекта России и ее готовность действовать быстро» [Там же].

Таким образом, отношения России и Беларуссии внутри ЕАЭС следует оценить как сложные. Беларуссия, с одной стороны, является традиционным и старейшим партнером России, страной – основательницей ЕАЭС, а с другой – страной с нестабильной политической позицией в отношении евразийской интеграции. Скорее всего, в ходе евразийской интеграции она будет использовать все возможности для извлечения выгоды для себя, при этом неохотно идя на уступки своим партнерам. Тем не менее в Беларуссии к дальнейшей евразийской интеграции относятся в основном положительно как раз во многом благодаря политике Лукашенко по извлечению максимальной выгоды для своей страны.

Россия – Казахстан. Несмотря на то что именно лидер Казахстана стал инициатором создания Евразийского союза, в этой стране до недавнего времени были довольно сильны настроения против ее участия в ЕАЭС и сближения с Россией, так как это сближение рассматривалось исключительно как политическое [14]. Однако сам Н. Назарбаев по-прежнему позитивно оценивает перспективы евразийской интеграции. Так, в своем интервью от 25 августа 2014 года он заявил, что «у будущего союза много плюсов и нет аргументов для пессимизма» [15]. Кроме того, Назарбаев дал оценку влиянию западных санкций в отношении России на экономику Казахстана, отметив, что, безусловно, это скажется на казахстанской экономике, «поскольку некоторые российские заводы не смогут работать в полную силу и, значит, не смогут покупать у республики сырье в том же объеме, что и раньше. Зато ответные санкции со стороны России на руку казахстанским сельхозпроизводителям, поскольку дают им возможность увеличить экспорт продовольствия в РФ» [Там же]. И все же большинство жителей Казахстана доверяют своему лидеру и по-прежнему поддерживают Россию и интеграцию с ней.

Вместе с тем отношения России и Казахстана тоже не столь однозначны. Так, казахстанский и российский руководители конкурируют за лидерство в рамках евразийской интеграции. Например, Н. Назарбаев настаивает на том, что столицей ЕАЭС должна стать Астана и что Казахстан является идеологическим лидером евразийской интеграции.

Расходятся взгляды России и Казахстана и по такому принципиальному вопросу, как

перспективы дальнейшего расширения ЕАЭС. Так, еще в 2013 году Назарбаев инициировал обсуждение вступления в ЕАЭС Турции, хотя вероятность развития такого сценария вызывает сомнения, поскольку эта страна с 1995 года входит в единое с Евросоюзом таможенное пространство и является членом НАТО. Однако дело тут даже не в возможности участия Турции в ЕАЭС, а в том, что она принадлежит к числу стран, активно проявляющих интерес к современной Евразии и стремящихся включить в зону своих интересов страны Центральной Азии. Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция сегодня уже объединены в формате Совета сотрудничества тюркоязычных государств (Тюркского совета). В Казахстане расценивают Тюркский совет как «прекрасный пример знаменитой „многовекторности“ казахстанской внешней политики, позволяющей Астане сохранять самостоятельность и претендовать на региональное лидерство» [16]. Что касается российской оценки данного проекта, то отношение к Тюркскому совету в России настороженное, так как российское руководство за всем этим усматривает попытку Казахстана реализовать свои давние пантюркистские замыслы. По мнению экспертов, «развитие тюркских интеграционных структур создаст новые „разделительные линии“ в регионе» [Там же].

В ответ на предложение Н. Назарбаева по Турции В.В. Путин в 2013 году предложил рассмотреть возможность присоединения к Таможенному союзу, а затем и к ЕАЭС Индии, с которой Россия ведет активные переговоры по этому вопросу.

Важно отметить, что в конце 2014 года Казахстан подписал проект соглашения с Европейским союзом о партнерстве и расширении сотрудничества, что означает как минимум его претензии на то, чтобы стать кандидатом в члены Евросоюза [17].

Таким образом, позиция Казахстана также весьма неоднозначна. Хотя именно Назарбаев на протяжении последних 20 лет продвигал идею евразийской интеграции, в Казахстане далеко не все поддерживают нынешний формат евразийской интеграции и особенно настороженно реагируют на российские инициативы в этом процессе. У России, в свою очередь, в последнее время вызывает вопросы казахстанская политика многовекторности: интеграция

с Турцией, сближение с Евросоюзом. При этом Казахстан, как и Белоруссия, не поддержал ответные экономические санкции России.

Россия – Армения. Армения – первая страна постсоветского пространства, присоединившаяся к ЕАЭС. Официально она стала членом союза 1 января 2015 года и теперь образует единое таможенное пространство с остальными членами ЕАЭС, несмотря на отсутствие общих географических границ с ними. Для Армении присоединение к ЕАЭС должно «дать толчок новым инвестициям и позволить провести модернизацию армянской экономики. Однако экономическое положение Армении не столь уж благополучно в плане интеграционных усилий» [2]. Например, как член ЕАЭС Армения намерена претендовать на снижение цены на импортируемый газ. Очевидно, что большая часть преференций, обещанных ей, ляжет на Россию как самого крупного игрока в ЕАЭС.

В ходе интеграции Армении в новую структуру в армянском обществе сформировалось неоднозначное отношение к этому процессу. Примерно треть ее населения выступает против вступления страны в ЕАЭС, в Ереване не раз проводились митинги под лозунгом «Нет принуждаемому СССР!» («No Russian Empire!»). Опасения противников интеграции вызывает не только угроза «российского империализма», но и вопрос о статусе Нагорно-Карабахской Республики. В 2014 году была озвучена официальная позиция РФ по этому вопросу. Так, министр иностранных дел С. Лавров заявил, что Армения вступит в ЕАЭС в рамках признанных ООН границ: «Интеграционные процессы осуществляются на территории стран, входящих в Таможенный союз. Нагорный Карабах не является таковым, но является предметом переговоров, которые ведутся на основе согласованных принципов» [18]. Поспешное согласие армянского руководства с такой формулировкой вызвало недовольство у влиятельных политических сил Армении, например у представителей партии «Наследие», «Армянского национального конгресса» (АНК) и Демократической партии Армении.

Недовольство населения было вызвано и тем, что руководство Армении достаточно резко изменило вектор интеграционных предпочтений: вплоть до недавнего времени оно было ориентировано на скорейшую интеграцию страны в Евросоюз (участие в программе

«Восточное партнерство»), но в конечном счете предпочло ЕАЭС. Тем не менее Евросоюз не намерен отступать, о чем свидетельствует тот факт, что сразу же после вступления в ЕАЭС Армения получила от Евросоюза финансовую помощь — около 78 млн евро, предназначенные «для укрепления границ, адаптации законодательства и борьбы с бедностью» [17]. Такая «двойственность» армянской политики, по мнению экспертов, объясняется опасениями Армении в связи с экономическим ослаблением России в условиях санкционной политики Запада. Таким образом, Армения намерена продолжать поддерживать отношения и получать финансовую помощь от Евросоюза и в то же время получать экономические привилегии от России.

Итак, ситуация на современном евразийском пространстве достаточно сложная. Безусловным успехом является то, что Белоруссии, Казахстану и России все же удалось создать Евразийский экономический союз. Однако геополитическая ситуация в мире, украинский кризис, антироссийские санкции и снижение цен на нефть создают серьезные препятствия на пути евразийской интеграции. Между странами — участницами ЕАЭС обнаруживаются серьезные противоречия, например связанные с ситуацией на Украине. Белоруссия и Казахстан не поддерживали российское эмбарго в ответ на антироссийские санкции Запада. Трудности испытывает не только российская экономика, но и казахстанская. Кроме того, в странах — участницах ЕАЭС присутствуют критические настроения в отношении будущего евразийской интеграции, основанные на страхах восстановления СССР и реализации имперских амбиций России. В то же время очевидно, что роль России является ключевой в этом процессе. Следует отметить, что, к сожалению, сама интеграция на данном этапе держится исключительно на политической воле российского руководства. Партнеры России по ЕАЭС одновременно ориентируются и на развитие связей с Евросоюзом.

На наш взгляд, серьезным препятствием на пути развития евразийской интеграции с участием России и создания пояса дружественности и безопасности на границах России является проблема негативного имиджа РФ, а следовательно, и Евразийского экономического союза, сохранившихся советских стереотипов. На данном этапе информационное сопровождение ев-

разийской интеграции — одно из самых слабых мест. В этом контексте уместно вспомнить концепт американского ученого Дж. Ная-младшего о первостепенном значении в условиях современного глобального мира «привлекательности» государства-лидера («attractive power»). Исходя из этого перед российским руководством по-прежнему стоит задача распространения объективной информации о своих интеграционных намерениях и мотивах, а также правилах интеграции (как это делает Евросоюз), чтобы в конечном счете Россия стала привлекательной страной для других государств постсоветского пространства. В настоящее время в условиях украинского кризиса мы наблюдаем ухудшение имиджа нашей страны, которую западные СМИ выставляют агрессором, что негативно сказывается на развитии евразийской интеграции. По мнению российских исследователей Н.А. Васильевой и М.Л. Лагутиной, «глубоко укоренился в сознании мировой общественности образ России как правопреемницы СССР, унаследовавшей от него такие негативные, в западном понимании, черты, как стремление к мировому господству, использование военных и энергетических рычагов давления для реализации своих национальных интересов» [19, с. 200–201]. В то же время за рубежом наблюдается явный недостаток объективной информации о России, ее позиции по ключевым мировым вопросам. Таким образом, решение проблемы улучшения имиджа России на постсоветском пространстве и в мире в целом представляется весьма актуальной задачей, поскольку посредством «мягкой силы» можно решить те вопросы и проблемы, которые сложно решить военными и экономическими средствами.

Евразийский экономический союз является формирующимся центром силы (не только региональным, но и мировым), который предполагает создание «единого фронта» из стран-участниц, что должно обеспечить их интеграцию в мировое пространство. Однако на данном этапе этого единства не наблюдается и будущее ЕАЭС с позиций сегодняшнего дня неоднозначно. За годы существования Таможенного союза между его участниками возник целый ряд проблем, которые в любой момент могут привести к центробежным тенденциям. В этом контексте украинский кризис стал своего рода предостережением для создателей ЕАЭС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Васильева Н.А., Лагутина М.Л.** Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная парадигма // Управленческое консультирование. 2013. № 10. С. 78–90.
2. **Лагутина М.Л., Набока А.В.** Геополитические перспективы развития евразийской интеграции // Управленческое консультирование. 2014. № 9.
3. **Назарбаев Н.А.** Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994–1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и полит. наук, 1997.
4. **ЕврАзЭС** отправился в историю, настало время ЕАЭС. URL: http://ria.ru/radio_brief/20141010/1027811092.html#14228775137153&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration (дата обращения: 29.12.2014).
5. **Бирюков С.** Роль Казахстана в Евразийском союзе. URL: <http://www.geopolitica.ru/article/rol-kazahstana-v-evraziyskom-soyuze> (дата обращения: 30.01.2015).
6. **Нужен ли России Евразийский союз?** URL: http://russiancouncil.ru/blogs/debate/?id_4=859 (дата обращения: 30.01.2015).
7. **Каминский К.** Евразийский союз: сейчас или никогда. URL: <http://modernpolitics.ru/2012/04/evrazijskij-soyuz-sejchas-ili-nikogda/> (дата обращения: 21.01.2015).
8. **Концепция** внешней политики Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f?OpenDocument> (дата обращения: 01.02.2015).
9. **Васильева Н.А., Лагутина М.Л.** Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Евразийская эконом. интеграция. 2012. № 3 (16). С. 19–29.
10. **Путин В.В.** Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября.
11. **Clinton Calls Eurasian Integration An Effort To “Re-Sovietize”.** URL: <http://www.rferl.org/content/clinton-calls-eurasian-integration-effort-to-resovietize/24791921.html> (дата обращения: 29.12.2014).
12. **Лукашенко:** Евразийский союз будет единым государством. URL: <http://newscom.md/rus/lukashenko-evrazijskij-soyuz-budet-edinim-gosudarstvom.html> (дата обращения: 01.02.2015).
13. **Беларусь** и Евразийский союз: поэтапная интеграция. URL: <http://belinstitute.eu/ru/node/1086> (дата обращения: 02.02.2015).
14. **Мамашулы А.** Протесты против Евразийского союза пошли на убыль. URL: <http://rus.azattyq.org/content/protesty-protiv-eaes/26638443.html> (дата обращения: 02.02.2015).
15. **Как** украинский кризис поставил под вопрос будущее Евразийского союза. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/258917/> (дата обращения: 21.01.2015).
16. **Калишевский М.** Тюркское единство против Евразийского союза? URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=7147&print=1> (дата обращения: 21.12.2014).
17. **Деньги** со всех друзей. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/01/16/6377985.shtml> (дата обращения: 01.02.2015).
18. **Армения** вступит в Евразийский союз в рамках признанных ООН границ – глава МИД России. URL: <http://www.trend.az/regions/scaucasus/azerbaijan/2286359.html> (дата обращения: 21.12.2014).
19. **Васильева Н.А., Лагутина М.Л.** Глобальный Евразийский регион. Опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2012.

ТЕМНЫШЕВ Игорь Александрович – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета.

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
e-mail: itemnyshev@gmail.com

I. A. Temnyshchev

EURASIAN VECTOR OF RUSSIAN FOREIGN POLICY

This article is devoted to the analysis of the Eurasian vector in the modern Russia's foreign policy. The author studies the evolution of the idea to create the Eurasian Union after the USSR collapse till its foundation in 2015, and defines key stages of the modern Eurasian integration. The author focuses on bilateral relations between Russia and other members of the Eurasian Economic Union (Belarus, Kazakhstan and Armenia) within the Eurasian integration process. In conclusion the author emphasizes the grounds for the problems that prevent the Eurasian Union from efficient functioning.

EURASIA; INTEGRATION; EURASIAN ECONOMIC UNION; RUSSIA; INTERNATIONAL ORGANIZATION; POST-SOVIET SPACE.

REFERENCES

1. Vasilyeva N.A., Lagutina M.L. [Concept "Eurasian economic union" as a new integrational paradigm]. *Management consulting*, 2013, no. 10, pp. 78–90. (In Russ.)
2. Lagutina M.L., Naboka A.V. [Geopolitical prospects for Eurasian integration development]. *Management consulting*, 2014, no. 9. (In Russ.)
3. Nazarbayev N.A. *EvrAzijskiy soyuz: idei, praktika, perspektivy. 1994–1997* [Eurasian Union: ideas, praxis, prospects. 1994–1997]. Moscow: Fund for development promotion of social and political science Publ., 1997. (In Russ.)
4. *EvrAzES otpravilsya v istoriyu, nastalo vremya EAES* [EurAsEc is a history now, it is time for EEU]. Available at: http://ria.ru/radio_brief/20141010/1027811092.html#14228775137153&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration (accessed 29.12.2014).
5. Biryukov S. *Rol' Kazakhstana v Evraziyskom soyuze* [Role of Kazakhstan in Eurasian Union]. Available at: <http://www.geopolitica.ru/article/rol-kazahstana-v-evraziyskom-soyuze> (accessed 30.01.2015).
6. *Nuzhen li Rossii Evraziyskiy soyuz?* [Does Russia need Eurasian Union?]. Available at: http://russiancouncil.ru/blogs/debate/?id_4=859 (accessed 30.01.2015).
7. Kaminskiy K. *EvrAzijskiy soyuz: seychas ili nikogda* [Eurasian union: now or never]. Available at: <http://modernpolitics.ru/2012/04/evrazijskiy-soyuz-sejchas-ili-nikogda/> (accessed 21.01.2015).
8. *Kontsepsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [Russian foreign policy concept. Approved by President V. Putin 12.02.2013]. Available at: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9-c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f?OpenDocument> (accessed 01.02.2015).
9. Vasilyeva N.A., Lagutina M.L. [Eurasian union formation within the context of global regionalization]. *Eurasian economic integration*, 2012, no. 3 (16), pp. 19–29. (In Russ.)
10. Putin V.V. [New integrational project for Eurasia – the future that is born today]. *Izvestiya*, 2011, Oct. 3. (In Russ.)
11. [Clinton Calls Eurasian Integration An Effort To "Re-Sovietize"]. Available at: <http://www.rferl.org/content/clinton-calls-eurasian-integration-effort-to-resovietize/24791921.html> (accessed 29.12.2014).
12. *Lukashenko: Evraziyskiy soyuz budet edinyim gosudarstvom* [Lukashenko: Eurasian union will become united state]. Available at: <http://newscom.md/rus/lukashenko-evrazijskiy-soyuz-budet-edinim-gosudarstvom.html> (accessed 01.02.2015).
13. *Belarus' i Evraziyskiy soyuz: poshagovaya integratsiya* [Belarus and Eurasian union: integration step-by-step]. Available at: <http://belinstitute.eu/ru/node/1086> (accessed 02.02.2015).
14. Mamashuly A. *Protesty protiv Evraziyskogo soyuza poshli na ubyl'* [Protests against Eurasian union went into decline]. Available at: <http://rus.azattyq.org/content/protesty-protiv-eaes/26638443.html> (accessed 02.02.2015).
15. *Kak ukrainskiy krizis postavil pod vopros budushchee Evraziyskogo soyuza* [How did the Ukrainian issue cast doubt on Eurasian Union?]. Available at: <http://kapital-rus.ru/articles/article/258917/> (accessed 21.01.2015).
16. Kalishevskiy M. *Tyurkskoe edinstvo protiv Evraziyskogo soyuza?* [Turkic unity against Eurasian Union?]. Available at: <http://www.fergananews.com/article.php?id=7147&print=1> (accessed 21.12.2014).
17. *Den'gi so vsekh druzhey* [Money from all friends]. Available at: <http://www.gazeta.ru/business/2015/01/16/6377985.shtml> (accessed 01.02.2015).

18. *Armeniya vstupit v Evraziyskiy soyuz v ramkakh priznannykh OON granits – glava MID Rossii* [Armenia will join Eurasian union within the UN approved borders – head of MFA Russia]. Available at: <http://www.trend.az/regions/scaucasus/azerbaijan/2286359.html> (accessed 21.12.2014).

19. Vasilyeva N.A., Lagutina M.L. *Global'nyy Evraziyskiy region. Opyt teoreticheskogo osmysleniya sotsial'no-politicheskoy integratsii* [Global eurasian region. Experience of theoretical understanding of socio-political integration]. St. Petersburg, Polytechnical Univ. Publishing House, 2012. (In Russ.)

TEMNYSHEV Igor' A. – *St. Petersburg State University.*

Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia

e-mail: itemnyshev@gmail.com

DOI 10.5862/JHSS.220.3
УДК 316.772:004.738.5

А.С. Сафонова

НОВЫЕ ФОРМЫ ВИРТУАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Рассмотрены актуальные вопросы воздействия новых сетевых коммуникационных технологий на политическое сознание и поведение молодежи. Рост популярности политического Интернета как альтернативного источника информации обусловлен ужесточением политической цензуры на федеральных телевизионных каналах. Быстрота, удобность, доступность, возможность обезличенного участия и получения незамедлительной обратной связи делают данный вид коммуникации весьма привлекательным для всех акторов политического процесса. Тем не менее появившиеся в последние годы способы сетевой интеракции представляют открытую угрозу для становления и развития онлайн-демократии. В статье раскрыто содержание понятий сетевого троллинга, астротурфинга, хейтерства и гассрутинга, а также роль данных феноменов в активизации политического потенциала современной молодежи. Обозначены последние законодательные инициативы, направленные на усиление контроля за сетевым политическим контентом.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ; МОЛОДЕЖЬ; ИНТЕРНЕТ; ТРОЛЛИНГ; АСТРОТУРФИНГ; ГРАССРУТИНГ; ХЕЙТЕРСТВО; ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ.

В октябре 2014 года депутат Государственной думы от партии «Единая Россия» В. Водолацкий выступил с предложением о создании общероссийского патриотического молодежного телевизионного канала с рабочим названием «РОСсвет». Парламентарий считает, что такой канал федерального уровня будет для государства новым и эффективным инструментом популяризации патриотических идей среди молодых россиян [1]. Однако эффективность данного предложения вызывает сомнения, и прежде всего потому, что современная молодежь все реже смотрит телевизор, предпочитая консолидироваться на пространствах сети Интернет, активно осваивая новые компьютерные коммуникации. По данным исследований Левада-центра, сегодня интернетом пользуются более 90 % молодых людей (в группе 18–24 лет – 96 %, в группе 25–39 лет – 93 %) [2].

В виртуальном пространстве наблюдается рост политической активности современной молодежи, что объясняется тривиальными причинами: быстрота, удобность, доступность, возможность обезличенного участия и получения незамедлительной обратной связи.

Политический интернет появился как альтернативный источник распространения и передачи информации в связи с ужесточением политической цензуры на федеральных телеканалах. Сегодня стало привычным наличие у политических лидеров и партий микроблогов, аккаунтов в социальных сетях, страниц в Твиттере, видеоматериалов, размещенных на популярных видеохостингах и т. д. По мнению исследователя О.Н. Морозовой, к наиболее востребованным формам политической коммуникации в сети Интернет сегодня относятся: интернет-сайты, блоги, мини-блоги, электронная почта, форумы, чаты, социальные сети, интернет-опросы и онлайн-голосования [3].

Активно развивающиеся новые медиа дают возможность онлайн-участия в политической жизни страны широким категориям населения – пользователи могут чувствовать себя сопричастными, не отрываясь от личных дел. Так, например, во время президентских выборов в 2012 году была обеспечена возможность наблюдения за ходом голосования путем онлайн-трансляции. Часто используются различные виртуальные формы опросов и голосований для

выявления актуальных предпочтений потенциального электората.

В предвыборные периоды значительно увеличивается численность молодых людей, приходящих к разного рода интернет-сообществам, агитирующим голосовать за того или иного кандидата. Отслеживать правомерность подобных видов агитации не всегда возможно, поэтому в данном контексте мы можем говорить о методах черного политического PR и пропаганды. В частности, приобретают актуальность сетевые понятия «троллинг», «астротурфинг», «грассрутинг» «хейтерство», не относящиеся к сфере научного дискурса, однако прочно закрепившиеся в сленге современных интернет-пользователей. В российском политическом процессе данные виды сетевой коммуникации уже достаточно прочно вошли в арсенал политтехнологов, имиджмейкеров и лоббистов.

Как отмечает Р.А. Внебрачных, «глобальная виртуализация современных средств коммуникации приводит к тому, что интернет становится наиболее привлекательным ресурсом для манипуляции большими сообществами. Троллинг в этой стратегии рассматривается как пусковой механизм жесткой провокации, создания ситуации скандала» [4, с. 49].

Феномену сетевого *троллинга* (от *англ.* trolling – ловля рыбы на блесну) как важной форме виртуальной агрессии посвящено достаточно много научных публикаций. Данное явление рассматривается в качестве деструктивной формы сетевого общения. Сетевой троллинг направлен на разжигание конфронтации и бесполезных споров – холиворов (от *англ.* holywar – священная война), он «препятствует установлению и воспроизводству этических норм сетевого взаимодействия и конструктивной работе групп» [Там же. С. 50]. Так называемые «тролли» в Сети выступают провокаторами и агитаторами, использующими сетевой ресурс, не боясь ответственности. «Тролли» могут позволять себе нецензурную брань и обвинения, часто приводят недоказанные факты, переводят внимание с одного объекта разговора на другой с целью запутывания и отвлечения пользователя от реальной проблемы.

Важным аспектом остается и использование в троллинге *ботов* – автоматических «встройщиков» в форумы с целью деструкции. Согласно некоторым заявлениям, бо-

ты-«тролли» в России активно используются с момента появления сетевой коммуникации. Основным полем битвы вначале был «Живой журнал», потом постепенно активность переместилась в Твиттер [5].

Данный феномен является частью *астротурфинга* – от названия компании «Астро Турф» (AstroTurf), производящей искусственное травяное покрытие для стадионов, – общей системы использования современного программного обеспечения для искусственного управления общественным мнением в интернете, в том числе путем создания несуществующих аккаунтов в социальных сетях. Иными словами, данный прием направлен на продуцирование мнимого общественного мнения, которое в результате становится настоящим общественным мнением, выгодным для субъекта влияния. Исследователи сетевого взаимодействия считают, что астротурфинг угрожает Сети как площадке для конструктивного обмена мнениями и онлайн-демократии [6].

Противоположным является понятие «*грассрутинг*» (от *англ.* grassroot – корни травы), обозначающее движения, создание которых инициировано «снизу» без влияния крупных политических сил и политических лидеров. Создание политических движений методом грассрутинга можно объективно считать показателем состоятельности гражданского общества. Так, например, некоторые неформальные молодежные политические организации часто инициируются «снизу» и зарождаются именно в сетевом пространстве, постепенно переходя в область реальной политической практики.

Хейтерство (от *англ.* hate – ненависть) является еще одним психологическим и социальным феноменом виртуального поведения. Оно основано на ведении в сети Интернет недобросовестных дискуссий, основанных на клевете, провокационных заявлениях и лжи.

Д. Гуревич определяет хейтерство как «своеобразное виртуальное „классовое” понятие, обозначающее творцов ненависти в интернете, использующих для достижения своей цели – самовыгоды любой ценой и средствами – клевету, провокации и лицемерие» [7]. Данный феномен является особенно актуальным сегодня, когда некоторые интернет-сообщества превращаются в площадки разжигания экстремизма и ксенофобии.

В доказательство активного использования вышеперечисленных технологий можно привести пример недавнего расследования журналистов «Новой газеты»: в сентябре 2013 года им удалось обнаружить в Санкт-Петербурге нелегальную фирму, сотрудники которой занимались написанием заказных политических комментариев и статей на профильных сайтах, а также тематических постов в блогах и социальных сетях. За свою работу они получали денежное вознаграждение [8].

К участию в данной схеме активно привлекалась молодежь. Это обусловлено рядом причин: во-первых, работа по написанию заказных комментариев и статей является оплачиваемой и приносит дополнительный доход учащейся молодежи; во-вторых, «продвинутой» молодежь обладает необходимыми знаниями в области межсетевых коммуникационных технологий; в-третьих, современная молодежь не обладает столь высоким уровнем политической грамотности, чтобы объективно оценивать значимость распространяемой политической информации. Пользователи-«тролли» получают и моральное удовлетворение от своей деятельности. «Люди, увлекающиеся троллингом в интернете, получают ощущения, схожие с ощущениями при алкогольном опьянении. <...> По данным специалистов Северо-Западного университета в США, в таком состоянии раскрываются истинные мотивы поведения людей. Когда часть сдерживающих человека запретов ослабляется, он ведет себя таким образом, что это в большей степени соответствует его истинным мотивам и характеру. Как правило, в реальной жизни „тролли“ социопатичны и часто имеют проблемы в личной жизни» [7].

Влияние новых виртуальных способов политической коммуникации на молодежь особенно заметно в больших городах, таких как Москва и Санкт-Петербург. Например, наблюдалось значительное повышение уровня политического участия молодежи в выборном цикле 2011–2012 годов. Прошедшие в декабре 2011 года партийные выборы, широко освещавшиеся в интернете, вызвали достаточно большой интерес у молодой публики и подогрели на тот момент и без того нарастающий интерес к

выборам президента. Данные явления объясняются относительной доступностью и массовой распространенностью интернета в молодежной среде. Новые медиа сыграли немаловажную роль в предвыборной агитации и пропаганде. Нарастание конфронтации, митинги оппозиции зачастую инициировались популярными представителями блогосферы и яркими участниками социальных сетей.

Обозначившийся произвол политического контента интернета вызвал усиление авторитарных тенденций правящей элиты, направленных на частичное установление контроля над информационными материалами в Сети. Так, вслед за законом «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] Государственная дума приняла закон «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» [10], обязывающий авторов интернет-ресурсов регистрироваться в Роскомнадзоре, если численность читающей их аудитории превышает 3 тыс. человек, а также блокировать сайты за экстремизм.

Некоторые специалисты рассматривают это как элементы сетевой цензуры и отмечают, что «от законодательной инициативы довольно быстро пострадал ряд оппозиционных интернет-СМИ. Роскомнадзор внес в список запрещенных сайтов „Грани.ру”, „Каспаров.ру”, „Ежедневный журнал”, которые, по мнению Генпрокуратуры, распространяли „призывы к противоправной деятельности и участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка”» [11].

Стоит ожидать дальнейшего развития в Сети арсенала недобросовестных коммуникационных технологий, которые объективно наносят ущерб различным сторонам политического процесса, что требует усиления общественного и государственного контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рункевич Д., Малай Е. В России хотят создать патриотическое ТВ для молодежи // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/578135#ixzz3IqdsdJIA> (дата обращения: 22.10.2014).
2. Волков Д., Гончаров С. Российский медиаландшафт: телевидение, пресса, Интернет // Офф. сайт Аналит. центра Ю. Левады (АНО Левада-Центр). URL: <http://www.levada.ru/17-06-2014/rossiiskii-media-landshaft-televidenie-pressa-internet> (дата обращения: 10.11.2014).
3. Морозова О.Н. Политическая интернет-коммуникация: ее роль, функции и формы // Полит. лингвистика. 2011. № 1. С. 156–161.
4. Внебачных Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестн. Удмуртского ун-та. Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2012. № 1. С. 48–51.
5. Троллинг как метод политической борьбы // Голос Америки. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/twitter/1585687.html> (дата обращения: 08.11.2014).
6. Monbiot G. The need to protect the internet from “astroturfing” grows ever more urgent. URL: <http://www.guardian.co.uk/environment/georgemonbiot/2011/feb/23/need-to-protect-internet-from-astroturfing> (дата обращения: 01.10.2014).
7. Гуревич Д. Глупец с ученым в спор вступает и даже побеждает иногда (О хейтерстве и троллинге в современных СМИ). URL: <http://www.gurevich-publications.com/reviews/zaharov/hetrole/hetrole.htm> (дата обращения: 28.10.2014).
8. Гармажапова А. Где живут «тролли». И кто их кормит // Новая газета. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/59889.html> (дата обращения: 19.09.2013).
9. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон РФ от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ // Российская газета. 2012. 30 июля.
10. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: федер. закон РФ от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ // Российская газета. 2014. 7 мая.
11. Хачатрян Д. На кого бесится принтер // Новая газета. URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/65694.html> (дата обращения: 28.10.2014).

САФОНОВА Анна Сергеевна – ассистент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: merry.pr@yandex.ru

A.S. Safonova

NEW FORMS OF VIRTUAL POLITICAL COMMUNICATION AMONG YOUTH

The article deals with topical issues of the impact of new network communication technologies on political consciousness and behavior of the youth. The growing popularity of the Internet as a political alternative source of information results into political censorship tightening on federal channels. Speed, convenience, accessibility, impersonal participation and immediate feedback make this type of communication very attractive for all members of the political process. However, the ways of network interactions, which have appeared in recent years, represent an overt threat for on-line democracy formation and development. This article presents such concepts as trolling, astroturfing and grassrooting and their influence on the political potential of young people. The author refers to recent legislative initiatives aimed at strengthening control over the network political content.

POLITICAL COMMUNICATION; YOUTH; INTERNET; TROLLING; ASTROTURFING;
GRASSROOTING; POLITICAL BEHAVIOR.

REFERENCES

1. Runkevich D., Malay E. [There is an idea to create a patriotic youth TV in Russia]. *Izvestiya*. Available at: <http://izvestia.ru/news/578135#ixzz3IqdsdJIA> (accessed 22.10.2014).
2. Volkov D., Goncharov S. [Russian media landscape: TV, press, Internet]. *Official site of Yuri Levada Analytical Center (Levada Center ANO)*. Available at: <http://www.levada.ru/17-06-2014/rossiiskii-media-landshaft-televidenie-prensa-internet> (accessed 10.11.2014).
3. Morozova O.N. [Political Internet communication: its role, function and forms]. *Political Linguistics*, 2011, no. 1, pp. 156–161. (In Russ.)
4. Vnebrachnykh R.A. [Trolling as a form of social aggression in virtual communities]. *Bulletin of Udmurt University. Philosophy. Sociology. Psychology. Pedagogy*, 2012, no. 1, pp. 48–51. (In Russ.)
5. [Trolling as a method of political struggle]. *Voice of America*. Available at: <http://www.golos-ameriki.ru/content/twitter/1585687.html> (accessed 08.11.2014).
6. Monbiot G. The need to protect the internet from “astroturfing” grows ever more urgent. Available at: <http://www.guardian.co.uk/environment/georgemonbiot/2011/feb/23/need-to-protect-internet-from-astroturfing> (accessed 01.10.2014).
7. Gurevich D. *Glupets s uchyonym v spor vstupaet i dazhe pobezhdaet inogda* [A fool with a scientist comes in the dispute and sometimes even wins (About hatering and trolling in the modern media)]. Available at: <http://www.gurevich-publications.com/reviews/zaharov/hetrole/hetrole.htm> (accessed 28.10.2014).
8. Garmazhapova A. [Where the trolls live. And who does feed them]. *Novaya Gazeta*. Available at: <http://www.novayagazeta.ru/politics/59889.html> (accessed 19.09.2013).
9. Federal Law of the Russian Federation of July 28, 2012 No. 139-FZ “On Amendments to the Federal Law ‘On protection of children from information harmful to their health and development’ and some legislative acts of the Russian Federation”. *Russian newspaper*, 2012, July 30. (In Russ.)
10. Federal Law of the Russian Federation of May 5, 2014 No. 97-FZ “On Amendments to the Federal Law ‘On information, information technologies and information protection’ and some legislative acts of the Russian Federation on streamlining the exchange of information with the use of information and telecommunications networks”. *Russian newspaper*, 2014, May 7. (In Russ.)
11. Khachatryan D. [Whom does the printer irritate for]. *Novaya Gazeta*. Available at: <http://www.novaya-gazeta.ru/politics/65694.html> (accessed 28.10.2014).

SAFONOVA Anna S. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: merry.pr@yandex.ru

ООН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье дан анализ проблем развития ООН в исторической ретроспективе и в современной политической ситуации, а также роли этой организации в годы холодной войны и в период формирования постбиполярного мира. Рассмотрено влияние на деятельность ООН сверхдержав – США и СССР в период холодной войны. Проанализированы направления реформирования организации, ее значение и роль в современном политическом процессе, прежде всего в обеспечении международной безопасности. Особое внимание уделено проблеме реформирования Совета Безопасности ООН, в частности обосновывается необходимость изменения применения права вето.

ООН; ХОЛОДНАЯ ВОЙНА; ПОСТБИПОЛЯРНЫЙ МИР; СВЕРХДЕРЖАВЫ; МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ; ПРАВО ВЕТО; СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ; РЕФОРМА ООН.

Роль и значение Организации Объединенных Наций (ООН) – главной международной организации, созданной с целью поддержания мира и международной безопасности, развития сотрудничества разных стран мира, – сегодня велики, как никогда ранее. Связано это прежде всего с процессом глобализации, перестановкой сил на мировой арене, формированием новой системы международных отношений, которая должна прийти на смену биполярной системе, рухнувшей в конце XX века.

Цель данной статьи – проанализировать базовые проблемы, стоящие перед ООН на современном этапе развития, попытаться выработать методы их решения, обозначить пути реформирования организации.

Историко-политический обзор создания ООН. Идея создания глобальной организации планетарного характера, регулирующей систему международных отношений, высказывалась давно – в рамках так называемого либерального подхода или либеральной концепции международных отношений. Например, широко

известна идея «вечного мира» И. Канта, предусматривающая отказ от войны как средства ведения политики. По мнению Канта, одним из обязательных условий «вечного мира» является создание некоей «конфедерации государств», своего рода мирового правительства, участники которого примут на себя обязательство отказа от войны [1].

Однако проекты сторонников либеральной школы долгое время оставались в области теоретических построений. В практической плоскости непосредственной предшественницей ООН стала Лига Наций, созданная в 1919 году. Перед Лигой Наций, существовавшей в период между Первой и Второй мировыми войнами, стояла та же задача, что впоследствии перед ООН, – не допустить начала новой мировой войны, противодействовать агрессии. Как известно, Лига Наций не смогла выполнить эту задачу. Начавшаяся в 1939 году Вторая мировая война фактически означала крах этой организации, хотя формально она прекратила свое существование в 1946 году – по окончании войны.

При создании ООН был учтен отрицательный опыт Лиги Наций. При сходстве поставленных задач – сохранение мира, борьба с агрессией, разоружение, соблюдение норм международного права – ООН существенно отличается от Лиги Наций, и прежде всего тем, что располагает механизмами подавления агрессии в виде системы военных, политических и экономических санкций, применяемых против страны-агрессора. Главный же недостаток Лиги Наций заключался в том, что она могла принимать исключительно морально-психологические меры воздействия на государство-агрессор, но не могла воздействовать на него реально. Точнее, санкции против агрессора – экономические, политические и даже военные – были предусмотрены, однако устав Лиги Наций давал возможность каждому государству самому решать, участвовать ему в санкциях или нет. Участие в санкциях было добровольным, это и делало их малоэффективными. Напомним, что сегодня санкции, принятые Советом Безопасности ООН, являются обязательными для всех государств – членов этой организации. Наконец, еще одним фундаментальным недостатком Лиги Наций и одновременно отличием ее от ООН было то, что устав Лиги Наций не запрещал войну как способ решения спорных вопросов.

Решение о создании международной организации для поддержания мира и безопасности было принято в феврале 1945 года И.В. Сталиным, Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем на конференции стран – участниц антигитлеровской коалиции в Ялте. 25 апреля 1945 года в Сан-Франциско началась Конференция Объединенных Наций, целью которой были создание ООН и разработка ее устава, а 25 июня устав был принят. Официально ООН существует с 24 октября 1945 года – дня ратификации устава большинством стран, его подписавших. Цели ООН, закрепленные в уставе, – это поддержание мира и безопасности, предотвращение и подавление агрессии, решение международных споров мирными средствами, развитие культурных, экономических и политических связей между народами [2]. Главную причину создания ООН можно определить как осознание лидерами стран антигитлеровской коалиции, мировым сообществом в целом недопустимости повторения событий Второй мировой вой-

ны, необходимости создания эффективных инструментов и механизмов противодействия агрессии, сохранения мира.

Структура ООН. Следует отметить, что структура ООН достаточно сложна и включает в себя большое количество различных организационных единиц – комитетов, отделов и т. д. Главные структурные подразделения – Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности (СБ), Международный суд, Экономический и социальный совет (ЭКОСОС). Генеральный секретарь ООН назначается Генеральной Ассамблеей ООН по рекомендации СБ ООН. С точки зрения уровня властных полномочий наиболее важными являются Генеральная Ассамблея и СБ ООН.

Генеральная Ассамблея ООН объединяет все государства, входящие в организацию (всего их около 200), и рассматривает на своих заседаниях (сессиях) наиболее важные и актуальные проблемы современных международных отношений. Именно решения, принимаемые ею в виде резолюций, отражают позицию мирового общественного мнения по той или иной проблеме и являются основой деятельности СБ ООН. Важно, однако, заметить, что решения Генеральной Ассамблеи имеют рекомендательный характер, т. е. необязательны для выполнения. Именно это обстоятельство серьезно ограничивает ее влияние на развитие ситуации в мире.

Совет Безопасности ООН состоит из 15 государств. Этот орган является важнейшим в организации, поскольку решения, принимаемые им, обязательны к выполнению. Согласно статье 24 устава ООН, СБ «несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», а согласно статье 25, «члены Организации соглашаются... подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их» [Там же]. Именно СБ ООН санкционирует меры воздействия на государства, признанные агрессорами. В случае признания какого-либо государства агрессором СБ имеет право применить против него систему санкций – политических, экономических и даже военных, т. е. разрешить вооруженным силам других государств провести против государства-агрессора военную операцию. Согласно уставу ООН, ни одно государство мира не может проводить военные операции против другого государства без раз-

решения СБ ООН. Не будет большим преувеличением сказать, что СБ сегодня является, по крайней мере в теории, одной из наиболее влиятельных мировых властных структур.

Говоря о принципах устройства СБ ООН, следует отметить, что 10 из 15 входящих в него государств – непостоянные члены, т. е. периодически меняются. Постоянными (несменяемыми) членами СБ ООН являются 5 государств – Великобритания, КНР, Российская Федерация, США, Франция. В голосовании участвуют все члены СБ ООН, однако для принятия решения по какому-либо вопросу необходимо, чтобы за него проголосовали как минимум 9 из 15 членов. Исключительно важным является то обстоятельство, что каждый постоянный член имеет так называемое право вето. То есть для принятия решения нужно, чтобы все постоянные члены СБ ООН проголосовали за него. Если хотя бы один постоянный член против, то решение не принимается. В этом и состоит право вето. Забегая вперед, скажем, что именно право вето вызывает наибольшие споры и дискуссии в мировом сообществе.

Проблемы функционирования ООН в период холодной войны и в постполюлярную эпоху. Главная проблема ООН в годы холодной войны – противостояния СССР и США – заключалась в низкой эффективности работы организации и низком уровне ее влияния на ситуацию в мире. Деятельность ООН часто оказывалась парализована СССР и США, которые использовали свое доминирующее положение в мире и членство в СБ ООН. В решении проблем международных отношений ООН играла сравнительно небольшую роль. Практически все важнейшие проблемы решались совместными усилиями США и СССР, но не ООН. Например, именно благодаря совместным действиям этих двух стран удалось урегулировать Суэцкий кризис 1956 года и остановить арабо-израильскую войну в октябре 1973 года.

Практически в любом крупном конфликте во второй половине XX века – в Корее, Афганистане, Вьетнаме, арабо-израильских войнах на Ближнем Востоке – за спиной их непосредственных участников стояли СССР и США, поддерживавшие одну из конфликтующих сторон. Не трудно понять, что обе сверхдержавы блокировали работу СБ ООН, используя право вето в том случае, если пред-

ложенная резолюция ущемляла их интересы или интересы их союзников.

С учетом этих обстоятельств ООН в годы холодной войны пыталась идти по компромиссному пути – по пути создания специальных миротворческих сил ООН. Эти силы были созданы в 1956 году, после начала Суэцкого кризиса. Согласно принятой в 1950 году резолюции «Единство в пользу мира», учреждались «чрезвычайные силы ООН», подчиненные руководителю ООН – Генеральному секретарю. «Чрезвычайные силы ООН», или, как их стали впоследствии называть, «голубые каски», могли использоваться исключительно для разъединения конфликтующих сторон после заключения перемирия и с согласия этих сторон. Оружие силы ООН могли применять только в целях самообороны. Вмешиваться же в вооруженный конфликт на чьей-либо стороне они не могли. То есть миротворческие силы ООН выполняли роль своего рода буфера между конфликтующими сторонами [3]. Этот механизм был более приемлем как для США, так и для СССР, поскольку в значительно меньшей степени ущемлял их интересы на мировой арене.

Именно миротворческие силы ООН сыграли значительную роль в разъединении конфликтующих сил в различных регионах мира, например в разъединении арабских стран и Израиля после Суэцкого кризиса 1956 года и Шестидневной войны 1967 года. Следует, впрочем, сказать, что даже этот механизм был не слишком эффективен, поскольку в случае необходимости миротворческие войска ООН можно было удалить под нажимом все тех же великих держав – СССР или США. Например, миротворцы были удалены из зоны арабо-израильского конфликта непосредственно перед арабо-израильской войной октября 1973 года по настоянию руководства Египта, поддержанного СССР.

В годы холодной войны плохо работал и принцип неприменения силы, недопустимости агрессии. В первую очередь это касалось СССР и США. И то и другое государство регулярно прибегали к агрессии, используя в качестве предлога право на самооборону, защиту соотечественников, оказавшихся в зоне конфликта, союзнические обязательства, обращения за помощью (действительные или сфабрикованные) правительств тех или иных стран, защиту «де-

мократических ценностей» или «идеалов коммунизма» и т. д. Достаточно вспомнить войну во Вьетнаме или Афганистане, вторжение США в Панаму в 1989 году или Гренаду в 1983 году, ввод советских войск в Венгрию в 1956 году и Чехословакию в 1968 году и т. д. Обе сверхдержавы при этом не обращали никакого внимания на реакцию мирового сообщества. Здесь ООН была бессильна. Возможности воздействовать на СССР или США у нее практически не было.

Конец XX века ознаменован глобальными изменениями в системе международных отношений (распад СССР, крах биполярной модели, превращение США в мирового политического лидера). В этих условиях роль и значение ООН как главной международной структуры, обеспечивающей стабильность системы международных отношений, многократно увеличились. Одновременно с этим встал вопрос о задачах ООН в новых геополитических условиях. Очень скоро стало очевидно, что распад биполярной системы ведет к глобальным подвижкам в системе международных отношений, перекраиванию политической карты мира, появлению огромного числа локальных конфликтов, которые пришли на смену глобальному конфликту сверхдержав СССР и США — холодной войне. В Европе очагами конфликтов стали бывшая Югославия и бывший СССР, в Африке — Сомали, Руанда, Заир, Сьерра-Леоне. Главная задача ООН в новых условиях — быстро и адекватно реагировать на возникающие конфликты, принимать эффективные меры к их урегулированию.

К сожалению, ООН не смогла справиться с этой задачей. События 1990-х годов обозначили крайне опасную тенденцию — игнорирование ООН великими державами, в первую очередь США, и действия в обход СБ ООН.

Здесь имеются в виду прежде всего события в Югославии, связанные с распадом этого государства и начавшейся в результате масштабной гражданской войны между населяющими его народами. На первом этапе кризиса, в 1995 году, в ходе проведения операции «Обдуманная сила» авиация НАТО бомбардировала позиции боснийских сербов во время так называемой Боснийской войны.

Боснийская война началась вследствие распада Югославии, а затем созданной на основе бывшей Югославии Социалистической Республики Босния и Герцеговина. В ходе распа-

да последней проживающие на ее территории боснийские сербы отвергли идею сохранения Боснии и Герцеговины и провозгласили создание своего государства. Военные действия велись между вооруженными силами хорватов и боснийцев, также проживающих на территории этой республики, с одной стороны, и сербов — с другой. Конец войне был положен так называемыми Дейтонскими соглашениями 1995 года, которые предусматривали прекращение огня, разделение сторон и обособление территорий противников. Суть соглашений заключалась в том, что создавалось государство Босния и Герцеговина, состоящее из двух частей — Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской, каждая из которых наделялась широкой автономией. На территорию Боснии и Герцеговины вводились контингенты военно-политического блока НАТО.

В ходе войны НАТО однозначно встал на сторону хорватов и боснийцев, обвиняя сербскую сторону в военных преступлениях. В результате бомбардировок силами авиации стран НАТО позиций боснийских сербов их военный потенциал был подорван, что и способствовало окончанию войны — подписанию упомянутых Дейтонских соглашений.

Вторая часть югославского кризиса связана с событиями в Косово. Напомним, что суть проблемы Косово заключалась в борьбе так называемой армии освобождения Косово, состоящей из албанцев, против Союзной Республики Югославии за отделение края Косово, в котором албанцы составляли большинство, от Югославии, точнее от Республики Сербии, входившей в состав этого государства. Начавшаяся Косовская война привела к многочисленным жертвам с обеих сторон, однако страны Запада, в первую очередь США и страны НАТО, встали на сторону албанцев, обвиняя правительство Югославии в геноциде. В период с марта по июнь 1999 года силы НАТО провели военную операцию против Югославии, основная часть которой была осуществлена в виде бомбардировок территории Сербии, и прежде всего столицы — Белграда. В результате Косовская война была завершена, а контроль над краем Косово перешел к силам НАТО и международной администрации, которые впоследствии передали большинство полномочий этническим албанцам [4].

Самое главное то, что операция НАТО и США была проведена без соответствующего разрешения СБ ООН. То есть события в бывшей Югославии свидетельствовали о том, что США и НАТО фактически игнорируют ООН как главную структуру в урегулировании международных кризисов. С другой стороны, ООН фактически превратилась в структуру, в значительной степени зависимую от США и НАТО в решении международных проблем.

Так, в ходе Боснийской войны 1995 года Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали фактически заявил о поддержке США, хотя и оговорился, что «ООН не находится в состоянии войны с Сербией» [5, с. 346–347]. Тогда же по поручению Гали в секретариате ООН был подготовлен меморандум «О взаимопонимании между командованием НАТО и силами ООН в бывшей Югославии», суть которого заключалась в том, что широкомасштабные удары по позициям сербов можно наносить в случае угрозы нападения с их стороны, т. е. фактически под любым предлогом. Напомним, что именно по такому сценарию и было осуществлено вмешательство войск НАТО в Боснийскую войну. Формальным поводом к началу операции войск блока стал обстрел рынка Маркале в Сараево, который, по утверждению представителей НАТО, совершили именно сербы (хотя убедительных доказательств этого предоставлено не было).

Наиболее показателен следующий отрывок из выступления Б. Гали. Выступая в СБ ООН 18 сентября 1995 года, он заявил, что, по его мнению, НАТО «гораздо лучше справится с боснийским кризисом, чем Организация Объединенных Наций». «...ООН не способна вести столь масштабные операции. Она никогда не соберет необходимый для этого военный и гражданский персонал... Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, я еще раз настойчиво предлагаю передать полномочия ООН в бывшей Югославии Североатлантическому пакту» [Там же. С. 348–349].

Приведенные факты убедительно доказывают, что уже в ходе первого масштабного вторжения НАТО в Югославию в 1995 году ООН фактически продемонстрировала свою несамостоятельность и зависимость от НАТО. Эта тенденция продолжилась и даже усилилась во время второго этапа югославского кри-

зиса — Косовской войны 1999 года. Можно утверждать, что в ходе всего кризиса и по его окончании ООН занимала откровенно пронаатовскую позицию.

В марте 1999 года Россия инициировала созыв СБ ООН и выступила с инициативой немедленного прекращения бомбардировок Югославии. Однако против этого предложения проголосовало большинство членов СБ ООН. Уже после Косовской войны 1999 года Югославия подала в Международный суд ООН в Гааге иск к 10 странам НАТО с требованием признать их действия агрессией и военным преступлением. Однако Суд в иске отказал.

Наконец, 10 июня 1999 года, уже после окончания Косовской войны, СБ ООН принял резолюцию № 1244 по Косово. Эта резолюция абстрактно осуждала насилие в Югославии. В ней не было конкретизации, не говорилось о том, что ООН осуждает все акты насилия в отношении населения Косово, а также все террористические акты с любой стороны. Кроме того, резолюция устанавливала в Косово режим международного контроля в виде военной и гражданской администрации [6]. Впоследствии именно эта резолюция стала основой для провозглашения независимости Косово в 2008 году.

Подведем итог деятельности ООН в 1990–2000-х годах. Первое десятилетие постбиполярной эпохи показало, что ООН, в сущности, сталкивается с теми же проблемами, что и в эпоху холодной войны. Это и несогласованность действий государств, входящих в СБ ООН, и их неумение найти общий язык при решении той или иной проблемы, и нерешительность самой ООН, что наглядно проявилось во время событий в Югославии.

Но самое главное — начала проявляться все та же тенденция к использованию государствами мира, в первую очередь сверхдержавами, вооруженных сил без согласия СБ ООН, т. е. наблюдалось фактическое игнорирование ООН. Наиболее яркие и резонансные случаи — рассмотренные выше события в Югославии 1990-х годов, когда ООН была фактически отстранена от решения кризиса США и НАТО, которые действовали, по сути дела, в обход ООН и без ее согласия.

Подобного рода тенденции продолжились и даже усилились в 2000-х годах. Здесь необходимо рассмотреть прежде всего военную опе-

рацию России против Грузии в 2008 году, ввод российских войск на территорию Южной Осетии и Абхазии, осуществленный без соответствующей резолюции СБ ООН.

Обосновывая правомерность ввода войск России в Южную Осетию, президент России Д.А. Медведев 26 августа 2008 года заявил, что «действия грузинской стороны привели к человеческим жертвам, в том числе среди российских миротворцев... Именно Россия остановила истребление абхазского и осетинского народов» [7, с. 27]. Что же касается США, то они в 1990–2000-х годах пошли еще дальше, сформулировав свое право на вмешательство во внутренние дела других стран как официальную внешнеполитическую доктрину в виде так называемой концепции «демократических транзитов», предусматривающей максимально возможное расширение демократического пространства, т. е. создание как можно большего числа государств с демократической формой правления, и концепции «гуманитарного вмешательства», допускающей вмешательство США в дела других государств под предлогом защиты прав человека и этнических меньшинств [8]. То есть здесь мы видим не что иное, как принятое на официальном уровне право США определять ход развития международных отношений, игнорируя ООН.

Примечательно, что во всех названных случаях государства, использовавшие военную силу без согласия СБ ООН, мотивировали это теми же аргументами, что и в эпоху холодной войны, — необходимостью защиты соотечественников, «демократических ценностей», правом на самооборону и т. д.

Осталась и другая важнейшая проблема, актуальная в период холодной войны, — это злоупотребление государствами — постоянными членами СБ ООН правом вето. Выше было показано, что в годы противостояния СССР и США сверхдержавы активно использовали право вето, борясь друг с другом. Сегодня можно наблюдать ту же тенденцию.

Яркий пример — события вокруг Сирии, блокирование Россией и Китаем усилий стран Запада, направленных на введение санкций против режима Башара Асада. Практически аналогичная ситуация сложилась в ходе украинского политического кризиса вокруг событий в Крыму. Представители России в СБ ООН

16 марта 2014 года, воспользовавшись правом вето, не позволили ему принять резолюцию, объявляющую референдум о присоединении Крыма к России незаконным.

Попробуем подвести итог развития ООН в постбиполярную эпоху. Обобщая, можно сказать, что в 1990–2010-х годах, т. е. после распада СССР и краха биполярности, она сохранила, по сути, те же проблемы, что были в эпоху холодной войны. Важнейшую проблему, стоящую перед организацией, можно определить так: недостаточная эффективность ООН в решении главной задачи, ради которой она была создана, — сохранение мира, недопущение агрессии. Государства мира, в первую очередь входящие в СБ ООН великие державы, по-прежнему игнорируют его, осуществляя вмешательство (вплоть до военной агрессии) в дела других стран в одностороннем порядке, без соответствующей санкции СБ ООН. С другой стороны, входящие в СБ ООН державы так же, как и в годы холодной войны, злоупотребляют правом вето, действуя по принципу двойных стандартов. Право вето зачастую используется ими избирательно, исключительно в корыстных соображениях, ради собственной выгоды, но не ради сохранения мира.

Как результат, сегодня все более очевидной становится следующая расстановка сил в мире в геополитическом масштабе: США и его западноевропейские союзники, прежде всего Великобритания, Франция и Германия, против России, Китая и в перспективе, возможно, Индии и Бразилии. Подобная расстановка сил проецируется на ООН, и в первую очередь на СБ ООН. Самое главное — большинство участников складывающейся геополитической модели (США, Россия, Великобритания, Франция, Китай) являются постоянными членами СБ ООН, обладающими правом вето. Уже сейчас можно констатировать, что в СБ ООН сложились два лагеря: США, Франция, Великобритания против России и Китая. В результате его работа, по сути дела, парализована. Любые попытки одного лагеря принять выгодную ему резолюцию моментально блокируются государствами из другого лагеря, примеры чему были приведены выше. Вывод очевиден: СБ ООН превращается в абсолютно беспомощную структуру, не способную выполнять свою главную функцию — обеспечивать международную безопасность и

прекращать вооруженные конфликты. Сегодня СБ ООН игнорируется. Количество военных операций, направленных на вмешательство в дела других государств под предлогом «гуманитарных интервенций», проведенных без его санкции, постоянно растет.

Итак, можно сделать следующие выводы. Совершенно необходимым является реформирование СБ ООН, превращение его в эффективно работающую структуру. Но каким образом должна проходить эта реформа?

1. Многие эксперты и государственно-политические деятели солидарны в том, что реформа должна проходить в двух направлениях — *отмена принципа вето* (или как минимум корректировка) и *расширение числа постоянных членов СБ ООН*.

В марте 2005 года Генеральный секретарь ООН Кофи Анан предложил расширить состав СБ ООН до 24 членов и, самое главное, увеличить число постоянных членов с 5 до 10, включив в их число Японию, Бразилию, Индию, Германию (так называемая «четверка» — G4) и одну из стран Африки [9]. Подобное расширение с целью улучшения работы СБ ООН, повышения ее эффективности, более адекватного отражения позиции мирового сообщества представляется необходимым. За принятие такого плана реформирования высказываются и лидеры многих мировых держав [10]. Однако против выступают государства — постоянные члены, мотивируя это тем, что подобный шаг значительно осложнит работу, затруднит принятие решений [11].

Можно согласиться и с тем, что в пересмотре нуждается принцип вето. Пожалуй, именно право вето является наиболее спорным и дискуссионным моментом в работе СБ ООН. Остановимся кратко на истории его принятия и сохранении этого понятия.

Право вето, которым располагают государства — постоянные члены СБ ООН, было прописано в уставе организации практически в момент ее создания и формулировалось как «принцип единогласия постоянных членов Совета». Привилегия права вето мотивировалась тем, что страны «большой пятерки», т. е. СССР, США, Китай, Франция и Великобритания, пользуются наибольшим авторитетом и влиянием в мировом сообществе и несут особую ответственность за сохранение мира. Сфера применения права

вето достаточно широка. Оно применяется: при приеме в ООН новых членов; противодействии шагам, представляющим угрозу миру; по предложениям о мирном разрешении конфликтов; при принятии дополнений к уставу ООН и выборе нового Генерального секретаря ООН. Единственная сфера, в которой принцип вето не действует, — принятие решений по процедурным вопросам. То есть, как мы можем видеть, право вето распространяется практически на все важнейшие сферы деятельности ООН.

Выше уже был определен главный недостаток принципа — его использование в корыстных, эгоистических интересах кем-либо из постоянных членов СБ ООН, результатом чего становится блокирование работы Совета в целом.

В момент создания ООН слово «вето» в уставе организации не фигурировало. Там было лишь сказано, что «решения Совета Безопасности считаются принятыми, если за них поданы голоса 9 членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов» [2]. Мотивировалось это тем, что 5 государств — постоянных членов играют особую роль в международных отношениях и несут особую ответственность за ситуацию в мире. Принцип солидарного голосования государств — постоянных членов должен был повысить уровень ответственности их лидеров за последствия принимаемых решений, сблизить их позиции, укрепить международную безопасность и т. д.

На практике, однако, всё складывается совершенно иначе. Великие державы — постоянные члены СБ ООН используют право вето почти исключительно в собственных интересах, а не в интересах сохранения мира. Например, СССР использовал право вето, чтобы не допустить принятия резолюций, осуждающих вторжение в Чехословакию в 1968 году и уничтожение южнокорейского лайнера в 1983 году, а США блокировали резолюции в отношении бомбежки Ливии и резолюции, критиковавшие главного союзника США на Ближнем Востоке — Израиль. Франция и Великобритания применяли вето для того, чтобы защитить ЮАР, в которой существовал режим апартеида. Всего же СССР использовал вето 123 раза (4 раза — Россия), США — 82 раза, Великобритания — 32, Китай — 6, Франция — 18 [12]. Можно утверждать, что в подавляющем большинстве случаев вето накладывалось не в интересах сохранения мира и безопасности, а

ради защиты интересов того или иного государства — постоянного члена или его союзников.

Кроме того, наличие принципа вето приводит к тому, что многие жизненно важные вопросы даже не ставятся на обсуждение, поскольку изначально ясно, что необходимая резолюция не будет принята. Например, СБ ООН ни разу не обсуждал вопросы, связанные с Чечней, поскольку было ясно, что вето применит Россия, Тибетом (соответственно его применит Китай), Северной Ирландией (своим правом воспользуется Великобритания).

Необходимы либо полный отказ от принципа вето и переход от принципа единогласного принятия решений к принципу принятия решений большинством голосов, либо некий смягченный, компромиссный вариант, например ограничение применения права вето строго определенным кругом международных проблем. Такого рода предложения рассматриваются ООН уже давно. Так, еще в 1940—1950-х годах в ООН несколько раз создавались комиссии, которые анализировали юридические аспекты права вето и разумность его существования в принципе. В последующие годы отдельные государства и группы государств предлагали разные варианты реформирования системы вето: предоставление права вето всем государствам, входящим в СБ ООН, а не только постоянным его членам; полный отказ от права вето; наложение вето в том случае, если такую позицию занимают два государства — члена «большой пятёрки» [12].

Все эти планы, однако, не могут быть реализованы из-за того, что ни один из пяти постоянных членов СБ ООН не выразил готовности отказаться от права вето или расширить границы его применения, распространив это право и на других членов Совета. При всем огромном количестве разногласий и противоречий, существующих между Россией, США, Китаем, Великобританией и Францией, в одном они едины: право вето должно быть сохранено в существующем ныне варианте [13]. А постоянный представитель России в ООН В. Чуркин в речи на Генеральной Ассамблее заявил: «Право вето... является стержневым элементом механизма принятия коллективных решений — элементом, стимулирующим членов Совета на поиск компромиссов. Право вето — краеугольный камень всей архитектуры ООН. Без него лишлась бы устойчивости вся конструкция» [14].

2. Инструментом реформирования ООН, повышения эффективности ее работы в деле сохранения мира может стать и *расширение властных полномочий Генеральной Ассамблеи*. Напомним, что сегодня, при безусловном авторитете у мирового сообщества, это все же орган совещательный, консультативный, не имеющий права на принятие обязательных решений.

3. Для повышения статуса ООН и ее влияния в мире необходимо *реформирование Международного суда ООН*, являющегося одним из важнейших органов организации. Эффективность работы Суда значительно снижена ограниченностью его возможностей, тем обстоятельством, что государства мира обращаются в Суд исключительно добровольно, а его юрисдикция не обязательна. Иными словами, государства мира не обязаны выполнять и признавать принятые судом решения, обязательны они лишь для государств — непосредственных участников судебного процесса. Равным образом и позиция Суда по той или иной международной проблеме, предоставляемая Генеральной Ассамблее или СБ в виде официального решения Суда, носит исключительно консультативный характер и не имеет силы закона. В связи с этим можно наметить следующие пути реформирования Международного суда:

- во-первых, признание юрисдикции Международного суда обязательной (по крайней мере, по наиболее важным международным проблемам — поддержание мира и безопасности, территориальная целостность государства, защита прав человека);

- во-вторых, расширение круга субъектов международных отношений, имеющих право обратиться в Международный суд, — прежде всего за счет международных организаций.

В заключение хотелось бы добавить, что сегодня, в начале XXI столетия, появились принципиально новые проблемы глобального масштаба, решить которые человечество сможет лишь совместными усилиями. Важнейшие среди них — угроза мирового терроризма, глобальной экологической катастрофы, острая нехватка ресурсов, увеличившийся разрыв между самыми бедными и самыми богатыми странами мира. Именно ООН может и должна в нынешней ситуации стать организацией, которая объединит усилия мирового сообщества для решения названных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кант И.** К вечному миру // Сочинения. В 6 т. Т. 6. URL: <http://www.bookol.ru/author.php?author=ИммануилКант>// (дата обращения: 11.01.2015).
2. **Устав** Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения: 16.01.2015).
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 377(V) «Единство в пользу мира» // Национальное деловое партнерство. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36544.html (дата обращения: 11.09.2014).
4. **Югославия** в XX веке: очерки политической истории / отв. ред. К.В. Никифоров. М.: Индрик, 2011. 888 с.
5. **Гали Б.** Непокоренная Организация Объединенных Наций (История отношений между ООН и США). М.: XXI Согласие, 2000.
6. **Резолюция** № 1244 Совета Безопасности ООН. URL: <http://www.ruserbia.com/politics/docs/75-rezoljucia-1244> (дата обращения: 08.02.2015).
7. **Захаров А.А., Арешев А.Г.** Кавказ после 08.08.08. Старые игроки в новой расстановке сил. М.: Квадрига, 2010.
8. **Лэйк Э.** Новая стратегия США: от «сдерживания» к «расширению» // США: экономика, политика, идеология. 1994. № 3. С. 23–45.
9. **При большей** свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех: доклад Генерального секретаря ООН. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/gen/№5> (дата обращения: 09.12.2014).
10. **Индия** потребовала ускорить реформу Совета Безопасности ООН // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/suijet/1947/> (дата обращения: 12.12.2014); **Уго Чавес** высказался за радикальное преобразование ООН // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/suijet/1947/> (дата обращения: 12.12.2014).
11. **Лавров** о реформе ООН, риторике США и новой холодной войне // Блог Сергея Филатова. URL: <http://www.serfilatov.livejournal.com/1917268.html> (дата обращения: 10.12.2014); **Реформа** ООН: мифы и реальность // Аналит. центр «Разумные решения». URL: <http://www.analitika.org/international-affairs/geo/2390-20050506040900604.html> (дата обращения: 09.12.2014).
12. **Совет** Безопасности ООН и право вето // Выборы. URL: <http://www.vybery.org/articles/831.html> (дата обращения: 09.12.2014).
13. **Постоянная** «пятерка» СБ ООН отстояла право вето // Столетие. URL: http://www.stoletie.ru/lenta/postoyanna_ruaterka_sb_oon_otstoyala_pravo_veto_2009-03-18.html (дата обращения: 09.12.2014).
14. **Россия** ответила желающим лишить ее права вето в ООН. URL: <http://www.azglobus.net/4944-rossiya-otvetila-zhelayuschim-lishit-ee-prava-veto-voon.html> (дата обращения: 09.12.2014).

ЛУКЬЯНОВ Владимир Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики.
Россия, 197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49
e-mail: volodya.luckyanov@yandex.ru

V. Yu. Lukyanov

UN IN THE MODERN WORLD: PROBLEMS, TRENDS, PERSPECTIVES

The article considers the problem of the United Nation organization (UN) development both in the historical retrospective and in the modern political situation. It analyzes the role of UN in the period of “cold war” and post-bipolar world. The author examines the influence of so-called superpowers – USA and USSR – on UN in period of “cold war”. The article analyzes main problems of today’s UN and ways of its reformation, role and significance of the UN organization in the world political process, i.e. international security. E.g., the author focuses on United Nation’s position in the modern political crises – Yugoslav, Syrian,

South Ossetian and Ukrainian ones. The author pays special attention to the problems of reforming the UN Security Council, first of all, to the “veto right” as the most controversial moment of UN activities.

UN; “COLD WAR”; POST-BIPOLAR WORLD; SUPERPOWERS; INTERNATIONAL SECURITY; VETO RIGHT; SECURITY COUNCIL; UN REFORM.

REFERENCES

1. Kant I. K vechnomu miru. [For eternal peace]. *Works*. In 6 vol. Of vol. 6. Available at: <http://www.bookol.ru/author.php?author=ИммануилКант> (accessed 11.01.2015).
2. [Charter of United Nation Organization]. Available at: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (accessed 16.01.2015).
3. [Resolution of the UN General Assembly “Under the uniting for peace”]. Available at: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36544.html (accessed 11.09.2014).
4. *Yugoslaviya v XX veke: ocherki politicheskoy istorii* [Yugoslavia in XX century: essays of political history]. Moscow, Indric Publ., 2011. (In Russ.)
5. Butros Gali. *Nepokorennaya Organizatsiya Obyedinennykh Natsiy (Istoriya otnosheniy mezhdun i USA)* [Unconquered UN (history of relationship between UN and the USA)]. Moscow, XXI Soglasie Publ., 2000. (In Russ.)
6. [Resolution no. 1244 Security Council of UN]. Available at: <http://www.ruserbia.com/politics/docs/75-rezoljucia-1244> (accessed 08.02.2015).
7. Zakharov A.A., Areshev A.G. *Kavkaz posle 08.08.08. Staryye igroki v novoy rasstanovke sil* [Caucasus after 08.08.08. Old players in new balance of forces]. Moscow, Kvadriga Publ., 2010. (In Russ.)
8. Leyk E. [New strategy of the USA: from “deterrence” to “expansion”]. *USA: economy, policy, ideology*, 1994, no. 3, pp. 23–45. (In Russ.)
9. [In larger freedom: towards development, security and human rights for all. Report of General Secretary UN]. Available at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/gen/№5> (accessed 09.12.2014).
10. [India demanded to accelerate reform of UN Security Council]. *Russian paper*. Available at: <http://www.rg.ru/suijet/1947/> (accessed 09.12.2014); [Ugo Chaves spoke in favor of UN radical transformation]. *Russian paper*. Available at: <http://www.rg.ru/suijet/1947/> (accessed 09.12.2014).
11. [Lavrov about reform of UN, rhetoric of the USA and new “cold war”. An interview Minister of foreign Affairs of Russia S.V. Lavrova for “Russia today” TV channel]. Available at: <http://www.serfilatov.livejournal.com/1917268.html> (accessed 10.12.2014); [Reforms of UN: myths and reality]. *Website Analytic center reasonable decisions*. Available at: <http://www.analitika.org/international-affairs/geo/2390-20050506040900604.html> (accessed 09.12.2014).
12. [Security Council of UN and right of veto]. *Website Elections*. Available at: <http://www.vybory.org/articles/831.html> (accessed 09.12.2014).
13. [Permanent fiver of UN Security Council protected right of veto]. Available at: stoletie.ru/lenta/postoyannay_pyaterka_sb_oon_otstoyala_pravo_veto_2009-03-18.html (accessed 09.12.2014).
14. [Russia answered to those who wanted to deprive her right of veto in UN]. Available at: <http://www.azglobus.net/4944-rossiya-otvetila-zhelayuschim-lishit-ee-prava-veto-v-oon.html> (accessed 10.12.2014).

LUKYANOV Vladimir Yu. — *St. Peterburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics.*

Kronverkskiy pr., 49, St. Petersburg, 197101, Russia
e-mail: volodya.luckyanov@yandex.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ АНГЛО-ГОЛЛАНДСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ БОРЬБЫ НА РУБЕЖЕ XVI–XVII ВВ.

С началом эпохи Великих географических открытий важным предметом соперничества европейских государств стали колониальные владения. На рубеже XVI–XVII вв. развернулась борьба за право торговли с заморскими территориями между Нидерландами и Англией, которые до этого совместно противостояли колониальной монополии Португалии и Испании. Противники по-разному подошли к защите своих интересов в данной сфере: Нидерланды отстаивали принцип свободы моря и морской торговли, а Англия стремилась установить свой суверенитет над морскими пространствами. Идеологическим и юридическим обоснованием позиций сторон стали политико-правовые трактаты «Свободное море» Гуго Гроция и «Закрытое море» Джона Селдена, а также работы других авторов. Этот научный спор во многом определил развитие международного морского права.

КОЛОНИАЛЬНАЯ БОРЬБА; ПРИНЦИП «СВОБОДНОГО МОРЯ»; ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ТЕОРИИ; ГУГО ГРОЦИЙ; ДЖОН СЕЛДЕН.

Зародившееся в эпоху раннего Нового времени колониальное соперничество европейских государств открыло новую страницу в истории международных отношений. Средневековые феодальные войны, при всей их длительности и кровопролитности, принципиально отличались от формировавшегося торгово-экономического и политического противостояния. Впервые вооруженные и дипломатические конфликты велись не за передел европейских территорий, а прежде всего за господство на морях. Объектом притязаний соперников стали владения по всему земному шару, а ареной борьбы – весь Мировой океан. Именно с этого времени мощный военный флот воспринимается как непременный атрибут великой державы, ибо защита колоний и морской торговли приобретает статус одного из приоритетных направлений внешней политики.

Основные политико-правовые баталии развернулись на рубеже XVI–XVII вв. вокруг предложенного великим голландским ученым Гуго Гроцием принципа «свободного моря». Он обладает такими важнейшими юридическими признаками, как универсальность и императивность, а также обобщает ряд других принципов, нарушение любого из которых влечет

за собой нарушение самого принципа свободы моря. Колониальная конкуренция проявлялась в различных сферах. В данной статье рассматриваются политические столкновения и юридическая полемика между Англией и Нидерландами по поводу свободы мореплавания и морской торговли.

Первой державой, которая приобрела заморские владения, стала Португалия, посылавшая свои экспедиции вдоль западного побережья Африки. Вслед за ней, в результате плаваний Колумба и его последователей, колониями, уже в Вест-Индии, обзавелась Испания. Именно эти два государства после некоторых споров заключили в 1494 г. под эгидой, как это было принято, Папы Римского (Александра VI) Тордесильяский договор, разделив между собой весь мир за пределами Европы. Демаркационная линия раздела («папский меридиан») проходила примерно вдоль меридиана 50° зап. долг. Моря и земли к востоку от этой линии отходили Португалии, а те, что располагались западнее, – Королевству Кастилии и Арагона (будущей Испании). «К концу XV в. в Европе в целом выработался определенный подход к политическому статусу заморских территорий, которые (независимо от того, были

они известны европейцам или нет) могли являться объектом экспансии только кастильцев или португальцев. Для подданных всех остальных европейских держав доступ туда был закрыт. Свои права на заморские земли Мадрид и Лиссабон обосновали тремя аргументами: папскими пожалованиями, международными договорами, правом первого открытия» [1, с. 126]. Как отмечает Е.В. Тарле, «договор, следовательно, исключал из права владения какие бы то ни было державы, которые могли бы выступить на попрание открытий» [2, с. 39].

Столь категорическое пренебрежение интересами остальных государств провоцировало полемические выпады со стороны их представителей. Например, король Франции Франциск I (1515–1547) иронически просил показать ему завещание Адама, передающее заморские земли в пользу Испании и Португалии. Впрочем, как указывает Ю.Г. Акимов, он пока претендовал не на то, чтобы отнять у Пиренейских государств их владения, а лишь на право приобретения собственных колоний в не открытых еще на тот момент регионах мира. «Все попытки Франциска I добиться каких-либо уступок от Испании и Португалии неизменно терпели крах. Правда, французским дипломатам удалось покачнуть один из столпов их аргументации, добившись от папского престола очень важной корректировки его позиции. В 1533 г. Рим официально согласился с тем, что земли, еще не известные европейцам, могут быть объектом экспансии всех христианских государств. Пользуясь этим, французы в середине и во второй половине 1530-х гг. организовали ряд „официальных” экспедиций в северо-западном направлении, в результате чего была открыта и объявлена французским владением Канада» [1, с. 126].

Фактическое соблюдение Тордесильясского договора в середине XVI в. объяснялось лишь неготовностью каких-либо других государств к широкой морской экспансии и открытой войне с Испанией и Португалией [3, с. 120]. Однако под негласной государственной опекой в заморские владения стали пробиваться пираты, привлеченные их несметными богатствами. «Английские, французские и голландские капитаны, ведшие свои эскадры к сердцу испанских владений — в Карибское море — и нападавшие на тяжело вооруженные

галеоны, на которых вывозились богатства Америки, не считали себя пиратами. Когда они возвращались домой, их встречали как героев; в снаряжении их кораблей с охотой участвовали вельможи и короли» [4, с. 45].

С конца XVI в. на передний край борьбы с колониальной монополией Пиренейских государств выходят Нидерланды и Англия. Правовым обоснованием их политических позиций стали трактаты знаменитых юристов Гуго Гроция (1583–1645) и Джона Селдена (1584–1654) с символическими названиями соответственно «Свободное море» и «Закрытое море». Доктрина свободного мореплавания, оформившаяся в процессе их ученой полемики, в итоге утвердилась в качестве основы современного морского права. «На этой концепции, ставшей впоследствии всеобъемлющей, базируется в настоящее время свобода судоходства» [5, с. 62].

Заметным рубежом в развитии голландского мореплавания стал 1581 г., когда испанский правитель Филипп II Габсбург (1556–1598) был избран кортесами королем Португалии на основе личной унии. Он начал ожесточенную борьбу с торговлей мятежных Нидерландов, которые стремились освободиться из-под его власти в ходе революции 1566–1609 гг. В частности, в 1585 г. он приказал сжечь голландский торговый флот в порту Лиссабона и запретил своим подданным любые коммерческие контакты с самопровозглашенной Республикой Соединенных провинций. Это стало серьезным ударом по экономике Нидерландов, поскольку Португалия владела монополией на выгоднейшую торговлю с Ост-Индией, и даже реэкспорт колониальных товаров из Лиссабона приносил большую прибыль. Впрочем, уже с 1560-х гг. голландские купцы с помощью разных уловок вели также и прямую торговлю с испанскими и португальскими колониями, а в 1594 г. была создана первая голландская специализированная компания по заморской торговле («Компания ван Ферре») [6, с. 133].

Подгоняемые английскими конкурентами, объединившимися в 1600 г. в монопольную Ост-Индскую компанию, голландские купцы основали одноименную структуру в январе 1602 г., добившись для нее широчайших привилегий. В их число входило монопольное право на торговлю в Ост-Индии, право содержать укрепленные фактории, заключать договоры с

местными суверенами, вести военные действия в колониях и на путях к ним и даже юрисдикция над своими служащими как в колониях, так и в метрополии. Английская Ост-Индская компания добилась подобных привилегий лишь к концу XVII в. [7].

Нидерландские торговцы впервые появились в Индийском океане в 1595 г. и сразу столкнулись там с жестким отпором португальцев. Последние, лучше ориентируясь в местных реалиях, настраивали против голландцев местных правителей и население: распускали слухи об их жестокости и вероломстве, обращались с просьбами не допускать их в порты и т. п. В 1601 г. случилось первое вооруженное столкновение, когда небольшая группа нидерландских судов под командованием ван Некка была обстреляна португальскими кораблями. Затем произошел ряд других инцидентов, приведших к смерти нескольких голландских моряков. В рамках ответных действий в июле 1603 г. два корабля зеландского отделения нидерландской Ост-Индской компании под командованием адмирала ван Гемскерка захватили возле Сингапура португальскую карраку (большое торговое судно) «Св. Екатерина» и отправили ее груз на родину как справедливо захваченный трофей. Судно имело водоизмещение 1 500 тонн и перевозило партию китайского фарфора, проданного потом на торгах в Амстердаме. Выручка составила 3 389 772 гульдена, из которых после вычета издержек, налогов, а также платы экипажу и адмиралу осталось более 1 млн гульденов чистого дохода [8, с. 4]. Китайскую посуду в Нидерландах еще много лет после этого называли «карраковым фарфором» [4, с. 99].

Даже в эпоху массового распространения пиратства столь значительные единовременные потери стали шоком для португальцев. В Республике Соединенных провинций также не было единства мнений по поводу законности захвата: часть акционеров, принадлежавшая к протестантским объединениям либертинов и меннонитов, даже решили отделиться и вложить капиталы в более богоугодное дело. Чтобы юридически нейтрализовать волну протеста и обосновать справедливость действий своего адмирала, компания прибегла к помощи молодого талантливого адвоката Гуго Гроция. Директорат нанял его для написания оправдательного текста, который можно было бы использовать в суде.

Гроций блестяще выполнил это поручение. Своей аргументацией он стремился доказать, что зверства и нехристианские действия португальцев в ост-индской торговле подрывают их правовую позицию, а потому нидерландские моряки вполне имели право по естественной справедливости начать с ними войну в форме пиратского захвата. В результате суд принял сторону Ост-Индской компании. После окончания процесса, по просьбе Гроция, компания передала ему комплект судебных документов (выписки из судовых журналов и показания под присягой голландских моряков), содержащих свидетельства о «жестоких, предательских и враждебных обычаях португальцев в Ост-Индии». Он использовал эти материалы при написании (с осени 1604-го по весну 1605 г.) своего первого политико-правового трактата «Комментарии о праве добычи» [9].

Впрочем, данное произведение было опубликовано не сразу, так как намечались тяжелые переговоры Нидерландов с Испанией о прекращении войны, где предстояло решать много других спорных вопросов [10, с. 9]. Однако когда дипломатам срочно понадобилось юридически подкрепить позицию Республики Соединенных провинций по поводу доступа к колониальной торговле, директорат Ост-Индской компании вновь обратился к Гроцию и попросил о публикации трактата. Автор не стал утяжелять текст подробностями конкретного судебного дела и издал, причем анонимно, в 1609 г. под названием «*Mare Liberum*» («Свободное море») лишь главу XII, носившую теоретический и обобщающий характер, снабдив ее соответствующей вступительной частью, в которой давал определение предмету своих рассуждений [11]. В дальнейшем Гроций развил идеи свободного мореплавания в самом знаменитом своем трактате – «О праве войны и мира» (1625), который принес ему славу основателя науки международного права. Главным аргументом гроциевской концепции свободного мореплавания была сама природная характеристика просторов Мирового океана, неотъемлемые свойства которой – текучесть, подвижность и неограниченность. Соответственно их невозможно взять во владение или оккупировать, как это делается с сухопутными владениями, реками и закрытыми участками моря [12, с. 219–220].

Гроций обосновывает данное положение, во-первых, соображениями нравственности: «море столь обширно, что может быть достаточно для любого пользования всех народов — для черпания воды, для рыболовства, для мореплавания», точно так же, как воздух или песчаные морские отмели; во-вторых, «естественными основаниями»: завладеть можно лишь вещью ограниченной, а «тела текучие не допускают сами по себе разграничения... ими можно завладеть, лишь когда они наполняют другие вещи». Поэтому были заняты реки, озера и болота, заключенные в свои «берега», но море, которое само окружает сушу и, следовательно, ничем не ограничено, ничьей собственностью быть не может. «И невозможно вообразить раздела его, ибо, когда впервые происходил раздел земель, в большей своей части море было еще неизвестно; и оттого нельзя было изобрести никакого способа его раздела, о котором могло бы состояться соглашение столь разобщенных народов» [12, с. 220].

Кроме того, Гроций указывает на ошибочность трактовки нормы римского права о владении морем «всеми сообща как общей собственностью граждан». Ссылаясь на Феофила, Ульпиана и Цельса, он интерпретирует ее как доступность для пользования всех людей вообще. «...Юристы ясно различают публичное имущество народов, среди которого реки, от общих вещей, к которым относятся по естественному праву: воздух, проточная вода и море, а вследствие этого — и морское побережье» [Там же. С. 221–223].

Таким образом, голландский ученый для доказательства неправомерности чьих бы то ни было претензий на обладание морскими просторами прибегает как к общефилософским, так и к собственно юридически доводам. Море не может быть захвачено в силу своей природы — текучести, неограниченности и неисчерпаемости, но даже если бы такая попытка была предпринята, не существует реального способа его разграничения между отдаленными народами, который явился бы «соглашением», обеспечивающим юридические гарантии собственникам. Следовательно, море не относится к вещам, на которые распространяется право собственности. Что и требовалось доказать.

Примечательно, что выход в свет трактата «Свободное море», где Гроций протесту-

ет против действий Португалии, был связан с дипломатической борьбой уже против другой державы — Испании. Однако наибольшее возмущение и самые категорические протесты он вызвал даже не на Пиренейском полуострове, а на Британских островах.

С 1590-х гг. противостояние Англии и Республики Соединенных провинций в сфере колониальной торговли стремительно нарастало [13, с. 111]. Благодаря своему географическому положению Англия имела существенное преимущество: она могла перекрыть Нидерландам выход в океан. Английские юристы и публицисты приложили немало усилий, стремясь теоретически обосновать реализацию этого фактора, и написали ряд памфлетов и прочих сочинений антиголландской направленности [14]. В 1609 г. был издан запрет Якова I на рыболовство без королевского дозволения у берегов Англии, Шотландии и Ирландии, который фактически давал Англии право препятствовать свободе торгового мореплавания любой другой страны в Ла-Манше и Северном море. Когда этот законопроект находился на рассмотрении в Тайном совете, т. е. еще до выхода официального указа, голландское правительство подало через своего посла формальный протест. Характерно, что последующие издания трактата «Свободное море» отличаются от первого не только упоминанием на обложке имени автора: если в 1609 г. Гроций писал об ущемлении прав Нидерландов в индийской торговле со стороны именно португальцев, то в дальнейшем он убрал указание на национальную принадлежность нарушителей данного права. Они фигурируют в тексте лишь как люди, которые вольно или невольно нарушают общее право и которым следует объяснить незаконность их поведения [8, с. 6].

В течение всего XVI в. англичане, боровшиеся против колониальной монополии Пиренейских государств, сами придерживались *de facto* принципа свободы мореплавания и рыболовства, в том числе и в прилегающих к Британии морях. Например, еще в 1598 г. анонимный английский автор писал, что «море и торговля равны для всех как по законам природы, так и по законам нации» [15, с. 51–52]. В «Анналах царствования королевы Елизаветы» У. Кэмдена передается содержание сделанного не позднее 1585 г. ответного заявления королевы Елизаветы I (1558–1603) на протест испанского посла

Б. Мендосы по поводу пиратской экспедиции Ф. Дрейка с требованием возмещения убытков. От имени Англии впервые было заявлено уже официально о полном непризнании португальско-испанской монополии на заморские владения и о притязаниях на свободное проникновение в земли, «не заселенные испанцами», где никто «не может удерживать других государей от ведения торговли... или создания колоний», так как «подобные действия никоим образом не нарушают закон наций» [1, с. 129].

Как отмечает А.А. Павлов, принятый Лондоном запрет на плавание без специального дозволения в британских водах и введение лицензий на вылов рыбы относятся уже ко временам Якова I. «С теоретическими обоснованиями данных изменений выступили А. Джентили, Дж. Селден и У. Велвуд. Альберико Джентили выдвинул идею, что море подчиняется не собственности (*dominium*), а государственной власти (*imperium*) и юрисдикции (*jurisdictio*), и поэтому государство способно продлить свою территорию на море. Исходя из этого Карл I назначил адмирала, обязанностью которого являлся поиск иностранных судов с целью вынудить их оплатить лицензию. Все иностранные корабли должны были держать поднятыми флаги, показывающие государственную принадлежность» [8, с. 7].

Эти публикации ознаменовали начало ученой полемики, которую англичане в XVII в. называли «битвой книг» (*the battle of the books*). Именно она во многом предопределила возникновение науки международного права [16]. Первым британским оппонентом Гроция стал известный шотландский юрист Уильям Велвуд, автор трактатов «Краткое изложение всех морских законов» (1613) и «О собственности на море» (1615). Его оперативность определялась тем, что широко понимаемая концепция свободного — для пользования всех — моря была неприемлемой прежде всего для шотландского рыболовного промысла: многочисленные и хорошо оснащенные голландские рыбаки вытесняли шотландских конкурентов из их собственных прибрежных вод. Велвуд своими публикациями стремился создать правовую базу для защиты экономической деятельности соотечественников. В первом трактате он доказывает, что свободы рыболовства, в отличие от свободы мореплавания, нигде не существует, а во втором

пытается обосновать уже возможность установления в некоторых случаях исключительных прав прибрежных государств на территориальные воды [17, с. 45]. В 1615 г. Гроций написал ответ с критическим анализом позиции оппонента — «В защиту Пятой главы „Свободного моря“, опровергаемой Уильямом Велвудом». Это сочинение было пронизано примирительными мотивами и содержало призыв к Велвуду воспринимать «*Mare Liberum*» как доказательство права голландцев на свободную торговлю в Ост-Индии, а не как оправдание лова ими сельди близ Шотландии [18, с. 304].

Еще одним ответом Гроцию стал написанный в 1618 г. и опубликованный в 1635 г. трактат Джона Селдена «*Mare clausum*» («Закрытое море»). Как и Велвуд, Селден доказывал, что голландский ученый смешивает свободу мореплавания со свободой рыболовства; что во многих государствах уже ограничена даже свобода плавания; что, по естественному праву, по праву народов и по соглашению наций, суверенитет Англии над окружающими морями простирается до границ соседних государств, а в направлении океана территорию еще нужно уточнить, но плавание и торговля в этих водах, в любом случае, допускаются лишь с разрешения английских властей [19, с. 118]. То есть Селден пытался юридически обосновать притязания Англии на присвоение морских просторов. Тут он, разумеется, столкнулся с необходимостью объяснить непризнание подобных прав за Испанией и Португалией, которое проходило красной нитью в произведениях его соотечественников XVI в. В качестве главного аргумента Селден указывает на отсутствие у Пиренейских государств силы, способной подкрепить эти права.

Итог этой «битвы книг» Е.В. Тарле прокомментировал следующим образом: «Какой вывод сделали голландцы из аргументации Селдена? Тот, который имели полное основание сделать: если Испания и Португалия только потому теперь, в XVII веке, не правы, что у них нет достаточно сил, чтобы на самом деле поддерживать свое владычество на морях, то, значит, та нация, которая будет иметь достаточно сил, может иметь право воспретить кому бы то ни было и рыболовство, и свободное плавание» [2, с. 156–157]. Следует отметить, что в английской историографии данной проблемы сложилась

апологетическая традиция по отношению к работе Селдена, тогда как труды и аргументацию других его современников, за исключением Гуго Гроция, исследователи в основном обходят своим вниманием [20, с. 361].

Между тем опровержения последовали также со стороны Португалии, где в 1625 г. вышел в свет написанный значительно раньше трактат профессора права университета Вальядолида Серафима де Фрейтаса «О законной власти португальцев в Азии, против „Свободы моря” Гроция». Главной идеей де Фрейтаса, как и его английских коллег, было доказательство утверждения, что море может находиться в публичной собственности по праву его завоевания или удержания. Гроций в частном письме от 6 апреля 1627 г. признает высокий уровень аргументации де Фрейтаса. Он свидетельствует, что лишь неблагодарность к нему родины (Гроций в Нидерландах был осужден к пожизненному заключению за участие в религиозно-политических столкновениях) побуждает его воздержаться от ответа на нее [17, с. 46]. Еще одной реакцией на «Свободное море» стало опубликованное в 1637 г. полемическое произведение датского историографа Иоганна Исаака Понтануса (1571–1639).

Лишь в начале XVIII в. столь противоположные позиции в сфере международного морского права удалось отчасти примирить голландскому юристу Корнелиусу ван Бинкерсгуку (1673–1743). В своем трактате, который, как и трактат Велвуда, называется «О собственности на море» (1702), он постулировал, что любое

государство имеет право использовать ресурсы экстерриториальных вод, но за прибрежными государствами закрепляются права на их территориальные воды, границы которых определяются расстоянием пушечного выстрела с побережья. Впоследствии на основании данной нормы было выработано принятое в современном мире правило «трехмильной зоны» [21].

Таким образом, с начала XVII в. по ряду причин союзнические отношения между Англией и Нидерландами, ранее вместе боровшиеся против испанских Габсбургов, сменились открытой враждой. Это проявлялось в пропагандистских публикациях, экономической конкуренции, дипломатических демаршах, а также в обострении юридических противоречий по весьма актуальной в эпоху раннего Нового времени проблеме свободы мореплавания. Данный вопрос затрагивал жизненно важные интересы обоих государств, стремившихся создать для себя наиболее выгодные условия в ходе начавшейся борьбы за передел заморских колоний, до этого монополизированных Португалией и Испанией. Правовым обоснованием позиций сторон стали трактаты Гуго Гроция («Свободное море») и Джона Селдена («Закрытое море»), а также ряд других юридических изданий. Начавшаяся по итогам данных публикаций юридическая полемика является одной из главных предпосылок формирования науки международного права. Современное морское право базируется в основном на предложенной голландским ученым концепции свободного мореплавания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Акимов Ю.Г.** Доктрина двух сфер и международно-правовой статус колониальной экспансии европейцев (вторая половина XVI – начало XVII в.) // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Междунар. отношения. 2004. № 3. С. 126–131.
2. **Тарле Е.В.** Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX в.). М.; Л.: Наука, 1965. 427 с.
3. **Ивонин Ю.Е.** У истоков европейской дипломатии Нового времени. Мн.: Университетское, 1984. 160 с.
4. **Можейко И.В.** Пираты, корсары, рейдеры. М.: Вече, 2007. 384 с.
5. **Лукшин И.В.** Международно-правовой режим Мирового океана и неурегулированные вопросы суверенитета государств // Право и политика. 2002. № 2. С. 62–66.
6. **Чистозвонов А.Н.** «Крестные отцы» нидерландской Ост-Индской компании // Новая и новейшая история. 1976. № 4. С. 130–136.
7. **Воронкова Г.В.** К вопросу о взаимоотношениях английской Ост-Индской компании с монархией поздних Стюартов // Проблемы разложения феодализма и генезиса капитализма в Европе. Горький: Изд-во ГГУ, 1989. С. 82–86.
8. **Павлов А.А.** Правовые идеи Гуго Гроция по трактату «Свободное море» // Вестн. Ивановского гос. ун-та. 2003. № 4. С. 3–12.

9. Van Ittersum M. Editor's Introduction to Grotius's Commentary on the Law of Prize and Booty. URL: <http://oll.libertyfund.org/pages/grotius-on-prize-and-booty> (дата обращения: 15.12.2014).
10. Lee R.W. Hugo Grotius. Annual lecture on a master mind. L.: H. Milford, 1930. 63 p.
11. Grotius H. The Free Sea. Indianapolis: Liberty Fund, 2004. URL: <http://oll.libertyfund.org/titles/859> (дата обращения: 20.12.2014).
12. Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Госполитиздат, 1957. 868 с.
13. Английская буржуазная революция. В 2 т. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 491 с.
14. Питулько Г.Н. Торговая политика Голландии в освещении английской публицистики первой половины XVII в. // Проблемы разложения феодализма и генезиса капитализма в Европе. Горький: Изд-во ГГУ, 1989. С. 70–81.
15. Яброва М.М. Очерки колониальной экспансии Англии в эпоху первоначального накопления. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1966. 135 с.
16. Волков С.Ю. Политические предпосылки возникновения науки международного права // Вестн. ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Сер. История, политология, международные отношения. 2006. Вып. 1 (4). С. 97–104.
17. Грабарь В.Э. Трактаты Гуго Гроция, посвященные международному праву // Изв. АН СССР. Отд-ние экономики и права. 1946. № 1. С. 39–51.
18. Bull H., Kingsbury B., Roberts A. Hugo Grotius and International Relations. N. Y.: Oxford University Press, 2002. 387 p.
19. Armitage D. The ideological origins of the British Empire. Cambridge: University Press, 2001. 258 p.
20. Vieira M.B. Mare Liberum vs. Mare Clausum: Grotius, Freitas, and Selden's Debate on Dominion over the Seas // J. of the History of Ideas. 2003, July. Vol. 64. No. 3. P. 358–367.
21. Bynkershoek C. van. Questions of Public Law. URL: <http://lonang.com/library/reference/bynkershoek-questions-public-law/bynk-221/> (дата обращения: 15.12.2014).

ВОЛКОВ Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Россия, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
e-mail: fmo-volkov@rambler.ru

S. Yu. Volkov

POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE COLONIAL STRUGGLE BETWEEN THE NETHERLANDS AND ENGLAND AT THE TURN OF XVI–XVII CENTURIES

The Age of Discovery laid the foundation to European countries' rivalry for colonies. At the turn of the 16–17th centuries the Netherlands and England, who had been allies in the struggle against the colonial monopoly of Portugal and Spain, started the fight for the right of trade with overseas territories. The rivals had different approaches to protecting their interests: the Netherlands stood for the freedom of seas and sea trade, while England was eager to establish sovereignty over seas. The ideological and legal grounds of the parties' positions were the political and legal works "Mare Liberum" (free sea) by Hugo Grotius and "Mare Clausum" (closed sea) by John Selden, as well as works written by other authors. To a great extent, this scientific dispute predetermined the development of the international marine law.

COLONIAL STRUGGLE; FREEDOM OF THE SEA PRINCIPLE; POLITICAL AND LEGAL THEORIES; HUGO GROTIUS; JOHN SELDEN.

REFERENCES

1. Akimov Yu.G. [The doctrine of the two spheres and international legal status of European colonial expansion (the second half of XVI – early XVII centuries)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6: Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. 2004, no. 3, pp. 126–131. (In Russ.)
2. Tarle Ye.V. *Ocherki istorii kolonial'noy politiki zapadnoevropeyskikh gosudarstv (konets XV – nachalo XIX v.)* [Essays on the history of the colonial policy of the West European states (the end XV – XIX centuries)]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965. 427 p. (In Russ.)
3. Ivonin Yu.Ye. *U istokov evropeyskoy diplomatii Novogo vremeni* [At the root of European diplomacy the New Age]. Minsk, Universitetskoye Publ., 1984. 160 p. (In Russ.)
4. Mozheyko I.V. *Piraty, korsary, reyderiy* [Pirates, buccaneers, raiders]. Moscow, Veche Publ., 2007. 384 p. (In Russ.)
5. Lukshin I.V. [The international legal regime for the oceans and the outstanding issues of state sovereignty]. *Pravo i politika*, 2002, no. 2, pp. 62–66. (In Russ.)
6. Chistozvonov A.N. [“Godfathers” of the Dutch East India Company]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 1976, no. 4, pp. 130–136. (In Russ.)
7. Voronkova G.V. [To a question about the relationship between the British East India Company from the later Stuart monarchy]. *Problemy razlozheniya feodalizma i genezisa kapitalizma v Yevrope*. Gorkiy, GGU Publ., 1989. P. 82–86. (In Russ.)
8. Pavlov A.A. [Legal ideas of Hugo Grotius treatise on “The Free sea”]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2003, no. 4, pp. 3–12. (In Russ.)
9. Van Ittersum M. Editor’s Introduction to Grotius’s Commentary on the Law of Prize and Booty. Available at: <http://oll.libertyfund.org/pages/grotius-on-prize-and-booty> (accessed 15.12.2014).
10. Lee R.W. Hugo Grotius. Annual lecture on a master mind. London, H. Milford, 1930. 63 p.
11. Hugo Grotius. The Free Sea. Indianapolis: Liberty Fund, 2004. Available at: <http://oll.libertyfund.org/titles/859> (accessed 20.12.2014).
12. Grotsiy G. *O prave voyny i mira* [On the law of war and peace]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1957. 868 p. (In Russ.)
13. *Angliyskaya burzhuaznaya revolyutsiya* [The English bourgeois revolution]. In 2 vol. Of vol. I. Moscow, AN SSSR Publ., 1954. 491 p. (In Russ.)
14. Pitulko G.N. *Torgovaya politika Gollandii v osveshchenii angliyskoy publitsistiki pervoy poloviny XVII v. Problemy razlozheniya feodalizma i genezisa kapitalizma v Yevrope*. Gorkiy, GGU Publ., 1989. P. 70–81. (In Russ.)
15. Yabrova M.M. *Ocherki kolonialnoy ekspansii Anglii v epokhu pervonachalnogo nakopleniya*. Saratov, Saratovskiy univ. Publ., 1966. 135 p. (In Russ.)
16. Volkov S.Yu. *Politicheskiye predposylki vznikenoveniya nauki mezhdunarodnogo prava. Vestnik NNGU im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Istoriya, politologiya, mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2006, no. 1 (4), pp. 97–104. (In Russ.)
17. Grabar V.E. *Traktaty Gugo Grotsiya, posvyashchennyye mezhdunarodnomu pravu. Izvestiya AN SSSR. Otdeleniye ekonomiki i prava*, 1946, no. 1, pp. 39–51. (In Russ.)
18. Bull H., Kingsbury B., Roberts A. *Hugo Grotius and International Relations*. New York, Oxford University Press, 2002. 387 p.
19. Armitage D. *The ideological origins of the British Empire*. Cambridge, University Press, 2001. 258 p.
20. Vieira M.B. *Mare Liberum vs. Mare Clausum: Grotius, Freitas, and Selden’s Debate on Dominion over the Seas. Journal of the History of Ideas*, 2003, July, vol. 64, no. 3, pp. 358–367.
21. Bynkershoek C. van. *Questions of Public Law*. Available at: <http://lonang.com/library/reference/bynkershoek-questions-public-law/bynk-221/> (accessed 15.12.2014).

VOLKOV Sergey Yu. — *Nizhniy Novgorod State University.*

Pr. Gagarina, 23, Nizhniy Novgorod, 603950, Russia

e-mail: fmo-volkov@rambler.ru

DOI 10.5862/JHSS.220.6
УДК 327.5

Ю.Г. Дунаева

ИНДИЯ В ИНТЕГРАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ И США: РИСКИ СОПЕРНИЧЕСТВА

Индия вошла в XXI век как глобальный центр влияния, верный Уставу ООН и принципам международного права. В дипломатии России партнерство с Индией с давних времен играет исключительную роль. В индийско-российских отношениях отсутствуют идеологические споры, совпадают подходы по многим международным проблемам, Россия и Индия успешно сотрудничают в ООН, «Группе двадцати», БРИКС, на евразийском пространстве. Внешнеполитические процессы в Южной Азии имеют сходство с процессами на постсоветском пространстве. Общие экономические тренды двух государств включают стремление к интеграции в мировое хозяйство, повышение конкурентоспособности на мировых рынках, сотрудничество в области энергетики, обороны и высоких технологий. Но Россия как партнер теряет исключительность для Республики Индии. Политика периода 2000-х годов получила название «политики присоединения Индии к США». «Доктрина Обамы» по сдерживанию Китая отводит Индии одну из главных ролей в Азиатско-Тихоокеанском регионе. США объявили Индию своим стратегическим союзником и зоной своих экономических и политических интересов, начала работать индийско-американская группа по оборонной политике. Присутствие России в регионе является нежелательным для США, поскольку конкуренция ослабляет американское влияние.

ДОКТРИНА ОБАМЫ; ПРИВИЛЕГИРОВАННОЕ ПАРТНЕРСТВО; ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО; МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЮЖНОЙ АЗИИ; ГЛОБАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ВЛИЯНИЯ.

Индия стремительно занимает позицию глобального игрока на мировой арене. Как ведущая держава Южной Азии, обладая важным экономическим, политическим и цивилизационным весом, Индия становится центром азиатской модели регионализации. Возрастает ее значение в решении вопросов глобального политического и экономического миропорядка и региональных вопросов безопасности. Индия является одной из самых инвестиционно привлекательных стран в мире. Она обладает высококвалифицированными специалистами мирового уровня и колоссальным интеллектуальным потенциалом. Научно-технологический потенциал Индии, особенно в сфере информационных технологий, фармацевтики, биотехнологий, делает это государство перспективным рынком для экспорта.

Индия усилит Евразийский экономический союз как новое геополитическое объединение, поскольку она стала третьей мировой державой, обогнав Японию, и стремительно за-

няла место среди крупнейших экономик мира по высоким темпам развития. В Индию пришли иностранные инвестиции: там молодой и растущий рынок, приватизация предприятий, развивающаяся инфраструктура, государственные льготы. Индия является одной из стран, активно участвующих в международных экономических форумах. Индийский лидер Н. Моди позиционирует себя деловым и практичным политиком, который отстаивает идеалы национализма и быстрого экономического развития страны. Премьер-министр выдвинул инновационную стратегию развития индийской экономики под названием «Make in India» («Делай в Индии») [1]. Во время глобального финансового кризиса в Индии наблюдается увеличение числа долларовых миллиардеров, удвоилось число владельцев бизнеса. В течение 2010 года число собственников выросло на 50 % — это наибольший прирост по сравнению с другими странами мира. Конфедерация индийской промышленности состоит из 64 региональных

офисов внутри страны и 9 представительств за рубежом, отдел по поддержке инвестиций и технологий МИД Индии сотрудничает с Советом по развитию экспорта, КИП, Федерацией индийских торговых и промышленных палат и др. Индия имеет более 70 торговых палат и советов по бизнесу.

Демографические показатели Индии не знают себе равных. В стране проживают 1,2 млрд человек, и демографы ООН полагают, что в 2030 году Индия с 1,5 млрд человек будет самой населенной страной мира. Количество экономически активного населения в Индии больше, чем в КНР. Элитарная модель индийской цивилизации проявляется в сфере образования. Если в 1970 году грамотной была лишь треть населения страны, то в 2014 году грамотой овладели уже 62,8 %, а через 25 лет более 90 % населения будут грамотными. Уступая многим странам по государственному финансированию, Индия находится в числе лидеров по расходам на высшую школу – 18 % от всех расходов на образование (для сравнения: в Японии – 14 %, в Южной Корее – 13 %, в Италии – 17 %). В 2012 году 12 % индийской молодежи училось в вузах, к 2025 году этот показатель увеличится до 30 %. По качеству высшего образования Индия превосходит Китай.

Рассмотрим роль Республики Индии в Азиатско-Тихоокеанском (АТР) регионе и основные этапы ее внешней политики. Индия после получения независимости в 1947 году провозгласила нейтралитет, который в XXI веке стал курсом на стратегическую независимость. Нейтралитет начался при Махатме Ганди, продолжился созданием ядерной программы, утвердился в Движении неприсоединения и проявился в желании занять постоянное место в Совете Безопасности ООН. Вторая половина XX века – приоритет советско-индийского сотрудничества во внешней политике Индии. В декабре 1953 года, после смерти И.В. Сталина, между главами государств было подписано торговое соглашение, а после встречи Д. Неру и Н. Хрущева в 1955 году отношения между странами стали по-настоящему дружественными. СССР сыграл решающую роль в становлении и развитии индийской оборонной промышленности: с 1960 года объем военно-технического сотрудничества России и Индии оценивается почти в 40 млрд долларов. За полвека Индия

из страны легкой и пищевой промышленности превратилась в страну с развитой тяжелой индустрией. Причиной сближения советской и индийской экономик стали противоречия с Китаем: именно во время конфликта Индии и КНР в 1962 году начались регулярные поставки советского вооружения в Индию. Во время индо-пакистанской войны 1971 года Индия и СССР подписали Договор о мире, дружбе и сотрудничестве [2], и в Бенгальский залив, где находилась эскадра США, была послана советская эскадра. В 1974 году Индия провела испытания ядерного оружия и стала членом «ядерного клуба».

Во второй половине 1970-х годов в индийском городе Насик началось лицензионное производство советских истребителей МиГ-21 и МиГ-27. По количеству советское вооружение в Индии значительно превосходило аналоги из Англии и Франции: танков Т-54, -55, -72 было больше английских «Виккерс» и «Виджаянта», советских истребителей МиГ-23 и МиГ-27 больше, чем англо-французских «Ягуаров». Советский Союз поставил в Индию 596 боевых самолетов, тогда как из Западной Европы их было поставлено 180. Интенсивным было военно-морское сотрудничество: в 1960–1970-х годах Индия получила подводные лодки, плавучую базу, сторожевые корабли и катера. В 1976 году флот Индии получил 8 ракетных катеров, а в 1977–1978 годах – 3 ракетных корабля. В 1974 году Индия и СССР подписали контракт на строительство 5 эсминцев на заводе им. 61 коммунара в Николаеве – ранее СССР не строил такие крупные военные корабли для внешнего заказчика [3]. Получение в 1980–1988 годах кораблей, вооруженных противокорабельным зенитным ракетным комплексом, с противолодочным вертолетом и газотурбинной установкой значительно повысило боевые возможности военного флота Индии. За полвека сотрудничества на территории Индии с помощью СССР было построено более 70 промышленных предприятий, была вооружена индийская армия. Советский Союз поставлял не только вооружение, но и технологии его производства, радиоэлектронное оборудование для трех индийских фрегатов типа Godavari, построенных в 1982–1988 годах, консультировал. В январе 1988 года Москва дала Индии в аренду советскую атомную лодку К-43, которая назы-

валась Chakra, с противокорабельными ракетами «Аметист» [3]. Впервые в истории одно государство передало другому государству атомную подводную лодку, что наглядно демонстрировало уровень военно-технического и политического сотрудничества двух стран. В 1980-х годах Индия начала самостоятельно строить боевые корабли, которые были спроектированы советскими конструкторами и оснащены советским вооружением.

В 1980 году около 75 % вооружения Индии было обеспечено за счет поставок из СССР [4]. К моменту распада Советского Союза половина индийских танков, три четверти боевых самолетов, две трети артиллерийских орудий, 90 % подводных лодок и все ракеты были советского производства, и это были лучшие образцы российской промышленности и науки [5]. Индийские заказы стимулировали проведение масштабных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. С 1986 по 2000 год Индия закупила 10 дизель-электрических подводных лодок и стала крупнейшим покупателем подводных лодок отечественной постройки [6]. Одна из лодок – Sindhushastra – впервые была оснащена ракетным комплексом Club-S, которого не имел даже флот России. В рамках первой программы России и Индии 1987 года было реализовано 400 совместных проектов в области математики, механики, химии, физики, материаловедения, лазерной техники, электроники, океанологии. Научно-техническое сотрудничество России и Индии сыграло огромную роль в период холодной войны для безопасности на азиатском континенте.

К середине 1990-х годов Россия и Индия восстановили двусторонние политические консультации, в 1994 году начала свою работу межправительственная комиссия по торговле, экономическому, технологическому и культурному сотрудничеству. В 1994 году премьер-министры П.В. Нарамсимха Рао и В.С. Черномырдин подписали примерно 20 соглашений: по долгосрочным закупкам индийских товаров в счет погашения долга; по исследованию космического пространства; об установлении «горячей линии» между Москвой и Дели и т. д. В декабре 1994 года была подписана Долгосрочная программа по военному и техническому сотрудничеству на период до 2000 года [Там же]. В дальнейшем такие программы утверждались

на 2000–2010 и 2011–2020 годы [7, 8]. Чрезвычайно политизированным направлением взаимодействия была торговля оружием. Предложение Е.М. Примакова премьер-министру Индии Деве Гоуда в 1998 году, вначале холодно встреченное индийской элитой, сразу после начала бомбардировок Сербии в 1999 году получило поддержку премьер-министра А.Б. Ваджапай. Программа России и Индии по военному и техническому сотрудничеству до 2010 года [7] включала поставки индийской стороне не только готового вооружения, но и лицензий и технологий. После 2000 года все индийские лодки проходят модернизацию и оснащаются ракетными комплексами Club-S в объединении «Адмиралтейские верфи» (сейчас ОАО «Звездочка»). Не будет преувеличением сказать, что Индия спасла российский военно-промышленный комплекс после распада СССР.

Реформы рубежа XX–XXI веков, проводимые правительствами А.Б. Ваджапай, Сони Ганди, М. Сингха, превратили экономику Индии в одну из самых быстроразвивающихся в мире. К двум традиционным лозунгам Индийского национального конгресса (светское общество и сильная социальная политика) необходимо прибавить третий – экономическая модернизация. Индия взяла курс на создание собственной промышленности. В Декларации 2002 года приоритетными сферами сотрудничества России и Индии названы высокие технологии, телекоммуникации, космос, энергетика, в том числе строительство в Индии атомных станций [4]. Программа на сумму 18 млрд долларов по вооружениям, лицензиям и модернизации российской военной техники по всем позициям выполнена. Новая политика Индии не всегда выгодна России, так как российские специалисты предоставляют научный потенциал, а образцы оружия и техники в итоге принадлежат не только России. Приглашение президента В.В. Путина в Дели в 2014 году – доказательство деловых отношений России и Индии [9]. Таким образом, можно констатировать, что отношения между Россией и Индией в XXI веке приобрели прагматичный характер, обе страны рационально подходят к развитию двусторонних связей, учитывая стратегический баланс сил.

В Южной Азии идет активная милитаризация. Приоритетом военного строительства Ин-

дии являются высокотехнологичные современные вооруженные силы. Сложная обстановка на границе Индии с Пакистаном и Китаем ускоряет перевооружение: Индия занимает первое место, а Пакистан вошел в пятерку стран — крупнейших оборонных импортеров в мире. Новая индийская политика допускает на рынок военной техники США, Израиль, европейские страны. Однако политическая игра очень сложна: Россия важна для Индии как альтернатива Китаю, который активно продвигает в Индийском океане стратегию под названием «Нить жемчуга». Индия создает антикитайскую коалицию за счет углубления сотрудничества с такими странами, как Япония, Австралия, Россия и США.

История взаимоотношений Индии и США складывалась сложно. Курс Индии на нейтралитет и независимость в XX веке не одобрялся Белым домом. Когда в Индии в 1998 году были проведены ядерные испытания, Вашингтон ввел против нее экономические санкции. Но в 2001 году США начали нормализацию отношений с Индией и признали за государством статус ядерной державы. В 2006 году визит Д. Буша в Нью-Дели завершился договором о сотрудничестве США и Индии в ядерной сфере [10], нацеленным на сдерживание Китая и Ирана в АТР. Ядерная сделка является примером политики двойных стандартов США, угрожающей региональной безопасности в Южной Азии. Таким образом, в XXI веке в индийской внешней политике начинается новый, американский этап.

Сближение Индии и США привело к охлаждению в российско-индийских отношениях: в октябре 2007 года министр иностранных дел С. Лавров не стал встречаться с П. Мукерджи, своим индийским коллегой, во время приезда того в Москву. Визит М. Сингха в Москву в ноябре 2007 году впервые за 8 лет не завершился совместной декларацией.

Изменение стратегического курса США объясняется важными факторами, и среди них провалы США в разрешении конфликтов исламского мира. Объявив в августе 2010 года о завершении миссии в Ираке, Б. Обама был вынужден признать неудачи иракской кампании, нарушения единства внутри страны и экономический спад. К 2010 году представитель США на Ближнем Востоке Дж. Митчелл признал неспособность Вашингтона примирить Из-

раиль и палестинцев. Неудачи США в исламском мире продолжались: в 2011 году потерпела крах Ливия; в сентябре 2012 года в Бенгази был убит американский посол К. Стивенс; в 2013 году в Египте власть снова перешла к военным; Сирия использовала химическое оружие, которое привело к гибели более тысячи гражданских лиц. Б. Обама согласился, что десятилетия войн в Ираке и Афганистане продемонстрировали неспособность США к победам и раскололи американское общество. Ближний Восток в результате арабской весны по американскому сценарию превратился в регион насилия и репрессий, но не демократии и права. В 2014 году Обама вновь привлек конгресс на свою сторону, решив бомбить экстремистов из «Исламского государства» в Ираке и Сирии и ввести жесткие санкции против России. Но всеобщее разочарование действиями Обамы заставило его разрабатывать новое направление внешней политики.

Во второе десятилетие XXI века «мантя американского лидерства» раскинулась над Южной Азией. Регион характеризуется ростом проамериканских настроений, поскольку начавшаяся в 1960-х годах третья волна индийской миграции привела к тому, что в индийской элите многие имеют родственников или ближайших друзей в США. В Индии появились лидеры, призывающие ориентироваться исключительно на Соединенные Штаты. Администрация Обамы, используя эти обстоятельства, начала свое «завоевание Азии». В ноябре 2011 года Обама, выступая в Джакарте и Канберре, сформулировал цели азиатского вектора американской политики: «Будучи тихоокеанской страной, Соединенные Штаты станут играть более весомую и долговременную роль в формировании облика этого региона и его будущего, отстаивая коренные принципы в тесном партнерстве с союзниками и друзьями» [11].

Курс на стратегический диалог с Соединенными Штатами позволил экспертам говорить о создании «четырёхугольника» Вашингтон — Канберра — Токио — Дели под названием «союз крупнейших демократий». Для реализации этой идеи с 2007 года стали проводиться масштабные военно-морские учения «Малабар» в Бенгальском заливе, совместные американо-индийские военные учения в Ладакхе и Мизо-раме рядом с границами Китая [Там же]. Обама

в своих речах всегда выступал за удвоение помощи иностранным государствам, утверждая, что борьба с экстремизмом является вопросом национальных интересов США. Американско-индийское сотрудничество в военной сфере включило создание координационных комитетов, поставки Индии новейшего военного оборудования, регулярные встречи по борьбе с терроризмом и консультации по Афганистану. Полвека военно-транспортная авиация Индии состояла из российских самолетов Ил-76 и Ан-32 [6, 7], но в 2008 году эту нишу, которую Россия считала своей, заняли американские «Геркулесы» С-130J [12]. Индия закупила у Соединенных Штатов восемь самолетов Eagle. Поступление американских самолетов P-8i улучшило морскую авиацию Индии. Очень дорогой в обслуживании Ту-142М становится все менее популярным в индийских военно-морских силах, в 2015 году началось его списание. Из-за старения бортового оборудования этот самолет был оснащен современной израильской авионикой, которая включает радар Elta EL/M-2022A, систему радиоэлектронной разведки Elbit AES-210, а также Homi ELINT/ESM разработки DRDO [Там же]. Новое поколение авионики значительно повысило бы технические возможности, но возраст самолетов в ближайшее время решит их судьбу.

В сентябре 2014 года премьер-министр Н. Моди побывал в США на заседании Генеральной Ассамблеи ООН и встретился с президентом Б. Обамой. Будучи министром, Моди еще в 2013 году встречался с послом США в Индии Н. Пауэлл, и они обсудили вопросы двусторонних отношений, региональной безопасности, прав человека, а также американских инвестиций и торговли [1]. Но диалог не получил развития, поскольку очень скоро дестабилизировалась ситуация на Ближнем Востоке, разразился украинский кризис, возникло серьезное противостояние между демократами и республиканцами в самих США. Этой ситуацией воспользовался президент России В.В. Путин.

После проведения в 2012 году саммита АТЭС во Владивостоке [13] никто в мире не ставит под сомнение тезис, что Россия является частью АТР. В противовес американскому проекту «четырёхстороннего альянса» (США, Япония, Австралия и Индия) создается альянс Россия – Индия – Китай. Эту идею продви-

гает Москва. Для России важно использовать традиционно дружественные отношения с Индией, чтобы лоббировать российские интересы в АТР. В ответ Б. Обама использует отработанный американцами долларовый рычаг, увеличивая в 5 раз товарооборот между США и Индией. США готовы выделить десятки миллиардов долларов на развитие сотрудничества в ядерной энергетике – в обмен на отказ Индии от диалога с Россией, которая уже подписала соглашение с Дели о строительстве 12 атомных реакторов. США расширяют сотрудничество в атомной промышленности, хотя Индия не подписала Договор о нераспространении ядерного оружия. Белый дом увеличивает инвестиции в индийскую экономику, чтобы сделать ее конкурентоспособной Китаю. Вашингтон стал серьезным конкурентом Москвы на оружейном рынке: за последние три года Индия потратила на военную технику и вооружение 14 млрд долларов, из них 5 млрд приходится на оружие США, а Россия заняла 2-е место (4 млрд долларов) [14]. В соглашении по ядерной программе Ирана США пытаются перетянуть Индию на свою сторону, чтобы полностью изолировать Тегеран от внешнего мира. Резкое улучшение индийско-американских отношений ставит под сомнение активное участие Индии в деятельности БРИКС [Там же].

В декабре 2014 года, после подписания Индией и Россией договора о стратегическом партнерстве [15], правительство США выразило свое недовольство действиями Индии, но подтвердило визит президента Б. Обамы на празднование Дня Республики в январе 2015 года. В Дели Б. Обама заявил, что США и Индия могут улучшить жизнь своих народов через инвестиции, возобновляемые источники энергии и борьбу с изменениями климата. Н. Моди высказал готовность сотрудничать на саммите ООН по проблемам климата в декабре 2015 года. Обама хотел продать Индии истребители Boeing и Luck Martin в то время, когда Россия вела переговоры с Индией о 126 многоцелевых самолетах МиГ-35 на сумму в 11 млрд долларов [Там же]. На военном параде было продемонстрировано новейшее военное вооружение индийской армии. Россия представила военно-транспортные вертолеты Ми-17, индийский аналог советской боевой машины БМП-2 «Сарат», танк Т-72 «Урал», а также сверхзвуковую ракету «БраМос»,

которую называют гордостью вооруженных сил Индии [16]. В параде участвовала самая мощная авиация Индии – истребители Су-30МКИ, МиГ-29К, а также танки Т-90 «Бхишма» [8]. На параде демонстрировалась и американская авиация: военно-транспортный самолет С-130, патрульный противолодочный самолет Р-8 и сверхтяжелая летная машина С-17 [11]. США выделяют кредиты Индии в размере 4 млрд долларов, чтобы создать проблему долга и в последующем продвигать свои интересы. Кроме того, США саботируют продвижение китайских промышленных парков (на сумму в 20 млрд долларов) и строительство железной дороги (32 млрд долларов) [Там же].

Попытки правительства Индии отойти от принципов Движения неприсоединения и вступить в союз с Вашингтоном осуждают немало индийских политиков, критично настроенных к США. В Индии помнят Бхопальскую катастрофу 1984 года на американском химическом заводе компании «Union Carbide», когда погибли 25 тыс. человек. Индийцы призывают своего премьер-министра Н. Моди не впадать в «американскую эйфорию».

В американской стратегии Индию отталкивают несколько моментов. Во-первых, если Вашингтон действительно заинтересован в процветании Индии, то не следует блокировать строительство газопровода Иран – Индия в обмен на обещание построить газопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (одна из главных причин оккупации Афганистана в 2001 году). Китай, главный распорядитель газовых ресурсов Центральной и Южной Азии, предупреждает Н. Моди об «американской ловушке» и предлагает создать индийско-китайское стратегическое партнерство [13]. Пакистан также считает ошибкой сотрудничество Индии с Белым домом, поскольку США использовали джихадский терроризм в борьбе с талибами в Афганистане и сейчас страна страдает от террористических актов и взрывов. Во-вторых, индийцам не понравилось, что на пресс-конференции с Н. Моди США открыто критиковали Россию, поскольку Россия для Индии – проверенный временем друг и ключевой партнер [2]. В-третьих, упреки Обамы в адрес светского государства с мультикультурными традициями ничем не оправданы. Мир видит в Индии цивилизацию с уникальным опытом де-

мократического сосуществования и веротерпимости и не желает насаждения американского шаблона. Индийцев возмутило, что президент США во время исполнения государственного гимна Индии позволил себе жевать резинку, а премьер Н. Моди обращался к Обаме по имени, что недопустимо для дипломатической встречи в верхах.

На визит Б. Обамы в Индию в 2015 году возлагались большие надежды, но они не оправдались [11]. Не было подписано ни одного соглашения об оружии, ядерном сотрудничестве или инвестициях. Причина провала индийско-американского альянса в том, что Индия – представительница опытной древнейшей цивилизации, как мировая держава она поддерживает добрососедские отношения со всеми государствами. Правящая партия «Бхаратия Джаната парти» стала занимать более критические позиции в отношении США, как и большинство правых националистических организаций мира [14]. Индия не хочет подчиняться диктату Запада, роль зависимой страны для нее недопустима. Таким образом, Индия не готова стать для США противовесом Китаю по американскому сценарию, она продолжает придерживаться нейтралитета и при этом ведет глобальную дипломатию для построения многополярного мира в Азии.

Во внешней политике Индия твердо нацелена на стратегическую независимость, которая исключает ориентацию на единственного партнера, будь то Россия или США. В XXI веке Республика Индия переходит от «взгляда» к «действиям» на Востоке: инициатива Н. Моди под названием «Закон Востока» направлена на укрепление связей с Японией, Вьетнамом, Южной Кореей и Австралией, государствами Центральной Азии [13]. На саммите БРИКС в июле 2014 года Н. Моди активизировал отношения с Россией и Китаем. Современная Индия остается вне блоков, ее дипломатия носит «точечный» характер: создание «Форума диалога Индия – Бразилия – ЮАР» и институционализация «треугольника» Россия – Индия – Китай [14]. Сближение региональных держав происходит на принципах неприятия однополярного мира, исламистского экстремизма и радикализма. Индийский интерес к государствам Центральной Азии ведет начало со времен Великого шелкового пути [17], народы хорошо знают друг

друга как соседи и как партнеры. Став наблюдателем ШОС в 2005 году [18], Индия сформулировала свои стратегические и экономические интересы в регионе, которые объясняются растущим индийским спросом на энергетические ресурсы. Кроме энергетики, Индия планирует развивать транспорт и транзитные коридоры со странами Персидского бассейна, Центральной и Юго-Восточной Азии и с Россией. Геостратегия Индии включает выход на мировые рынки через межгосударственное взаимодействие на западе – в Европу, на востоке – в Юго-Восточную Азию. Перспективными областями для нее являются информация и коммуникации. Таким образом, Индия обладает геостратегическим видением своей региональной роли в Южной Азии. Все чаще АТР называют Индо-Тихоокеанским, оценивая роль Индии в как глобально-го игрока [13].

Мы рассмотрели развитие двустороннего партнерства Индии с Россией и с США, а также позицию нейтралитета и стратегической независимости Республики Индии. Не стоит излишне идеализировать отношения между Индией и Россией на современном этапе. В 2007 году крупнейшая индийская авиакомпания Jet Airways Ltd купила у США 10 самолетов «Боинг-787» для полетов на международных маршрутах на сумму 1,5 млрд долларов, в течение следующих 20 лет ей будет поставлено еще 856 самолетов [12]. В 2006 году Индия объявила «тендер века» на поставку истребителей стоимостью 20 млрд долларов, в нем участвовали американские истребители F-16 и F-18, российский МиГ-35, европейский «Тайфун», французский Rafale [19]. Российские эксперты рассчитывали, что наша страна получит дорогостоящий контракт на поставку МиГ-35, а значит, будут обеспечены заказами российские авиапредприятия [8], но в 2012 году в этом конкурсе выиграла Франция. В 2011 году Россия проиграла еще один крупный тендер – на поставку вертолетов: вместо «Ночных охотников» Ми-28 Индия выбрала американскую разработку Boeing [Там же]. Создание совместного военно-транспортного самолета тормозится, поскольку Индия потребовала активного участия индийских инженеров в данном проекте [19]. В 2013 году в Индии состоялся крупнейший аэрокосмический салон Aero India-2013, в котором участвовало 400 компаний, представ-

ляющих 26 стран. К сожалению, российские компании не подписали ни одного крупного контракта на поставку российской военной техники в Индию. Президент индийского исследовательского центра Observer Research Foundation Н. Унникришнан назвал причину поражения России – стремление Индии диверсифицировать источники оружия и не зависеть на 80 % от поставок из России, как это было в советское время [1]. Эти тенденции породили различные дискуссии о состоянии и перспективах дальнейшего взаимодействия России и Индии в военно-технической сфере.

В России уважительно относятся к Индии, но продолжают считать эту страну частью развивающегося мира, в то время как она уже превратилась в великую державу. Подход Москвы к Индии как к второстепенной державе привел к появлению в Дели взаимной оценки своего партнера. Так, в опубликованном в 2012 году индийском «Докладе неприсоединения 2.0: внешняя и стратегическая политика Индии в XXI веке» [14] Россия отнесена по значимости для Индии к третьему кругу стран.

К сложностям российско-индийского сотрудничества относится высокая конкуренция США и европейских государств, проблема долга, доставшегося в наследство, и коррупция, борьба с которой становится приоритетом для Индии, как и для нашей страны.

Самые серьезные игроки и конкуренты России в борьбе за индийский рынок – США, Китай, Япония, Европейский союз. По данным Центра анализа мировой торговли оружием [3], до 2013 года Россия сохраняла первое место по поставкам вооружения в Индию (80 %), но сейчас ее доля уменьшилась до 54 %. С 2013 года лидером здесь стали США – они экспортировали военной техники на 25,2 млрд долларов. В период 2008–2011 годов второе место в рейтинге крупнейших экспортеров продукции военного назначения в Индию занимала Великобритания – 2,007 млрд долларов (ее сформированный в 2003–2010 годах портфель заказов – 4,094 млрд долларов), третье место принадлежало Израилю – 1,839 млрд долларов (портфель заказов 3,452 млрд долларов), последующие места занимали США – 1,144 млрд долларов (портфель заказов – 3,986 млрд долларов) и Италия – 690 млн долларов (портфель заказов – 4,23 млрд долларов). В целом

в 2008–2011 годах Индия импортировала вооружение из 14 стран.

Конкуренция между Россией и Западом проявляется не только в поставках оружия, но и в атомной энергетике. Плюсом для России является ее опыт строительства АЭС «Куданкулам» в Индии, а также планы на создание 22 новых реакторов [8]. Но в феврале 2015 года Б. Обама и Н. Моди объявили об индийско-американской «прорывной договоренности» в ядерной сфере, поскольку бизнес-корпорации General Electric и Westinghouse предложили более благоприятные условия, чем российские или французские компании. В условиях возрастающей конкурентной борьбы требования к качеству продукции и высокотехнологичности возрастают в масштабах. Россию критикуют за поставку устаревшей техники, несвоевременную доставку, затягивание выполнения контрактов. В свою очередь, российская сторона указывает на несоответствие между требованиями Дели к модернизации вооружения и стремлением получить его по максимально низким ценам.

Перспективы двустороннего сотрудничества России и Индии в регионе неоднозначны. Эксперты-пессимисты утверждают, что российский научный потенциал в области вооружений исчерпан, советская военная техника вся распродана и на фоне общего российского экономического спада перспективы неблагоприятны. В Индии, наоборот, наблюдается экономический подъем, политика развития науки, инвестиций в ВПК, создание собственного военного производства. По мнению экспертов-оптимистов, Индия ни за что не откажется от такого проверенного партнера по военно-техническому сотрудничеству, как Россия. Наша страна поставки своих вооружений, продажу лицензий никогда не ставила в зависимость от уступок Индии по тем или иным внешнеполитическим вопросам. Индия – единственная страна, с которой Россия имеет долгосрочную программу военно-технического сотрудничества на период до 2020 года [Там же]. Общие угрозы – растущая военно-политическая мощь Китая, мусульманский экстремизм, пиратство – основание для роста совместных разработок новых видов военной техники.

Вопрос о долге Россия проработала детально с целью получения максимальной выгоды для обеих сторон: большую часть индийского

долга (около 3 млрд долларов) наша страна готова потратить на акции доходных индийских компаний, прежде всего телекоммуникационных, не отказываясь при этом от традиционных индийских товаров (чая, кофе, специй, кож и т. п.) [19]. В феврале 2007 года принято решение о переводе 1 млрд долларов долга в инвестиционные проекты, а конкретно – в совместное предприятие по производству диоксида титана.

С 2011 года в Индии наблюдается рост мощного антикоррупционного движения «Индия против коррупции» или «Команда Анны», во главе которого стоит общественный активист, известный как Анна Хазаре. Участники движения требуют прозрачности государственных органов и ужесточения мер против коррупционеров. В Дели говорят о создании института обмудсмена, который будет бороться со злоупотреблениями чиновников.

Перспективными областями для российского бизнеса в Индии являются металлургия, машиностроение, электронное и компьютерное производство, космические науки и техника, огранка алмазов, а также участие в модернизации крупных заводов, построенных при содействии Советского Союза (металлургические заводы в Бхилаи, Бокаро, Визагапатнаме, НПЗ в Барауни, Матхуре и Кояли, завод тяжелого машиностроения в Ранчи, завод горношахтного оборудования в Дургапуре, электростанции в Патрату, Обре и т. д.) [2]. Существует немало перспективных отраслей для создания российско-индийских совместных предприятий в России: разработка нефтяных и угольных месторождений; строительство дорог, мостов и туристических комплексов; производство лекарственных препаратов и банковские услуги [20]. Особое значение для России и Индии имеет гуманитарное сотрудничество, богатства архитектуры, музыки, литературы, искусства обеих стран, Фестиваль российской культуры в Индии и Фестиваль индийской культуры в России.

Индия становится глобальным игроком на мировой арене. Сохраняя нейтралитет, она берет курс на стратегическую независимость, идет на сближение с Китаем, Россией, США, а также с Японией, странами Юго-Восточной Азии и Европейским союзом. Стратегическое российско-индийское партнерство является объективным: национальные интересы наших стран в ключевых сферах экономики, науч-

ного, культурного и военно-технического сотрудничества отвечают целям международной безопасности и не противоречат друг другу. Россия воспринимается как потенциальный геополитический союзник, который может помочь Индии добиться более высокого статуса в международных отношениях. Межгосударственные отношения развиваются во влиятельной организации БРИКС и «треугольнике» Россия – Индия – Китай, в будущем к ним добавится межгосударственное взаимодействие в ШОС и АТЭС [18]. Россия будет поддерживать членство Индии в Совете Безопасности ООН. К сильным сторонам экономического взаимодействия относится военно-техническое сотрудничество, энергетика, банковский сектор и высокие технологии. На петербургском саммите «Группы двадцати» в 2013 году обсуждались возможности Индии в решении актуальных политических вопросов и реформировании международной финансово-экономической архитектуры. К весомым плюсам для России относятся давние традиции межгосударственных связей, выбор стратегических направлений

и создание совместных предприятий на территории Индии. Слабые стороны сотрудничества России и Индии заключаются в том, что оно не играет ключевую роль в экономике двух стран. Удельный вес России в индийском внешнеторговом обороте всего 1 %, наша страна занимает 36-ю позицию по экспорту и 28-ю по импорту [19]. Но перед нашими государствами открываются большие перспективы, в будущем Россия и Индия планируют развивать высокотехнологичное и наукоемкое сотрудничество в области телекоммуникаций и космоса. Перспективные направления – переход во взаиморасчетах на национальные валюты, создание благоприятного инвестиционного климата, таможенные преимущества, либерализация визового режима.

Гегемония «Севера» отвергается Индией по политическим, экономическим и цивилизационным причинам. «Американская мантия» не имеет в Индии долгосрочных перспектив. Таким образом, Индия, сохраняя политику нейтралитета, ведет в АТР глобальную дипломатию и держит курс на стратегическую независимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Make in India.** A Major New National Programm. 2014. URL: <http://www.makeinindia.com/> (дата обращения: 08.02.2015).

2. **Договор** о мире, дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Индией. Нью-Дели, 9 августа 1971 года. URL: <http://www.pactrf.ru/doc.php?docid=23391> (дата обращения: 01.02.2015).

3. **Материалы** Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО). URL: <http://m.ria.ru/spravka/20150121/1043594540.html> (дата обращения: 29.01.2015).

4. **Совместная** декларация об укреплении и наращивании экономического и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Индией. 4 декабря 2002 г. // Дипломат. вестн. 2003. № 1.

5. **Декларация** о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Индией. 4 декабря 2002 г. // Дипломат. вестн. 2003. № 1.

6. **Соглашение** между правительством Российской Федерации и правительством Республики Индии о реализации долгосрочной Программы военно-технического сотрудничества на период до 2000 года.

23 декабря 1994 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=2404> (дата обращения: 01.02.2015).

7. **Соглашение** между правительством Российской Федерации и правительством Республики Индии о реализации Программы военно-технического сотрудничества на период до 2010 года. 21 декабря 1998 г. URL: http://www.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/4040B221C03CEB8A43257DEA0045BF06 (дата обращения: 17.01.2015).

8. **Комплексная** долгосрочная программа сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии до 2020 года. 21 декабря 2010 г. URL: http://hmr1-hmao-msud_yugra_yfo.infocourt.ru/d/a_mezhdunarodnyy-dogovor/c_pravitelstvom-rossiyskoj-federacii/24434794/kompleksnaya-dolgosrochnaya-programma-sotrudnichestva-v-oblasti-nauki-tehniki-i-innovaciy-mezhdu-pra.html (дата обращения: 21.01.2015).

9. **Фурикадзу Сугиура.** Каковы намерения Путина, нацелившегося на сближение с Индией? // JB Press. Япония. 10.02.2015. URL: <http://jbpress.ismedia.jp/> (дата обращения: 11.02.2015).

10. **Henry J. Hyde** United States – India Peaceful Atomic Energy Cooperation Act of 2006 (H.R. 5682). URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/109/hr5682> (дата обращения: 19.01.2015).
11. **Трауб Дж.** Когда Обама сдался? // Foreign Policy. США. 03.03.2015. URL: http://inosmi.ru/world/20150303/226618002.html?utm_source=vk1.
12. **Indian** Defence News. URL: <http://defencenews.in/> (дата обращения: 15.02.2015).
13. **АРЕС.** Саммит стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Владивосток. 7–8 сентября 2012 г. URL: <http://rus.арес2012.ru/> (дата обращения: 14.01.2015).
14. **Неприсоединение 2.0:** внешняя и стратегическая политика Индии в XXI веке. 27 марта 2012 г. Дели. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1901441> (дата обращения: 04.02.2015).
15. **Strategic** Vision for Strengthening Cooperation in Peaceful Uses of Atomic Energy between the Republic of India and the Russian Federation. 2014. December 11. URL: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=113165> (дата обращения: 27.12.2014).
16. **Барабанов М.** «Викрамадитья», «БраМос», «Тришул» и другие проекты для Индии // Независимое воен. обозр. URL: <http://flotprom.ru/publications/analytics/indiaprojects/> (дата обращения: 28.02.2015).
17. **Sinha Y.** Asian Security. Long-term Trends and Implications // Asian Security and China 2000–2010. Institute for Defence Studies and Analyses / Shipra. K. Santhanam, S. Kandapalli. New Delhi, 2005.
18. **Meena Singh Roy.** The Shanghai Cooperation Organisation: A Critical Evaluation / Institute for Defence Studies and Analyses. New Delhi, July 04, 2006. URL: <http://www.idsa.in/publications/stratcomments/MeenaSinghRoy040706.htm> (дата обращения: 09.01.2015); **Norling N., Swanström T.** The Shanghai Cooperation Organization, trade and the roles of Iran, India and Pakistan // Central Asian Survey. 2007. Vol. 26. Iss. 3. P. 429–444.
19. **Official** website of Government of India Ministry of Commerce and Industry. URL: <http://commerce.nic.in/ftpa/default.asp> (дата обращения: 07.02.2015).
20. **Тезисы** о российско-индийских отношениях. Рабочая тетрадь. № III. 2013. Сер. Рабочие тетради РСМД. 26 февраля 2013 г. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1468#top (дата обращения: 29.01.2015).

ДУНАЕВА Юлия Генриховна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета.

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
e-mail: juliia.dunaeva@gmail.com

Yu.G. Dunaeva

INDIA IN INTEGRATION STRATEGY OF RUSSIA AND USA: RISKS OF RIVALRY

India has stepped over the threshold into the XXI century being the global center of influence loyal to the UN Charter and the principles of the international law. For a long time the partnership with India has been playing an exceptional role in the Russian diplomacy. There are no ideological disputes in the Indo-Russian relations. Their approaches to a great number of international problems coincide. Russia and India successfully cooperate in the framework of the UN, G20, BRICS, Eurasian space. International political processes in South Asia have similarity to these of the Post-Soviet space. Common economic trends of the two states include efforts to be integrated into the world economy, to increase the competitiveness on the global markets, to cooperate in power industry, defense and high tech spheres. However, Russia is losing its exclusiveness for the Republic of India. The decade of 2000s has been called “the policy of India’s accession to the US”. “The Obama Doctrine” to constrain China assigns one of the principle parts in the Asia-

Pacific region to India. The USA declared India its strategic ally and the zone of its economic and political interests. Later the Indo-American Defense Policy Group was established. The Russian presence in the region is undesirable for the US, as the rivalry is weakening the American influence there.

OBAMA DOCTRINE; PRIVILEGED PARTNERSHIP; EURASIAN SPACE; SOUTH ASIA MILITARIZATION; GLOBAL CENTER OF INFLUENCE.

REFERENCES

1. Make in India. A Major New National Programm. 2014. Available at: <http://www.makeinindia.com/> (accessed 08.02.2015).
2. *Dogovor o mire, druzhbe i sotrudnichestve mezhdru Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Respublikoy Indiyey* [Treaty of peace, friendship and cooperation between the Union of the Soviet Socialist Republics and Republic India. New Delhi, on August 9, 1971]. Available at: <http://www.pactrf.ru/doc.php?docid=23391> (accessed 01.02.2015).
3. [Materials of the Center of the analysis of world trade by the weapon (CAWTW)]. Available at: <http://m.ria.ru/spravka/20150121/1043594540.html> (accessed 29.01.2015).
4. [Joint declaration on strengthening and strengthening of economic and scientific and technical cooperation between the Russian Federation and Republic India. On December 4, 2002]. *Diplomatic Bulletin Magazine*, 2003, no. 1. (In Russ.)
5. [The declaration on strategic partnership between the Russian Federation and the Republic India. On December 4, 2002]. *Diplomatic Bulletin Magazine*, 2003, no. 1. (In Russ.)
6. [The agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of India on implementation of the long-term Program of military and technical cooperation for the period till 2000 of December 23, 1994]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=2404> (accessed 01.02.2015).
7. [The agreement between the government of the Russian Federation and the government of the Republic of India on implementation of the Program of military and technical cooperation for the period till 2010. December 21, 1998]. Available at: http://www.mid.ru/bdcomp/spd_md.nsf/0/4040B221C03CEB8A43257DEA0045BF06 (accessed 17.01.2015).
8. [The comprehensive long-term program of cooperation in science, equipment and innovations between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of India till 2020. December 21, 2010]. Available at: http://hmr1-hmao-msud_yugra_yfo.infocourt.ru/d/a_mezhdunarodnyy-dogovor/c_pravitelstvom-rossiyskoy-federacii/24434794/kompleksnaya-dolgosrochnaya-programma-sotrudnichestva-v-oblasti-nauki-tehniki-i-innovaciy-mezhdru-pra.html (accessed 21.01.2015).
9. Fumikadzu Sugiura. [What intentions of Putin who aimed at rapprochement with India?]. *JB Press*. Japan. 10.02.2015. Available at: <http://jbpress.ismedia.jp/> (accessed 11.02.2015).
10. Henry J. Hyde United States – India Peaceful Atomic Energy Cooperation Act of 2006 (H.R. 5682). Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/109/hr5682> (accessed 19.01.2015).
11. James Traub. [When Obama gave up?]. *Foreign Policy*, USA. 03.03.2015. Available at: http://inosmi.ru/world/20150303/226618002.html?utm_source=vk1.
12. Indian Defence News. Available at: <http://defencenews.in/> (accessed 15.02.2015).
13. [APEC. Forum Asia-Pacific economic cooperation. Vladivostok. September 7–8, 2012]. Available at: <http://rus.apec2012.ru/> (accessed 14.01.2015).
14. [Non-alignment 2.0: foreign and strategic policy of India in the XXI century. Report. March 27, 2012. Delhi]. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/1901441> (accessed 04.02.2015).
15. Strategic Vision for Strengthening Cooperation in Peaceful Uses of Atomic Energy between the Republic of India and the Russian Federation. December 11, 2014. Available at: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=113165> (accessed 27.12.2014).
16. Barabanov M. [“Vikramaditya”, “Bramos”, “Trishul” and other projects for India. *The Independent military review*]. Available at: <http://flotprom.ru/publications/analytics/indiaprojects/> (accessed 28.02.2015).
17. Sinha Y. Asian Security. Long-term Trends and Implications. Asian Security and China 2000–2010. Institute for Defence Studies and Analyses / Shipra. K. Santhanam, S. Kandapalli. New Delhi, 2005.
18. Meena Singh Roy. The Shanghai Cooperation Organisation: A Critical Evaluation. Institute for Defence Studies and Analyses. New Delhi, July 04, 2006. Available at: <http://www.idsa.in/publications/stratcomments/MeenaSinghRoy040706.htm> (accessed 09.01.2015); Norling N., Swanström T. The Shanghai Cooperation Organization, trade and the roles of Iran, India and Pakistan. *Central Asian Survey*, 2007, vol. 26, iss. 3, pp. 429–444.

19. Official website of Government of India Ministry of Commerce and Industry. Available at: <http://commerce.nic.in/ftpa/default.asp> (accessed 07.02.2015).

20. [Theses about the Russian-Indian relations. Workbook. No. III. 2013. RSMD Workbooks series. February 26, 2013]. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1468#top (accessed 29.01.2015).

DUNAEVA Yuliya G. — *St. Petersburg State University.*

Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia

e-mail: juliia.dunaeva@gmail.com

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015

АНАЛИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)

В статье рассмотрены особенности продовольственной ситуации в мире. Проанализирован многоаспектный характер проблемы, решение которой выходит за рамки собственно сельского хозяйства, так как в большинстве случаев проблема связана с природными бедствиями и катаклизмами. Исследованы причины возникновения продовольственной проблемы. Особое внимание уделено формированию продовольственной безопасности. Рассмотрены факторы, влияющие на продовольственную безопасность в мире и формирование продовольственной проблемы на современном этапе. Дан анализ основных документов ООН по проблеме обеспечения стран продовольствием, а также развернутый анализ позиции ведущих стран мира по решению вопроса обеспечения населения продовольствием. Рассмотрены вопросы усовершенствования системы продовольственного обеспечения Российской Федерации.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА; СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО; ГОЛОД; ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ; ВСЕМИРНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА (ВПП) ООН.

Продовольственная проблема актуальна, многоаспектна. Решение ее выходит за рамки собственно сельского хозяйства. Эта проблема имеет свои особенности в государствах с различным общественным строем. Особой остротой она отличается в развивающихся странах, что обусловлено прежде всего наследием их колониального прошлого. В результате аграрные страны Азии, Африки и Латинской Америки, где половина всей рабочей силы сосредоточена именно в сельском хозяйстве, оказались не в состоянии достигнуть самообеспеченности по продовольствию.

Согласно прогнозу, подготовленному для Всемирного продовольственного саммита, продовольственную проблему определяют следующие факторы:

1. Рост численности мирового населения (по прогнозам, она возрастет с 5,7 в 1995 году до 9,8 млрд человек в 2050 году, или на 72 %, в том числе в развитых странах – на 2 % и в развивающихся – на 174 %).

2. Доля молодежи в общей численности населения (до 20 лет потребности человека в питании растут, после 50 – снижаются).

3. Увеличение среднего роста людей (улучшение питания детей и молодежи в развивающихся странах приводит к увеличению среднего роста на 1 см за 10 лет).

4. Урбанизация (она вызывает снижение потребности в питании, поскольку физическая активность жителей городов ниже, чем сельских жителей). В результате повышения уровня урбанизации средние потребности в продовольствии населения стран Азии уменьшатся к 2050 году на 4 % и стран Африки – на 3 %.

5. Снижение уровня рождаемости (приводит к уменьшению потребности в продовольствии). Для развивающихся стран в целом это уменьшение оценивается в 1 %, в том числе для стран Западной Азии, где ожидается наибольшее снижение уровня рождаемости, в 2 %.

Рассматривая причины формирования продовольственной проблемы, следует отметить, что она не является новой. На протяжении истории развития человечества не редкими были случаи массового и «хронического» голода. Часто проблема была связана с природными катаклизмами. Тем не менее установить точное количество умерших и заболевших трудно, так

как в большинстве неблагополучных стран (например, в Африке) статистика не велась. Подобное невнимание объясняется рядом причин: «отсутствуют единые стандарты потребления продовольствия, соответствующие медицинским рекомендациям; есть трудности расчетов фактического потребления по категориям потребителей; получение данных, требующихся в расчетах, способом опросов и анкет приводит к недостоверным выводам; традиционные рационы чаще всего не соответствуют реалиям и требованиям сегодняшнего дня» [1, с. 15]. Таким образом, статистика определялась исходя из данных о доходах на душу населения (если они были ниже установленного прожиточного минимума). Сегодня определением минимального дохода на душу населения занимается Мировой банк, а люди, чей доход составляет менее 370 долларов, характеризуются как страдающие от голода разной степени. (Например, в 1985 году число таких голодающих составило 1,12 млрд человек) [2].

В послевоенные годы ключевым фактором, влияющим на продовольственную безопасность в мире, был антропогенный фактор. Несмотря на то что в XX веке уже существовал значительный производственный потенциал, особенно в сельскохозяйственной отрасли, человечеству так и не удалось справиться с продовольственной проблемой и обеспечить сбалансированное качественное питание. Ряд документов, разработанных в рамках ООН, также не способствовали решению поставленной задачи. Например, в 1966 году был подписан Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах людей [3]. В перечне ключевых прав человека страны – участницы ООН выделили право человека на качественное и сбалансированное питание. Однако на практике данный международный договор не действовал, особенно в развивающихся странах. Основной причиной стал низкий доход населения. Таким образом, можно утверждать, что голод является не только результатом несбалансированной производственной политики и сельского хозяйства, но и продуктом экономической системы в целом. На это указывает и фактор использования показателя минимального дохода на душу населения для определения численности голодающих на планете. Очевидно, что для каждой страны следует установить индивидуальный по-

казатель, так как уровень экономической развитости и ценовые категории у развивающихся стран могут разительно отличаться от показателей в развитых странах.

Следует отметить, что сама по себе продовольственная проблема может проявляться по-разному: «в несоответствии белкового потребления нормативу, в несбалансированности белкового и энергетического потребления, в недостаточности потребления белков животного происхождения» [1, с. 67]. Таким образом, формирование продовольственной проблемы на современном этапе во многом связано с социально-политическими и экономическими причинами. Более того, население планеты столкнулось с продовольственным кризисом, ростом цен на продукты, что многократно усугубило ситуацию как в развивающихся, так и в развитых странах. В связи с этим директор Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН Д. Ширан на конференции в Лондоне заявила: «В этом году число голодающих как никогда большое. У многих людей в мире не найдется даже миски еды. <...> Эта ситуация ведет к катастрофе и угрожает миру, безопасности и стабильности во многих регионах планеты» [4]. Подобная ситуация и промедление в ее урегулировании могут привести к возникновению войн за продовольствие в неблагополучных регионах. Представитель ООН Ж. Зиглер в интервью отметил, что в ближайшем будущем планете придется столкнуться с рядом конфликтов, вызванных ухудшением качества жизни и резким скачком цен на продукты питания.

Сегодня последствия продовольственного кризиса уже можно увидеть в таких странах, как Египет и другие страны Африки, Бангладеш, Йемен, Узбекистан, Афганистан, Боливия. Ситуация, сложившаяся в Гаити, также может быть отнесена к разряду наиболее тяжелых. Землетрясение в январе 2010 года уничтожило инфраструктуру в столице страны Порт-о-Пренс и привело к массовому голоду и многочисленным грабегам [5]. Внезапная анархия, воцарившаяся в Гаити после землетрясения, стала одним из многих тревожных сигналов для ООН. Несмотря на гуманитарную помощь, оказываемую пострадавшим, сотрудники организации едва ли справлялись с масштабами бедствия. В то же время президент государства предпочел оставаться в тени и скрываться в полицейском

участке. Очевидно, что подобная позиция правительства на фоне сложившейся ситуации де-стабилизирует государство и ведет обострению продовольственного кризиса. Таким образом, нельзя отрицать и роль политического фактора в регулировании подобных проблем.

В настоящее время не существует такой страны, «в которой производство, распределение и внешняя торговля продовольствием не представляли бы проблем для ее правительства. Однако одни страдают от голода и недоедания, другие стремятся достигнуть полного и гармоничного рациона питания, а третьи „борются” либо с так называемыми излишками продовольствия, либо с излишним потреблением и связанными с ним болезнями» [6, с. 234]. В каждом отдельном государстве, так или иначе, происходит осуществление экономических и политических процессов, которые напрямую влияют на продовольственную проблему в конкретном регионе.

Следует отметить, что в связи с глобальным кризисом, разразившимся в последние годы, достижение целей, заявленных государствами — членами ООН в Декларации тысячелетия, становится весьма сомнительно. В документе государства определили восемь основных задач, которые должны быть выполнены к 2015 году: «1) ликвидация крайней нищеты и голода; 2) обеспечение всеобщего начального образования; 3) поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин; 4) сокращение детской смертности; 5) улучшение охраны материнства; 6) борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями; 7) обеспечение экологической устойчивости; 8) формирование глобального партнерства в целях развития» [7]. В то же время глобальный экономический кризис привел к тому, что страны в первую очередь сконцентрировались на решении государственных проблем, помощи частным предприятиям и выработке программ по поддержанию банков. Таким образом, задачи, провозглашенные в декларации, были на время забыты. На первый план вышла проблема обеспечения продовольственной безопасности.

Термин «продовольственная безопасность» впервые был использован в 1974 году на Всемирной конференции по проблемам продовольствия. Основными характеристика-

ми данного феномена являются: а) поддержание производства отечественной продукции; б) возможность приобретения и доступность продуктов продовольствия для всех слоев населения; в) обеспечение достойного качества предлагаемой продукции, т. е. качества, необходимого для полноценного питания [8]. Следует отметить, что сегодня установлен ряд международных стандартов, определяющих показатели продовольственной безопасности: средняя дневная норма для ребенка — 300 ккал, для подростка — 1600; взрослому мужчине необходимо 2500—3000 ккал в день. Рацион также зависит от региона проживания и приспособленности человека к тому или иному виду пищи. Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), число голодающих сегодня достигает 963 млн человек [9].

Позиция США в области продовольственной безопасности. По данным исследования университета Северной Каролины, число людей, страдающих избыточным весом, превысило 1 миллиард [10]. Согласно данным, представленным американским ученым Б. Понкиным, проблема избыточного веса не зависит от благосостояния населения. Основными причинами ожирения у взрослых являются скудность выбора продуктов питания и снижение физической активности. Примером может служить Китай, где в традиционный рацион питания входил рис, но сейчас в большей степени его заменили животные продукты, что привело к несбалансированному питанию и, как следствие, к частому нарушению обмена веществ. Также особую роль играет распространение «дешевой еды». По мнению профессора университета Миннесоты Б. Синауера, дешевизна американской еды приводит к обострению проблемы. Идеальным решением в данной ситуации ему представляется введение налога на продовольствие в США. Однако в связи с тем, что такой выход из ситуации вряд ли одобрит правительство страны, предлагается сократить субсидии в сельскохозяйственную отрасль. Проблема ожирения в Америке также связана и с традиционным стремлением передвигаться до пункта назначения на машине. Профессор Синауер подчеркивает необходимость сокращения использования транспорта, приводя в пример Японию: «В японских городах эффективно работает общественный транспорт и люди много

ходят пешком. Среднестатистический американец ездит на машине в супермаркет и передвигается пешком настолько мало, как это только возможно» [10]. Таким образом, очевидно, что продовольственная проблема не сводится лишь к обеспечению голодающих стран необходимой продукцией. Важно остановить пагубную тенденцию, связанную с переяданием. Следовательно, первостепенной задачей мирового сообщества является обеспечение продовольственной безопасности в целом.

Позиция Российской Федерации. Задача обеспечения продовольственной безопасности на мировом уровне является комплексной и требует тщательной разработки. В период глобального экономического и продовольственного кризиса президент РФ Д.А. Медведев подписал Указ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации», целью которой стало снижение доли импортных товаров на отечественном рынке до 20 % [11]. Необходимость данного документа связана с тем, что в последние годы наша страна потребляла значительное количество импортного продовольствия (в частности, Санкт-Петербург и Москва до 70 %), что негативно сказывалось на развитии российской экономики и производства. В связи с этим было решено к 2011–2012 годам сократить импорт свинины, молочных продуктов и птицы до 50 %. Президент также отметил, что основным элементом обеспечения продовольственной безопасности является осуществление достаточного инвестирования в сельскохозяйственную отрасль.

На сегодняшний день агропромышленный и рыбохозяйственный комплексы РФ не используют в полной мере свой потенциал. Это в первую очередь связано с устаревшими технологиями, используемыми в этих отраслях. Необходимо выделение дополнительного финансирования и на достойное технологическое обеспечение. Еще в 2008 году министр сельского хозяйства РФ А. Гордеев подчеркивал важность выработки и воплощения таких документов, как Федеральные законы «О продовольственной безопасности Российской Федерации» и «О сельском хозяйстве Российской Федерации»: «У нас есть все ресурсы для решения задачи обеспечения населения продовольствием в ежедневном режиме за счет отечественного производителя. Вызывает тревогу, что ценовая

конъюнктура на продукты в мире продолжает свою динамику роста. Это еще раз подчеркивает важность и актуальность разрабатываемой доктрины. Вопрос разработки доктрины должен быть рассмотрен с позиции социальной, т. е. защиты интересов каждого гражданина» [12]. Таким образом, еще в самом начале разразившегося продовольственного и экономического кризиса были предложены некоторые возможные схемы стимулирования отечественных секторов промышленности. Тем не менее 2 февраля 2010 года на депутатских слушаниях на тему «Состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Санкт-Петербурга» вновь был поднят вопрос обеспечения продовольственной безопасности в РФ. В ходе обсуждений участники, среди которых были А. Варенов (заместитель председателя Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области), И. Кара (президент группы сельскохозяйственных компаний «Пулковский»), А. Глушенко (представитель Ассоциации сельскохозяйственных предприятий и обслуживающих организаций «Ленплодоовощ»), Г. Забровский (президент Союза предприятий пищевой промышленности), Е. Чурина (руководитель экспертного совета по экономике при Комиссии ЗС по промышленности, экономике и собственности), вновь отметили необходимость разработать и принять Федеральный закон «О продовольственной безопасности Российской Федерации» и Федеральный закон «О сельском хозяйстве Российской Федерации» [13]. Следовательно, спустя два года после заявления министра сельского хозяйства РФ конкретных действий предпринято не было.

Рассматривая вопросы усовершенствования системы продовольственного обеспечения РФ, следует учитывать и необходимость международного сотрудничества в данной области. Так, 27–29 октября 2009 года в Санкт-Петербурге был проведен Международный форум «Безопасность продовольствия России», в рамках которого состоялись многочисленные «круглые столы» по следующим вопросам: «Производство безопасного и качественного продовольствия: проблемы, задачи, перспективы, новейшие технологии», «Экономическое взаимодействие составляющих продовольственного рынка России. Опыт зарубежных стран»,

«Методы и технологии контроля на всех стадиях производства безопасного продовольствия» [14]. На форуме присутствовали 18 представителей некоммерческих организаций и союзов (что, в свою очередь, подчеркивает роль НКО в современном мире), а также 15 участников из 6 стран (Казахстана, Белоруссии, Финляндии, Украины, Венгрии, Эстонии). Тем не менее по итогам форума нельзя говорить о кардинальных сдвигах в области продовольственной безопасности России и развитии международного сотрудничества по этому направлению. Очевидно, что тенденции к росту цен, проявившиеся особо четко в период продовольственного кризиса, несут угрозу как для нашей страны, так и для всего мирового сообщества. Решение подобных проблем возможно только в случае реальной выработки соответствующих программ на государственном и международном уровнях.

Позиция Евросоюза. Политика Евросоюза в области продовольствия на сегодняшний день сводится к аграрной политике. В 2009 году в Берлине прошел саммит, посвященный проблемам голода. В нем приняли участие представители 27 стран. Основной целью встречи было объединение государств для борьбы с торговыми войнами и голодом. Интересы России заключались, с одной стороны, в сбыте зерна и (в перспективе) мяса птицы, с другой – в получении инвестиций в сельскохозяйственный сектор. Сильной стороной нашей делегации яв-

лялось то, что, согласно данным Министерства сельского хозяйства РФ, благодаря своей обширной территории Россия может прокормить около 450 млн человек. По итогам саммита государствами был принят документ, содержащий пять ключевых направлений дальнейшей совместной деятельности:

1) способствовать переходу беднейших классов в средние посредством внедрения новых технологий в нуждающихся странах;

2) инвестировать средства в сельскохозяйственную отрасль развивающихся стран при условии, что данная отрасль действительно будет развиваться;

3) развивать сельские территории, делать их наиболее привлекательными, остановить, по возможности, урбанизацию;

4) развивать аграрную науку и технологии;

5) развивать честную конкуренцию и снижать экспорт в развивающиеся страны [15].

Примечательно, что страны – участницы саммита выразили свои сомнения относительно реальности выполнения поставленных в Декларации тысячелетия целей. Это в первую очередь связано с тем, что население Земли непрерывно растет и к 2050 году может увеличиться до 9,2 млрд человек. Таким образом, сокращение числа голодающих вдвое является трудной задачей. На наш взгляд, это возможно только в случае широкого использования генетически модифицированных продуктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесняк А.А. Продовольствие – в мире, стране, регионе. М., 2001. 194 с.

2. **Outcome** of the Conference on the World Financial and Economic Crisis and Its Impact on Development. UN General Assembly. 2009, July 9. URL: <http://www.un.org/Docs/asp/ws.asp?m=A/RES/63/303>.

3. **Международный** пакт об экономических, социальных и культурных правах. URL: <http://www.un.org/russian/documen/convents/pactecon.htm>.

4. **ООН:** число голодающих в мире превысило 1 млрд человек. URL: <http://www.newsru.com/world/17sep2009/golod.html>.

5. Электронный ресурс. URL: <http://www.newsru.com/crime/18jan2010/streetanarchyhaiti.html>.

6. **Федоров В.Н.** Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М., Логос, 2005. 940 с.

7. **Декларация** тысячелетия Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/russian/documen/declarat/summitdecl.htm>.

8. **Римская** декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. URL: http://www.rau.su/observer/N3-4_97/019.htm.

9. **Число** голодающих превысило 900 миллионов человек. URL: <http://www.cnlnews.tv/2008/09/18/hunger>.

10. **Obesity** – the facts and the fiction. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_4795000/4795117.stm.

11. **Доктрина** продовольственной безопасности Российской Федерации. 1 февраля 2010 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/6752>.

12. **Гордеев:** Отечественный производитель обеспечит продовольственную безопасность России. URL: <http://old.edinros.ru/news.html?id=145438>.

13. **Депутатские** слушания. Итоги. URL: <http://www.assembly.spb.ru/manage/page?tid=633200002&nd=458278574>.

14. **Безопасность** продовольствия России. Итоги II Международного форума по вопросам продо-

вольствия в России. URL: <http://www.safetyprod.ru/index.htm>.

15. **Чкаников М.** Министры сельского хозяйства 27 стран готовы сообща бороться с голодом на планете // Российская газета. 2009. 20 января.

КОВАЛЕНКО Виктор Андреевич — аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

e-mail: kov-vito@mail.ru

V.A. Kovalenko

ANALYSIS OF THE FOOD SITUATION IN THE MODERN WORLD (EARLY XXI CENTURY)

The article discusses the features of the food situation in the world. We analyze the multidimensional nature of the problem, the solution to which extends beyond agriculture. In most cases, the problem is related to natural disasters. Investigating the cause of the food problem, particular attention is given to food security. We focus on the facts which influence the food security in the world. The article deals with the issues of emerging the food problem at the present stage. In many ways they are related to socio-political and economic reasons. The author analyzes the basic documents of the United Nations on world food security. The article scrutinizes the positions of leading countries in respect of solution to the food insecurity problem. We also emphasize the issues of improving the food system of the Russian Federation.

THE FOOD PROBLEM; AGRICULTURE; HUNGER; FOOD SECURITY; THE WORLD FOOD PROGRAMME (WFP).

REFERENCES

1. Kolesnyak A.A. *Prodovolstviye — v mire, strane, regione* [Food in the world, country, region]. Moscow, 2001. 194 p. (In Russ.)

2. Outcome of the Conference on the World Financial and Economic Crisis and Its Impact on Development. UN General Assembly. 2009, July 9. Available at: <http://www.un.org/Docs/asp/ws.asp?m=A/RES/63/303>.

3. [The International pact about economic, social and cultural rights]. Available at: <http://www.un.org/russian/documen/convents/pactecon.htm>.

4. [UN: The number of hungers in the world exceeds 1 billion of people]. Available at: <http://www.newsru.com/world/17sep2009/golod.html>.

5. Electronic resource. Available at: <http://www.newsru.com/crime/18jan2010/streetanarchyhaiti.html>.

6. Fedorov V.N. *Organizatsiya Obyedinennykh Natsiy, drugie mezhdunarodnyye organizatsii i ikh rol v XXI veke* [The United Nations, Other International Organizations and Their Role in XXI century]. Moscow, Logos Publ, 2005. 940 p. (In Russ.)

7. [The United Nations Millennium Declaration]. Available at: <http://www.un.org/russian/documen/declarat/summitdecl.htm>.

8. [Rome Declaration about the all over the world food security and the plan of actions all over the world on the Highest level devoted to the food problems]. Available at: http://www.rau.su/observer/N3-4_97/019.htm.

9. [The number of hungers exceeds 900 million of people]. Available at: <http://www.cnlnews.tv/2008/09/18/hunger>.

10. Obesity – the facts and the fiction. Available at: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_4795000/4795117.stm.

11. [Food Security Doctrine of Russian Federation]. 2010, February 1. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/6752>.

12. [Gordeev: The Native manufacturer will provide the food security of Russia]. Available at: <http://old.edinros.ru/news.html?id=145438>.

13. [Deputies audition. Summation]. Available at: <http://www.assembly.spb.ru/manage/page?tid=633200002&nd=458278574>.

14. [Food security of Russia. Summation of II International Forum concerning The questions of food in Russia]. Available at: <http://www.safetyprod.ru/index.htm>.

15. Chkanikov M. [The Ministers of agriculture of 27 countries are ready to fight with the hunger on the planet together]. *Rossiyskaya gazeta*. Available at: <http://www.rg.ru/2009/01/20/agrarii.html>.

KOVALENKO Viktor A. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*.

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: kov-vito@mail.ru

DOI 10.5862/JHSS.220.8
УДК 947:323

А.Н. Мичурин

БОРЬБА МЕЖДУ СТОРОННИКАМИ ВОЕННОГО И ПРОГРЕССИВНОГО НАЛОГА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с функционированием политической системы Российской империи в годы Первой мировой войны. Выявлены неизвестные ранее причины кризиса в налоговой сфере, особенности организационной работы правых и левых групп в российском парламенте во время общественно-политического кризиса 1914–1917 годов, влияние отдельных политических и организационных проблем на его деятельность. В годы Первой мировой войны в российском парламенте развернулась серьезная политическая борьба по финансовым вопросам, так как затраты на войну намного превысили довоенные расчеты. Среди ключевых вопросов, обсуждавшихся в Государственной думе и Государственном совете, был вопрос о новых налогах – военном и подоходном, по поводу которых велись ожесточенные дискуссии, использовавшиеся политической оппозицией в целях увеличения своего политического влияния. В итоге был найден компромисс, и ключевая роль в нем принадлежала правительству.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ; САМОДЕРЖАВИЕ; ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА; ПАРЛАМЕНТ; ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА; ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ; НАЛОГИ.

Вопросы военного налогообложения, вставшие перед Российской империей во время Первой мировой войны, – тема, обладающая определенной научной новизной и актуальностью. Учитывая особую роль Государственной думы и Государственного совета в этом аспекте финансовой политики, а также организационную деятельность Прогрессивного блока, возникшего в парламенте в 1915 году как оппозиционное объединение, можно представить сложную законотворческую работу по принятию решений в кризисный момент российской истории. В ряде научных работ высказывается точка зрения, что политическая оппозиция использовала финансовый вопрос, чтобы получить через введение подоходного налогообложения укрепление своего влияния в парламенте [1, с. 139; 2, с. 265]. Однако необходимо указать,

что правительство само подняло вопрос о подоходном налоге, в том числе и в надежде сбить накал оппозиционной борьбы в Государственной думе и Государственном совете. То есть вопрос о подоходном налоге позволяет выявить реальное влияние правительства в парламенте в 1914–1917 годах.

В период обострения политической борьбы, вызванной началом Первой мировой войны, в Государственный совет было вынесено обсуждение и принятие законопроекта о введении подоходного налога, который с 1907 года лежал без движения в архиве Государственной думы. Вернуться к этому изрядно подзабытому вопросу правительство заставило значительное увеличение расходов во время войны. Российская империя начала войну, располагая свободной наличностью государственного каз-

начейства в 500 млн рублей. При этом за пять с лишним месяцев 1914 года на ведение войны было израсходовано более 2500 млн рублей. Повышение налогов и введение новых источников обложения дали в 1915 году более 500 млн рублей, в 1916 году — еще 725 млн рублей, а по росписи на 1917 год предполагалось получить уже более 1 млрд рублей [3, с. 57].

С самого начала войны Министерство финансов выработало ряд мер, среди которых проект закона «О повышении ставок существующих видов обложения и о введении некоторых новых налогов». Эти предложения были обсуждены на совещании под председательством министра финансов П.Л. Барка и с участием членов обеих палат парламента в конце 1914 года. Большинство участников совещания склонилось к мнению, что проекты должны быть рассмотрены и проведены через Государственную думу и Государственный совет, но вместе с тем в парламент должен быть внесен и проект новой налоговой системы. В это же время в Министерстве финансов под руководством Барка разрабатывался проект военного налога, который предполагалось ввести только на время войны, чтобы охватить все слои населения. Это позволило бы отложить введение подоходного налога до конца войны. В ноябре 1914 года правительство вновь вернулось к проекту «О повышении ставок существующих видов обложения и о введении некоторых новых налогов», но желало уже провести его по статье 87 Основных законов, т. е. в обход парламента, что взволновало членов Государственной думы и Государственного совета. Правительство, так и не добившись единого мнения по вопросу о том, как проводить проект, передало его в Совет министров, который большинством голосов решил, что введение новых налогов должно проходить через парламент, а увеличение старых налогов — по статье 87. В период с 17 июля 1914 года по 14 июля 1915 года по данной статье было проведено 323 законопроекта, в частности такие, как «Об утверждении положения о военной цензуре», «Об усилении полиции в некоторых местах империи» (1914), «Об установлении военного налога» (1915) [4, л. 6, 8, 32–38].

Столкнувшись с нехваткой средств, Министерство финансов разработало в 1915 году проект реформы действовавшей финансовой системы, одним из звеньев которой, отнюдь

не главным, являлся подоходный налог. Его намечалось ввести на всей территории Российской империи, за исключением Финляндии. По проекту налог должен был дать всего 75 млн рублей, тогда как новые налоги, введенные в 1914–1915 годах, давали уже свыше 600 млн рублей. Этот проект имел не только экономическое, но еще и политическое значение, так как позволял облагать налогом дворянство и давал возможность общественности более детально контролировать работу правительственных фискальных структур.

Финансовая комиссия Государственного совета приступила к обсуждению проекта о введении подоходного налога 10 августа 1915 года. На заседании комиссии присутствовали председатель Государственного совета А.Н. Куломзин, вице-председатель И.Я. Голубев и многие члены Государственного совета. Правительство представляли П.Л. Барк и товарищ министра финансов А.И. Николаенко.

Заседания финансовой комиссии проходили спокойно. Разногласия вызвал пункт о минимальном размере заработной платы или дохода, подлежащих обложению подоходным налогом. Он был определен Думой в 1 тыс. рублей. И.Х. Озеров, специалист в области налогообложения, настаивал на сохранении этой суммы только для Петрограда и снижении ее для провинции, т. е. предлагал ввести дифференцированную шкалу обложения. Бывший председатель Совета министров В.Н. Коковцов предложил среднюю сумму в 800 рублей. С другой стороны, правые члены Государственного совета требовали исключить статью 9 (обложение дворцового имущества), но их поправка была отклонена. 11 августа 1915 года разногласия вызвала статья 17 (учет и определение доходности сельского хозяйства). Крупные помещики В.И. Карпов, К.Г. Скирмундт, В.Н. Охотников пытались объяснить комиссии несвоевременность обложения землевладельцев. Но большинством голосов комиссия приняла статью в думской редакции. Правые упорно не хотели уступать даже мелочь, попавшую под обложение. Постоянно оставаясь в меньшинстве, они заявили, что внесут в проект ряд поправок, которые ликвидируют нарушение интересов определенных классов населения.

13 августа 1915 года, при обсуждении статьи 41 (ставки налогов), В.Н. Коковцов пред-

ложил обложение дохода увеличить с 6 до 10–12 %. 18 августа промышленник Н.Ф. фон-Дитмар предложил низший размер суммы облагаемого налогом заработка в 300 рублей, указывая, что при его обложении в 0,5 % налог падает всего лишь на 1 рубль 50 копеек. Коковцов отстаивал введение низшей ставки облагаемого дохода в 700 рублей и повышение шкалы максимальных доходов. В этой связи Н.Н. Покровский, входивший в кружок внепартийного объединения, высказал опасение, что возможна утечка капиталов за границу. Но комиссия считала, что «проект придется принять в той редакции, в какой он поступил из Думы, чтобы не входить с ней в конфликт», что и было сделано 28 августа 1915 года [5]. Правые немедленно обвинили комиссию в нарушении при обсуждении проекта статьи 48 Наказа Государственного совета и выразили это в «особом мнении». После первого заседания комиссии часть членов перестала в ней работать, и заключение, сделанное 12 членами из 30, правые намерены были опротестовать. Тут не было особой политической подоплеки, просто члены Государственного совета разъехались на отдых. Началось повальное бегство как правых, так и левых парламентариев за город на дачи, так точно описанное в мемуарах А.Ф. Редигером, входившим в правую группу Государственного совета [6, с. 400–402].

Прямо противиться закону правые не могли, но решили на первом же заседании Государственного совета стараться провалить проект, а еще лучше законопроект о подоходном налоге заменить другим, разработанным именно в правой группе, и занялись разработкой закона о чрезвычайном военном налоге [7].

3 сентября 1915 года финансовая комиссия Государственного совета высказалась за думскую редакцию закона. Фракции и группы, объединившиеся в Прогрессивном блоке, были заинтересованы в законопроекте, так как он показывал какую-то организационную работу оппозиции и единство. Сторонники Прогрессивного блока обращали внимание на то, что вопрос этот достаточно уже изучен и его решение не терпит отлагательства. Финансовая комиссия Государственной думы под влиянием оппозиции решила отказаться от общих прений и в целях экономии времени сразу перейти к построчному обсуждению проекта Положения

[8, л. 36–37]. Законопроект о подоходном налоге рассматривался комиссией Государственной думы с 23 июля по 5 августа 1915 года, в течение двух недель, и вызвал острые споры и разногласия. Споры возникли по многим вопросам, но прежде всего по самому главному – вопросу о минимальной ставке подоходного налога. Министр финансов П.Л. Барк предложил начать обложение с ежегодного дохода в 700 рублей, что означало понижение прожиточного минимума и привлечение к подоходному обложению более широких слоев населения. Это мнение встретило поддержку части членов финансовой комиссии – представителей группы центра, группы националистов-прогрессистов, земцев-октябристов, а также членов правых фракций Государственной думы. Таким образом, правое крыло будущего Прогрессивного блока высказалось за достаточно широкое подоходное обложение. Кадеты выступили категорически против понижения минимальной ставки подоходного налога и отстаивали размер прожиточного минимума в 1200 рублей. Они указывали, что это понижение прежде всего «ударит по городскому пролетариату» [Там же. Л. 41]. Так как кадеты как бы негласно руководили Прогрессивным блоком, они были крайне заинтересованы в отстаивании своей точки зрения, которая так разительно отличалась от правительственного мнения. Компромисс по вопросу о ставках подоходного налога был достигнут во многом благодаря тому, что законопроект рассматривался в спешном порядке. Докладчик по законопроекту Б.И. Кринский (группа центра) заявил, что хотя он сам и придерживается мнения о понижении прожиточного минимума, тем не менее ввиду спешности, с которой вводится подоходный налог, и необходимости избежать всего того, что могло бы затруднить проведение его в жизнь, он будет отстаивать норму минимума в размере 1000 рублей. Комиссия пришла к единому соглашению – установить размер прожиточного минимума в 1000 рублей, т.е. это был компромисс, но выглядевший как поражение кадетов и самого Прогрессивного блока, в очередной раз не показавшего никакого единомыслия.

В Государственной думе, куда из финансовой комиссии был передан законопроект о подоходном налоге, также разгорелись споры. Теперь уже представители группы центра вы-

ступали за установление прожиточного минимума в 1000 рублей [9, стлб. 680]. Несмотря на то что подоходный налог обсуждался в Прогрессивном блоке и вопрос о минимальной ставке приобрел статус наиважнейшего в отстаивании кадетского лидерства, кадеты в парламенте терпели одно поражение за другим в вопросе поддержки своих предложений.

Однако рассмотрение законопроекта о подоходном налоге показало, что члены Прогрессивного блока от других фракций были заинтересованы в скорейшем его проведении и поэтому искали пути соглашения, а также шли на определенные уступки. Компромисс по вопросу о минимальной ставке подоходного налога, в частности, был обеспечен благодаря тому, что необходимость реформы признавалась всеми членами Прогрессивного блока, а ставки подоходного налога считались временными, срочными [Там же. Стлб. 575]. Последнее слово в решении вопроса о минимальной ставке подоходного налога сказала согласительная комиссия, созданная для урегулирования спорных вопросов между членами Государственной думы и Государственного совета. Она установила окончательный размер минимальной ставки подоходного налога в 850 рублей [Там же. Стлб. 4250]. Размер минимальной ставки, таким образом, был все-таки еще понижен и тем самым приближен к министерскому проекту. Кадеты проиграли по всем статьям.

Другим важным вопросом стало обсуждение обложения налогом различных сословий. Кадеты, защищая крестьянское самоуправление и соответственно доходы волостных предприятий, настойчиво требовали освободить эти предприятия от обложения подоходным налогом [8, л. 47]. Однако и комиссия, и общее собрание Государственной думы эти поправки кадетов отклонили. Также решился вопрос и об обложении акционерных предприятий, кредитных и потребительских обществ, кооперативных товариществ. Никакие указания прогрессивистов и кадетов на факт двойного обложения данных обществ не возымели действия. Все эти общества подвергались налоговому обложению [Там же. Л. 48]. Это было очень чувствительное поражение кадетов и прогрессивистов, которые также были заинтересованы в деятельности земских общественных организаций. Остальные члены Прогрессивного блока просто про-

игнорировали требование левой части блока, к которому кадеты и прогрессивисты относились с большим вниманием [10, л. 19].

Не удалось кадетам и прогрессивистам провести свою точку зрения и по вопросу о шкале обложения подотчетных предприятий. Суть вопроса состояла в том, что вице-директор Департамента окладных сборов Г.М. Курило предложил понизить шкалу процентного сбора с прибылей предприятий и начинать обложение с предприятий, получающих свыше 3 % прибыли на основной капитал. Прогрессивисты и кадеты, поддерживаемые на этот раз земцами-октябристами, настаивали на недопустимости предлагаемого обложения, указывая при этом на прежнее мнение правительства при рассмотрении проекта подоходного налога в финансовой комиссии Государственной думы 3-го созыва. Земцы-октябристы выступали вообще за полное освобождение от подоходного налога тех акционерных предприятий, доход которых не превосходит 3 % на их основной капитал. Эту точку зрения они отстаивали и в Государственной думе. Однако комиссия большинством голосов (17 против 9) приняла новое предложение ведомства. Государственная дума также поддержала правительство. Следовательно, мнения ряда членов Прогрессивного блока не были поддержаны в самой Думе в момент образования оппозиционного блока. Можно предположить, что кадетов «ответственное министерство» и программа блока волновали куда больше, чем вопрос о ставке подоходного налога, а в вопросах принятия программы Прогрессивного блока правые депутаты шли на куда большие уступки, чем кадеты [11, л. 1 об.].

К концу летней сессии Государственной думы 1915 года обсуждение законопроекта о подоходном налоге было закончено, и он был передан в Государственный совет. Таким образом, большинство поправок кадетов и прогрессивистов комиссия отвергла. Прения по многим вопросам принимали упорный характер. Данный факт свидетельствует о том, что уже в период формирования Прогрессивного блока в Государственной думе отношения между фракциями складывались сложно и компромисс выработывался нелегко. Только настоятельная потребность данной реформы, осознанная большинством думских фракций, способствовала сравнительно быстрому прохождению за-

конопроекта о подоходном налоге через Государственную думу.

Стараясь оттянуть обсуждение вопроса о подоходном налоге, правые во главе с сенатором В.Н. Охотниковым подали А.Н. Куломзину заявление, в котором требовали признать незаконным решение комиссии в августе 1915 года, в том числе и по вопросу о подоходном налоге [12]. По их утверждению, многие пункты принимались при равенстве голосов. Цель правых была ясна – добиться передачи законопроекта в особую комиссию и признать аннулированными все принятые ранее постановления финансовой комиссии. Но Куломзин в который раз не поддержал их действия, и проект был включен в повестку 12-й сессии. 30 и 31 декабря 1915 года правые группы согласовали свои действия [2, с. 259–260]. Докладчиками по проекту были намечены: от группы правого центра – В.М. Андреевский, от правой группы – И.Г. Щегловитов. Проект о подоходном налоге правые усиленно критиковали. Они указывали, что он охватывает слишком ограниченную часть населения – всего 0,4 %. Кроме того, прогрессивному обложению подвергалась совокупность доходов каждого лица, а не каждый доход в отдельности. В Государственной думе вопрос о подоходном налоге также вызывал пристальное внимание, и там готовились в случае его провала, в свою очередь, провалить проект о военном налоге, разрабатывавшийся правыми в Государственном совете. Можно констатировать, что для Прогрессивного блока в Государственной думе этот вопрос приобрел принципиальность, хотя главным аргументом продолжало оставаться одобрение подоходного налога министром финансов [13].

После окончания рассмотрения бюджета в Государственной думе и Государственном совете к 3 января 1916 года вся работа финансовой комиссии Государственного совета сконцентрировалась на обсуждении росписи расходов и доходов. Непосредственно с этой росписью были связаны новые налоги (подоходный и поземельный), и уже на заседании финансовой комиссии 4 января 1916 года началось явное размежевание между правой группой и левым крылом «прогрессивных групп» (левой, центром, кружком внепартийного объединения), выступившим за введение подоходного налога. Правым значительно больше нравился налог на

военные прибыли, который они еще раз обсудили 14 января 1916 года [14, л. 1]. На очередном собрании правых 28 января 1916 года их лидеру А.А. Бобринскому было поручено войти в переговоры с правительством, чтобы от его имени внести проект о военном налоге в парламент. В правительственных кругах к проекту отнеслись вполне «сочувственно», выставив, однако, условие, что согласятся взять его на разработку лишь в случае одобрения общим собранием Государственного совета. Правым в Государственном совете пришлось начать закулисные переговоры, убеждая колебавшихся депутатов, что предлагаемый ими проект не является препятствием законопроекту о подоходном налоге. В активных переговорах правых с представителями других групп не было ничего необычного, как и в дезертирстве из группы в группу Государственного совета [15, л. 60–67] из-за экономических вопросов, но тут показателен сам предмет торга.

1916 год не сулил Прогрессивному блоку ничего хорошего, так как правительство перехватило инициативу и увольнением И.Л. Горемыкина 20 января 1916 года с поста председателя Совета министров хотело явно подтолкнуть Государственную думу к конструктивной работе. Впервые с начала Первой мировой войны обе палаты парламента были созваны на сессию в предписанные регламентом сроки. Новый председатель правительства и член Государственного совета Б.В. Штюмер [16, с. 292] заявил, что он стоит за скорый созыв Государственной думы и Государственного совета и считает, что сессия не должна быть ограничена каким-либо сроком. Через министра внутренних дел А.Н. Хвостова он вошел в переговоры с отдельными членами Государственной думы [17, с. 496–497]. Тем важнее было для Прогрессивного блока провести законопроект о подоходном налоге через Государственный совет в думской редакции.

29 января 1916 года был созван президиум Государственного совета. На первый план выдвигались вопросы, способствующие финансовому обеспечению войны и предотвращению новой революции. Самый важный из них – законопроект о введении подоходного налога ставился на обсуждение. Сторонники закона не могли выработать четкую позицию – слишком неоднороден был партийный состав объедине-

ния. Да и ситуация с лета 1915 года, когда закон обсуждался предварительно, значительно изменилась. Чтобы как-то прояснить положение, член группы центра В.В. Меллер-Закомельский предложил собранию высказаться по трем вопросам: следует ли передавать проект в комиссию для дополнительного рассмотрения; следует ли попытаться исправить одобренный комиссией проект представлением к нему отдельных поправок на общем собрании Совета; следует ли принять проект в думской редакции. Первые два предложения не нашли поддержки, но при этом большинство собравшихся высказались за думскую редакцию. Против принятия проекта было подано всего три голоса [18]. Но даже не встретив поддержки в остальных группах, правые не уступали. 8 января 1916 года под председательством лидера правых И.Г. Щегловитова состоялось первое заседание комиссии для выработки проекта о военном налоге, избранной на соединенном собрании правых групп. В ее работе приняли участие Р.А. Дистерло, А.А. Бобринский, В.М. Андреевский, В.Ф. Дейтрих. 14 января 1916 года из прений, в которых приняли участие А.А. Макаров, А.С. Стишинский, Н.С. Крашенинников и др., выяснилось, что правые группы хотели бы доработать проект закона о подоходном налоге. Было признано «целесообразным и необходимым» передать его в особую комиссию и начать разработку проекта о военном налоге, суть которого заключалась в повышении наполовину налогов: государственного, квартирного, на купоны и на капиталы. Для лиц свободных профессий предлагалось установить «единовременный налог» в соответствии с их доходами. По предварительным подсчетам, в казну должно было поступить не менее 500 млн рублей. Спор развернулся только о форме выступления на заседании Государственного совета: сделать это в форме «пожеланий» с изложением тезисов намеченного проекта или вынести на рассмотрение готовый проект. Большинство голосов было поддержано второе предложение [19].

В верхней палате парламента сложилось неустойчивое равновесие, и ни правые, ни левые группы не хотели рисковать, выступая открыто по вопросу о подоходном налоге до пленарного заседания Государственного совета. Поэтому важным моментом, определяющим реальное соотношение сил в верхней

палате, должно было стать обсуждение вопроса о подоходном налоге на заседании 12 февраля 1916 года. Предварительные результаты обсуждений по группам свидетельствовали о шатком равновесии между сторонниками и противниками налога. Докладчиком от финансовой комиссии на заседании 12 февраля был А.В. Васильев (он входил в кадетскую фракцию еще в I Государственной думе), заменивший Н.Н. Покровского (назначен государственным контролером 25 января 1916 года), и поддержал принятие закона о подоходном налоге в думской редакции. За введение налога высказался и министр финансов П.Л. Барк. Более осторожными были высказывания крупного землевладельца В.М. Андреевского (правый центр), настаивавшего на передаче закона на доработку в комиссию. Того же мнения придерживался и один из лидеров правых И.Г. Щегловитов [20, л. 39 об.]. Возражения правых основывались на том предположении, что «думская редакция... страдает крупными недостатками: объект обложения определен крайне неясно. Население его не поймет» [21, л. 7]. Собрание губернаторов в 1916 году тоже считало, что объект обложения слишком размыт: «Собралось в столицу пятнадцать губернаторов, которые в своих объяснениях дали картину положения на местах. Они отметили, что крестьянское население обладает значительно большим достатком, чем перед войной. Объясняется это, с одной стороны, запрещением продажи водки. Средства, которые в изобилии шли на потребление водки, остаются у населения и идут в сберегательные кассы. Другим источником благосостояния служит паек, который получается семьями призванных в ряды войск» [22, с. 95].

В соответствии с прогнозами оппозиционной печати равновесие в верхней палате нашло свое выражение и в реакции на выступления представителей отдельных групп по законопроекту о подоходном налоге. «Утро России» отмечало, что доклад А.В. Васильева (левый) не произвел на правых никакого впечатления. Точно так же заявления Андреевского и Щегловитова пользовались успехом только у их правых сторонников, а «прогрессивными группами» были встречены довольно прохладно [23]. Установившееся в верхней палате равновесие 15 февраля 1916 года подтвердил и лидер группы правого центра А.Б. Нейдгарт, отвечая на нападки

ораторов «прогрессивных групп»: «Мы желаем побольше света и поменьше нетерпимости к чужому мнению» [2, с. 62]. Ключевые заседания Государственного совета 17–18 февраля 1916 года показали, однако, что в определенной мере обстановка предыдущих заседаний учтена «прогрессивными группами», существенную помощь которым оказало желание Совета министров поддержать законопроект о подоходном налоге. Перед таким давлением со стороны правительства не устояли многие колебавшиеся члены верхней палаты. Это отмечал 17 февраля Д.П. Голицын-Муравлин (правый): «Я скажу, что либерализм вообще при обсуждении настоящего дела оставляется в некотором пренебрежении» [20, л. 80]. Очень характерно то, что Совет министров полностью примкнул к сторонникам подоходного налога, которые прямо отождествляли принятие закона с очередной победой Прогрессивного блока. Никакой оппозиционности в этом шаге Совет министров не усматривал. Например, А.Н. Наумов, назначенный 1 января 1916 года министром земледелия, первоначально не поддерживал законопроект о подоходном налоге и приветствовал речь И.Г. Щегловитова, но при голосовании отдал свой голос сторонникам налога [24, л. 64 об.].

Во время поименного голосования 18 февраля 1916 года по вопросу о передаче проекта закона в особую комиссию, что должно было задержать его рассмотрение, присутствовало 146 членов Государственного совета. За передачу в комиссию высказалось 53 члена, против – 91, 2 члена верхней палаты воздержались [20, л. 96]. Часть членов правой группы голосовала против передачи законопроекта в комиссию, что еще более подчеркнуло развал в правом лагере.

Периодическая печать отдала должное исходу голосования. Газета «Утро России» в передовой статье «Победа 18 февраля» отмечала: «Заседание Государственного совета 18 февраля можно назвать историческим... Передовые форты неприступной когда-то крепости взяты...» [25]. Это было довольно смелое заявление прогрессистского издания, но в тот период сторонниками Прогрессивного блока почти не был учтен факт, что в Государственном совете за начало постатейного рассмотрения законопроекта о подоходном налоге голосовали и отдельные министры. Правые также практически не сопротивлялись принятию законопроекта, а

только считали его недостаточно разработанным [21, л. 24].

Не дает повода для оптимистической оценки состояния Прогрессивного блока в Государственном совете и принятый 18 февраля 1916 года обоснованный переход к постатейному обсуждению законопроекта о подоходном налоге, причем ничего не говорилось о политической стороне закона, все внимание было сконцентрировано на призывах к правительству создать очередное Особое совещание, которое будет заниматься координацией экономических усилий страны [20, л. 81 об., 96 об.]. Постатейное обсуждение законопроекта было назначено на 26 февраля 1916 года. Общий тон этих заседаний описан членом Государственного совета от Калужского земства Е.Н. Трубецким в письме к своей подруге М.К. Морозовой в Москву: «Сейчас предстоят скучные, хотя и деловые, заседания в Совете о подоходном налоге» [26, л. 7]. К этому дню поступило 136 заявлений с поправками, но, так как некоторые заявления содержали по несколько поправок, общее число их превышало 150. 27 февраля подавляющее число поправок было отклонено. Поправка В.И. Гурко и В.Н. Коковцова значительно понижала принятый Думой необлагаемый налогом прожиточный минимум – до 700 рублей и, следовательно, шла вразрез с предложениями кадетов, приближая его к правительственному проекту. Несмотря на яркую речь Е.Н. Трубецкого, поправка все же была принята большинством голосов (97 против 24). В письме от 28 февраля 1916 года Трубецкой отмечал: «Заседания наши приняли убийственно скучный характер, так как пошли мелкие поправки к подоходному налогу. Но поправки могут быть важными, и торчать надо» [Там же. Л. 10]. 29 февраля кроме незначительных и чисто редакционных поправок была отклонена одна весьма существенная – по статье 5 (обложение акционерных обществ), исключавшая их из обложения налогом (предложена В.И. Гурко). Этому способствовало предложенное С.И. Тимашевым компромиссное решение: не освобождая прибыль акционерных компаний от подоходного налога, исключить из нее известную часть, поступающую в дивиденд акционерам. 1 марта было много разногласий из-за примечания к статье 12, которое подводило под обложение случайные доходы, независимо от их источни-

ка. Правая группа предлагала его исключить. С компромиссным предложением выступил С.С. Манухин, предложив слова «случайные поступления» заменить на «неповременные поступления», и подавляющим большинством голосов примечание было оставлено. В ходе заседания интерес присутствующих к поправкам значительно снизился. Членов Государственного совета почти не интересовало, как проходит заседание, и А.Н. Куломзин при общем смехе всего зала был вынужден сказать: «Я лишен возможности просить встать возражающих, так как все стоят» [27].

В Государственном совете началась продуктивная деловая работа по рассмотрению многочисленных законов, скопившихся в комиссиях. Многочисленные заседания «прогрессивных групп» (левой, центра и кружка внепартийного объединения) по частным вопросам законодательства продолжались под председательством видного члена Прогрессивного блока В.В. Меллера-Закомельского на протяжении всей сессии [28, л. 1]. В результате кропотливой работы 14 марта 1916 года закон о подоходном налоге в совокупности в измененном Государственным советом изложении был принят и передан в согласительную комиссию, состоявшую из членов обеих палат. Вопрос, как особо важный, решался поименным голосованием.

2 марта 1916 года поправка П.Л. Барка в корне изменила весь проект, увеличив прогрессию обложения с 6,5 до 12 %. Но при этом все группы поддержали министра финансов.

Правые продолжали вяло сопротивляться, пытаясь провести свои поправки. Н.А. Маклаков и А.П. Струков 5 марта предложили передать губернские по подоходному налогу присутствия под председательство губернатора, а не управляющего казенной палатой. Но Государственный совет 47 голосами против 37 отклонил поправку.

10 марта 1916 года началось обсуждение восьми отделов проекта. По пункту 3 раздела IV Н.Ф. фон-Дитмар предложил распространять выборные права в Думу только на лиц, уплачивающих подоходный налог, что исключало доступ в нее несостоятельных слоев населения. Но Н.Н. Покровский мотивировал отклонение поправки сохранением квартирного налога и, следовательно, прежних условий ценза для выборов. К остальным отделам

были приняты лишь редакционные поправки. На этом постатейное обсуждение проекта было завершено, за исключением отдела I, который по правилам не мог быть вынесен на обсуждение до того, как будет составлен весь свод статей [29, стлб. 724–772].

14 марта законопроект был принят «во всей совокупности» и готовился поступить в согласительную комиссию из 14 человек (по 7 от Государственной думы и Государственного совета). От Совета в комиссию вошли: Б.М. Андреевский, А.А. Бобринский, А.В. Васильев, С.Ф. Вебер, В.Н. Коковцов, И.Г. Щегловитов, О.Р. фон-Экспаре [30, с. 192–193]. 24 марта были выявлены наиболее крупные расхождения. Их оказалось около 15. Первым обсуждался вопрос о прожиточном минимуме, определенном Думой в 1000 рублей и сниженном Советом до 700 рублей. В результате взаимных уступок минимум был установлен в 850 рублей. Тем же путем соглашения были достигнуты и по другим статьям. Комиссия закончила свою работу 25 марта 1916 года [31, л. 2 об.].

6 апреля 1916 года Николай II утвердил одобренный Государственной думой и Государственным советом законопроект о введении государственного подоходного налога. Россия приблизилась к введению всесословного налогообложения, но, так как закон не устраивал правых, правая группа Государственного совета попыталась отыграть, проведя закон об установлении единовременного военного сбора. Во время рассмотрения этого законопроекта 23 мая 1916 года резко обозначились политические пристрастия. Правым не помогло даже поименное голосование, и законопроект 70 голосами против 43 не был принят. Более того, отдельные члены правой группы, например крупный землевладелец князь А.А. Куракин [32, л. 50], поддержали «прогрессивные группы» в их явно политическом противостоянии. Все члены «прогрессивных групп», присутствовавшие на заседании 23 мая 1916 года, дружно отвергли предложенный правыми законопроект. Но правые понимали, что принятый закон о подоходном налоге, в котором они находили массу противоречий, не будет введен до 1917 года.

Таким образом, этот, казалось бы, судьбоносный закон оказался мертворожденным в результате того, что был фактически инициирован

правительством, которое его поддерживало и в редакции которого он был принят. Все попытки правых и Прогрессивного блока присвоить себе лавры принятия этого закона можно считать закончившимися провалом. Закон о подоходном налоге, который фактически так и не был введен в действие в полной мере, использовался

Прогрессивным блоком скорее с тактическими целями. Правых же постигло жестокое разочарование, так как их замечания не были учтены, а закон о военном сборе с треском провалился. Прогрессивный блок одержал свою «очередную» маленькую тактическую победу при явном стратегическом поражении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Новикова Е.Э.** Государственный совет в годы Первой мировой войны. 1914–1917. (Из истории кризиса «верхов» накануне Февральской буржуазно-демократической революции): дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.
2. **Иванов А.А.** Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013.
3. **Доклад П.Л. Барка Николаю II** по росписи доходов и расходов на 1917 г. // Красный архив. 1926. Т. 4 (17). С. 51–69.
4. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1276. Оп. 11. 1915. Д. 4.
5. **Новое время.** 1915. 29 августа.
6. **Редигер А.Ф.** История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2 т. Т. 2. М.: Канон-пресс : Кучково поле, 1999. 528 с.
7. **Новое время.** 1915. 1 сентября.
8. **РГИА.** Ф. 1278. Оп. 5. Д. 361.
9. **Государственная дума.** 4-й созыв, сессия 4.: стенографические отчеты. Ч. 1–3. Пг., 1915.
10. **Российская государственная библиотека (РГБ).** Ф. 260. К. 4. Д. 10.
11. **РГИА.** Ф. 1576. Оп. 1. Д. 235.
12. **Новое время.** 1915. 6 декабря.
13. **Речь.** 1916. 19 января.
14. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 1412. Оп. 2. Д. 55.
15. **Государственный архив Тверской области (ГАТО).** Ф. Р-5328. Оп. 1. Д. 7.
16. **Ключевые** фигуры российской политики в канун войны и революции. Из воспоминаний Е.Н. Шелькинга // Во власти хаоса. Современники о войнах и революции 1914–1920 / авт.-сост. Л.М. Аринштейн. М.: Грифон, 2007. 432 с.
17. **Оболенский В.А.** Моя жизнь. Мои современники. Париж, YMCA-PRESS, 1988. 754 с.
18. **Новое время.** 1916. 19 января.
19. **Новое время.** 1916. 15 января.
20. **РГИА.** Ф. 1148. Оп. 10. Д. 1.
21. **РГИА.** Ф. 1675. Оп. 1. Д. 41.
22. **Барк П.Л.** Воспоминания // Возрождение. 1966. № 175. С. 82–101.
23. **Утро России.** 1916. 13 февраля.
24. **РГИА.** Ф. 669. Оп. 1. Д. 17.
25. **Утро России.** 1916. 20 февраля.
26. **РГБ.** Ф. 171. К. 9. Д. 1.
27. **Вечернее время.** 1916. 14 февраля.
28. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 1178. Оп. 1. Д. 22.
29. **Государственный совет.** Сессия 12, заседания 1–33 (9 февраля – 22 июня 1916 г.). Стенографические отчеты. СПб., 1916.
30. **Мичурин А.Н.** Политическая борьба в Государственном совете в годы Первой мировой войны. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2010. 324 с.
31. **ГАРФ.** Ф. 555. Оп. 1. Д. 445.
32. **РГИА.** Ф. 1148. Оп. 10. 1916 г. Д. 3.

МИЧУРИН Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: michurinspb@mail.ru

A.N. Michurin

FIGHT BETWEEN SUPPORTERS OF THE MILITARY AND PROGRESSIVE INCOME TAX IN THE RUSSIAN EMPIRE DURING WORLD WAR I

The article considers the issues of functioning the political system of the Russian Empire during World War I. The author studies the reasons for the crisis of autocracy in the tax sphere unknown before, features of the organizational work of the “right” and “left” groups in the Russian Parliament during the political crisis of 1914–1917, the influence of particular political and organizational problems on the activity of this political structure in the Russian Empire. During World War I the Russian Parliament underwent a serious political struggle on financial questions, as costs of war considerably exceeded pre-war calculations. One of the key issues discussed by the State Duma and the State Council was the one of new taxes – military and income taxes, which caused fierce political discussions used by the political opposition for the purpose of strengthening their political influence. Later this resulted into the compromise in which the key role belonged to the government.

RUSSIAN EMPIRE; AUTOCRACY; WORLD WAR I; PARLIAMENT; STATE DUMA; STATE COUNCIL; TAXES.

REFERENCES

1. Novikova Ye.E. *Gosudarstvennyy sovet v gody Pervoy mirovoy voyny. 1914–1917. (Iz istorii krizisa “verkhov” nakanune Fevral'skoy burzhuazno-demokraticheskoy revolyutsii)*. Dokt. dis. [The State Council in the years of World War I. 1914–1917. (From the history of crisis of “tops” on the eve of February bourgeois-democratic revolution). Doct. diss.]. Moscow, 1985. (In Russ.)
2. Ivanov A.A. *Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917)* [Prave in the Russian parliament: from crisis to crash (1914–1917)]. Moscow, St. Petersburg, Alyans-Arkheo Publ., 2013. (In Russ.)
3. [The report P.L. Barka to Nikolay II about a list of the income and expenses for 1917]. *Red archive*, 1926, no. 4 (17), pp. 51–69. (In Russ.)
4. [The Russian state historical archive]. F. 1276. Op. 11. 1915. D. 4. (In Russ.)
5. *Novoye vremya* [New time], 1915, August 29. (In Russ.)
6. Rediger A.F. *Istoriya moyey zhizni. Vospominaniya voyennogo ministra* [Story of my life. Memories of the War Minister]. In 2 vol. Of vol. 2. Moscow, Kanon-press, Kuchkovo pole Publ., 1999. 528 p. (In Russ.)
7. *Novoye vremya* [New time], 1915, September 1. (In Russ.)
8. [The Russian state historical archive]. F. 1278. Op. 5. D. 361. (In Russ.)
9. [State Duma. Convocation IV, session IV. Verbatim reports]. Pt 1–3. Petrograd, 1915. (In Russ.)
10. [Russian state library]. F. 260. K. 4. D. 10. (In Russ.)
11. [The Russian state historical archive]. F. 1576. Op. 1. D. 235. (In Russ.)
12. *Novoye vremya* [New time], 1915, December 6. (In Russ.)
13. Rech [Speech], 1916, January 19. (In Russ.)
14. [Russian state archive of ancient acts]. F. 1412. Op. 2. D. 55. (In Russ.)
15. [State archive of the Tver region]. F. R-5328. Op. 1. D. 7. (In Russ.)
16. [Key figures of the Russian policy on the eve of war and revolution. From the memoirs of E.N. Shelkinga]. *Vo vlasti khaosa. Sovremenniki o voynakh i revolyutsii 1914–1920* [In the power of chaos. Contemporaries about wars and revolution 1914–1920]. Moscow, Grifon Publ., 2007. 432 p. (In Russ.)
17. Obolenskiy V.A. *Moya zhizn'. Moi sovremenniki* [My life. My contemporaries]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1988. 754 p. (In Russ.)
18. *Novoye vremya* [New time], 1916, January 19. (In Russ.)
19. *Novoye vremya* [New time], 1916, January 15. (In Russ.)
20. [The Russian state historical archive]. F. 1148. Op. 10. D. 1. (In Russ.)
21. [The Russian state historical archive]. F. 1675. Op. 1. D. 41. (In Russ.)

22. Bark P.L. [Memories]. *Vozrozhdeniye*, 1966, no. 175, pp. 82–101. (In Russ.)
23. *Utro Rossii* [Morning of Russia], 1916, February 13. (In Russ.)
24. [The Russian state historical archive]. F. 669. Op. 1. D. 17. (In Russ.)
25. *Utro Rossii* [Morning of Russia], 1916, February 20. (In Russ.)
26. [Russian state library]. F. 171. K. 9. D. 1. (In Russ.)
27. *Veчерnee vremya* [The evening time], 1916, February 14. (In Russ.)
28. [State archive of the Russian Federation]. F. 1178. Op. 1. D. 22. (In Russ.)
29. [State Council. Session 12, meeting 1–33 (February 9 – June 22, 1916)]. Verbatim records. St. Petersburg, 1916. (In Russ.)
30. Michurin A.N. *Politicheskaya bor'ba v Gosudarstvennom sovete v gody Pervoy mirovoy voyny* [Political fight in the State Council in the years of World War I]. St. Petersburg, Polytechnical University Publishing House, 2010. 324 p. (In Russ.)
31. [State archive of the Russian Federation]. F. 555. Op. 1. D. 445. (In Russ.)
32. [The Russian state historical archive]. F. 1148. Op. 10. 1916. D. 3. (In Russ.)

MICHURIN Aleksey N. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: michurinspb@mail.ru

DOI 10.5862/JHSS.220.9
УДК 94(47).084

Е.А. Бендер

ПРОБЛЕМА ЛИКВИДАЦИИ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ В ЛЕНИНГРАДЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГУБЕРНИИ / ОБЛАСТИ В 1923–1931 ГГ.

Статья посвящена вопросу ликвидации детской беспризорности в Ленинграде и Ленинградской губернии (области). Источниковой базой исследования явились материалы журнала «Бюллетень Ленинградского областного отдела народного образования». Хронологические рамки (1923–1931 гг.) определяются периодом публикации журнала. Автор подробно анализирует материалы о деятельности государственных органов и общественных организаций Ленинграда и губернии (области), созданных для ликвидации беспризорности детей, и о сборе средств на борьбу с беспризорностью, затрагивает вопросы существования образцово-показательных детских учреждений, приводит сведения о сотрудниках Ленинградского губернского (областного) отдела народного образования и справочную информацию, опубликованную в журнале и имеющую научную значимость.

ЛИКВИДАЦИЯ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ; ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ / ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ; ДЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ; СБОР СРЕДСТВ НА БОРЬБУ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ.

Ленинградский губернский (областной) отдел народного образования (ЛООНО) в 1923–1931 гг. издавал журнал (название¹ его не-

¹ В связи с переименованием Петроградского (Ленинградского) губернского (областного) отдела народного образования менялось и название его официального печатного органа. В 1923 и 1924 гг. (№ 1–4) журнал носил название «Информационный бюллетень Петроградского губернского отдела народного образования»; с № 5 за 1924 г. и в 1925–1926 гг. — «Информационный бюллетень Ленинградского губернского отдела народного образования»; № 1–36 за 1927 г. вышли под названием «Бюллетень Ленинградского губернского отдела народного образования»; начиная с № 1 (37) за 1927 г. журнал именовался «Бюллетень Ленинградского областного отдела народного образования». С исчезновением слова «информационный» из названия журнала в нем стали публиковаться в основном официальные распоряжения и постановления местных и центральных органов власти, заметки и статьи работников органов народного образования больше не печатались. Прекращение выпуска журна-

однократно менялось; далее — «Бюллетень»), задачей которого было всестороннее освещение деятельности отдела и публикация руководящих материалов для сотрудников органов народного образования. В издании обсуждались проблемы, связанные с работой школ, профессиональных учебных заведений, детских домов, дошкольных учреждений, культурно-просветительские вопросы и т. д. В связи с последстви-

ла было связано с реорганизацией аппарата ЛООНО по причине выделения Ленинграда в самостоятельную административно-хозяйственную единицу. От областных структур обособился Ленинградский городской отдел народного образования. После реорганизации, с 1 января 1932 г. журнал выходил под названием «Бюллетень Ленинградского облоно» в качестве печатного органа ЛООНО и Облсовета культурного строительства. Задачей обновленного «Бюллетеня» стало руководство сельскими и городскими районами в области культурного строительства, вопросы беспризорности и безнадзорности детей в нем не рассматривались.

ями Гражданской войны и голода в Поволжье одним из наиболее острых и, как следствие, активно обсуждавшихся на страницах журнала был вопрос ликвидации детской беспризорности. Так, в «Бюллетене» отмечалось, что борьба с детской беспризорностью являлась важной и неотложной задачей [1, с. 1]. Редакция журнала неоднократно призывала работников школ и детских домов писать статьи и небольшие заметки о жизни детских учреждений, работе кружков и мастерских. В «Бюллетене» освещалась деятельность подотдела социального воспитания Ленинградского губоно, игравшего существенную роль в преодолении детской беспризорности в городе и губернии, и активно участвовавших в этом процессе Ленинградской губернской (областной) Комиссии по улучшению жизни детей (далее – КУЖД или Деткомиссия), общества «Друг детей» и студенческого общества «Друг детей», Комиссии по делам о несовершеннолетних (далее – Комонес). Значительная часть статей о борьбе с детской беспризорностью была написана секретарем Петроградской (Ленинградской) КУЖД С. Молчановым.

Все вопросы развития народного образования в Ленинградской губернии (с 1927 г. – области) решались ЛООНО, который являлся одним из отделов Ленинградского губернского (областного) исполкома. Среди сотрудников ЛООНО выделяется роль Златы Ионовны Лилиной (1882–1929), прилагавшей немало усилий для ликвидации детской беспризорности и работавшей в Петроградском губернном ОНО с 1920 г. [2, с. 303]. До этого, в 1918–1919 гг., она была комиссаром социального обеспечения Союза коммун Северной области (СКСО) [3, с. 60]. С 10 августа 1925 г. заведующим Ленинградским губоно был назначен Федор Филатович Царьков [4, с. 42]. Его заместителем являлся Зиновий Михайлович Гершман. В подотделе социального воспитания должности распределялись следующим образом: заведующий отделом – Владимир Николаевич Попов, его заместитель по административной части – Иван Николаевич Левин (с начала 1928 г. его должность занял Периль [5, с. 26]), его заместитель и заведующий отделом социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) – Рахиль Рувимовна Борок, заместитель заведующего отделом СПОН и председатель Комонес – Евгения Викторовна Князева, заведующий отделом

опеки и заместитель председателя Комонес – Павел Александрович Давыдов, инспекторы по школьным детским домам – Мария Васильевна Легздейн и Татьяна Вениаминовна Гей, инспектор по дошкольным учреждениям – Мария Ефимовна Махлина, инспектор по учебным мастерским – К.И. Корнилов [6, с. 12–13]. Позже в отделе социального воспитания появилась должность инспектора по борьбе с детской беспризорностью. В 1927 г. ее занимал Скородумов [7, с. 30]. С 7 июля 1928 г. в связи с переводом Царькова на партийную работу новым заведующим ЛООНО был назначен Василий Григорьевич Бисярин [8]. С 10 марта 1930 г. эту должность занимал О.А. Сааков [9, с. 2], а 8 апреля 1931 г. заведующим ЛООНО был назначен Александр Андреевич Иванов, член Облисполкома и Ленинградского совета. До этого Иванов работал заведующим Ленинградским отделением Госиздата и заместителем начальника Военно-политехнической академии им. Толмачева в Ленинграде, а ранее занимал ряд ответственных должностей в рядах Красной армии [10, с. 2].

Анализ помещенной в журнале информации позволяет утверждать, что некоторые статьи носили явно выраженный пропагандистский характер. Например, в передовой статье в № 41 за 1925 г. под названием «8 лет Диктатуры Пролетариата» выдвигался лозунг о том, что к 9-й годовщине Октябрьской революции в стране не останется беспризорных детей [11, с. 4]. Такой прогноз о ликвидации детской беспризорности к 1926 г. не имел никаких объективных предпосылок.

В первые годы издания «Бюллетеня» значительная часть заметок и статей была посвящена насущному на тот момент вопросу – сбору средств на ликвидацию беспризорности. В № 5 за 1924 г. объявлялось, что А.В. Луначарский должен был прочесть в Москве свою последнюю пьесу «Поджигатели» для получения средств на борьбу с беспризорностью [12, с. 20]. 25 марта 1924 г. в Театре юных зрителей в Ленинграде состоялось два спектакля («Пряничный домик» и «Похититель огня») в пользу КУЖД [13, с. 10]. В связи с увеличением количества проводимых мероприятий Ленинградская губернская КУЖД 23 мая 1924 г. опубликовала Правила по устройству спектаклей, вечеров, концертов, направленных на борьбу с детской

беспризорностью. Ими устанавливался следующий порядок получения разрешений на постановки: организация, планировавшая устроить спектакль или концерт, должна была получить разрешение сначала со стороны Ленинградского губернского ОНО, затем Деткомиссии и Репертуарного комитета губоно. На устраиваемом вечере в качестве наблюдателя присутствовал уполномоченный Деткомиссии. Вырученная от постановки сумма, причитающаяся отчислению на борьбу с беспризорностью, вносилась в кассу КУЖД с приложением отчета о доходах и расходах по устройству спектакля или концерта [14, с. 24].

В № 15 за 1924 г. на первой странице было опубликовано воззвание губоно к учащейся молодежи Ленинграда и губернии с призывом к участию в изготовлении и продаже «первомайского красного цветка», сбор от данной акции направлялся на помощь беспризорным детям. Сотрудники ОНО так обращались к молодому поколению: «Надо ли вам объяснять, как велика нужда беспризорного ребенка, не имеющего ни семьи, ни школы. Беспризорность детей — это социальное бедствие, это наследие старого строя. Одними правительственными мероприятиями, при тяжелом материальном положении нашей Республики, этого бедствия не изжить, здесь нужна помощь всего населения от мала до велика» [15, с. 1].

В связи со смертью В.И. Ленина в журнале были напечатаны заметки с различными предложениями увековечить его память. К примеру, З.И. Лилина выступила с идеей создать образцовый детский дом им. Ленина. По ее замыслу, перед данным учреждением ставилась задача «воспитать будущих коммунистов в духе заветов Ильича», а состав воспитанников должен был состоять из детей «особо даровитых и склонных к коммунистическому просвещению» [16, с. 2–3]. Детдом был открыт 22 января 1925 г. в здании бывшей дачи Дурново по адресу: Полюстровская (ныне Свердловская) наб., 17, на средства из фонда им. Ленина [17, с. 24].

Помимо детдома им. Ленина в системе подотдела социального воспитания Ленинградского губоно существовали и другие опытно-демонстрационные учреждения. Так, детский дом № 256 (Тверская ул., 11) являлся опытным в части пионерской работы, детдом № 213 (Песочная ул.) — в части организации детской сре-

ды и общественно-политического воспитания, детдом № 235 (Сергиевская ул., 56) — в области клубной работы, дошкольный детдом № 4 (Детское Село) — по построению работы на базе сельскохозяйственного труда и т. д. [18, с. 22].

При этом изученный нами материал позволяет сделать вывод, что большинство детдомов в 1920-е гг. испытывали серьезные материальные трудности. С. Молчанов в заметке, составленной по докладам съезда заведующих уездными ОНО, проходившего в феврале 1924 г., отмечал крайний недостаток в обуви и верхней одежде в учреждениях Гдовского, Троицкого, Лодейнопольского уездов и Кронштадта. Исключительно хорошие условия для детских домов, по мнению Молчанова, были созданы в Волховском уезде благодаря усилиям шефской организации «Волховстрой» [19].

«Бюллетень» является источником справочной информации. Например, в нем опубликованы приблизительные данные о количестве беспризорных в середине 1920-х гг. З.И. Лилина в своей речи на торжественном открытии детского дома им. В.И. Ленина озвучила следующие цифры: в РСФСР насчитывалось 3–4 млн беспризорных детей, а в Ленинграде с населением в 1,3 млн человек — 7 тыс. [17, с. 25].

Для исследователей, занимающихся вопросами призрения детей-сирот в Ленинградском регионе, научную ценность имеют данные о числе учреждений для беспризорных детей, подведомственных Ленгубоно в 1920-х гг. (см. табл. 1).

В число детдомов Ленинграда включались воспитательные учреждения для детей, принадлежавших к национальным меньшинствам (см. табл. 2).

В издании освещалась текущая деятельность губернской (областной) КУЖД, которая начала организовываться в конце 1921 г. в форме института уполномоченных ВЦИК. Работу ее возглавили представители ВЦИК — К.А. Юносов, затем Е.П. Первухин. В 1922 г. Деткомиссия была реорганизована, ее председателем назначена З.И. Лилина. К активной деятельности КУЖД приступила только после реорганизации. Основная задача этого органа заключалась в изыскании денежных средств и материальных фондов в целях борьбы с беспризорностью.

В 1924 г. С. Молчанов подробно описывал мероприятия, проводившиеся комисси-

Таблица 1

**Количество детских учреждений для беспризорников, находившихся в ведении Ленгубоно
 (по состоянию на 1 января 1925 г.) [20]**

Тип учреждения	Ленинград		Ленинградская губерния	
	Число учреждений	Число детей	Число учреждений	Число детей
Детские дома для детей школьного возраста и подростков	137	15 259	60	6 408
Дошкольные детские дома	32	1474	14	722
Приемники и распределители	2	415	3	26
Детские дома для трудновоспитуемых	15	1308	4	227
» » для физически дефективных	3	508	—	—
» » для нервнобольных	3	159	1	156
» » для умственно отсталых	—	—	1	137

Таблица 2

**Количество и национальная принадлежность детей в учреждениях для детей —
 представителей национальных меньшинств [21, с. 26]**

Национальная принадлежность детей	Тип детских домов	Количество учреждений	Количество детей
Еврейские	Школьные	4	464
Польские	»	2	310
	Дошкольные	1	29
Эстонские	Школьные	1	166
Латышские	»	1	126
Латгальские	»	1	40
Татарские	»	5	568
	Дошкольные	1	52
Финские	Школьные	1	100
<i>Итого:</i>	»	15	1774
	Дошкольные	2	81

ей для получения средств: организовывались балы-маскарады, производились сбор и переработка использованных жестяных банок, заключались договоры с работавшими ночью ресторанами о выплате ими определенного сбора, а в ноябре 1923 г. КУЖД был открыт магазин (павильон у дома № 5 по Казанской ул.), в котором реализовывались изделия, произведенные в школьных мастерских [22, с. 12].

О результатах работы Деткомиссии можно судить по следующим цифрам: с 1 мая по 1 сентября 1924 г. она выделила 188 тыс. руб. на оборудование летних колоний, перевозку детей,

учебные пособия для летних школ и детские экскурсии, 162 тыс. руб. — на питание для воспитанников детских домов, 166 тыс. руб. — на ремонт детских домов и колоний, 55 тыс. руб. — на различные учебные нужды, 10 тыс. руб. — на организацию детских площадок, 124 тыс. руб. — на обмундирование детдомовцев, 5 тыс. руб. — на оснащение мастерских. Общая сумма отпущенных средств составила 710 тыс. руб. [23, с. 10]

Не оставалась без внимания и деятельность Комонес. К примеру, в журнале сообщалось, что за ноябрь 1923 г. Петроградской городской комиссией было задержано 249 че-

ловек, из них 114 – за беспризорность, 90 – за простые кражи, 15 – за домашние кражи и т. д. [24, с. 11]. В 1919–1923 гг. через Петроградскую Комонес прошло 32 571 человек, из них 87,8 % – мальчики [25, с. 7].

В борьбе с беспризорностью несовершеннолетних государственным органам оказывали содействие общественные организации. Наиболее известным было общество «Друг детей». Оно функционировало в 1924–1935 гг. и к моменту своей ликвидации насчитывало 1,8 млн. членов по РСФСР, имело низовые ячейки в жилищных товариществах, на предприятиях, в колхозах и совхозах, воинских частях [26, с. 298]. Научный интерес представляют сведения об участии студентов Ленинграда в борьбе с беспризорностью несовершеннолетних, так как они редко встречаются в других источниках. 29 марта 1924 г. было образовано студенческое общество «Друг детей». Как сообщалось в журнале, для профилактики детской беспризорности студенты высших учебных заведений, вступившие в общество, планировали контролировать посещение школьных занятий детьми, проживающими в близлежащих домах. Помимо прочего, для организации досуга детей предполагалось проводить экскурсии по городу и пригородам [27, с. 8]. К середине мая 1924 г. появились первые результаты деятельности студенческого общества. С. Молчанов писал, что в вузах проводилась работа по вы-

явлению студентов, желающих участвовать в ликвидации беспризорности, начали работать несколько детских уголков в Центральном, Выборгском и Володарском районах, где занимались чтением, пением, лепкой и т. д., были определены школы с продленным днем для организации досуга детей в них, студенты Военно-медицинской академии устроили спектакль для изыскания средств на преодоление детской беспризорности [28].

Таким образом, на основе анализа публикаций журнала «Бюллетень ЛООНО», посвященных ликвидации беспризорности, удалось выявить следующие тенденции в решении этой задачи: учитывая тяжелое экономическое положение в стране и наличие большого количества беспризорников, государственные органы были вынуждены находить способы получения дополнительных средств для преодоления беспризорности несовершеннолетних. Наиболее действенные мероприятия в этой области проводились ленинградской губернской (областной) Деткомиссией. К урегулированию сложившейся в 1920-е гг. ситуации активно привлекалась молодежь Ленинграда и губернии (области). Материалы «Бюллетеня» о работе детских домов позволяют прийти к выводу, что наряду с существованием образцово-показательных детдомов основная масса детских учреждений испытывала серьезные материальные трудности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **К итогам** съезда завгубоно // Информ. бюл. Петроградского губерн. отд. нар. образ. 1923. № 31. С. 1–2.
2. **Городская** власть Санкт-Петербурга: биохраника трех столетий / авт.-сост. Е.М. Балашов и др. СПб.: ЛИК, 2007. 526 с.
3. **Петроград** на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны: сб. очерков / Яров С.В. и др. М.; СПб.: Центрполиграф, 2013. 543 с.
4. **Приказ № 104** по Ленинградскому губернскому отделу народного образования от 10 августа 1925 г. // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1926. № 31–32.
5. **Извлечение** из приказа № 2 по Ленинградоблоно. 3 января 1928 г. // Бюл. Ленинградского обл. отд. нар. образ. 1928. № 1.
6. **Расписание** дней и часов приема у должностных лиц Ленинградского губернского отдела народного образования // Бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1927. № 3. С. 12–16.
7. **Расписание** приемных дней у сотрудников Соцвоса // Бюл. Ленинградского обл. отд. нар. образ. 1927. № 8 (44).
8. **Приказ № 34** по ЛООНО от 16.07.1928 г. // Бюл. Ленинградского обл. отд. нар. образ. 1928. № 29–30. С. 5–6.
9. **Приказ № 35** по Ленинградоблоно от 10.03.1930 г. // Бюл. Ленинградского обл. отд. нар. образ. 1930. № 8.
10. **Назначение** т. А.А. Иванова заведующим Леноблоно // Бюл. Ленинградского обл. отд. нар. образ. 1931. № 8–9.

11. **Лилина З.И.** 8 лет Диктатуры Пролетариата // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1925. № 41.
12. **Хроника** // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1924. № 5. С. 19–20.
13. **Хроника** // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1924. № 12.
14. **Правила** по устройству спектаклей, вечеров, концертов и проч. на борьбу с детской беспризорностью // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1924. № 22.
15. **Воззвание** ЛГОНО к учащейся молодежи // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1924. № 15. С. 1–2.
16. **Молчанов С.** Создание детского фонда имени В.И. Ленина // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1924. № 11. С. 2–4.
17. **Молчанов С.** Открытие детского дома имени В.И. Ленина // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1925. № 4. С. 24–25.
18. **Сеть** опытно-демонстрационных и опытных учреждений Губсоцвоса // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1925. № 9. С. 21–23.
19. **Молчанов С.** Состояние народного образования в Ленинградской губернии // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1924. № 10. С. 7–9.
20. **Дубовская О.** Социальное воспитание в г. Ленинграде и губернии на 1 января 1925 г. // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1925. № 27–28. С. 10–22.
21. **Массовые** учреждения СОЦВОСА по школьному и дошкольному воспитанию нацмен в Ленинграде // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1925. № 27–28.
22. **Молчанов С.** Текущая работа комиссии по улучшению жизни детей // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1924. № 1. С. 12–13.
23. **Молчанов С.** Работа комиссии по улучшению жизни детей // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1924. № 33. С. 8–10.
24. **Отчет** о деятельности Петроградской комиссии по делам несовершеннолетних // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1923. № 32.
25. **Окунев Н.** Меры в отношении несовершеннолетних, находившихся в морально опасном состоянии, за 1919–1923 г. // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1924. № 9. С. 7–9.
26. **Российская педагогическая энциклопедия.** В 2 т. Т. 1. М.: Большая рос. энцикл., 1993. 607 с.
27. **Молчанов С.** Совещание студенчества вузов и военно-учебных заведений о создании студенческого общества «Друг детей» // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1924. № 14. С. 8–9.
28. **Молчанов С.** Работа по борьбе с детской беспризорностью // Информ. бюл. Ленинградского губерн. отд. нар. образ. 1924. № 21. С. 12–13.

БЕНДЕР Екатерина Алексеевна – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета.

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
e-mail: ekaterinabender@mail.ru

E.A. Bender

PROBLEM OF STRUGGLE WITH CHILD HOMELESSNESS IN LENINGRAD AND LENINGRAD REGION, 1923–1931

The article is devoted to the struggle with child homelessness in Leningrad and the Leningrad region. It is based on materials of the journal “The Bulletin of the Leningrad Regional Department of Public Education”. The chronological framework (1923–1931) is determined by the period of the journal publication. The author analyzes the materials on the activities of state and public structures of the Leningrad region created to eliminate children abandonment, and on raising funds to overcome homelessness. Moreover, the author dwells on exemplary child care institutions. The article provides

information about the staff of the Leningrad Regional Department of Public Education and background information of scientific significance published in the journal.

STRUGGLE WITH CHILD HOMELESSNESS; LENINGRAD REGIONAL DEPARTMENT OF PUBLIC EDUCATION; CHILD CARE INSTITUTIONS; FUND RAISING TO OVERCOME HOMELESSNESS.

REFERENCES

1. [The results of the heads of provincial education departments Congress]. *The Information Bulletin of the Petrograd provincial Department of public education*, 1923, no. 31, pp. 1–2. (In Russ.)
2. *Gorodskaya vlast' Sankt-Peterburga: biokhronika trekh stolety* [The city government of St. Petersburg: the three centuries biographical chronicle]. St. Petersburg, LIK Publ., 2007. 526 p. (In Russ.)
3. *Petrograd na perelome epokh. Gorod i ego zhiteli v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [Petrograd at the turn of epochs. The city and its citizens in the years of revolution and Civil war]. Moscow; St. Petersburg, Tsentrpoligraf Publ., 2013. 543 p. (In Russ.)
4. [The order no. 104 on the Leningrad provincial Department of public education. August 10, 1925]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1926, no. 31–32. (In Russ.)
5. [The extract from the order No. 2 on Leningrad regional Department of public education, from January 3, 1928]. *The Bulletin of the Leningrad regional Department of public education*, 1928, no. 1. (In Russ.)
6. [The schedule of officials from the Leningrad provincial Department of public education reception]. *The Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1927, no. 3, pp. 12–16. (In Russ.)
7. [The schedule of the consultation days of the Department of social education staff]. *The Bulletin of the Leningrad regional Department of public education*, 1927, no. 8 (44). (In Russ.)
8. [The order no. 34 of the Leningrad regional Department of public education, July 16, 1928]. *The Bulletin of the Leningrad regional Department of public education*, 1928, no. 29–30, pp. 5–6. (In Russ.)
9. [The order no. 35 of the Leningrad regional Department of public education, March 10, 1930]. *The Bulletin of the Leningrad regional Department of public education*, 1930, no. 8. (In Russ.)
10. [The appointment of the A.A. Ivanov the head of the Leningrad regional Department of public education]. *The Bulletin of the Leningrad regional Department of public education*, 1931, no. 8–9. (In Russ.)
11. Lilina Z.I. [The 8 years of the Proletariat Dictatorship]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1925, no. 41. (In Russ.)
12. [The Chronicle]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1924, no. 5, pp. 19–20. (In Russ.)
13. [The Chronicle]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1924, no. 12. (In Russ.)
14. [The rules on the holding of performances, literary evenings, concerts, etc. to overcome child homelessness]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1924, no. 22. (In Russ.)
15. [The Appeal of the Leningrad provincial Department of public education to students]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1924, no. 15, pp. 1–2. (In Russ.)
16. Molchanov S. [The creation of the Children's Fund name of Lenin]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1924, no. 11, pp. 2–4. (In Russ.)
17. Molchanov S. [The opening of the orphanage name of Lenin]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1925, no. 4, pp. 24–25. (In Russ.)
18. [The network of the experimental institutions of the Leningrad provincial Department of social education]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1925, no. 9, pp. 21–23. (In Russ.)
19. Molchanov S. [The condition of public education in Leningrad province]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1924, no. 10, pp. 7–9. (In Russ.)
20. Dubovskaya O. [The social education in Leningrad and Leningrad province on January 1, 1925]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1925, no. 27–28, pp. 10–22. (In Russ.)
21. [The mass school and preschool institutions of the Department of social education for the minority nationalities in Leningrad]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1925, no. 27–28. (In Russ.)
22. Molchanov S. [The current work of the Commission for the improvement of children's lives]. *The Information Bulletin of the Petrograd provincial Department of public education*, 1924, no. 1, pp. 12–13. (In Russ.)

23. Molchanov S. [The work of the Commission for the improvement of children's lives]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1924, no. 33, pp. 8–10. (In Russ.)

24. [The Report on the activities of the Petrograd Commission on the affairs of minors]. *The Information Bulletin of the Petrograd provincial Department of public education*, 1923, no. 32. (In Russ.)

25. Okunev N. [The measures for minors who were in moral danger in 1919–1923]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1924, no. 9, pp. 7–9. (In Russ.)

26. The Russian pedagogical encyclopedia. In 2 vol. Of vol. 1. Moscow, Big Russian Encyclopedia Publ., 1993. 607 p. (In Russ.)

27. Molchanov S. [A meeting of university students and students of military educational institutions on the establishment of the Student Society "Friend of Children"]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1924, no. 14, pp. 8–9. (In Russ.)

28. Molchanov S. [The work in the field of struggle with child homelessness]. *The Information Bulletin of the Leningrad provincial Department of public education*, 1924, no. 21, pp. 12–13. (In Russ.)

BENDER Ekaterina A. — *St. Petersburg State University.*

Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia

e-mail: ekaterinabender@mail.ru

Философские и культурологические исследования

DOI 10.5862/JHSS.220.10
УДК 1/4

М.Л. Лезгина, В.Г. Иванов

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЗАРОЖДЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В статье показано, что корни математических способностей человека уходят в допонятийную мозговую деятельность относительно высоко развитых животных. На этой основе развивается математическая мысль человека. С появлением представлений о числе она достигает уровня абстрактности, превращается в элемент идеальной реальности.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ АБСТРАКЦИЯ; КОНКРЕТНОЕ МНОЖЕСТВО; АБСТРАКТНОЕ МНОЖЕСТВО; СЧЕТ; ЧИСЛО; ФИГУРА; МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК.

Как и многие другие свойства и способности человека, первые отдаленные предпосылки к математическому мышлению уходят в прошлое дальше, чем считалось еще совсем недавно. Раннюю, зародышевую стадию формирования таких предпосылок относили обычно к первобытной древности. Сейчас становится очевидно, что корни математических способностей человека уходят в допонятийную мозговую деятельность относительно высоко развитых животных. В итоге в недрах зоопсихологии формируется особая отрасль исследований — «зооматематика». Она исследует те элементарные формы интеллектуального поведения, в которых проявляют свое действие подспудно складывающиеся мозговые коды, те «семена», из которых в будущем в процессе социогенеза методом своеобразной селекции сложатся основания для сравнения и счисления.

Об этом исходном онтологическом материале можно сказать следующее.

Во-первых, допонятийные корни математических операций формируются в узкоизбирательной области жизненно важных ситуаций, с которыми постоянно сталкивается соответствующий вид животных, и становятся частными

элементами эталонов поведения соответствующего вида, входят в структуру его этологии, обеспечивающей выживание этого вида.

Во-вторых, допонятийные предрасположенности к счету и сравнению реализуются на условно-рефлекторной основе, при наличии чувственных стимулов и сигналов. Такая форма реализации резко ограничивает возможности дальнейшего обобщения подобных предрасположенностей. В то же время сами эти предрасположенности как бы «априорны» по отношению к поведению животных. К сожалению, нам неизвестны сравнительные исследования допонятийных предпосылок к «математизации» у травоядных и хищников, стадных животных и одиночек.

В-третьих, прогрессивность описываемых предрасположений проявляется в том, что они имеют определенный резерв своего развития через дополнительное обучение в лабораторных условиях. Этот резерв в исследовании психических способностей человекообразных обезьян оказывается довольно великим и вплотную подходит к формированию предпонятий — устойчивых представлений отдельных свойств и признаков предметов в отвлечении от

всех других свойств и признаков. Особую значимость имеет вычленение предпонятия «единица», позволяющее переносить «счет» с одного множества на другие, в том числе переходить от счетного множества вещей к равномошному счетному множеству дискретных операций.

В-четвертых, в истории проблемы оснований математики просматриваются две тенденции считать начала арифметики или геометрии первичными относительно друг друга исторически. Так, И. Ньютон явно склонялся к первичности геометрии и даже механики. Геометрия, по его словам, «есть не что иное, как та часть общей механики, в которой излагается и доказывается *искусство точного измерения*» [1, с. 2]. Поскольку понятие «точного измерения» не сводится к оценке равенства или неравенства, можно полагать, что арифметику Ньютон считал чем-то менее фундаментальным, чем геометрию.

На наш взгляд, вопрос об удельном весе арифметических или геометрических предпосылок в раннем генезисе математического мышления надо решать с учетом достижений зоопсихологии. Антропосоциогенезу предшествовала эволюция видов, заложившая нулевой уровень «строительства» человека. Этология — фундамент, на котором формировалась человеческая деятельность, не теряя ничего из наработанного «меньшими братьями», применяя и развивая унаследованное в своей собственной адаптационной деятельности. Всякая априорность в человеческом поведении уходит корнями туда, в допонятийную психическую деятельность животного мира. И там сравнение по величине и ориентация в пространстве не были двумя равнозначными операциями. Ориентация в пространстве была всецело в сфере чувственной наглядности, обставлена ориентирами и памятными приметам. Предвычислительные же операции были действиями в сфере прединтеллекта, возвышались до уровня предпонятийной деятельности. Именно в предпосылках счисления первобытный человек получал в наследство наиболее «продвинутый» психомыслительный материал. Это не исключает того, что именно неолитическая революция дала наиболее сильный толчок мысли к счислению.

Проблема первичности в развитии математической мысли числа или внешней формы требует и других уточнений. В ходе исследований

мозговых кодов («ребеночек») Н.В. Бехтеревой было установлено, что при одновременном применении большого числа электродов обнаруживаются энцефалографически устойчивые, надежно различимые «пакеты» электромагнитных колебаний, соотносящихся с определенной когнитивной ситуацией. Характерно, что одна и та же «ребеночка» индуцируется как образом определенного предмета (скажем, ели), так и словом, произносимым через репродуктор и обозначающим этот предмет. Разумеется, речь здесь идет о некоем мозговом процессе, связанном с появлением речи и обретением словом свойств сигнала первой сигнальной системы: и образ предмета, и его название не требуют «внутреннего переводчика», выступая как ипостаси одного и того же сигнала.

Это относится и к естественным предметам, к «первой природе», и к артефактам «второй природы». Но зато обнаруживается важная особенность мозговых кодов: они легко усматриваются, когда речь идет о вещах привычной (естественной или искусственной) среды, но с большим трудом их можно узреть там, где речь идет даже о простейших геометрических (т. е. абстрактных) фигурах, у них нет столь же прочного «закрепления» в «мозговых кодах», как у менее обобщенных образов обычных предметов того или иного класса. Заметим, что и на гораздо более высокой стадии развития люди неграмотные, культурно неразвитые, умственно отсталые при демонстрации им круга на вопрос «Что это такое?» дают фактически ответ на другой вопрос — «На что это похоже?» и отвечают: «Блин», «Солнце», «Тарелка» и пр. Отсюда можно сделать один вывод: если для своей реализации счисление требует идеального или материального посредника — эталонного дискретного счетного множества, то ориентация в пространстве и узнавание предметов такого посредника не требовали, ибо внешние формы вещей прямо и непосредственно запечатлеваются в мозгу. Они дают начало всем другим гностическим операциям — аналогии, сравнению, метафоре, орнаменту в его ранних, наименее затейливых формах.

В условиях антропосоциогенеза и становления человеческого общества, в условиях перехода от предпонятийного к понятийному мышлению впервые формируется математическая мысль в ее простейших слаборазвитых формах.

Это уже, собственно, первый шаг к формированию математической идеи.

Источником вычислительной математики в ее простейших, элементарных формах была предметно-орудийная чувственная деятельность на предпонятийной стадии, причем счетно-расчетные операции скорее не складывались на основе этой деятельности, а вплетались в саму эту деятельность как некая вспомогательная, возможно псевдомагическая, операция. Иначе говоря, человек и праобщина складывались в качестве информативных систем (т. е. систем, способных *опознавать* сигналы, а также хранить их в памяти и использовать как «сообщения»), причем систем более прогрессивных, чем какие-либо другие животные и сообщества животных, также являющиеся информационными системами, но на стадии палеолита люди оставались еще не наделенными свойством алостерии — способностью *оценивать* сигналы в качестве *символов* и сообщений.

Основа информационного процесса на таком уровне — чувственно-образная модель самой деятельности, компонентами которой выступают знаковые элементы предметно-орудийных операций в ряду других ее элементов. Что же касается языка, то он на этой стадии служит для обозначения операций в целом, без их детализации. В условиях, когда неразвитость языка и связанная с этим ограниченность набора понятий первобытного человека ограничивали возможности языковой коммуникации, единственным доступным средством обучения было подражание.

Насечки ирезы, функционально вплетенные в предметно-орудийную деятельность в качестве ее составляющей, в то же время были еще и чем-то сверх этого. Они представляли собой специфическую форму счета и расчета, имевшую коммуникативную функцию через посредство чувственно-образной модели подобной операции. В ней аналог (ряд насечек) отыскивался или создавался информационной системой (праобщина, человек) не ради самого аналога, а для того, чтобы с помощью наблюдения за его функционированием делать выводы об интересующей информационной систему практической ситуации. Само функционирование такой модели осуществляется посредством деятельности человека и в ходе практики.

Особое значение на этом этапе имеет то, что такие аналоги включали в себя как количественную, так и качественную определенность. Это составляло и силу, и слабость исходных счетно-расчетных операций. С одной стороны, всякая такая счетно-расчетная операция и ее инструментарий соотносились со строго определенным конкретным видом деятельности (охотничья расчетная пластина была приурочена к строго определенному виду добычи, т. е., например, для промысла зайца и для промысла лисы требовались разные счетные инструменты) и со строго определенной местностью. С другой стороны, уже сама эта конкретность содержала в зародыше материал для «классификационных систем-таблиц», которые сводили бы все богатство наблюдаемого к аспектам, значимым для жизненных условий и поведенческих решений, способствуя сохранению в памяти именно тех данных, которые значимы для достижения целей в определенных ситуациях. Сами счетно-расчетные таблицы представляли собой то, что может быть названо с известной долей условности «первобытными уравнениями».

«Подробное изучение числовой символики, в первую очередь палеолитических памятников Евразии, дало возможность осуществить убедительный показ того, что вся числовая символика выявляет особое значение лишь для определенного ряда чисел — 5, 7, иногда числа 3» [2, с. 258]. В каждой такой «таблице» соотнесены и выделены циклы лунного календаря (28; 7), циклы биологических процессов, а также элементы счета по пальцам (числа 5 и 10), с которыми как с посредниками соотносятся сезонные циклы жизнедеятельности конкретного промыслового животного, реке — съедобных (или ядовитых) растений. Совмещение всех этих различных счетных множеств в едином упорядоченном ряду позволяет вести расчеты, опираясь на эмпирически различные системы отсчета и оценки.

Достигнутая на практике высокая степень схематизации и систематизации счетно-расчетных операций позже — в условиях неолитической революции и на базе иных, более высоких анатомо-морфологических характеристик *Homo sapiens sapiens* — привела к формированию еще более сложных расчетных схем, в которых со старыми элементами сочетаются новые элементы: солнечный год, положение

Венеры, Сириуса и некоторых созвездий на небе и пр. Появляются понятия и словесное обозначение числа как абстрактной сущности, приложимой к определению мощности любого дискретного множества (хотя в течение долгих столетий счету подвергались отнюдь не любые множества; так, у многих первобытных народов Севера и тропиков счет не распространяется на возраст человека, на количество детей в семье, на общую численность общины и пр.).

Наряду с этим продолжают совершенствоваться модели-аналоги (календари, «первобытные обсерватории» типа Стоунхеджа, простейшие абаки). Быстро развивается искусство счета (до 10 000), формируются зачатки геометрических представлений. Уже в палеолите создается широчайший спектр форм и фигур, геометрически правильных или почти правильных (крест, круг, прямоугольник, ромб, треугольник, цилиндр, шар и т. д.), достигаются большие успехи в понимании подобия фигур разных масштабов. Такие геометрические представления находят широкое применение в ткачестве, гончарном искусстве, землемерии, картографировании и пр. Устанавливаются простейшие логико-математические зависимости.

Велика роль формирования начал математического мышления для становления письменности. До сих пор многие исследователи теряются в догадках, как мог произойти переход от пиктографии к знаковому письму, от рисунка к иероглифу или слову и был ли вообще такой переход. Между тем в этом вопросе, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства, способные пролить свет на эту проблему. Во-первых, факт наличия счетных пластин и палочек, приуроченных к строго определенному классу ситуаций; они не только исторически предшествовали таким более универсальным схемам, как календари, абаки и «первобытные обсерватории», но и сопровождали человека на значительно более высоком уровне его развития (в России, например, они практиковались в ряде мест еще в XIX веке, а у народов Крайнего Севера — в 20–30 годы XX века).

Во-вторых, в памяти многих цивилизованных народов и практике ряда развивающихся сохранилось наряду с этим «узелковое письмо» как эквивалент «резам», но имеющий более универсальное значение в качестве средств учета,

отчета и запоминания. Особо высокого уровня оно достигало, по-видимому, у инков в Латинской Америке. Узелки на различной высоте шнура разного цвета, расположенные в строгой последовательности «пояса», позволили фиксировать разнообразнейшую числовую информацию, относящуюся к хозяйственной деятельности. Аналогичную этому роль играли орнаменты бушменов и глиняные фишки Шумера, а также обозначения особыми знаками (прообразы цифр) различной весовой категории у ряда народов Западной Тропической Африки.

В-третьих, из анализа развитой пиктографии следует, что в ней фиксировались следующие элементы информации: топографические сведения (место); время; рисунки, поясняющие изображение ситуации; знаки распознавания; счетные знаки (резы). Иначе говоря, существенное место в содержании «записи» занимала числовая и хроногеометрическая информация, тогда как иконическая часть «записи» имела вспомогательный, поясняющий характер.

В-четвертых, древнейшие памятники письменной культуры (шумеров, египтян, хеттов, майя и др.) расшифровываются как календарные справки либо отчетно-учетные документы, «квитанции», в которых «слова» сопровождают числа для обозначения категории количества. Лишь постепенно словесный материал начинает расти, первоначально опять-таки в виде пояснений и комментариев, пока не приобретает самостоятельное значение. Таким образом, напрашивается вывод, что именно числовой материал был первым содержанием знака письменной кодировки, и в известной мере по его образу и подобию, используя и некоторый опыт пиктографии, начинает формироваться письменность в ее современном смысле.

На ставя здесь перед собой задачу суммировать все математические достижения народов древности, можно на основе сказанного сделать следующие выводы. «Математика — это не только совокупность факторов, изложенных в виде теорем, но прежде всего арсенал методов, и даже прежде того — язык для описания фактов и методов самых разных областей науки и практической деятельности» [3, с. 7]. Генезис математического мышления — это формирование такого языка, без которого человек не был способен ни детализировать свой опыт, ни интегрировать и обобщать его. В силу единства языка и мыш-

ления развитие примитивных математических способностей и форм фиксации их в знаковом коде было мощнейшим средством развития мышления и стимулом к развитию его именно как символического мышления, без чего сам по себе «здравый смысл» не мог бы прийти к такому мышлению и подняться над рутинными формами повседневного опыта. Становление математического мышления уходило корнями в практику и первоначально было синкретично вплетено в нее, представляя собой алгоритмизированную составляющую многих трудовых операций. Исчисление могло в дальнейшем абстрагироваться, получив собственные формы фиксации, сначала материально-знаковой, а затем и словесной, что, в свою очередь, способствовало формированию письменности.

С развитием математического мышления происходит и еще один «перелом» вообще в становлении человеческого мышления. Наряду с прикладной областью математики возникают ее глубинные, чисто теоретические «недра». Они не имели непосредственного выхода на поверхность, «в них осуществлялись свои собственные процессы», просматривались «как бы чисто умозрительные вопросы» [3, с. 5].

К первобытному периоду развития начал математического мышления следует применять с большой осторожностью понятие «идея». Безусловно, понятия числа и счета здесь уже присутствуют, хотя и с определенными ограничениями. Первобытный человек еще не мыслил число абстрактно как элемент ряда натуральных чисел, и одно и то же число предметов, относящихся к различным их типам, обозначалось обычно различными словами, часто без терминологического выделения их собственно количественной составляющей. Можно в целом согласиться с В.Я. Перминовым в том, что «древнейший человек оперировал только именованными числами, а не абстрактными числами натурального ряда. У него не было также идеи бесконечности ряда чисел. В этом состоял важнейший недостаток первичной математики, так как отсутствие идеи бесконечного ряда чисел исключало введение регулярных операций над числами» [4, с. 72], что, в свою очередь, закрывало путь к собственно теоретической математике, оперирующей числами вообще, независимо от их предметного содержания и их величины.

Однако, соглашаясь со сказанным в целом, нельзя оставить без комментария ссылку на *идею бесконечности*. Безусловно, в эпоху первобытности время этой идеи еще не пришло. Но для каких идей это время пришло? В какой мере к эпохе первобытности можно вообще применять понятие «идея»?

Говоря о природе идеи, А. Бергсон отметил: «Платон первым возвел в теорию утверждение, что *познавать реальное — значит найти для него Идею*, т. е. втиснуть его в предшествующие рамки, которые уже в нашем распоряжении, как будто мы тайно обладаем универсальной наукой. И эта вера естественна для человеческого интеллекта» [5, с. 79]. В словах Бергсона заключена глубокая мысль: найти для познаваемого идею — значит втиснуть его в некие предшествующие рамки. Действительно, нахождение идеи опережает ее определение. Между тем историю любой отрасли познания, и прежде всего математической мысли, начинают обычно с того момента, когда идея находит свое определение, т. е. с Древней Греции — с открытия операций дедуктивного доказательства, и не уходя в поисках первых шагов дальше Древнего Египта и Месопотамии.

Но еще А.О. Курно подчеркивал, что, говоря о начале математики, следует помнить, что помимо «Аристотелевой логики» есть еще диалектика, или «другая логика, плодотворная по-иному, которая различает видимость и реальность, связывает между собой частные наблюдения и выводит общие законы, устанавливает истины и факты, наблюдения и законы в порядке, соответствующем тому, как они даются разуму» [6, с. 6]. Глаз, по его словам, не только дает картинку расположения вещей, но и открывает порядок в этом расположении или соотносит его с порядком разум. Более широко можно выразить эту мысль так, что разуму «дается» (обнаруживается им) порядок, смежность, конгруэнтность, которые объединяются понятием «внутренняя форма».

Поскольку речь зашла о диалектике, имеет смысл обратиться к Г.В.Ф. Гегелю. Идея, по его словам, есть результат шествия мысли, ее *предыдущего развития*; однако она не есть нечто, опосредованное чем-то иным, чем она сама. «Она есть свой собственный результат, и как таковой она столь же непосредственна, как и опосредована» [7, с. 402]. Идея есть процесс,

настаивает он, и «первая форма идеи есть жизнь, т. е. идея в форме непосредственности» [7, с. 405]. Это – стадия, где идея вплетена в материальный процесс жизни, в котором идеальная составляющая еще не отделилась от материальной основы. На этой стадии «идея абстрактна, но лишь постольку, поскольку всё *истинное* в ней исчезает: но в самой себе она существенно конкретна» [Там же. С. 400]. Идеи как того, что имеет идеальную природу, еще нет, но все четче вырисовывается тот круг патернов поведения, абстрактное обобщение которых найдет свое выражение в определенной идее.

Подчеркнем, что речь идет именно о паттернах поведения, а не о тех или иных классах образов, внешних форм как таковых. Геометрии предшествовало измерение, а арифметике – счет, а не вид косяков перелетных птиц. Именно в этом смысле на стадии «жизни» идея есть единство идеального и реального. И именно потому, что она в своих истоках квалифицирует *формы активности*, она в своем начале есть всего лишь возможность, но такая возможность, что «она имеет в самой себе действительность» [Там же. С. 402], т. е. несет в себе тенденцию стать реализованной возможностью определенного типа, вырваться из потока существования, в который она формально погружена, и, пройдя подспудно стадию «утробного» развития, достичь стадии обнаружения сущности и бытия. Но войти в соприкосновение с сущностно-бытийной стороной реальности должна при этом живая практика, опыт жизнеобеспечения вида. Выявляются такие паттерны поведения, которые обеспечивают не только выживание, но и процветание вида и его сообществ, их растущую адаптацию.

Этот процесс имеет две стороны. С одной стороны, предматематическая деятельность оказывается имеющей жизненную значимость, с другой – сама эта деятельность стимулирует соответствующие мозговые процессы и гностические способности психики. Непосредственность этих прогрессивно эволюционирующих форм и качеств жизненного процесса и выступает как зачаточная форма математической идеи, которая только еще ищет адекватную ей истинную форму. Паттерны поведения, закрепленные соответствующими мозговыми кодами, соответственно и составляют корни априорности особого вида и предрасположенность

вступающего на путь антропогенеза существа ко второй ступени – познанию. На этой ступени определяется «форма опосредования или различности, и это и есть идея как познание» [Там же. С. 405].

Характеризуя первую, «утробную», стадию развития идеи, Гегель писал: «Живое существо есть умозаключение, моменты которого суть в себе самих также системы и умозаключения» [Там же. С. 406]. Можно согласиться с И. Кантом в том, что в своем зародыше идея – «ключ к возможному опыту» [8, с. 217], но еще не сам этот опыт, поскольку он еще не сформировался.

В условиях, когда начинается собственно человеческий опыт (палеолит, ранний неолит), судьбы математической идеи существенно связаны с развитием трудовой практики людей, которая, выходя за пределы инстинктов и животной условно-рефлекторной деятельности, основанной на инстинктах, поднимается на уровень совершенствования, формирования и создания артефактов, что становится постепенно атрибутом человеческого поведения, перерастания его в деятельность. В ходе этого появляется «стадное сознание» – *осознавание* природных инстинктов и рефлекторных актов, в ходе становления которого формируется первый уровень обрядности.

Такая обрядность складывается стихийно, закрепляется в меру эффективности, осознается как нечто необходимое, требующее понимания. По мере роста осознанности на этой основе возникает первобытная магия. В это же время здесь формируются формы труда, быта, коммуникаций, обмена между общинами, преадаптации к собственному будущему строю жизни с совершенно изменившимся отношением к дикой природе. Эти формы становятся посредниками между обществом и природой, между «своей» и «чужой» общинами. Не являясь природными вещами, эти посредники, для того чтобы быть коммуникабельными, все больше нуждаются сами в особых посредниках – вначале материальных (амулеты, фетиши, метки, зарубки), а затем и идеальных. Формируется язык. «Слова выражали вполне конкретные вещи и весьма немногочисленные абстрактные понятия, но языки *уже имели* известный запас слов для простых *числовых терминов* и для некоторых пространственных образов» [9, с. 22].

Тем самым возникают условия для раздвоения мира — на реальный мир, где происходят события, материальные в своей основе по существу, и мир языковых форм, дублирующих реальный мир, или, точнее, — отношения человека как субъекта познания и практики к этому миру. Слово как посредник обладает для его носителя чудесным свойством — случайным вспомогательным средством — быть побуждающим сигналом к определенному виду активности, и, относясь всякий раз к конкретной, в какой-то мере уникальной жизненной ситуации, слово вместе с тем соотносит эту информацию с классом аналогичных ситуаций. Представляя в первом смысле конкретное событие, действие, ситуацию, во втором смысле то же самое слово обобщает и со временем становится носителем понятия. Между словесным и дословесным выражением образуется зияющая лакуна.

Это особенно заметно, если сопоставить слово, обозначающее число, и памятные материальные знаки типа зарубок, узелков и т. п. В это время, как еще на заре неолита, мы находим ряды и спирали календарных обозначений дней (зарубки, лунки, крестики и т. д.), в языке счет не поднялся выше двоичной, а позже — пятеричной или десятеричной системы. «Все описания процедуры счета у первобытного человека фиксируют то обстоятельство, что за пределами некоторого числа он произносил слово, указывающее на невозможность дальнейшего счета» [4, с. 72]. Таковы были «священные слова «три», «семь», «двенадцать», «сорок», «тьма», обозначающие «много». «Тридевятое царство», «сорок сороков», «тьма — темень» означали уже не число, а просто немалое множество, превосходящее размерами воображение. Этнографы описывают, однако, как, находясь среди жителей первобытной общины, они получили удивительный ответ на свою настойчивую просьбу указать, сколько дней пути от их деревни до океана (при этом они знали, что в языке жителей деревни нет слова, означающего число выше 5). Вождь усадил одного из аборигенов возле себя, а других — перед ним в ряд. Первый в ряду пересчитал пальцы рук, и тогда сидящий возле вождя зажал один палец. После этого пересчитал пальцы второй в ряду, а учетчик зажал второй палец. То же совершено было и третьим «живым абакон». Учетчик зажал и третий палец.

Четвертый в ряду участников счета отсчитал только три пальца. И тогда вождь, указав на три пальца учетчика плюс три пальца последнего в ряду, сказал: «Вот сколько дней пути до океана». Иначе говоря, число может быть обозначено, но еще не может быть названо.

Откуда и почему возник этот разрыв между, так сказать, натуральным счетом предметов с применением эталонированного счетного множества и словесным счетом? Можно предположить, что первый из них есть прямое продолжение допонятийного развития «математических способностей», тогда как второй есть уже проявление начавшегося процесса удвоения мира на материальный и идеальный. Слово как исходная форма математического знака обозначает не чувственно зримое множество, а абстрактный предмет. В операции чувственного сравнения двух величин или двух множеств нет ничего искусственного. «Больше», «меньше», «равно» оцениваются чувствами. В отличие от этого название числа есть конвенция. Поэтому зарубки были понятны всем, названия чисел — только носителям данного языка. Наконец, цифра, даже в форме устного слова, в силу своей формы материальна, воспринимаема чувственно, но по своему смыслу она уже абстрактна, как бы узок ни был объем охваченного обобщением.

Важную роль в процессе удвоения мира и становления «мира идей» сыграло развитие магии и возникновение на этой основе мифологического мировоззрения. Человек поднимается над «стадным сознанием», он давно уже перешел от осознания своих инстинктов к дублированию речью своих действий, что позволяет организовать коллективную деятельность, трудовую и обрядную. Складывающееся мироощущение базируется на осознании единства окружающего его мира (лесов, полей, рек, гор, климата, погоды, небесных светил, зверей, трав, деревьев, других людей) и своего единства с этим Космосом. Всё в этом Космосе взаимосвязано единой сетью родоплеменных связей и всё одушевлено. Есть нечто в окружающем заприродное, но оно неразделимо связано с природным так, что, воздействуя на природное, можно воздействовать на заприродное, и наоборот. Иногда представляется, что заприродное является посредником между человеком и всем, что происходит в его Космосе.

Несмотря на то что Космос чреват неожиданностями, в том числе самыми роковыми, человек в этом Космосе чувствует себя дома. Он полностью полагается на свои силы. Он верит в неизменность порядка в природе, который позволяет человеку манипулировать природными явлениями в своих целях. Весь вопрос только в знании, как это делать. Этим «знанием» обладают ведуны, шаманы, знахари. Магия при этом может быть контагиозной или гомеопатической. Контагиозная магия основана на предположении, что контакт, раз состоявшийся, больше не прерывается. Таков культ предков, культ тотемного животного или иного природного предмета, культ особых памятных мест. Гомеопатическая магия базируется на принципе подобия: «подобное производит подобное». Согласно этому принципу, можно произвести любое желаемое действие, подражая ему. Соединяясь с контагиозной магией, гомеопатическая магия расширяет сферу своего действия, включив в свой круг оперирование заместителями — как вещественными, так и имеющими словесную форму.

Возникает своего рода пандвоичная система: всякому предмету или действию соответствует заместитель, мир приобретает дуальность — множество реальных процессов и событий, и множество замещающих их объектов. Одно и то же обретает две ипостаси — быть собой и быть заместителем, воздействующим на иное и подверженным воздействию иного, обозначенным и обозначающим. Парность, двоичность, часто связанная с мужским и женским началом, становится важнейшим элементом магии. Именно она и закрепляется прежде всего в слове. Сравните слова «пара», «половина» со словом «два» — это три слова, каждое из которых имеет свой собственный корень. Если же сравнить слова «три», «трое», «треть», то оказывается, что корень здесь во всех трех словах один. То же самое наблюдается и в других, по крайней мере, индоевропейских языках. Иначе говоря, числительные «один» и «два» выделились, получили название и ритуальный абстрактный смысл раньше каких-либо других чисел. Отсю-

да, по-видимому, и особая значимость в разных культурах числа 3 и чисел, кратных 3 (9, 12). Вероятно, в этом первобытном исчислении можно усмотреть и корни пифагорейской мистики чисел. Впрочем, для нас важен сам факт того, что словесное обозначение чисел уже в самом зачаточном виде имело сакрально-ритуальный смысл и означало некое высшее знание, символом которого и было число.

Серьезный сдвиг в счислении, а вместе с тем и в развитии предпосылок математической идеи связан с переходом от родоплеменной к соседской общине. «Развитие ремесла и торговли содействовало кристаллизации понятия числа. Числа группировали и объединяли в большие единицы, обычно пользуясь пальцами одной или обеих рук — обычный в торговле прием. *Это вело к счету* сначала с основания пять, потом — десять» [9, с. 23]. С появлением гончарного круга, колеса, овальной формы корзин и горшков и т. п., а также первых «составных» орудий (капкан, лук и стрелы, копье-металка и пр.) выявляются первые геометрические формы, имеющие самостоятельное значение, — круг (овал) и крест (совмещение двух перпендикулярных друг другу линий). Треугольник, квадрат, ромб, пирамида, конус как чистые абстракции возникают гораздо позже, вместе с дальнейшим развитием ремесел и появлением индивидуального землепользования. Это не мешает людям соответствующего уровня развития в случае потребности создавать довольно подробные и эффективные кроки путей к той или иной отдаленной цели.

Итак, математическая мысль с появлением понятия числа достигла уровня абстрактности, рассудочного понятия, и уже немного отделяло это понятие от обращения его в понятие разума, в элемент идеальной реальности, выходящей по самому своему существу за пределы любого опыта. Несмотря на то что число еще не было объектом познания, оставаясь лишь случайным свойством объектов практики, с изобретением числа, счета, с выделением представлений о пространственной форме выявилась возможность формирования первых математических представлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ньютон И.** Математические начала натуральной философии. М., 1989.
2. **Алексеев П.В.** Становление человечества. М., 1984.
3. **Успенский В.А.** Предисловие // Шиханович Ю.А. Введение в современную математику. М., 1965.
4. **Перминов В.Я.** Закономерности развития математики. М., 1983.
5. **Бергсон А.** Творческая эволюция. М., 1998.
6. **Curnot А.А.** Traite de l'enchainement des idees fondamentales dans les sciences et dans l'histoire. Dijon, 1861.
7. **Гегель Г.В.Ф.** Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1974.
8. **Кант И.** Критика чистого разума. М., 1999.
9. **Стройк Д.Я.** Краткий очерк истории математики. М., 1984.

ЛЕЗГИНА Марина Львовна — доктор философских наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
e-mail: lezgina@mail.ru

ИВАНОВ Вячеслав Григорьевич — доктор философских наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
e-mail: lezgina@mail.ru

M.L. Lezgina, V.G. Ivanov

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF MATHEMATICAL MENTALITY EMERGENCE

The article shows that human abilities for mathematics evolved from the preconceptional brain activity of relatively high-developed animals. Later this led to the development of the human mathematical mentality. With the emergence of views about number such a mentality achieves the level of abstractionality, it transforms into the element of ideal reality.

MATHEMATICAL ABSTRACTION; CONCRETE MULTITUDE; ABSTRACT MULTITUDE; CALCULATION; NUMBER; FIGURE; MATHEMATICAL LANGUAGE.

REFERENCES

1. Nyuton I. Matematicheskiye nachala naturalnoy filosofii. Moscow, 1989. (In Russ.)
2. Alekseyev P.V. Stanovleniye chelovechestva. Moscow, 1984. (In Russ.)
3. Uspenskiy V.A. Predisloviye. Shikhanovich Yu.A. *Vvedeniye v sovremennuyu matematiku*. Moscow, 1965. (In Russ.)
4. Perminov V.Ya. *Zakonomernosti razvitiya matematiki*. Moscow, 1983. (In Russ.)
5. Bergson A. *Tvorcheskaya evolyutsiya*. Moscow, 1998. (In Russ.)
6. Curnot A.A. Traite de l'enchainement des idees fondamentales dans les sciences et dans l'histoire. Dijon, 1861.
7. Gegel G.V. F. Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 1. Moscow, 1974. (In Russ.)
8. Kant I. *Kritika chistogo razuma*. Moscow, 1999. (In Russ.)
9. Stroyk D.Ya. *Kratkiy ocherk istorii matematiki*. Moscow, 1984. (In Russ.)

LEZGINA Marina L. – *Herzen State Pedagogical University of Russia.*

Nab. Moyki, 48, St. Petersburg, 191186, Russia

e-mail: lezgina@mail.ru

IVANOV Vyacheslav G. – *Herzen State Pedagogical University of Russia.*

Nab. Moyki, 48, St. Petersburg, 191186, Russia

e-mail: lezgina@mail.ru

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2015

DOI 10.5862/JHSS.220.11

УДК 1(091), 17.0, 18.0

*Е.А. Трофимова***РУССКИЙ КОСМИЗМ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНА:
ОСОБЕННОСТЬ, МОТИВЫ, ДИСКУРСЫ**

Космизм в пространстве современной русской / российской культуры может быть рассмотрен в трех основных ипостасях своего бытования: как уникальное философское направление, как тип дискурса и как культурная универсалия. В статье космизм рассматривается как с позиции концепта единства, так и с позиции концепта множественности. Определены его основные функции и положение в культуре. Рассмотрено такое культурное явление, как эпистемологическая конвергенция религиозных и эстетических феноменов, девиантный и латентный виды космизма. Русский космизм, став явлением культуры Модерна, явился неким надломом традиционности, возвратом к Мифу, парадигмальным сдвигом ценностно-онтологических ориентаций. Он связан с трансформативным духовным опытом. Космизм вышел за рамки одного течения, направления мысли и научного поиска и связан в эпоху Модерна со становлением новой рациональности открытого типа, с поиском новых парадигм, а также с поиском базовых констант и универсалий культуры.

МОДЕРН; ЛАТЕНТНЫЙ КОСМИЗМ; ДЕВИАНТНЫЙ КОСМИЗМ; ТИП ДИСКУРСА; КУЛЬТУРНАЯ УНИВЕРСАЛИЯ; ПАРАДИГМА.

Русский космизм, представляющий собой уникальный сплав рациональности и мифореальности, вышел как из устройства русской культуры, так и из Модерна в частности.

Космизм – это не только форма изучения и постижения космического пространства, но и существенное проникновение в бытие и духовный мир человека. В период Модерна произошли переосмысление базовых философских парадигм, открытие новых художественных форм и приемов, сближение различных видов и жанров искусства.

Описывая русскую культуру эпохи Модерна как бинарную, вариативную и разветвленную, И.В. Кондаков отмечает: «Эта же самая двойственность менталитета русской культуры вырабатывает устойчивое стремление вырваться из плена дуальных противоречий, преодолеть внутренне-конфликтную бинарную структуру „скачком”, „рывком”, – „взрывом” – за счет резкого, решительного перехода в новое, вовсе даже не подготовленное, неожиданное качество, приводящее к резкой ломке социокультурных парадигм» [2, с. 60].

Эпоха Модерна подготовила почву для ломки привычных норм, образцов и стерео-

типов. Этот «эффект сдвигов», пограничность проявились на всем парадигмальном поле русского космизма, рассмотрим ли мы этические искания, научные открытия или новаторские приемы в живописи... Именно в этот исторический отрезок времени (такой не долгий, но такой значимый для всех последующих лет русской культуры) был задан мощный импульс для дальнейшего развития философии и искусства. Для эпохи Серебряного века был характерен поиск синтезов различного порядка, включая и синтезы мифологического и религиозно-философского. А.А. Любищев в дальнейшем развил общекультурную и общенаучную теорию синтезов. Глубокий исследователь космической символики в мифопоэтической системе раннего символизма А.А. Ханзен-Лёве отметил характерную для Модерна эпистемологическую конвергенцию религиозного и эстетического, что имело существенные предпосылки и корни в культуре той поры. Поскольку упомянутая конвергенция может быть распространена и на тот феномен, который мы называем «космизм», приведем высказывание исследователя символизма: «...В эпоху („классического”) модерна искусство и в целом сфера эстетического

„переняли” и актуализировали важные функции религиозного, прежде всего те, что были „вытеснены” официальными, догматическими церковными институтами и традициями» [6, с. 13]. Позволим себе несколько расширить цитату Ханзен-Лёве и заметить, что не только символизм, но и космизм вовлекает искусство «в то прагматическое положение в культуре, где традиционно находили приют неортодоксально-еретические религиозные и идеологические системы – в сферу субкультуры, фольклора, культурной периферии и т. д.» [Там же. С. 14].

Современная культурная ситуация наполнена тревогой за судьбы традиционных нравственных ценностей, судьбу разобщенного Русского мира, сохранение основных кодов отечественной культуры. Для многих очевидно, что решение названных проблем создаст предпосылки для мирного будущего на планете Земля. Перед Россией остро встала проблема: как связать перспективы опережающего цивилизационного развития с базисными ценностями отечественной культуры?

Оказавшись в полном одиночестве на краю Ойкумены, человек вновь начал искать пути к обретению если не единства с ней, то хотя бы преодолению форм разобщенности.

Такой философией надежды является русский космизм, представляющийся нам принципиально незавершенным и открытым проектом. И в этом его сила. Именно космизм создал предпосылки для формирования нового типа гуманитарного знания.

Космизм в пространстве современной русской/российской культуры может быть рассмотрен в трех основных ипостасях своего бытования: как уникальное философское направление, как тип дискурса и как культурная универсалия.

С 1990-х гг. существуют две основные трактовки понятия «русский космизм». Узкое понимание его связывает это направление прежде всего с группой широко известных естествоиспытателей: Н.А. Умовым, В.И. Вернадским, К.Э. Циолковским, Н.Г. Холодным, А.Л. Чижевским. Данная позиция, высказанная рядом исследователей, была названа «естественно-научным космизмом». Это направление получило развитие в трудах русских и советских исследователей В.П. Казначеева (философия здоровья человека), Н.Н. Моисеева (экологический императив) и мн. др.

Космизму свойственна полифония (В.И. Вернадский, Е.И. Рерих, Н.К. Рерих, Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский и др.), поэтому существенную трудность для исследователей представляет создание типологии русского космизма. Наиболее часто называют философско-религиозное (Н.Ф. Фёдоров, В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков и др.), естественно-научное и эзотерически-ориентированное направления русского космизма. Интересно, что истоки всех этих направлений, проявившихся не только в философии и науке, но и в искусстве и педагогике, находятся в культуре Серебряного века. Особый интерес могут представлять взгляды космистов, ориентированные на Восток (евразийский антропокосмизм) [1].

Некоторое время отождествление русского космизма с его естественно-научным воплощением вполне удовлетворяло культурный запрос, особенно в условиях советской цензуры. Тем более что многие идеи космистов были высказаны в трудах крупнейшего ученого и писателя-фантаста И. Ефремова в форме литературной фантастики. Фигура этого известного русского советского писателя знаменательна для нашей культуры тем, что соединила в себе глубокое научное знание с творческим полетом фантазии, пророческими откровениями относительно путей развития науки, культуры, социума, человеческой мысли и внутреннего мира личности. В творчестве Ефремова чудесным образом соединились достижения Серебряного века с последующим развитием русской культуры в советское время. Творчество писателя, будучи пространством духовной свободы для советского человека, смогло преодолеть, казалось бы, непреодолимый разрыв в развитии русской культуры.

Если подойти к феномену русского космизма с позиции концепта единства, то интерес фокусируется на общеметодологических его основаниях, на поиске его архаических истоков, на категории «Всеединство».

С позиции концепта множественности (методология Лейбница, идея многоплановости Вёльфлина и т. д.) актуальны не только разъединение, но и размножение, поливариативность, которые могли бы способствовать разделению тотального мифа с социальной инженерией, не допустить превращение мета-

форы в инструмент власти. Одним из подходов к русскому космизму может служить *дискурсивно-аналитический подход*, предостерегающий от прямого прочтения символически-мифологических текстов космизма, от сведения символов к банальным очевидностям. Этот подход противостоит линии единения, единства, некоей тотальности, редукции множественности текстов и дискурсов к единой методологии, являет некую несхожесть, уникальную неповторимость форм космизма. Понятие «дискурс», пришедшее к нам из латинского языка, в частности от Р. Декарта («Размышление о методе»), в настоящее время утратило свое первоначальное значение и обогатилось новыми коннотациями: например, индивидуальный стиль изложения материала, парадигмальность, стиль, жанр, манера изложения. Ускользание, недеклалируемость, сокрытие, потаенное – всё это мы встречаем в космизме при дискурсивно-аналитическом подходе. В использовании термина «дискурс» заложено желание к уточнению понятия «стиль индивидуального языка», манеры говорения, речи. Если текст статичен, то дискурс изменчив, динамичен, вовлечен в бурный океан жизни.

С социальных позиций дискурс содержит подтверждение коллективной идентичности, в нем есть смысловой кластер, т. е. некая гроздь, скопление смыслов. Кластерный анализ выступает в современную эпоху разновидностью интегративно-синтетического метода исследования. Этот подход в настоящее время редко применяется к исследованию проблем, феноменов и тем космизма, однако, на наш взгляд, имеет большие перспективы.

Значительная группа исследователей мыслит русский космизм как широкий социокультурный и нравственно-духовный феномен, далеко выходящий собственно за рамки философии и других форм интеллектуальной деятельности. К данной трактовке причастны Г.П. Аксёнов, А.И. Алёшин, Л.И. Василенко, Н.И. Гаврюшин, А.В. Гулыга, В.П. Казначеев, О.Д. Куракина, Т.Б. Любимова, В.А. Никитин, А.И. Субетто, С.С. Хоружий и др. Ф.И. Гиренок выделил три основных течения в русском космизме: естественно-научное, религиозно-философское и поэтически-художественное. Эта классификация существенно расширила границы понимания космизма в русской культуре.

При таком видении, подходе позицию космизма, *точку его сборки* мы сможем обнаружить в различных феноменах русской культуры, на ее разных уровнях, включая и массовый. Причем можно усмотреть космизм как явный, провозглашенный, ярко артикулированный, так и латентный, сокрытый, живущий завуалированно. Его можно отыскать лишь с помощью анализа основных форм чувствознания и оптики культурной эпохи.

Девииантный космизм. *Космизм – сочетание традиционного и инновационного.* Одна из его ролей в культуре – расширение горизонтов научного и вненаучного видения. Это своеобразный полигон научных и культурных инноваций.

По мнению О.Д. Куракиной, «русский космизм – название для мировоззрения, в котором традиционные ценности русской культуры лицом к лицу встречаются с современными научными представлениями о мире» [3, с. 8].

Эта встреча хранит опасности неких преувеличений, захлестов, и мы обнаруживаем, что кроме академического космизма есть *космизм девиантный, стремящийся к культурным окраинам, маргинальный.*

Открытость миру и космосу делает ряд направлений космизма *девиантными*, т. е. отклоняющимися от основной линии развития данного социокультурного явления.

Девииантным космизмом мы называем те линии развития идей космизма, в которых стирается грань между научной, вненаучной и ненаучной рациональностью. Эта часть космизма, пытаясь оспорить многие научные достижения, не пытается представить достоверное и научное их опровержение. Космизм расшатывает общепринятую картину мира, подвергает сомнению устоявшиеся точки зрения, пересматривает смысл многих земных артефактов. Эта разновидность космизма встречается зачастую в средствах массовой информации, освещающих разнообразные факты мировой культуры. Причем многим артефактам приписывается авторство неземного происхождения без достаточных оснований для подобных утверждений. Тем не менее подобная *девиантно-космистская культурология* весьма популярна у страждущих тайн и загадок телезрителей. Идет активный пересмотр истории великих цивилизаций с позиций подобного подхода: это коснулось прежде всего цивилизаций Древнего Египта (спор об авторстве пирамид и

сфинкса), Древней Индии (описание многочисленных летательных аппаратов и орудий уничтожения в Виманика-шаштре), находки отшлифованных камней на территории Самарской Луки (Самара), проблемы авторства кавказских долменов и мн. др.

Латентный космизм. Большой интерес представляет, на наш взгляд, латентный космизм — неявный, временно не проявившийся, но существующий в виде «застывшего проекта». Он ярко проявляется в современных арт-практиках, художественных провокациях.

Широкому пониманию русского космизма способствует методология анализа мировоззренческих универсалий как базисных оснований культуры, разработанная В. Стёпиным. Согласно его концепции культуры и цивилизации, «мировоззренческие универсалии — это категории, которые аккумулируют исторически накопленный социальный опыт и в системе которых человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта» [5, с. 61].

В реальной жизни культуры мировоззренческие или культурные универсалии «выступают не только как формы рационального мышления, но и как категориальные формы, определяющие человеческое восприятие мира, его понимание и переживание. Их не следует отождествлять с философскими категориями, которые возникают как результат рефлексии над универсалиями культуры» [Там же].

С позиции философско-культурологического подхода русский космизм выступает как набор (гроздь, кластер) определенных универсалий, фиксирующих переход от традиционной русской культуры к новому типу цивилизационного развития, к новому типу научной рациональности, основанной на принципах антропокосмизма.

Как обстоятельно показано в работе В.Д. Курганской, многие мировоззренческие универсалии фиксируют конкретно-исторические формы целостного отношения человека и мира и ярко проявляют свой личностный смысл [4, с. 10].

Внутри космизма смыслы располагаются между персонализмом и космологизмом, а с эстетических позиций — между пафосом, стремлением к синтезу и иронией или даже гротеском.

Русский космизм представляется нам как уникальный проект русской культуры эпохи Модерна. В отличие от архаических форм космического мировоззрения русский космизм Серебряного века глубоко впитал в себя драматизм своей эпохи, он обозначил усугубляющийся раскол общества, впитал в себя предчувствие катастрофы и надвигающейся беды. Серебряный век оказался связанным с существенными парадигмальными сдвигами в науке (становление неклассической рациональности) и в политике (подготовка социалистических революций, консервативные революции).

Космизм — это полнота ощущения некоего водораздела, которое преодолело погибающее человечество. Отсюда присутствующие явно и скрыто ноты эсхатологизма и неизбывное желание вывести человечество из тупика.

Русский космизм можно рассматривать как пространство межпарадигмальных сдвигов не только в сфере мышления, но и в сфере морали, искусства и образования. Он изменяет традиционные границы внутри культурных сфер.

Русская культура XX–XXI вв., прошедшая через много периодов, этапов и испытаний, постоянно вынашивала и воспроизводила космизм.

Космизм, понятый как настойчиво повторяющаяся нота, как сквозной мотив русской культуры, заставляет обратиться к вечной теме, к вечному образу искусства — к образу ребенка, играющего на берегу Вселенной или взирающего на бесконечные степные просторы (творчество М.К. Чюрлёниса, повесть А.П. Чехова «Степь» и др.). Эти образы могли бы стать эмблемой русского космизма.

Новейшая философия, начавшаяся с Шопенгауэра, в некотором роде оказалась реакцией на своеобразную «сенсорную депривацию» классической немецкой философии, где смысловые пространства подавили пространства чувственные — пространства сенсорные. В Модерне наметился сдвиг от рационального и дискурсивного к сенсорному, чувственному, эмоциональному, интуитивному, иррациональному. В европейской культуре наметился поворот от гегелевского панлогизма к материально-телесным формам бытия.

Сдвиг к материально-телесному, к эмоциональному, к бессознательному, к детскому предстает как сознательное возвращение к мифу. Причем это означает отход от традиционной

религиозности. Религиозная культура, которая развела небо и землю, небесное и земное, была подвергнута новому испытанию. Мир горний и мир дольний, разведенные в религии, снова соединяются в новом повороте к мифу, в новом жизнестроительном мифотворчестве.

Русский космизм, став явлением культуры Модерна, явил собой некий надлом традиционности, возврат к Мифу, парадигмальный сдвиг ценностно-онтологических ориентаций. Мы встречаем поиск трансформативного опыта, проникающего до самых корней бытия. Этика и мифотворчество русского космизма предстают перед нами в качестве культурных форм воплощения жизненного порыва и универсального вселенского чувства, являя наглядное единение микро- и макрокосмоса как в их сегодняшней данности, так и в грядущей космической перспективе. На смену старым, ставшим классическими мифам пришли стрекочущие мифы «технореальности»: старые проблемы бытия отформатированы заново. Это ярко проявилось в философии и искусстве, синхронных

художественному стилю Модерн, претендовавшему, как известно, на единый стиль эпохи.

Мысля человека не только в поле его наличных данностей, но и в поле его виртуальных и реальных возможностей, нельзя, видимо, не учитывать как знания о его антропологических возможностях, так и его способность к самоопределению. Описывая человека, русский космизм включает его в три основных ряда отношений, концентрирующих в себе *континуальность прошлого, настоящего и будущего*.

Космизм вышел за рамки одного течения, направления мысли и научного поиска и связан в эпоху Модерна со становлением новой рациональности открытого типа, с поиском новых парадигм, а также с поиском базовых констант и универсалий культуры. Русский космизм не исчерпал еще потенциал своих эвристических, этических и эстетически-художественных возможностей, он нашел понимание и отклик в последних научных открытиях, в образовательных идеях и художественной практике современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аблеев С.Р.** Универсум сознания: философские проблемы сознания в евразийском антропокосмизме. Тула, 2009. 483 с.
2. **Кондаков И.В.** Введение в историю русской культуры. М., 1997. 687 с.
3. **Куракина О.Д.** Русский космизм как социокультурный феномен. М., 1993. 184 с.

4. **Курганская В.Д.** Метафизика всеединства: личностный смысл мировоззренческих универсалий. Алматы, 2000. 227 с.
5. **Стёпин В.** Цивилизация и культура. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2011. 408 с.
6. **Ханзен-Лёве А.А.** Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм начала века. Космическая символика. СПб.: Академ. проект, 2003. 816 с.

ТРОФИМОВА Елена Александровна — кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Россия, 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21
e-mail: trele@mail.ru

E. A. Trofimova

RUSSIAN COSMISM IN THE CONTEXT OF MODERNITY: FEATURES, MOTIVES, DISCOURSES

Cosmism in the area of the modern Russian culture can be considered in three main manifestations: as a unique philosophical direction, as a type of discourse and as a cultural universal. Cosmism is considered from the perspective of the concept of unity and the concept of multiplicity. The article presents the basic features and the position of cosmism in culture. The author focuses on such a cultural phenomenon as an epistemological convergence of religious and aesthetic phenomena, deviant and latent forms of cosmism. Russian cosmism, becoming a phenomenon of the culture of Modernity, showed a breakdown of the traditional, return to Myth, paradigm shift of values and ontological orientations. It is associated with a spiritually transformative experience. Cosmism, has moved beyond one of the current lines of thought and research. In the Modern era it is linked with the emergence of new open type rationality, with the search for new paradigms and search for basic constants and universals of culture.

MODERNITY; DEVIANT AND LATENT FORMS OF COSMISM; TYPE OF DISCOURSE;
CULTURAL UNIVERSAL; PARADIGM.

REFERENCES

1. Ableev S.R. *Universum soznaniya: filosofskie problemy soznaniya v evraziyskom antropokosmizme* [A Universe of consciousness: Philosophical problems of consciousness in the Eurasian anthropocosmic]. Tula, 2009. 483 p. (In Russ.)
2. Kondakov I.V. *Vvedenie v istoriyu russkoy kul'tury* [Introduction to the history of Russian culture]. Moscow, 1997. 687 p. (In Russ.)
3. Kurakina O.D. *Russkiy kosmizm kak sotsiokul'turnyy fenomen* [Russian cosmism as a sociocultural phenomenon]. Moscow, 1993. 184 p. (In Russ.)
4. Kurganskaya V.D. *Metafizika vseedinstva: lichnostnyy smysl mirovozzrencheskikh universalii* [The metaphysics of unity: the personal meaning of the philosophical universals]. Almaty, 2000. 227 p. (In Russ.)
5. Styopin V. *Tsivilizatsiya i kul'tura* [Civilization and culture]. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2011. 408 p. (In Russ.)
6. Hanzen-Lyove A.A. *Russkiy simvolizm. Sistema poyeticheskikh motivov. Mifopoyeticheskiy simvolizm nachala veka. Kosmicheskaya simbolika* [Russian symbolism. The system of poetic motifs. Mythopoetic symbolism of the century. Cosmic symbolism]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2003. 816 p. (In Russ.)

TROFIMOVA Elena A. — St. Petersburg State University of Economics.

Sadovaya ul., 21, St. Petersburg, 191023, Russia

e-mail: trele@mail.ru

DOI 10.5862/JHSS.220.12
УДК 101.1:316

А.Н. Степанов

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ИСТОРИИ РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье исследуется философское понимание причин и истоков становления нравственно-эстетических воззрений в отечественной социально-философской мысли, предшествовавшей формированию и развитию нравственно-эстетических идей в философии русской крестьянской демократии. Через эстетические категории трагического, совершенного, гармоничного, прекрасного рассмотрена проблема генезиса философских, нравственно-эстетических взглядов русских мыслителей в истории русской социальной мысли со времен язычества до начала XIX века. С эстетических позиций исследован историософский процесс становления и развития нравственно-эстетической (калокагативной) мысли в русской социальной философии. Определено нравственно-эстетическое содержание трагического, совершенного, гармоничного в общественном мировоззрении как формы социальной реальности. Представлены обыденные, трудовые, обрядовые, сакральные, былинные представления, сказочно-мифологические взгляды, религиозно-христианские, искусствоведческие воззрения, патриотические, социально-политические, правовые и научные идеи как эстетическая суть общественных отношений.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ; НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ; СОЦИАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИДЕИ; ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СУТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.

В данной статье актуализируется проблема философского постижения содержания и форм, сути и характера русской *социально-эстетической* мысли, рассматриваются формы общественного мировоззрения — феномены *трагического, совершенного, гармоничного и прекрасного* в жизни человека и общества, анализируются содержание и формы, тенденции и развитие русской духовной, гуманистической, трудовой, *социально-эстетической* мысли со времен язычества до начала XIX в. Осуществляется эпистемологический поиск причин и истоков *нравственно-эстетических* основ русской социально-философской мысли, восходящих к исторической эпохе язычества и Средневековья и имеющих важное аксиологическое, воспитательное и патриотическое значение в динамичных условиях прошлого и современности в деле преодоления значительной социальной дифференциации и противостояния в социально-экономической, классовой, идеологической, религиозной сферах бытия.

Русская *социально-эстетическая* мысль сказочно-мифологического характера аксиологически восходит к истокам восточнославянской

древнеязыческой культуры, по крайней мере со времен «тропы Траяна» (М. Траян, правивший в Древнем Риме в конце I — начале II в.) и более позднего времени восточнославянского песенника-сказителя Вещего Бояна (возможно, VIII–X вв.), и временам древнерусской летописной культурной мудрости, богословия и государственности (XI–XVII вв.). Русская протофилософская мысль «уходит в глубины дохристианской Руси... Мифологическая модель мироздания сформировала в сознании язычников важнейшие установки: нерасторжимую связь с природными циклами, поклонение стихиям в виде богов восточнославянского пантеона, синкретическое неразличение материального и духовного аспектов бытия, почитание тотемов и предков как способа социальной детерминации» [1, с. 5].

Повседневная жизнь человека была тесно связана с миром природы, символическим, таинственным, волшебным и порой *прекрасным*, воспринимавшимся в общественном сознании как объективная реальность. В повседневном, обрядовом *эстетическом* сознании восточных славян переплелись житейская реальность и

«яркая образность, богатая фантазия и хорошо развитая ассоциативность мышления, полисемия в отношении главных символов культуры и преобладание сакральных отношений с мифологическим миром. На уровень *эстетического* сознания выходит в русских былинах и сказках древний сакральный мотив — оборотничества, превращения в животных, птиц, насекомых, в неодушевленные предметы. В обрядовой и лирической поэзии часты... термоморфные метафоры и сравнения. Юноши сравниваются с соколами, девушки и женщины — с уточками, лебедушками, павами» [2, с. 26–27].

Эстетические представления языческой Руси до принятия христианства во многом носили обыденный и культово-обрядовый характер: люди украшали себя цветами, дома — зелеными ветками деревьев, интерьер и экстерьер своих жилищ, орудия труда — расписными узорами. В праздники сходились на «игрища» — водили хороводы, пели песни, играли на музыкальных инструментах, что иллюстрируется отрывками из «Повести временных лет» и «О купцах-русах» (из сочинений арабского географа IX в. Ибн Хордадбега): «И жили между собою в мире поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи и хорваты... <...> Есть у них разного рода лютни, гусли и свирели. Их свирели длиной в два локтя, лютня же восьмиструнная. Их хмельной напиток из меда» [Цит. по: 3, с. 276, 294].

Издrevле на Руси поклонялись языческим богам — Перуну (бог грома и молнии), Берегине (богиня Мать Сыра Земля), Сварожичу (бог огня), Велесу (бог скота, поэзии, искусства), Дажьбогу (бог солнца) и другим и прославляли их, а в минуты скорби проводили тризны по усопшим. Люди считали себя внуками Дажьбога — бога солнца, подателя живительных благ и носителя *красоты*. Они не отделяли себя от природы, их языческое мировоззрение было натурфилософским, их представления о *красоте гармонично* сочетали в себе внешний и внутренний мир человека. Дохристианская русская мифологическая философия во многом представляла собой *эстетические* аспекты бытия человека и социума в неразрывном единстве с сезонными силами природы, космоса и потусторонними духами почивших предков. Иначе говоря, *эстетические* формы и содержание социальных отношений рассматривались как закономерно производные от материальной суб-

станции природы и духовного мировоззрения людей. Характерной чертой *эстетического* образа социальной жизни всегда почитался славный и рачительный труд русича, например, величаво представленный в диалоге двух былинных богатырей — Вольги и Микулы.

*Ржи напашу, в скирды складу,
В скирды складу да домой выволочу,
Домой выволочу, дома вымолочу...
Станут мужички меня покликивати:
«Ай ты, молодой Микулушка Селянинович!»*
[4, с. 7].

В русской литературной историософии одной из древних форм *эстетического* социального бытия рассматривается традиция устного народного творчества, пронизывавшая собой все сферы жизни человека и общества. В устном народном творчестве сказителями, скоморохами, песенниками, устами былинного богатыря Ильи Муромца воспевались *красота* родной природы, удаль молодецкая, девичья *краса*, любовь к родине, честь, патриотизм, трудолюбие, ответственность.

*А ведь надо постоять за веру верную
А за ты ли за церкви за соборные*
[Там же. С. 12].

В XI–XII вв. князья, воеводы, монахи-летописцы писали книги. Это, например, Изборник Святослава, «Повесть временных лет» летописца Киево-Печерской лавры Нестора, «Поучение Владимира Мономаха», «Хождение игумена Даниила», труды первого русского митрополита Иллариона — «Слово о законе и благодати», «Молитва», «Исповедание веры». В XIII–XV вв. появились «Слово Даниила Заточника», «Житие Авраамия Смоленского», «Моление Даниила Заточника», «Сказание о граде Китеже», «Слово о погибели русской земли», «Песня о Щелкане», «Сказание о Мамаевом побоище», «Задонщина» Софония Рязанца и мн. др.

Такова уж историческая судьба России, что на протяжении более чем тысячелетней истории восточнославянские народы, Русь, Россия вынуждены были защищаться от хазар и печенегов, половцев и монголо-татар, немецких рыцарей Ливонского и Тевтонского ордена, польско-литовской шляхты и набегов крымских татар, а также от шведов, французов и фашистов. И только ратная отвага, боевое мужество, мирное трудолюбие и коллективное единство

людей всегда были залогом материальных, духовных, научных и культурных успехов народа и страны. «Наш народ оборонялся, то есть сражался на своей территории. ...Трудолюбия, мастерства, творческой инициативы... народу не занимать. В этом он не уступает никому другому народу... Россия... — самодостаточная цивилизация... Реальностью и идеалом ее народа всегда были коллективистские ценности: социальная справедливость, социальное равенство, независимость, свобода, объединенный (соборный) труд, солидарность и единение и в бедах, и в победах» [5, с. 23, 28].

Характерное для русской философии понимание *меры* в жизни человека и общества рассматривалось *эстетичной* нормой социального бытия. Она представлялась не только как теоретическая категория, но как практический инструментарий *эстетизации* общественного сознания и условий социального бытия. Соблюдение этого принципа в повседневной жизни способствовало духовному развитию людей, укреплению экономической, правовой, государственной системы общества. Конкретными проявлениями *эстетической меры* в общественной жизни являются: *пропорциональность* труда и досуга, *соответствие* производства и потребления, *гармония* закона и порядка, честность и альтруизм каждого, справедливость общественных отношений, солидарность и единство народа, нестяжательство и патриотизм, мужество и отвага.

*Начнем же, братия, повесть сию
От старого Владимира до нынешнего Игоря.
Натянул он ум свой крепостию,
Изострил он мужеством сердце,
Ратным духом исполнился
И навел храбрые полки свои
На землю Половецкую за землю Русскую*
[6, с. 48].

Патриотизм, мужество и отвага во все времена ценились и рассматривались как естественная *мера* жизни мужчины — защитника Русской земли, как выражение ответственности и *эстетичного* поведения. Мера предстает как *норма*, как пропорциональное выражение уровня *эстетического* развития, *возвышения*, *совершенствования*, *гармонии* и красоты человека и общества. «В этической области *прекрасное* является... средним между двумя противоположностями, то есть... мерой моральной ориента-

ции... Так, мужество — середина между страхом и отважностью; щедрость — середина между скупостью и мотовством; великодушие — середина между самопревознесением и самоуничтожением. Та же мера... и в... *эстетической*... и в политической области: для... государства... животных, растений, орудий существует известная мера» [7, с. 308].

Исторически суть *эстетического* как естественной *меры* социального бытия не меняется — она духовна, аксиологична, дидактична, поучительна. В ней воедино взаимосвязаны мораль, ответственность, трудолюбие, патриотизм, *красота* нравов. Во многом философские представления того времени предстают следующим образом: «Элементы нравственного и *эстетического* порядка постоянно наличествуют в самых разнообразных по жанру и тематике произведениях. При этом не имеет значения, идет ли речь о характере познания (*красота* знания...), свойствах мирового универсума (*красота* идеального...) либо о смысле мирового исторического процесса (оценка нравственного состояния общества)» [8, с. 14].

В период консолидации и создания единого централизованного Московского государства (XIV—XVII вв.) основными социальными средствами формирования *эстетичного* общественного мировоззрения выступали просвещение, образование, социальные идеи, архитектура, зодчество, литература, живопись. Важной в постижении духовного смысла бытия человека была религия: *теолого-эстетические* начала — соблюдение религиозных заповедей, обрядов, обычаев и устремление к богоподобности. Ка-локагативной, *нравственно-эстетической* основой жизни общества считался справедливый князь, «ратующий» за Русь, а *воинско-эстетическое* начало было представлено в воспевании геройской доблести князя и богатырей-дружинников — защитников Русской земли. «К середине XIV в. в *эстетическом* сознании и *эстетическом* (в современном понимании как категории *эстетики*) значительное место занимает нравственная *красота*. В устном народном творчестве и литературе складываются идеальные образы народного героя (князя, ведущего русичей на борьбу с захватчиками) и духовного пастыря. Первый образ строится на единстве внешней *красоты*, мужества и нравственного совершенства; у второго преобладает духовно-

нравственная *красота*, которая ценится в человеке не меньше мужества и отваги», – резюмируют В.А. Волобуев и Т.П. Моругина [9, с. 83].

Эстетический характер идей гуманизма предстает в форме обращенности к духовности человека, живущего в социальном окружении. *Эстетичным* феноменом общественного бытия, по мнению Нила Сорского (1433–1508), является каждая духовно развитая личность, имеющая *возвышенный* культурно-нравственный потенциал. Социально-историческим средством, мерилom и способом достижения *эстетического* общественного бытия является «нестяжание у Нила – одна из первых ступеней на пути духовного совершенствования человека, достижения им высшего, идеального состояния. ... Свидетельством достижения... является *осияние внутренним светом*, духовное наслаждение, высочайшее блаженство, неопишная „сладость“, разливающаяся в сердце» [2, с. 191]. Духовно-нравственные, *социально-эстетические* мотивы содержатся в философских трудах-диалогах «Беседа души и ума», «Беседует ум к душе своей» и «Главы поучительны начальствующим правоверно» Максима Грека (Михаила Триволиса) (ок. 1470–1556). Социальный, нравственно-*эстетический* смысл его философских воззрений представлен главной идеей обуздания трех великих человеческих грехов: «сластолюбия, славолюбия и сребролюбия». А *эстетический* смысл жизни человека зиждется исключительно в моральных деяниях его, противостоящих «искушениям», и в умении *гармонизировать* волю и разум, чувства и мысли.

Другой русский писатель и публицист – Иван Пересветов (втор. пол. XVI в.; годы жизни неизвестны) в «Малой челобитной», «Большой челобитной», в «Повести об основании и взятии Царьграда», «Предсказаниях философов и докторов» и других работах сформулировал философские, *социально-эстетические* идеи, основанные на гуманистических принципах – необходимости проведения политических преобразований и принятия справедливых законов. Для *гармоничного* развития сильной державы нужен справедливый царь, укрощающий произвол и лень вельмож и чиновников, формирующий регулярное дворянское войско на основе личной ратной службы, а не на родовом происхождении. *Эстетичная* суть общественного бытия – в правде, социальной справед-

ливости, любви, доброте, истине. *Эстетичное* содержание социальной истории подвижно и развивается не столько божественной силой, сколько живыми людьми, их волей, разумом и нравственностью. «Установление... равенства между всеми согражданами он считал основой справедливого социального устройства. Государство, по мнению Пересветова, должно управляться... царем на основе правды – справедливых законов, позволявших вознаграждать не за „породу“, а за реальные заслуги. Характерно, что правду мыслитель ставит выше веры: „А коли правды нет, то и всего нет“. Концепция справедливой власти И. Пересветова вытекала из рационалистического принципа превосходства правды над верой» [8, с. 45], подобно утверждению Сократа об определяющей роли «*красоты* идеального смысла», влияющей и определяющей мир материальных, социальных и правовых отношений. Только *красота* мыслей и идей, практически воплощенная в общественную жизнь, творит *красоту* материальных предметов, вещей, культуры, идеологии и права и социальной справедливости как нормы взаимного бытия.

В XVII в. общественная жизнь России была полна как самодержавных идеалов, устремлений, так и демократических идей, в соответствии с которыми должны были устраиваться и регулироваться отношения власти и общества, государства и народа. Социальными основами *эстетических* идей «Писания о герое освобожденной борьбы М.В. Скопине-Шуйском» были объединительные и патриотические мотивы, в которых воспевался героизм русских воинов, князей, воевод, защищавших страну и народ от польско-литовской интервенции Лжедмитрия I, – «Сказание о Гришке Отрепьеве и о похождениях его». С великой патриотической, *трагической* и патетической силой описываются бои русских воинов с польской шляхтой у Новгорода и Добрыничей: «И придоша... Российские воеводы князь Федор Иванович Мстиславский, да князь Дмитрий Иванович Шуйский... со многими людьми в 113 (1605) году, декабря 10 (*по старому стилю*), в пятницу, и вступили обе стороны... Российские и литовские в бой, и великая сеча была во весь день... Окаянный же еретик Гришка Отрепьев... пошел скоро на Русское государство... под Добрыничами и сступша обои вои, и бысть брань

великая и сеча злая, и помог Бог православным христианам над окаянным Гришкою и над... Литвою дал бог победу... и едва сам Гриша утече; ...множество их погибло, а многие побегоша в свою землю многими дорогами» [10, с. 14].

Патриотическими, скорбными, *трагическими* интонациями наполнено содержание литературно-исторического произведения «Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства», повествующее о героизме простых людей, о верности своей православной вере и культуре жителей и защитников Смоленска во время его осады в 1609–1611 гг. в период русской смуты и польско-литовского нашествия на Россию. «В то же время восстал на православную христианскую веру нечестивый литовский король... и пришел в область Московского государства под град Смоленск, и многие города и села разорил, церкви и монастыри разрушил. Живущие же в городе Смоленске благочестивые люди от мученических страданий изволили лучше смерть принять, нежели в лютеранскую веру уклониться, и многие от голода и смерти скончались» [11, с. 227–228].

Так *эстетические* идеи становились не только частью общественного сознания, но и уверенно входили в повседневные реалии обыденного бытия, широко распространяясь в религиозной духовности, книгах, театрах, научных знаниях. Как отмечал русский историк С.Ф. Платонов (1860–1933), в истории развития общественного сознания на Руси в XVII в. «типичным носителем западных влияний» был князь И.А. Хворостинин (?–1625), названный им «первой ласточкой культурной весны». Среди других «западников» упоминаются: хорватский богослов Ю. Крижанич (ок. 1617–1683), работавший в Москве над исправлением церковных книг, и служащий Посольского приказа писатель Г.К. Котошихин (ок. 1630–1667), а также их последователи, например созерцатель и любитель духовного просвещения, организатор школы для молодых дворян с изучением иностранных языков (греческого и латинского) в Андреевском монастыре Ф.М. Ртищев (1626–1673). Поборниками образования русских купцов, торговли, ликвидации привилегий иностранных купцов и освобождения внутреннего рынка от иностранной конкуренции названы: дипломат и политик А.Л. Ордин-Нащокин (1605–1680) – друг

царя Алексея Михайловича, духовный писатель С. Полоцкий (1629–1680) и государственный деятель А.С. Матвеев (1625–1682), который «в православной Москве... решил завести домашний театр и обучал своих дворовых детей „комедийному искусству“. ...Матвеев и царя убедил выписать из-за границы актеров, и Алексей Михайлович привык забавляться театральными представлениями» [12, с. 446–449].

Экономические и политические идеи *эстетического* характера представлены в сочинении «Думы политична» Ю. Крижанича. В нем дана программа широких социально-экономических преобразований в обществе (развитие промышленности, внутренней и внешней торговли, реформирование государственного управления и законодательства), а в области межгосударственных отношений – объединение славянских народов во главе с Русью. Просветительские, литературные, лингвистические, социальные идеи Крижанича наполнены *эстетическим* смыслом исторического совершенствования, он говорит о «необходимости ввести русский народ в число образованных европейских наций». Ю. Крижанич владел шестью языками, следовательно, трудно сомневаться в его *эстетических* и «лингвистических способностях». К тому же он был прекрасным стилистом... пользовался... выразительными, саркастическими словами... „чужебесие“ (преклонение перед иностранным), „людодерство“ (тирания), „сарданапалы“ (зазнавшаяся аристократия) как своеобразными чертами „*эстетического*» [8, с. 51].

В XVIII в. интенсивное развитие в Российской империи получили образование и наука, повлиявшие на становление светского мировоззрения и основ современного гуманитарного знания. В начале века процесс формирования русской культуры зачастую осуществлялся в форме сохранения связи со средневековыми традициями с примесью элементов барокко, но в 1740–е гг. вырабатывается комплекс культурно-идеологических и *эстетических* представлений, отвечавших новым потребностям социальной и политической жизни страны, представленный литературой, театром, музыкой, изобразительным искусством, архитектурой. Иллюстрацией *эстетического* в жизни общества является процесс распространения в России дворянского просвещения и обра-

зования: появились сословные школы, малые и главные народные училища, Петербургская академия наук и Московский университет.

Плеяда выдающихся представителей научных знаний XVIII в. в России представлена: естествоиспытателем, художником, литератором и философом М.В. Ломоносовым (1711–1765); историками, этнографами, экономистами В.Н. Татищевым (1686–1750), И.И. Голиковым (1735–1801), М.Д. Чулковым (1743–1792), М.М. Щербатовым (1733–1790), И.Н. Болтиным (1735–1792); русскими философами Я.П. Козельским (ок. 1728–1794), Д.С. Аничковым (1733–1788), С.Е. Десницким (ок. 1740–1789) и др. Они часто критически с *сарказмом* выступали против господства церкви, религии, идеализма, в их философских воззрениях указывается закономерная причина исторического возникновения социального неравенства – появление в обществе частной собственности на имущество. Но в XVIII в. русская *эстетическая* мысль развивалась преимущественно в рамках отдельных отраслей искусств: театральной, музыкальной, художественной и литературной критики. Часто основной формой ее проявления были философско-просветительские воззрения художников и писателей. «В XVIII в. произошло формирование негативного отношения к древнерусскому наследию... Негативизм в отношении к Древней Руси стал определяющим фактором при рассмотрении русской истории и философии... В начале XX в. под влиянием различных факторов (религиозно-философский ренессанс, „открытие“ древнерусской иконописи и архитектуры, внешнеполитические события и т. д.) произошло формирование нового историософского сознания, которое предполагало высокую оценку древнерусского периода... Наиболее яркими выразителями таких взглядов стали В.Ф. Эрн, Е.Н. Трубецкой, свящ. Павел Флоренский» [13, п. 1 и 2 н./нов.].

Эстетическая суть русской философии неразрывно связана с идеей трансцендентального перехода от религии к человеку, с *возвышением* значимости разума и духовного мира человека, образования и науки, просвещения и социальной справедливости, считающихся путеводной нитью, ведущей к счастью каждого. В XVIII в. *эстетическое* содержание русской социальной мысли было представлено в философском тече-

нии – «теории естественного права», доказывающей как само собой разумеющееся природное начало свободы каждого: все люди – крестьяне, горожане, буржуазия, боярская и княжеская аристократия – от природы свободны и должны быть равноправны. Странники этого течения часто в *сатирической* форме критиковали крепостные порядки, правление Екатерины II, ее окружение, осуждали сословную дифференциацию, диктатуру дворянства и самодержавный деспотизм, видя в них основные причины экономического отставания России от Европы, бедности, нищеты, угнетения и эксплуатации как основных исторических форм социально-экономического *трагизма* народа, неизбежно ведущего к классовой борьбе.

Просветители того времени *эстетичными* социальными, политическими, экономическими, правовыми формами общественных отношений признавали свободу экономической деятельности, конкуренции, республиканское устройство государства и просвещенного государственного правителя – «мудреца на троне», способного осуществить демократические реформы в государстве в интересах народа. Однако В.О. Ключевский (1841–1911), ссылаясь на высказывание Александра I, любимого внука Екатерины II, отмечал *антиэстетические* стороны и методы управления обществом, государством. «В наших делах... господствует невероятный беспорядок: грабят со всех сторон, все части управляются дурно, порядок... изгнан повсюду... Я всякий раз страдаю... когда должен являться на придворную сцену, и кровь портится во мне при виде низостей, совершаемых другими на каждом шагу для получения внешних отличий, не стоящих в моих глазах медного гроша... Власть, оставаясь военно-полицейским стражем внешней безопасности и внутреннего благочиния, в ее руках стала еще проповедницей свободы и просвещения... Екатерина не дала народу свободы и просвещения...» [14, с. 285–286, 339–340].

Таким образом, социальные противоречия XVIII в. в основном ярко отразились в двух течениях общественно-политической мысли России – консервативно-охранительном и прогрессивно-просветительском. Первое идеологически обосновывало историческую целесообразность сохранения устоев самодержавно-крепостного строя, его законность, второе

было связано с именами М.В. Ломоносова и Н.И. Новикова (1744–1818), идеи которых отличаются своей ярко выраженной *нравственно-эстетической* стороной, антифеодальной и антикрепостнической направленностью.

Определенно присутствие *социально-эстетических* идей характерно и для воззрений религиозных мыслителей XVIII в. — идеологов петровских реформ Ф. Прокоповича (1681–1736), В.Н. Татищева (1686–1750), А.Д. Кантемира (1673–1723), этических социально-философских взглядов М.В. Ломоносова, воззрений «социального консерватизма» М.М. Щербатова (1733–1790) и др. В самом начале XIX в. идеи демократического республиканского, социально справедливого, экономически развитого, *эстетически совершенного* государства были сформулированы в антропологической «философии человека» А.Н. Радищева (1749–1802), в социально-исторической философии П.Я. Чадаева (1794–1856), в социально-политических воззрениях («Конституции» и «Русской Правды») декабристов П. Пестеля (1793–1826), К. Рылеева (1795–1826), С. Муравьева-Апостола (1796–1826), П. Каховского (1799–1826), М. Бестужева-Рюмина (1801–1826) и в социальных идеях славянофилов А.С. Хомякова (1804–1860), И.В. Киреевского (1806–1856), Ю.Ф. Самарина (1819–1876), К.С. Аксакова (1817–1860) и др.

В социально-историческом развитии русской философской мысли одновременно развивались идеи *нравственно-эстетического*, калокагативного содержания, прогрессивного социального развития мировоззрения русского народа и исторического предназначения православной христианской Москвы как «Третьего Рима». *Эстетическая* суть общественного бытия и исторического развития связывается с правдой, истиной, социальной справедливостью, любовью и добротой взаимоотношений людей. В истории русской философии социально-правовые идеи «теории естественного права» XVIII в. имеют достаточно оснований, чтобы называться *эстетичными* — цивилизованной стороной общественного бытия признается свобода человека и гражданское равноправие людей. Культурологическими основами

русской социальной философии представляются: гуманно и *эстетически* развитый человек, *возвышенные* морально-нравственные основы солидарного бытия, единство внешней и внутренней интеллектуальной, духовной и созидательной *красоты* человека.

Гармония общественных отношений представлена процессом *эстетического* возвышения гуманности, пропорциональной сбалансированности труда и досуга каждого, творческим мирным трудом, способствующим укреплению устойчивых, цивилизованных коллективистских отношений. *Гармония* общественной жизни понимается как комфортные психологические условия жизнедеятельности каждого, способствующие формированию корректных, одаренных, талантливых, гениальных людей. *Прекрасное* содержание общественных отношений зависит от калокагативной культуры каждого, проявляющейся в солидарной доброте, взаимоуважении, товариществе, дружбе, взаимопомощи. Во многом от солидарных, культурных, цивилизованных отношений зависит процесс *возвышения* материального уровня жизни каждого. *Прекрасное* общественное бытие есть *гармония* социальных отношений, духовная культура общества и нравственные взаимоотношения людей.

Калокагативная суть общественных отношений в значительной степени зависит от *эстетических* социальных, классовых форм бытия, от духовно-нравственного *совершенства* людей и от *эстетической* эволюции гуманных, демократических идеалов и норм солидарного бытия в процессе творческо-трудового *катарсиса* на основе всеобщей доступности здравоохранения, просвещения, образования, науки, культуры и социальной справедливости.

Таким образом, *калокагативное* содержание, формы и суть языческой, христианско-православной, светской, просветительской и научной русской философии исторически развиваются в единстве с идеей гуманной созидательной жизнедеятельности человека. Эпистемологической, онтологической, гносеологической, аксиологической, исторической сутью русской социальной философии является нравственно-эстетический поиск Правды, Истины, *Красоты*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Громов М.Н.** Типология русской философии в контексте европейской культурной традиции // История философии. 2011. № 16. С. 3–18.
2. **Бычков В.В.** Русская средневековая эстетика XI–XVII веков. М.: Мысль, 1995.
3. **Материалы** по истории СССР / под ред. А.Д. Горского. Вып. 1. М.: Высш. шк., 1985.
4. **Былины** / под ред. А. Ванслоа. М.: Изд-во худ. лит., 1954.
5. **Бессонов Б.Н.** Россия в XXI веке: социальные и духовные ориентиры // Вестн. МГПУ. Сер. Филос. науки. 2014. № 3 (11).
6. **Слово** о полку Игореве / вступ. ст. Д.С. Лихачёва. М.: Изд-во худ. лит., 1968.
7. **Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А.** Платон. Аристотель. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 2005.
8. **История** русской философии / под ред. М.А. Маслина. 2-е изд. М., 2008.
9. **Волобуев В.А., Моругина Т.П.** Процесс формирования эстетико-педагогических представлений в генезисе древнерусской культуры // Вестн. МГПУ. Сер. Филос. науки. 2012. № 2 (6).
10. **Сказание** и повесть, еже содеяся в царствующем граде Москве, и о расстриге, Гришке Отрепьеве, и о походе его. М.: Изд-во Императорского Об-ва истории и древностей российских, 1847. URL: <http://dfiles.ru/files/febghltv1> (дата обращения: 16.09.2012).
11. **Памятники** древней русской письменности, относящиеся к смутному времени. СПб.: Археограф. комиссия М-ва нар. просвещения, 1891. URL: <http://dfiles.ru/files/sq1cnf1qc> (дата обращения: 17.07.2014).
12. **Платонов С.Ф.** Полный курс лекций по русской истории. Петрозаводск: Фолиум, 1995.
13. **Ермишина К.Б.** Образ Древней Руси в историософии русской эмиграции XX века: автореф. дис. ... канд. наук. М.: Изд-во РГГУ, 2007. URL: <http://www.disscat.com/content/obraz-drevnei-rusi-v-istoriosofii-russkoi-emigratsii-xx-v> (дата обращения: 11.07.2012).
14. **Ключевский В.О.** Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1990.

СТЕПАНОВ Анатолий Николаевич — кандидат философских наук, доцент, ответственный за НИРС кафедры Самарского государственного технического университета.

Россия, 443100, Самара, ул. Молодогвардейская, 244
e-mail: damos0705@yandex.ru

A.N. Stepanov

AESTHETIC IDEAS IN THE HISTORY OF RUSSIAN SOCIAL PHILOSOPHY

The aim of the study in the present paper is philosophical understanding of causes and origins of establishing moral-aesthetic views in the Russian socio-philosophical thought which preceded the formation and development of moral and aesthetic ideas in the philosophy of the Russian peasant democracy. Scientific novelty: with aesthetic categories of the tragic, perfect, harmonious, beautiful the article examines the problem of the genesis of philosophical, moral and aesthetic views of thinkers in the history of the Russian social thought from pagan times to early nineteenth century. The article outlines the historiosophical process of forming and developing moral-aesthetic (kalokagathia) thoughts in the Russian social philosophy in respect of aesthetic positions. Outcome: the article defines the moral-aesthetic content and essence of the tragic, perfect, harmonious in the public mindset as a form of social reality. The article presents everyday, ritual, sacred, epic views, fabulous and mythological beliefs, religious-Christian, artistic views, patriotic, social, political, legal and scientific ideas as the aesthetic essence of public relations.

PUBLIC CONSCIOUSNESS; MORAL AND AESTHETIC THOUGHT; SOCIAL AND AESTHETIC IDEAS; AESTHETIC ESSENCE OF PUBLIC RELATIONS.

REFERENCES

1. Gromov M.N. [The typology of Russian philosophy in the context of the European cultural tradition]. *History of philosophy*, 2011, no. 16, pp. 3–18. (In Russ.)
2. Bychkov V.V. *Russkaya srednevekovaya estetika XI–XVII vekov*. Moscow, Mysl' Publ., 1995. (In Russ.)
3. *Materialy po istorii SSSR*. Vol. 1. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1985. (In Russ.)
4. *Byliny*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1954. (In Russ.)
5. Bessonov B.N. Rossiya v XXI veke: sotsialnyye i dukhovnyye oriyentiry. *Vestnik MGPU, ser. Filosofskie nauki*, 2014, no. 3 (11). (In Russ.)
6. *Slovo o polku Igoreve*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1968. (In Russ.)
7. Losev A.F., Takho-Godi A.A. *Platon. Aristotel*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2005. (In Russ.)
8. *Istoriya russkoy filosofii*. Moscow, 2008. (In Russ.)
9. Volobuyev V.A., Morugina T.P. Protsess formirovaniya estetiko-pedagogicheskikh predstavleniy v genezise drevnerusskoy kultury. *Vestnik MGPU, ser. Filosofskie nauki*, 2012, no. 2 (6). (In Russ.)
10. *Skazaniye i povest', yezhe sodeyasya v tsarstvuyushchem grade Moskve i o rasstrige, Grishke Otrepyeve, i o pokhozhdennii yego*. Moscow, Imperatorskoe Obshchestvo istorii i drevnostey rossiyskikh Publ., 1847. Available at: <http://dfiles.ru/files/febghltv1> (accessed 16.09.2012).
11. *Pamyatniki drevney russkoy pis'mennosti, otnosyashchiesya k smutnomu vremeni*. St. Petersburg, 1891. Available at: <http://dfiles.ru/files/sqlcnflqc> (accessed 17.07.2014).
12. Platonov S.F. *Polnyy kurs lektsiy po russkoy istorii*. Petrozavodsk, Folium Publ., 1995. (In Russ.)
13. Yermishina K.B. *Obraz Drevney Rusi v istoriosofii russkoy emigratsii XX veka*. [Abstr. cand. diss.]. Moscow, RGGU Publ., 2007. Available at: <http://www.dissercat.com/content/obraz-drevnei-rusi-v-istoriosofii-russkoi-emigratsii-xx-v> (accessed 11.07.2012).
14. Klyuchevskiy V.O. *Istoricheskiye portrety. Deyateli istoricheskoy mysli*. Moscow, Pravda Publ., 1990. (In Russ.)

STEPANOV Anatoliy N. — *Samara State Technical University*.

Molodogvardeyskaya ul., 244, Samara, 443100, Russia

e-mail: damos0705@yandex.ru

DOI 10.5862/JHSS.220.13
УДК 124.1

С.Г. Иванов

ИДЕЙНЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ КОРНИ ПОСТМОДЕРНА

В статье затрагивается предыстория понятия «постмодерн». Рассмотрены различные интерпретации его расхождений с идеологией Нового времени. Анализ некоторых социокультурных фактов и обстоятельств, так или иначе повлиявших на формирование постмодернистской парадигмы, позволил автору сделать вывод, что, несмотря на все видимые различия, их общим содержанием всегда выступало сугубо номиналистическое понимание бытия. Оно не только создало западную цивилизацию во всем блеске ее индустриальной и научной мощи, но в конечном итоге закономерно подвело к состоянию внутреннего опустошения и нравственного упадка.

МОДЕРН; НОМИНАЛИЗМ; ПОСТМОДЕРН; РАЦИОНАЛИЗМ; ХАОС; ЭНТРОПИЯ.

Немецкая классическая философия была последним рубежом, который отделял нигилистически настроенную европейскую мысль от обращения к иррационализму. Этот рубеж пал после осознания, что гегелевское понятие *не есть всё*. Для телеологии больше не оставалось места в рассуждении. Под сомнением оказалась и сама способность разума к научно обоснованному пониманию природных и социальных процессов.

На первый взгляд возникшая ситуация представляется понятной: достигнув своей максимально возможной амплитуды в учении Гегеля об абсолютной идее, условный маятник неизбежно должен был начать обратное движение; поскольку рационализм исчерпал себя, ему предстояло отступить перед течениями, дававшими возможность по-новому взглянуть на старые проблемы. Однако такое понимание не следует считать правильным. В конце концов, тот же позитивизм благополучно перешагнул из XIX в XX век, во всех своих вариациях развиваясь в русле именно рационалистической традиции. Значит, дело совсем не в «исчерпанности» рационализма. Дело в тех тенденциях движения мысли, которые, проистекая из самого же рационалистического воззрения, естественным образом вели к его отрицанию, идейно завершившись в наши дни так называемым постмодернизмом.

Немного об истории появления этого термина. Впервые он был употреблен в книге Р. Панвица «Кризис европейской культуры» (1917). Позднее, в 1934 году, понятие *postmodernismo* всплывает уже в Латинской Америке, являвшейся в то время периферией культурной и политической жизни. Ф. де Онис использовал его для обозначения консервативного направления в рамках литературного модернизма, которое, как он полагал, было обречено быть вытесненным авангардистскими поэтическими опытами, радикально отторгавшими существовавшую литературную традицию, т. е. так называемым *ultramodernismo*. Современный смысл термин «постмодернизм» приобрел у А. Тойнби, определявшего им эпоху, начавшуюся с Первой мировой войной и во всех смыслах отличную от предшествовавшей эпохи Нового времени или модерна (*англ.* — *modern times*). Однако по-настоящему постмодернизм зазвучал в культурном лексиконе примерно с 1960–1970-х годов. Оттолкнувшись от вопроса, какую архитектуру можно противопоставить модернизму, с его упрощенной универсальностью «интернационального стиля» и «экспрессией бетонного блока», постмодернизм постепенно расширил сферу своего применения на экономико-технологическую и социально-историческую сферы. В философии о постмодернизме как особом состоянии духа и

направлении мысли всерьез заговорили после работы Ж.-Ф. Лиотара «Постмодернистское состояние: доклад о знании» (1979).

Даже столь беглый обзор позволяет сделать вывод, что в XX веке в самых разных областях человеческой деятельности произошло восприятие некоего качественного сдвига; был зафиксирован переход истории во что-то новое и принципиально отличное от предшествующего. Как писал П. Козловски, «границу можно различать, когда она уже пройдена» [3, с. 21]. Приближавшееся окончание не только века, но и тысячелетия заставляло задумываться о смене эпох: продолжается ли модерн, есть ли перспективы у питавшего его комплекса идей или их «рубежи» остались позади, потенциал иссяк, и модерн должен уступить место тому, что будет *после него* — эпохе *постмодерна*. О наступлении последней, казалось, и свидетельствовал постмодернизм — *новое мироощущение*, вся совокупность осознаваемых и пока неосознаваемых даже его выразителями интеллектуальных и духовных импульсов начинающейся постмодерновой эпохи.

В вопросе о том, чем будет постмодерн относительно модерна — его отрицанием (в этом случае приставка «пост-» приобретала бы значение «анти-») или все-таки развитием сложившихся тенденций, — единства не было. К примеру, Лиотар исходил из того, что постмодерн «конечно же, входит в модерн», является его «редакцией» и продолжением, но вместе с тем имеет вполне самостоятельное значение. Об этом, по мнению Лиотара, с самого начала говорило то обстоятельство, что в отличие от идеологии Нового времени, всегда стремившейся к нахождению однородности и единства, постмодернизм исходит из принципиальной невозможности осуществления такой цели, утверждает неизбежную множественность и своеобразие всего существующего, его несводимость к общему знаменателю.

Действительно, из ставки на единичность рождается иррационализм, никоим образом не отвечающий идейной направленности модерна. Но Новое время осознавало себя как эпоху торжества Разума. Оно было рационально во всем. Причем сам спор о модерне, по Козловски, «это спор не о разуме и не о программе человечества, а о ее сужении до исторической программы модерна: до проекта *принуждающе-*

го к единству разума» [Там же. С. 40]. Именно непоколебимой уверенностью в существовании доступных интеллекту всеобщих законов природы и общества Новое время продолжило традицию, заложенную еще античностью. Благодаря этому развитие европейской цивилизации не знало скачков и «провалов», сохраняло внутреннюю взаимосвязь эпох, причем даже религиозность Средневековья не составляла здесь исключения.

На протяжении столетий иррационализм христианской веры поддерживался сугубо рационалистическими установками. Особенно заметно это проявлялось в католическом учении, прямо объявившем разум надежнейшим проводником к Богу как «высшему из понятий» и универсальной основе всего существующего. Вследствие такого понимания познание уподобилось лестнице, т. е. пришло в соответствие с общей иерархией религиозно мыслимого бытия. Сама познавательная процедура приняла классический субъект-объектный вид: «*S — O*». Эта схема сохранялась даже в начале Нового времени, когда номинализм поставил на место понятия Бога природу.

Изменения произошли лишь после того, как эмпиризм осуществил, а позитивизм фактически подтвердил превращение природы в мир феноменов. Познаваемый объект потерял былую самостоятельность, оказался низведенным до производной человеческого сознания и фактически растворился в нем. *Бытие* стало чистой абстракцией. Для сознания за действительностью не осталось ничего, кроме деятельности его собственного «Я». Проблема *сущностного* назначения человека утратила смысл и заменилась тем, что следовало признать более первичным — проблемой его конкретного *существования*. При этом, хотя и с оговорками, пришлось допустить существование еще и других «Я». Теоретико-познавательное и практически-преобразовательное отношение к миру оказалось потеснено необходимостью разрешения вопросов психической адаптации, межличностного взаимодействия, ориентации человека в социуме, этической проблематикой в целом. На смену прежним субъект-объектным отношениям пришли отношения субъект-субъектные: «*S — S*». Сам человек превратился из субъекта *действия* в субъект *коммуникации*.

Снятие проблемы объективности познания¹ ввиду неспособности понятийного мышления адекватно отражать действительность, замена онтологической проблематики аксиологической — явления симптоматичны. В историческом аспекте они свидетельствовали о воспроизведении тех же тенденций, которые имели место в эллинистическую эпоху, а в общемировоззренческом — указывали на закономерный тупик секуляризованного рационализма. Именно поэтому постмодерн и начал свое развитие с философской ревизии разума, побудительным толчком к которой послужило всё более заметное разведение понятий модерности и рациональности. Постмодерн подверг жесткой критике всю систему выпестованных рационализмом мировоззренческих ориентиров и выдвинул на их место свои. Причем для осуществления этого потребовалось формирование определенных условий. Т.П. Матяш дает на сей счет такое пояснение: «Современник и ученик Гегеля датский философ Кьеркегор выступил против притязаний разума еще при жизни своего учителя, а Ницше объявил разум „большим пауком” в то время, когда Маркс разрабатывал теорию разумного устройства общественной жизни. Постмодернистская установка на отказ от рационалистических проектов Возрождения и Просвещения возникла не „после” модерна — философии XIX века, а рядом с ним. Поэтому не совсем верно выстраивать хронологическую цепочку: модерн — постмодерн. Как отреагировало общество на эти постмодернистские заявки? Оно просто не выдало кредита доверия скептикам и хулителям разума. Еще была сильна онтологически укорененная вера в его законодательные способности, гарантирующие универсальный порядок в мире. Благоклонность людей была на стороне тех, кто не соглашался с критиками разума. Современники Кьеркегора, Ницше отнеслись к их идеям как к бреду шизофреников (не случайно эти философы стали клиентами психиатрических клиник),

¹ Познавательную объективность здесь надо понимать прежде всего как условие, обеспечивающее *внеположенность объекта по отношению к субъекту*. Когда объект исчезает или признается продуктом сознания, теряется не только всякая «объективность», но утрачивается познавательная ситуация как таковая.

оттеснив их на периферию общественного сознания. Постмодерн не стал в XIX веке нормой, общество еще не было готово жить без опоры на разум и традицию в культуре, связанную с ним» [6, с. 365].

Иначе говоря, для того чтобы постмодерн возник, требовалось не только озарение «гениальных» одиночек, но что-то еще. Поэтому оценка Лиотара, хотя и является правильной, явно недостаточна. В ней выражен результат, но нет указания на причину, которая позволила бы понять, почему, несмотря на все оговорки, модерн не мог обойтись без выражаемого рационализмом «общего», при том что постмодерн увидел в этом «общем» исключительно «объединительную паранойю» (М. Фуко). Таким образом, исходный вопрос о том, чем является постмодерн применительно к модерну, может быть разрешен только через соотнесение друг с другом сущностного содержания этих эпох.

Начав с модерна, мы увидим, что его почти полутысячелетняя эволюция привела к рождению целой серии частных «проектов»: Реформации и Контрреформации, барокко и рококо, немецкого идеализма и позитивизма (одной из практик которого стал марксизм). Уловить между ними что-то общее гораздо сложнее, чем найти различия. Вот и Ю. Хабермас попытался было уравнивать модерн (как целостную эпоху) с Просвещением, но это мало что прояснило, ибо «неоднозначное понятие модерна» ставилось в сравнение со столь же «неоднозначным понятием Просвещения». «В обоих случаях, — указывал П. Козловски, — имя эпохи используется в качестве общего понятия. Имя эпохи модерна, или Просвещения, смешивается с понятием, имеющим четкие границы и совершенно определенное содержание. Просвещение как имя эпохи соотносится с прошлым, но как эпоха Просвещение неоднозначно и многопланово. Оно содержит в себе самые различные направления идеалистического и материалистического, деистического и атеистического характера и не укладывается в схему какой-либо *одной* программы, как это допускает Хабермас» [3, с. 24–25].

Между тем стоило бы Хабермасу взять за основу своего рассуждения понятие не меньшего, а большего объема, чем модерн, т. е. понятие, являющееся идейной *формой* модерна, и всё встало бы на свои места. Что это за поня-

тие? Разумеется, номинализм в его исходной, еще схоластической редакции. Его влияние легко узнаваемо не только в Реформации, но и в Контрреформации: *Similia similibus curantur* — *подобное лечится подобным* (лат.); именно номинализм задавал тон в чувственной страстности барокко и романтической интимности рококо, определял направленность Просвещения и накладывал печать на развитие философии в XIX и XX веках. Причем, что важно, это был номинализм умеренного, концептуалистского типа. Благодаря его установкам европейская цивилизация на протяжении всего Нового времени была преисполнена уверенности в собственной исключительности, а также интеллектуальном превосходстве над всем миром. Отсюда не только пресловутый гегелевский «европоцентризм», но и то, что важнейшей аксиомой модерна стал сформулированный Р. Майером (1814–1878) первый закон термодинамики — закон сохранения и превращения энергии², отменявший всякую возможность существования вечного двигателя: сущность не вне вещи, но в ней самой. В работе Козловски «Культура постмодерна» отмечено особое значение закона сохранения энергии как для построения механистической картины мира и формирования представлений об эволюционных началах космологии и биологии, так и для утверждавших себя идей самоценности субъекта. Применительно же к нашему рассуждению этот закон вполне может рассматриваться своеобразным аналогом умеренно-номиналистических подходов.

Вообще, без учета в разном и по-разному проявляющемся принципе «сущность в вещи» трудно было бы понять, почему европейское сознание восхваляло человеческий разум и приходило в отчаяние от его максим; верило в науку, но не отказывалось от христианской атрибутики; преклонялось перед индивидуальной свободой, но воспитывало себя в духе строгой требовательности и дисциплины; создавало доктрины угнетения и эксплуатации, оправдывало гильотину и не сомневалось при этом в собственной гуманности, неизменной

²Первый закон термодинамики обычно формулируется следующим образом: теплота, поглощаемая системой из внешней среды, расходуется на увеличение внутренней энергии системы и совершение работы против внешних сил.

правоте и культуртрегерском предназначении. Постоянная тяга к экспансии, постоянное беспокойное движение «Я», реализующего себя не только в искусствах, но и в опустошительных военных предприятиях, в «открытии» и покорении новых континентов, — всего лишь частные практики умеренно-номиналистического понимания бытия.

Итак, умеренный номинализм был подлинной сущностью модерна. Что же в таком случае является идейной основой постмодерного этапа истории, его онтологией? На этот вопрос должен быть дан только один вполне конкретный ответ: *номинализм крайне-радикального типа*. Встречающиеся иногда утверждения о принципиальной внеонтологичности постмодерна даже не сто́ит принимать в расчет. Постмодерн не мог возникнуть «просто так». Он стоит на крепком, давно формировавшемся фундаменте. Постмодернизм как идейная сердцевина постмодерна — это не то, что «после» модерна, и не возврат идеологии в домодерное состояние, но «гипер-ультра-сверх-модернизм» (В.А. Кутырев). Этим уточнением снимаются и все претензии постмодернизма представить себя принципиально новым этапом развития мысли³, радикально отбросившим устаревшие стереотипы классической метафизики и философских идеалов Нового времени. «Минувшее гегелевского понятия, постмодерное мышление тяготеет к лейбницеvской теории монады и ее единственному числу», — подмечает Козловски [3, с. 32]. Для постмодернизма действительно лишь единичное и множественное, стремящееся не к организованной целостности, но к хаотичности и распаду! Только за ними он признает право на существование. Но всё это и

³В этом вопросе следует согласиться с мнением А.В. Филиппович и В.Н. Семёновой считающих, что постмодернизм оказался «не новой оригинальной „постнеклассической“ эпохой в развитии всей западной философии, а является одним из проявлений неклассической философии Нового времени, закономерным упадочным следствием новoeвропейской философии XVII–XX веков, завершающим ее развитие» [7, с. 793]. Также в подтверждение своего тезиса они указывают на особое сходство в представлениях о мире, в стиле мышления и философской тематике между постмодернизмом и античными софистами, языковые практики которых зачастую носили столь же нигилистический и циничный характер.

есть номинализм... Фактическая разница между формообразующими устремлениями *модерна* и *постмодерна* та же, что и между смысловым содержанием *in res* и *post res*. Истина буквально очевидная, сразу делающая понятной причину превращения в наши дни всех заявленных идеалов Нового времени в собственную карикатуру. Как когда-то цели и ценности христианской цивилизации, кроме выполняющих практически-стабилизирующую функцию, стали пустым звуком для модерна, так уже и его «не проверяемые эмпирическим путем» цели и ценности превратились в предрассудок или в предмет насмешки для постмодернистской идеологии.

Теперь осталось лишь уточнить те обстоятельства, которые повлияли на трансформацию умеренно-номиналистического понимания бытия в гиперноминалистическое. Для удобства их можно разделить на внешние и внутренние, причем к внешним относятся как научные, так и исторические факторы. Научные – это, к примеру, теория Ч. Дарвина, фрейдизм, теория относительности и, главное, второй закон термодинамики, обоснование которого, данное независимо друг от друга Р. Клаузиусом (1822–1888) и У. Томсоном (1824–1907), позволило прийти к новому пониманию развития Вселенной и потому может считаться своеобразным обоснованием большинства «современных» мировоззренческих концепций.

В самом общем виде второй закон или второе начало термодинамики гласит, что распределение теплоты всегда происходит от более нагретого тела к менее нагретому и никогда в обратной последовательности. Исходя из односторонности и однонаправленности перераспределения энергии в закрытых системах⁴, Клаузиус в 1865 году ввел понятие *энтропии*

⁴Хотя в настоящее время вопрос о том, является ли наша Вселенная закрытой или открытой системой, остается неразрешенным, сложилась точка зрения, что в открытых, т. е. энергетически изолированных системах (Земля, живые организмы), второй закон термодинамики не действует. Однако это не более чем попытка выдать желаемое за действительное. Действие второго закона для открытых систем никто не отменял. Причем энтропия в них должна увеличиваться даже быстрее, чем в закрытых: $S=Q/T$ (где S – уровень энтропии, Q – количество тепла, T – температура).

(греч. *ἐντροπία* – превращение), означающее *меру беспорядка и энергетического обесценивания систем*. Исследователь пришел к выводу, что системы, состоящие из некоторого множества частиц и обладающие постоянной энергией, всегда стремятся перейти к состояниям с наименьшей упорядоченностью движения частиц. В силу этого энтропия в них неизбежно возрастает. Развитие систем оказывается направленным в сторону естественного самоупрощения или термодинамического равновесия, при котором движение частиц осуществляется беспорядочно. Максимальный уровень энтропии тождественен полному термодинамическому равновесию, олицетворением которого можно считать *хаос*.

По причине того, что второй закон термодинамики появился достаточно поздно, формально он никак не успел повлиять на содержание Нового времени. А вот для грядущего постмодерна его значение, равно как и значение понятия энтропии, просто неопределимо. В них выразился весь тот радикализм выводов, к которому подошли, но через который не отваживались переступить модернистские концепции. Показательны в этой связи упреки Ф. Ницше в адрес А. Шопенгауэра за непоследовательность в отрицании «морализма», а также рассуждения К.Н. Леонтьева (1831–1891) о «вторичном смешительном упрощении» и его же предчувствие грядущего господства «средних людей». Хотя вопросы естествознания не являлись для русского мыслителя приоритетными и его личные взгляды были независимы от выводов науки, сама тенденция, сделавшая актуальным «открытие» второго закона термодинамики, видимо, уже отчетливо обозначилась в умственном настрое XIX века. Постмодерн еще не наступил, но его признаки уже витали среди атмосферы позитивной философии, зарождающегося импрессионизма в живописи и натуралистических опытов в литературе.

При этом столь характерная для западного мышления увязка природных законов с законами, действующими в обществе, оптимизма не вселяла. Открылись проблемы не столько теоретического, сколько ментального характера. Материализм давно подвел европейское сознание к отказу от идеи Бога, но даже он не мог лишить его такого понятия, как «смысл жизни». Теперь же, через введение второго начала термодинамики, сделалось «понятным»,

что всем правит случай. Усложнение природы принципиально невозможно; направленность нормального развития прочерчена от более совершенного к менее совершенному⁵, вплоть до достижения системой равновесного состояния (механического, термического или любого другого). На этой идейной почве возникли рассуждения об энергетическом истощении и «тепловой смерти» Вселенной. Их общедоступная суть сводилась к тому, что «судьбой» мира следует считать только распад. Благодаря этому рушилась центральная идея модерна о прогрессе и качественной эволюции человечества. Пафос созидательного труда, владевший европейским сознанием на протяжении последних двухсот лет, сменился осознанием полной безнадёжности всех усилий. Более того, само человеческое существование превратилось в абсурд. Как пишет Н.Ю. Беляев, «сколько бы ни говорилось, что смысл жизни есть сама жизнь, или у нее вовсе нет смысла, или понятие смысла попросту неприложимо в таком случае, всё же фактом „смерти“ мира убивается какая-то надежда, что когда-нибудь, пусть не для нас, но смысл этот прояснится» [1, с. 184]. Жить только для себя, не задумываясь о завтрашнем дне, — к началу второй половины XX века эта установка стала преобладающей. Эпоха производства и надежности уступила эпохе легкомысленного потребления.

По-настоящему же значение второго закона вскрылось только после опубликования в 1972 году работы Н. Георгеску-Регена «Энергия и экономический миф» и вышедшего в том же году исследования группы ученых во главе с Д. Медоузом «Пределы роста». Вне зависимости от правильности сделанных в них расчетов целостность и упорядоченность структур, являвшиеся в понимании модерна внешним выражением рационально обоснованного и, значит, верного развития, с этого времени окончательно утратили свое значение. «Второй основной закон термодинамики, согласно которому все наши системы конечны, а тенденции упадка, декаданса оказываются более вероятными, чем

тенденции к стабильности, становится доминирующим принципом постмодерна, подобно тому как первый основной закон термодинамики (закон сохранения) был доминирующим принципом Нового времени», — писал П. Козловски [3, с. 23].

Разумеется, наряду с научными факторами — весомыми, но овладевавшими общественным сознанием опосредованно и не очень быстро, — на становление постмодернистской идеологии влияли еще и факторы исторические. Среди них первостепенное значение принадлежит Великой войне, начавшейся в 1914 году и оказавшей катастрофическое воздействие не только на миропонимание эпохи, но и на всё последующее течение событий в XX веке⁶. «Бог умер», — эти слова Ницше стали иллюстрацией тотального ужаса, в который внезапно окунулась старая, благовоспитанная Европа. Непредсказуемость и абсурдность мировой бойни, казавшиеся невероятными для цивилизации, исповедовавшей идеалы гуманизма, Просвещения и прогресса, похоронили тогда претензии разума быть самодостаточным критерием в обустройстве человеческой жизни. Знание более не воспринималось как единый и универсальный путь к свободе и счастью, а общество, право и государство — как гаранты безопасности личности. Все прежние регуляторы отношений между людьми подверглись тотальной ревизии.

По большому же счету, главной причиной замещения *умеренного номинализма* в мышлении модерна, *гиперноминализмом*, ведущим пряником в постмодерн, была сама номиналистическая теория. Изначально, от первых робких своих шагов в средневековой схоластике, от еще невинных сомнений в достоверности сверхчувственного бытия, она заключала в себе тенденцию разворачивания в окончательный и бескомпромиссный нигилизм, принявший по истине чудовищные формы уже в наше время.

Всё внутреннее развитие номинализма изначально было не чем иным, как сползанием к последовательной мировоззренческой энтропии и саморазрушению. Постмодернизм лишь *фиксирует собой* достижение этими тен-

⁵Третий термодинамический закон (теорема Нернста), согласно которому избыток свободной энергии, поглощаемый открытой системой, может приводить к самоусложнению системы, еще просто не был обоснован.

⁶Когда Ж.-Ф. Лиотар (1924–1998) писал, что эпоха постмодерна начинается с Освенцима, он явно чего-то недопонимал.

денциями своего максимума, условную «точку невозврата». Вдумаемся еще раз: «*общее после вещи*» — сначала объективная вещь, потом произвольно данное субъектом «имя». Эта установка, нивелирующая значение *морали* перед «*потребностью*» и присущая главным образом англосаксонскому типу мышления, не смогла сразу закрепиться в идеологии модерна в качестве доминирующей. Тем не менее уже в начале Нового времени стало понятно, что «объективность» вещей базируется на субъективности связанных с чувственностью представлений. Отсюда следовало, что все вещественное имеет феноменальную природу и целиком зависит от нашего сознания, которое, в свою очередь, тоже следовало считать не более чем *представляющим представлением*. Не только вещи, но весь мир оказались вследствие этого совокупностью отношений между представлениями, точнее «результатом пересечения отношений» (В.А. Кутырев), и задача сводилась лишь к тому, чтобы вывести объединяющий их принцип. Модерн достаточно долго не хотел с этим мириться, ведь он сам состоялся как эпоха *вещей*, которая сделала вещь даже человека — *res cogitans*. Модерн был последовательно материалистичен, он возвел вещи в абсолют, т. е. признал их независимыми от нас и в некотором роде самостоятельными существами, и вот эти самые вещи, на утверждении объективности которых держалась целая эпоха, утратили свое самосушностное значение. Можно сказать, что вещи просто *исчезли*, причем исчезли, подчиняясь той же логике рассуждения, которая перед этим наделяла их самостоятельным смыслом. Нам остались, по оценке Г. Спенсера, лишь «проявления Непознаваемого», суть нечто *подлинное* вне нас и *пытающиеся копировать* эту подлинность, заведомо ошибочные и неполные представления в нашем мышлении. «Мир — совокупность Фактов, но не Вещей», — провозглашал Л. Витгенштейн. Позднее А. Бадью в книге «Делез. Шум бытия» и вовсе договорился до того, что вещи как таковые никогда не существовали, их природа была изначально симуляционной, а теорию симулякров использовал еще Платон. Всё это, в совокупности с «вовремя» обоснованным вторым началом термодинамики, свидетельствует об *идейном окончании модерна*, от которого постмодерное сознание унаследовало только прочно укоренившуюся привычку *вещного* — утилитар-

ного и потребительского — *отношения* ко всему окружающему и связанную с этим отношением *мотивацию поступков*.

Однако с модерном исчезли не только вещи как самостоятельная и независимая от сознания часть бытия. Вместе с ними как-то незаметно отошло на задний план, «исчезло» и потерялось прежнее понимание человека. Хотя формально постмодерн и принято увязывать с XX веком, его симптоматичный признак — смещение первичности от людей и предметов к отношениям, от чувственной образности к знакам и математическим символам — проявился намного раньше. Уже марксизм трактовал человека как совокупность *общественных отношений*, а Э. Дюркгейм, полагавший за людьми «двойственную реальность» (*лат.* — *homo duplex*), представил один из первых вариантов структурно-функционального анализа, в котором за основу объяснения реальности брались не сущности, вещи или «атомы», а формы, функции и связи. Между этими и подобными им явлениями в философии рубежа XIX — XX веков и строками Лиотара о том, что «современность разворачивается в ускользании реального» [5, с. 319], легко просчитываемая внутренняя взаимосвязь.

«Развоплощение плоти», особенно заметное сейчас на фоне массового вторжения в жизнь коммуникационных средств, стало своеобразным показателем перехода человеческой цивилизации в состояние, определяемое столь характерной для нашего времени приставкой «*пост-*»: *постмодерн, постиндустриальное общество, постчеловечество*... Причем, как отмечается в исследовании В.А. Кутырева, «постчеловеческая цивилизация — не цивилизация без человека. По крайней мере — пока. Это мир, созданный и создаваемый им самим, но приобретающий независимость от своего творца» [4, с. 10]. Постчеловеческое состояние означает как бы разделение телесно-духовного бытия человека. Хотя его тело и остается в реальном физическом мире, но душа и дух, психическое бытие как таковое оказываются во всё большей мере привязанными к формам искусственно конструируемой действительности. Констатируя этот факт, постмодернизм отказывает современному человеку в признании всех прежде естественных человеческих качеств. Вполне обоснованно постмодернисты указывают, что,

благодаря рождающемуся из склонности к соперничеству синдрому «показного потребления» (англ. — conspicuous consumption), человек перестал быть целью в себе — той целью, для которой вещи являются средством. Но и вещи не обрели при этом статуса подлинной цели. В мире, с которым человек чувствует себя связанным только посредством ощущений, целью могут быть исключительно представления, ассоциации и фантазии, возникающие от контактирования с вещами. Именно они напрямую определяют как самооценку субъекта, так и его оценивание со стороны окружающих. Чем сильнее и продолжительнее контакт с тем, что способствует положительным представлениям, тем больше чувство удовлетворения, испытываемое субъектом. Из желания продлить и закрепить его вырастает стремление уйти от действительности реальной и трудной в действительность пусть иллюзорную, но более доступную и легко поддерживаемую, связанную с меньшей степенью ответственности или приложения усилий, не важно каких, интеллектуальных или физических.

Сегодня тотальное замещение реального бытия искусственным уже сделалось нормой. Везде «эрзацы» и подделки, будь то бесчисленные ароматизаторы и «усилители вкуса» или же накаченные силиконом бюсты и ягоды. Современную эстраду невозможно представить без пения «под фанеру». Электронные книги пришли на смену печатным, культуру переписки заменили «эсэмэски» и общение в «чатах» на «олбанском» языке. Даже наука и техника все более отчуждаются от материи, ориентируются не на природные явления и процессы, но на их «моделирование» при помощи сверхчутких приборов и компьютерных технологий.

Подобное нельзя объяснить простым стремлением к перманентному обновлению. Тяга к новизне олицетворяет полную сил молодость, рвущуюся изменить мир. В этом смысле молодым был модерн, постоянно демонстрировавший любознательную предприимчивость и авантюризм, подчас даже бесшабашность в своей готовности смести любые преграды. Молодым было искусство авангарда, презиравшего все старое и охотно экспериментировавшего в начале XX столетия не только с формой, но и с революцией. Однако эпоха постмодерна — это нечто иное. В ней нет ни энергии, ни воли для

каких-либо действительно больших свершений. Она *стара* от рождения, причем стара не только в духовно-интеллектуальном измерении, но и *физически*. Именно этим объясняются принципиальный отказ западной цивилизации от готовности рисковать достигнутым благополучием и ее неспособность к созданию действительно нового, выдвинувшая в практиках постмодерна на первый план интертекстуальность, копирование и повторы, будь то «римейки» популярных кинолент, «осовремененные» пьесы классиков и т. п.

Если для позднего модерна вполне подходило определение «деловитая серьезность», то состояние постмодерна следует определять скорее как «старческий инфантилизм». Людям преклонного возраста свойственна суетливость. Столь же суетна и многоречива постмодернистская философия, направляющая свои усилия главным образом на разработку гуманитарных наук — антропологии, культурологи, социологии, психологии, лингвистики... Однако, как пишет А.В. Босенко, «перепроизводство идей — свидетельство регрессивного свертывания мышления, мечущегося в панике» [2, с. 16]. Во всех своих предприятиях постмодерн действует так, словно уже не рассчитывает на завтрашний день. Неверие ни во что — в этом символ веры постмодернистской идеологии. Мир для нее — это не «объективная действительность», проявляющаяся через вещественность и телесность, а совокупность представлений, хаотически сменяющих друг друга. В этом мире нет ни центра, ни периферии, только временные ситуационные привязки. Лишенный укорененности в чем-либо, избавившийся от всех качественных особенностей (национально-исторических, языковых, половых и т. п.), постмодерный человек и под собственной жизнью полагает некую ролевою игру, участие в которой не требует какой-либо ответственности и должно доставлять только удовольствия. Поэтому-то в постмодерном человеке и не остается подлинности. Вместо нее лишь видимый образ, имитирующий существование «виртуального героя», но без прежней человеческой сущности. Это уже «как бы» человек — *симулякр*, не ведающий самоидентификации, раб диктуемых ему представлений о том, как жить, чему соответствовать, с кем предаваться любви, что есть и пить. Первичным для него оказыва-

ется не жизненная реальность в полноте возможных проявлений, но узкий срез психического бытия, способности к «коммуникации», к выявлению себя в системе «правил игры» — задаваемых кем-то иным отношений и действий. Показательно, что в этой игре даже нет места для прежних *субъекта* и *объекта* — здесь пустота соотносится с пустотой. В результате само понятие «человек» превращается в имя, стоящее *после* его функционального назначения. Фактически это — эпитафия, то самое постмодернистское указание на онтологиче-

скую «смерть человека», которое все меньше напоминает просто лозунг. Но ведь такой итог и «программировался» установкой *post res!* Номинализм всегда и последовательно отрицал сущностное не только вне человека, якобы ради его «освобождения», но и в самом человеке. Специфика постмодернистских подходов лишь в том, что они признали это отрицание открыто, соответственным образом перестроив (точнее, «*деконструировав*», *сведя на нет*) всё прежнее, выстроенное на директивах разума понимание общества и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Беляев Н.Ю.** «Механицизм» в новоевропейской культуре. СПб., 2007.
2. **Босенко А.В.** Время страстей человеческих: напрасная книга. Киев, 2005.
3. **Козловски П.** Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития [пер. с нем.]. М., 1997.
4. **Кутырев В.А.** Философия постмодернизма: науч.-образоват. пособ. для магистров и аспирантов гуманитар. специальностей. Н. Новгород, 2006.
5. **Лиотар Ж.-Ф.** Ответ на вопрос: Что такое постмодерн? // Ad Marginem'93. Ежегодник лаборатории постклассических исследований ИФРАН. М., 1994.
6. **Матяш Т.П.** Постмодерн // Культурология. Ростов н/Д., 2003.
7. **Семёнова В.Н., Филиппович А.В.** Послесловие. Против постмодернизма // Новейший философ. словарь. Постмодернизм / гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. Мн., 2007.

ИВАНОВ Сергей Геннадьевич — кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: ivsg@rambler.ru

S.G. Ivanov

IDEOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL ROOTS OF POSTMODERNISM

The presented article deals with the prehistory of the notion of postmodern and discusses various interpretations of its differences from the ideology of the New Age. The analysis of some socio-cultural facts and circumstances, which, nevertheless, influenced the formation of the post-modern paradigm, allowed the author to conclude that, despite all the apparent differences, their common content has always referred to purely nominalist understanding of being.

MODERN TIMES; NOMINALISM; POST-MODERN; RATIONALISM; CHAOS; ENTROPY.

REFERENCES

1. Belyayev N.Yu. "Mekhanitsizm" v novoyevropeyskoy kul'ture. St. Petersburg, 2007. (In Russ.)
2. Bosenko A.V. Vremya strastey chelovecheskikh: naprasnaya kniga. Kiev, 2005. (In Russ.)
3. Kozlovski P. Kul'tura postmoderna: obshchestvenno-kulturnyye posledstviya tekhnicheskogo razvitiya. Moscow, 1997. (In Russ.)
4. Kutyrev V.A. Filosofiya postmodernizma. Nizhniy Novgorod, 2006. (In Russ.)
5. Liotar Zh.-F. Otvet na vopros: Chto takoye postmodern? *Ad Marginem'93. Yezhegodnik laboratorii postklassicheskikh issledovaniy IFRAN*. Moscow, 1994. (In Russ.)
6. Matyash T.P. Postmodern. *Kul'turologiya*. Rostov na Donu, 2003. (In Russ.)
7. Semenova V.N., Filippovich A.V. Poslesloviye. Protiv postmodernizma. *Noveyshiy filosofskiy slovar'. Postmodernizm*. Minsk, 2007. (In Russ.)

IVANOV Sergey G. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University*.
Politeknicheskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: ivsg@rambler.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015

DOI 10.5862/JHSS.220.14
УДК 130.2:659.1

Е.Н. Демидова, В.П. Демидов

ОДИНОЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР РЕКЛАМЫ

Статья посвящена актуальной проблеме современной социальной действительности — одиночеству человека. Этот феномен рассматривается в различных аспектах, под углом формирования особенностей социального бытия под влиянием рекламы. Исследуются вопросы преодоления отдаленности человека от остальных членов общества через всестороннее развитие рекламных коммуникаций. Одиночество современного человека рассматривается как психологический феномен, способствующий совершенствованию и развитию рекламы, а сама реклама — как один из факторов, влияющих на бытие отдельной личности и создающих условия для более комфортной жизнедеятельности человека.

ОДИНОЧЕСТВО; СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР; АТОМИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА; РЕКЛАМА; СОЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ.

Общество, развиваясь и усложняясь, на современном этапе своего бытия столкнулось с такой серьезной социокультурной проблемой, как одиночество человека. «В конце XX века одиночество заявило о себе не просто как общественная проблема, но уже как опасная проблема. Можно сказать, что проблема осознания человеком своей индивидуальности, самобытия, „иного бытия” в отличие от мира людей просто катастрофически важна во многих странах... 70 % людей, совершивших попытку суицида, в качестве главной причины этого называют свое одиночество» [1, с. 3].

Этот феномен социокультурной действительности особенно остро проявляется в нынешних условиях жизнедеятельности людей и влияет на многие аспекты человеческого существования. Одиночество можно рассматривать в нескольких смыслах. Оно есть объективное выражение атомизации общества на единичные субъекты, каковыми являются все личности. Человек, совершенствуясь, постепенно все более и более осознает уникальность своего Я, неповторимость индивидуальных черт и свойств личности, особое положение в бытии мира, которое занимает каждый. С осознанием данного социокультурного обстоятельства перед любым индивидом встает проблема его взаимоотношений с другими людьми, социальными группами

и слоями, а также с обществом в целом. Человеческая цивилизация достигла высокого уровня развития, и ее сложность во многом объясняется амбивалентностью системы связей конкретной личности с другими. Эти связи, с одной стороны, подчеркивают, что любой индивид органически входит в уникальную, сложноорганизованную систему коллективного типа, которая и является обществом. С другой стороны, связи человека с другими членами социума объективно подтверждают его индивидуальный статус, потому что без выделения качеств личностного характера не может быть конкретного человека, который в совокупности с другими людьми и создает мозаику общественных отношений.

Следует отметить, что, как бы тесно ни был связан человек с разнообразными структурами общества, индивидуальное Я всегда в той или иной степени выражено в социокультурном бытии человечества. Человек, обладая сознанием, настолько уникален и неповторим, что эти качества требуют самовыражения в различных аспектах социокультурной жизнедеятельности. Самовыражение человека, являясь предпосылкой для формирования индивидуального образа действий, поступков, помыслов, вместе с тем ставит перед любым членом общества проблему соотношения своего Я с такими же другими Я.

В данном контексте в полной мере проявляется одиночество человека, которое вытекает из конкретной реальности существования индивида. Обособленность индивида проявляется в том, что помыслы и поступки человека — это прежде всего квинтэссенция выражения его внутреннего мира, богатство или примитивность которого находит свое отражение в индивидуализации действий и способах освоения окружающей социокультурной действительности.

В настоящее время, когда человеческий мир становится все сложнее и богаче в вариантах приложения индивидом своих талантов и способностей в конкретике бытия, проблема одиночества приобретает более острый характер. Наша социокультурная действительность наполнена мощными потоками информации, которые заставляют человека каждый день воспринимать все новое и новое. Люди оказались буквально в безбрежном океане знаний и сведений, доступ к которым ранее был значительно затруднен. Развитие новейших информационных технологий практически каждое десятилетие XX столетия и в начале XXI века объективно приводит к тому, что любой член общества постоянно сталкивается с проблемой освоения новых знаний, необходимых для успешного проявления личностных качеств. Темп жизни стремительно нарастает, люди вынуждены прилагать максимум усилий, чтобы соответствовать требованиям социума к их профессиональной деятельности. Непрерывное обновление знаний во всех областях человеческого бытия не оставляет индивиду места для длительных размышлений и не позволяет ему четко сформулировать круг проблем, приоритетность которых проявляется в конкретные моменты жизни. Человек чувствует себя потерянным перед все возрастающей нагрузкой на него многообразных факторов, в которых проявляется все увеличивающаяся лавина информации. Ему трудно ориентироваться в быстротекущих ситуациях жизнедеятельности, сменяющих друг друга. Он фактически остается наедине с многоликостью окружающего мира, который безжалостен и равнодушен к человеческим эмоциям, переживаниям, стремлениям и надеждам.

Человек в современном мире должен постоянно быть готовым к резкому изменению обстановки, места жительства, профессиональной деятельности, характера личностных

отношений с окружающими. Все это дополнительно возлагает на индивида нагрузку психоэмоционального характера и значительно усложняет его бытие в реалиях социокультурной действительности. Люди регулярно сталкиваются с тем, что в критические, важные для них моменты жизнедеятельности они не могут рассчитывать на эффективную помощь со стороны других членов общества для решения возникающих проблем. То есть человек остается один на один в сложных для него ситуациях повседневной жизни и вынужден регулярно принимать решения, от правильности которых в значительной степени зависит его положение в социальных структурах и индивидуальное благополучие. Круг проблем, возникающих у современного человека, сейчас носит весьма непредсказуемый характер, и он понимает, что рассчитывать приходится только на свои силы и способности. Общество очень часто оказывается равнодушным к разрешению вопросов, носящих актуальный характер для конкретного индивида, что еще больше погружает человека в состояние одиночества. Особенно эта тенденция проявляется в кризисные моменты того или иного социума. Это характерно для нашей страны, прошедшей за последние 20 лет целую эпоху социальных потрясений и катаклизмов.

Одиночество, как феномен жизнедеятельности современного человека, подталкивает его к действиям, направленным на снятие негативных сторон данного явления. Человек, постоянно переживающий состояние одиночества, становится очень уязвимым для повседневных стрессов, ожидающих его в реалиях социокультурной действительности. Одиночество приводит людей к различным отклонениям в психоэмоциональной сфере. Оно, как реальный фактор мироощущения человека, вызывает чувство страха, отчужденности, размывает корни жизнеутверждающего оптимизма, свойственного «человеку разумному». «Американские исследователи Л. Пепло и Д. Перлман отмечают, что при всем разнообразии имеющихся трактовок этого социально-психологического феномена большинство ученых сходятся в признании трех „аксиом“: 1. Одиночество коренится в дефиците социальных связей личности. 2. Одиночество представляет собой субъективное состояние, не всегда совпадающее с объективной социальной изолированностью.

3. Состояние одиночества воспринимается личностью негативно и порождает страдание» [2].

Одиночество во многом сродни с безысходностью, и люди, менее стойкие по своим психосоциальным качествам, стремятся избежать погружения в это состояние.

Парадокс современного общества состоит в том, что, находясь в окружении сотен, тысяч себе подобных, человек страдает от непонимания со стороны других и в полной мере осознает, что его индивидуальное бытие не может быть в значительной степени органически слито с бытием других членов общества. Осознание человеком своей индивидуальности и внутренней свободы вместе с тем приносит ему понимание непреложного факта, что он в своих мыслях и ожиданиях не будет до конца принят окружающим обществом.

Человек в течение своей жизни сталкивается с ситуациями, когда его индивидуальные критерии оценок жизнедеятельности общества в целом или социального слоя, группы существенно расходятся с принятыми социумом правилами и нормами. Практически каждый человек в современном мире в той или иной степени сталкивается с такими ситуациями. Только абсолютные конформисты могут всегда принимать точку зрения окружающих и соответствовать этим критериям. Проблема одиночества, затрагивая широкий спектр сторон человеческой жизнедеятельности, отражается в развитии многих социокультурных явлений.

Реклама, как представляется, является одним из действенных механизмов современной социокультурной действительности, который существенно помогает человеку в выборе возможных вариантов преодоления состояния одиночества. Действительно, реклама направлена на то, чтобы приобщить конкретного индивида или значительный контингент людей к тем или иным формам освоения достижений материальной и духовной культуры, созданной в настоящее время. В рекламе четко прослеживается основной посыл – забота о каждом через призму внедрения в сознание человека приемлемых для него идей и представлений. Как отмечал Ж. Бодрийяр, индивид чувствителен к скрытым мотивам защищенности и дара, к той заботе, с которой другие его убеждают и уговаривают, к неуловимому сознанием знакомому, что где-то есть некая инстанция (в дан-

ном случае социальная, но прямо отсылающая к образу матери), которая берется его информировать о собственных его желаниях, предвосхищая и рационально оправдывая их в его собственных глазах [3].

Насколько возможно осуществление данной тенденции зависит от состояния конкретного человека и степени разработанности различных приемов и методов рекламы. Одиночество, как это ни парадоксально, предоставляет объективные основания для успеха распространения рекламных текстов в социуме. Человек, оказываясь в состоянии незащищенности, оторванности от других и даже, может быть, в каком-то противопоставлении остальным членам общества, ищет каналы, с помощью которых он может избавиться от этого состояния, преодолеть разрыв между собой и другими людьми. Любому индивиду как существу социальному объективно необходимо устойчивое общественное местоположение, позитивная оценка его качеств, поступков и действий со стороны окружающих людей. Человек всегда очень четко реагирует на признание со стороны общества его достижений как в профессиональной сфере, так и других областях жизнедеятельности. Социальная область бытия людей представляет собой широкое поле для самовыражения человеческих качеств. Испытывая страх перед одиночеством и непониманием со стороны окружающих, индивид стремится найти пути для успеха именно в тех областях жизнедеятельности, где общество в достаточной степени сможет оценить и принять его. «Человек обнаруживает всю непрочность и проблематичность своей жизни. Он выброшен из ничего и введен в ничто, и главный мотив и настрой в его жизни есть страх и забота» [4, с. 64]. В рекламных обращениях учитываются потребности людей в занятии достойного положения в социуме, и в рекламных текстах предлагаются различные варианты осуществления этих приоритетных задач для каждого индивида, что в значительной степени снимает проблему одиночества и адаптации его в социокультурном бытии общества.

В рекламных текстах формулируется несколько основных направлений, являющихся основаниями для успешности человека в общественной жизнедеятельности. В зависимости от таких оснований рекламные послания, гарантирующие человеку решение проблемы

одиночества и отчужденности от общества, можно разделить на несколько групп. Прежде всего необходимо выделить такой массив рекламных обращений, которые затрагивают проблему индивидуального здоровья человека и обещают, что применение тех или иных лекарств, продуктов фармакологии, продукции сельского хозяйства в повседневной жизни гарантирует каждому высокий уровень здоровья и обеспечивает достаточно оптимальную степень физических возможностей организма человека. В массовых рекламных посланиях подчеркивается, что физическое состояние индивида является необходимым объективным основанием для успешного выполнения людьми своих функций производственного и культурного характера. Кроме того, реклама убеждает, что хорошее состояние здоровья каждого из нас является гарантом обеспечения воспроизводства человечества в биологическом плане. Многие широко распространенные рекламные тексты постоянно убеждают людей в том, что, используя эффективные лекарственные препараты конкретных наименований, они могут быстро избавиться от болезней и состояния физической усталости, преодолеть негативные последствия возрастных изменений в организме и тем самым сохранить себя как активного члена общественной жизнедеятельности. Такие рекламные обращения, несмотря на свой примитивный сюжетный подход, являются своеобразным ориентиром для многих людей, страдающих теми или иными заболеваниями и испытывающих определенную степень отчужденности от других лиц, не имеющих аналогичных проблем.

Одиночество, как существенный фактор жизни современного человека, предоставляет рекламе разнообразные потенциальные области человеческой жизнедеятельности в качестве поля для успешного внедрения рекламных обращений в сознание миллионов людей. Тема здоровья, как одна из важных граней человеческого бытия, является поистине неисчерпаемым ресурсом для разработки рекламных текстов. Можно выделить второе направление в рекламной практике, которое охватывает круг проблем, связанных с сохранением здоровья человека без применения лекарств и процедур медицинского характера. Здоровый индивид чувствует себя готовым ответить на любой вызов,

он приспособлен переносить тяготы и лишения, встречающиеся на пути человека. Здоровье — это ключ к тому, что член общества находится в оптимальном физическом состоянии и готов активно участвовать в решении самых сложных проблем, возникающих перед социумом. В рекламе регулярно используются обращения, призывающие людей активно заниматься физической культурой и спортом, вести правильный, здоровый образ жизни. Реклама подает этот тезис как основание для востребованности человека обществом в различных областях социокультурного бытия. В рекламных призывах люди находят наглядные способы сохранить свое физическое здоровье на достаточно высоком уровне и тем самым оказаться необходимым социальной группе, слою или какому-либо производственному коллективу в моменты осуществления ими важных, значимых с точки зрения общества проектов. Так, нередко в рекламных посланиях наглядно показывается преимущества человека, посещающего фитнес-клуб, спортивную секцию, бассейн. В результате каждый, кто занимается физической культурой и спортом, во многом избавлен от проблем плохого самочувствия, пессимистического подхода к оценке возникающих в жизни ситуаций, он часто находится в окружении лиц с похожими интересами и не испытывает состояния одиночества, во всяком случае проблема одиночества не стоит перед ним так остро. Реклама, демонстрируя физически крепкого, энергичного человека, наглядно показывает, что, если члены общества регулярно делают физические упражнения, они имеют, во-первых, значительно более высокие возможности в достижении серьезных успехов в своей жизни, а во-вторых, им легче найти единомышленников и избежать одиночества как такового.

Есть и другие грани социокультурного бытия человека, помогающие индивиду преодолеть состояние одиночества, выйти из него, ощутить себя в единстве с остальными, в сопричастности проявляющимся направлениям общественного интереса. Так, например, человек может быть увлечен модными тенденциями в новых моделях одежды, обуви, всевозможных аксессуаров, в отделке интерьеров, в современных марках автомобилей, средствах сотовой связи. Для многих людей очень важно, что они могут посещать различные выставки и показы

модных образцов повседневной жизнедеятельности человека, где встречаются с единомышленниками и обсуждают вопросы, касающиеся этой сферы. Тем самым создаются общественные группы по неформальным признакам, в рамках которых индивид чувствует себя достаточно комфортно и социально востребованным. Данные тенденции образования в современном обществе всевозможных социальных групп, объединяющих людей со сходными взглядами и интересами, позволяют при осуществлении рекламной деятельности выделить конкретные контингенты потребителей, ориентация которых по приобретению конкретных предметов и вещей, производимых обществом, существенно совпадает. Это явление служит основанием для проведения продуманных рекламных кампаний с целью продвижения конкретных видов товаров и услуг в такие неформальные общности потребителей. «Реклама трактует товар как некую социальную ценность. Указывая потребителям на их принадлежность к группе, реклама убеждает потребителей в необходимости приобретения определенного набора предметов – товаров, которые соответствуют ценностям и установкам группы» [5, с. 113].

В рекламных обращениях выделяют основные притягательные аспекты приобретения модных видов продукции, и тем самым осуществление такой рекламной стратегии позитивно влияет на отвлечение человека от проблем одиночества. «...Концепция добавленной стоимости имела для рекламы далеко идущие последствия. Рекламисты начали продвигать моду на всё что угодно – от автомобилей до банных полотенец» [6, с. 177].

В рекламе достаточно притягательно формируются образы людей, прототипами которых являются известные и популярные личности из разных сфер жизни общества, что усиливает воздействие рекламных текстов на массовое сознание. «Рекламодатели сосредоточили свое внимание и на тех особенностях продукции, которые предполагали социальное одобрение, стиль, роскошь, успех... Например, рекламодатели обращались к владельцам „Buick” и „Oldsmobile” как к людям, которые стремятся занять более высокое положение в обществе и перейти в разряд обладателей „Cadillac”» [Там же. С. 435].

Одним из распространенных средств избежания чувства одиночества и отчужденности в настоящее время выступает туризм. Люди, имеющие достаточно свободного времени и финансовые возможности, все чаще отправляются путешествовать в отдаленные страны, вызывающие познавательный интерес. В туристических поездках человек знакомится с людьми, которые относятся к другим национальным культурам, и общение с ними значительно обогащает его. Во время путешествия человек органически вживается в новые социальные общности, круг его интересов расширяется. Индивид, стремящийся избавиться от чувства одиночества и потерянности, в условиях туристической поездки имеет реальную возможность получить массу новых впечатлений, которые существенно меняют его психоэмоциональное состояние и положительно воздействуют на его мироощущение.

Современный человек в развитых странах в свободное время охотно предается разнообразным занятиям и оказывается в группе единомышленников, интересы которых в значительной степени близки его собственным. Это обеспечивает человеку комфортное окружение в социальном плане. Индивид тесно общается с другими членами общества, занимаясь любимым делом. Так естественным путем разрешаются проблемы одиночества и отчужденности. Через разнообразные увлечения человек реализует свои желания и мечты и, достигая определенной цели, приобретает чувство социальной комфортности.

На основании изложенного можно прийти к следующему выводу: многогранное усложнение современной социальной действительности объективно ведет к отчужденности индивидов от общества. Человек стремится занять удобную для него нишу в пространстве социального бытия и отгородиться от многофакторного влияния окружающего мира. В этом процессе реклама как вид социальной коммуникации, позволяя члену общества индивидуализироваться, одновременно неразрывно связывает его с социальными группами и слоями, с которыми он себя идентифицирует. Она влияет на бытие человека и создает условия для более комфортной жизнедеятельности индивида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Нечаев А.В.** Проблема модальности человеческого одиночества: дис. ... д-ра филос. наук. Чебоксары, 2006. 278 с.
2. **Перлман Д., Пепло Л.Э.** Лабиринты одиночества. М.: Прогресс, 1989.
3. **Бодрийяр Ж.** Система вещей. М., 1995.
4. **Денисова И.В.** Анализ личности и социальной идентичности человека в философско-культурологическом контексте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2. С. 62–64.
5. **Муравьева К.Ю.** Символическая составляющая рекламы: дис. ... канд. культурол. наук. СПб., 2006. 177 с.
6. **Сивулка Дж.** Мыло, секс и сигареты. История американской рекламы / пер. с англ. Д. Раевской. СПб.: Питер, 2002. 576 с.

ДЕМИДОВА Елена Николаевна – кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: elena_demidova@mail.ru

ДЕМИДОВ Владимир Павлович – кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного торгово-экономического университета.

Россия, 194021, Санкт-Петербург, Новороссийская ул., 50
e-mail: elena_demidova@mail.ru

E.N. Demidova, V.P. Demidov

LONELINESS OF MODERN HUMAN AS A SOCIAL FACTOR OF ADVERTISING

This article focuses on topical issues of contemporary social reality – human loneliness. This phenomenon is considered in various aspects, referring to the social life under the impact of advertising. The paper investigates the issues of overcoming the remoteness of an individual from the rest of society through the development of comprehensive marketing communications. Loneliness of a modern human is studied as a psychological phenomenon, contributing to the improvement and development of advertising. Advertising is regarded as one of the factors which affects the existence of the individual and creates conditions for a more comfortable human life.

LONELINESS; ATOMIZATION OF SOCIETY; SOCIAL FACTOR; ADVERTISING; SOCIAL IMPACT OF ADVERTISING.

REFERENCES

1. Nechayev A.V. *Problema modal'nosti chelovecheskogo odinochestva*. Dokt. dis. [Problem modality of human loneliness. Doct. diss.]. Cheboxary, 2006. 278 p. (In Russ.)
2. Perlman D., Peplo L.E. *Labirinty odinochestva* [Labyrinth Solitude]. Moscow, Progress Publ., 1989. (In Russ.)
3. Bodriyar Zh. *Sistema veshchey* [System of things]. Moscow, 1995. (In Russ.)

4. Denisova I.V. [Analysis of the individual and social identity of man in the philosophical and cultural context]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and Practice*, 2011, no. 2, pp. 62–64. (In Russ.)

5. Muravyeva K.Yu. *Simvolicheskaya sostavlyayushchaya reklamy*. Kand. dis. [Symbolic component of

advertising. Cand. diss.]. St. Petersburg, 2006. 177 p. (In Russ.)

6. Sivulka Dzh. *Mylo, seks i sigarety. Istoriya amerikanskoy reklamy* [Soap, Sex and Cigarettes. A Cultural History of American Advertising]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 576 p. (In Russ.)

DEMIDOVA Elena N. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnicheskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: elena_demidova@mail.ru

DEMIDOV Vladimir P. — *St. Peterburg State University of Trade and Economics.*

Novorossiyskaya ul., 50, St. Petersburg, 194021, Russia

e-mail: elena_demidova@mail.ru

*И.П. Березовская***ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТА
«КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ»**

На современном этапе важной задачей является экспериментальное изучение влияния информационных технологий на когнитивные процессы в целом и на мышление в частности. Мышление, представляющее собой процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, получило определение «клипового». В статье обосновывается необходимость анализа познавательных процессов пользователей цифровых информационно-коммуникативных технологий с целью выявления специфических психологических характеристик возможного нового типа мышления и содержательного методологического обоснования концепта «клиповое мышление», а также выявления возможности введения этого понятия в научный оборот. Намечаются задачи, решение которых способствовало бы достижению поставленной цели.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА; ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ; КОГНИТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ; КЛИПОВАЯ КУЛЬТУРА; КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ.

Разнообразные электронные устройства и сетевые технологии прочно вошли в повседневную жизнь современного человека. Однако последствия такого повсеместного вторжения информационных технологий в жизнь человека в полной мере не осмыслены. Широкое распространение электронных устройств и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) также побуждает исследователей обратить особое внимание на изучение тех изменений, которые возможны и уже происходят под их влиянием [См.: 13].

На современном этапе важной задачей является и экспериментальное изучение влияния информационных технологий на когнитивные процессы, и теоретическое осмысление полученных в ходе прикладных исследований результатов, и определение дальнейших перспектив изучения воздействия ИКТ на когнитивные процессы. Актуальность указанной задачи обусловлена еще и тем, что о негативном воздействии современных технологий говорят как в СМИ, так и педагоги среднего и высшего образования, но данному феномену посвящено не так уж много научных исследований. В качестве примера такого вот положения дел

может быть приведено выступление руководителя Первого канала российского телевидения К. Эрнста на Международном телевизионном рынке MIPCOM-2011 в Каннах, где прозвучало, что «психика людей, родившихся после 1980-го, сильно отличается от психики людей, родившихся до. Язык, который они воспринимают и который является для них адекватным, принципиально иной. <...> Многие из них не в состоянии просмотреть часовую программу до конца. <...> Синдром рассеянного внимания – диагноз этого поколения. Это не плохо, это факт» [14]. На основе подобных утверждений уже делаются выводы о необходимости изменения системы образования. И предлагаются диаметрально противоположные методики этого изменения: от необходимости перестроить методику преподавания с учетом потребности «цифрового поколения», которому доступна особая «цифровая мудрость», до призывов проходить специальные тренинги, призванные избавить от воздействия ИКТ на мышление. Такие разнонаправленные, но ценностно жесткие утверждения одинаково опасны. Они способствуют мифологизации массового сознания и еще раз подчеркивают необходимость взвешен-

ного подхода к проблеме воздействия ИКТ на мышление.

Традиционное требование педагогики — соблюдение принципа наглядности — в настоящее время приводит к массовому внедрению мультимедийных средств (проекторы, интерактивные доски, которые большей частью используются как экраны для проекторов, презентации лекций) в образовании. Между тем не ясно, действительно ли рост наглядности ведет к улучшению усвоения материала и чем на самом деле является стремление к визуализации материала — реальным современным средством помощи в освоении материала или вынужденной «подпоркой» для школьников и студентов с неустойчивым вниманием и несформированным понятийным мышлением, неспособных выделять главное и структурировать материал? Не приводит ли внедрение мультимедиа в обучение к еще большей деградации некоторых когнитивных способностей? И если да, то насколько критичны эти изменения и компенсируются ли они за счет активно развивающихся качеств?

Следует отметить, что для характеристики изменений мыслительных процессов, происходящих под влиянием информационных технологий, ряд современных исследователей предлагают использовать понятия «Net-мышление» [4, 9] или «клиповое мышление».

Метафору клип-культуры в 1980-х годах предложил американский философ Э. Тоффлер в книге «Третья волна» [11], рассуждая о формирующемся информационном обществе нового типа, которое характеризуется «демассификацией средств массовой информации», растворением унифицированных медийных моделей в пользу бесконечного числа «выстреливающих» некогерентных всплесков, отрывков информации — клипов.

М. Маклюэн [7] пророчествовал о том, что развитие электронных средств коммуникации вернет человеческое мышление к дотекстовой эпохе и линейная последовательность знаков перестанет быть базой нашей культуры. Однако можно отметить, что «посттекстовое» мышление начало свое наступление не только благодаря прогрессу электронных коммуникаций. Первый шаг «мышление постиндустриальной эпохи» сделало тогда, когда появились газеты — форматы подачи информации, состоящие из

большого количества коротких, не связанных между собой текстов. Уже в XIX веке многие выдающиеся деятели традиционной европейской культуры поняли, что газета — это страшная антикультурная сила, которая переделывает мышление и воспитывает особый тип участника культурного процесса: поверхностного, разбросанного, способного видеть мир только через призму газетной статьи и не способного усваивать более сложную интеллектуальную продукцию. Параллельно победоносному шествию телеграфа, телеграфного агентства и аббревиатуры в сфере высоких искусств модернизм стал экспериментировать с разложением смысла на несвязные фрагменты, футуристическая живопись нарезала мир на кубики и лучи, литераторы-модернисты ломали правильность линейного повествования.

В отечественной науке одним из первых термин «клиповое мышление» стал употреблять философ Ф.И. Гиренок [1], полагая, что понятийное мышление перестало играть важную роль в современном мире и на смену ему пришло клиповое. Формирование и активное развитие данного вида мышления неразрывно связано с электронным способом представления текста. Это представление оказывает определенное влияние на специфику мышления тех, кто проводит значительную часть времени в Интернете. Применение термина породило ряд стереотипов, которые настоящее исследование могло бы поставить под сомнение и проблематизировать. Во-первых, клиповое мышление считается исключительной принадлежностью молодежи, детей и тинейджеров, а во-вторых, оно считается исключительно негативным явлением, злом, с которым надо бороться. Культуролог К.Г. Фрумкин в 2010 году отметил, что эпитетом «клиповое мышление» чаще всего «награждают» мышление подростков и молодежи, полагая, что данный вид мышления плох [12]. В США рассеянное внимание школьников лечат медикаментозно. В России во имя этой борьбы рекомендуют побуждать детей и подростков больше читать. Известный публицист, литературный критик и футуролог С.Б. Переслегин [8] считает, что клиповое мышление является главной причиной упадка среднего образования, и рекомендует специальные тренинги, которые помогают сосредотачивать внимание на одном предмете. Дьякон А. Кура-

ев [5] говорит, что клиповое мышление «в итоге мешает человеку быть целостным», так что и для обладателей внутренне и внешне простого жизненного мира возрастает его противоречивость, а каждое внутренне противоречие делает человека менее психологически устойчивым. Е.И. Коган отмечает, что под воздействием информационных технологий мышление становится бессистемным [6, с. 142]. Философ А.Д. Еляков пишет, что погружение людей в мир интернет-технологий может привести к деградации мышления [2, с. 72].

В начале XXI века М. Пренски, писатель и популяризатор технологий обучения и просвещения, предложил называть это поколение «цифровым» [15]. У представителей нового, цифрового поколения другие способы информационного поведения по сравнению с предшествующими поколениями, включающие практики потребления информации, саморепрезентации, организации в сообществах, манипуляции с технологическими артефактами в пространстве повседневности и образовательном пространстве, а в связи с этим и новый тип мышления – клиповое.

К.Г. Фрумкин [12] выделил положительные и отрицательные характеристики клипового мышления. К отрицательным характеристикам он относит мозаичность и разрозненность восприятия окружающего мира, нежелание подростков и молодежи «напрягаться» по поводу усвоения огромных «линейных» текстов типа «Войны и мира» Л.Н. Толстого. Одной из положительных характеристик данного вида мышления исследователь считает то, что клиповое мышление есть защитная реакция организма на информационную перегрузку. Появлению феномена «клиповое мышление» способствовали, с точки зрения Фрумкина, следующие предпосылки: 1) ускорение темпов жизни и напрямую связанное с ним возрастание объема информационного потока, что порождает проблематику отбора и сокращения информации, выделения главного и фильтрации лишнего; 2) потребность в большей актуальности информации и скорости ее поступления; 3) увеличение разнообразия поступающей информации; 4) увеличение количества дел, которыми один человек занимается одновременно; 5) рост диалогичности на разных уровнях социальной системы.

В поисках информации современный человек все чаще обращается к Интернету, но структурированность и системность «добытой» там информации часто весьма сомнительны. Интернет называют даже «всемирной свалкой». Мышление человека, который обращается к такому хранилищу информации, вынуждено подстраиваться под него. Тогда получается, что у представителей «цифрового поколения» «клиповость» проявляется более ярко, и связано это, во-первых, с тем, что они находятся под присмотром у тех, кто совершенно по-иному искал информацию (читал линейные тексты, искал необходимую информацию в книжной продукции), а во-вторых, с глобальной информатизацией общества и невероятно ускорившимся за последний десяток лет темпом обмена информацией, которая вселяет в представителя «цифрового поколения» уверенность в быстром и простом решении сложной для него задачи: не знаешь – «загуглил» – получил ответ.

К положительным характеристикам клипового мышления К.Г. Фрумкин относит и «динамизм» познавательной деятельности, «краткость – сестру таланта», которая может быть провокацией размышлению. Так, Л.Н. Толстой говорил: «Короткие мысли тем хороши, что они заставляют серьезного читателя самого думать» [Цит. по: 3, с. 1168].

Список можно продолжать. Ясно одно: клиповое мышление обладает не только недостатками – это просто развитие одних когнитивных навыков за счет других. Это феномен, присущий, по мнению Л. Розена, профессора психологии Калифорнийского университета, поколению «I», воспитанному в эпоху бума компьютерных и коммуникационных технологий [16, с. 21]. Розен проводит различие между поколениями родившихся в 1980-е («сетевым») и в 1990-е и позже («I»-поколением). Представители « сетевого » поколения достаточно активно используют телефон, разговаривая по нему не меньше двух часов в день, а также общаются по e-мэйл. «I»-поколение контактирует с помощью текстовых сообщений гораздо больше времени, чем по телефону, уделяет значительно меньше внимания телевизору и старается использовать для общения разные сети. Те, кому сегодня 16–18 лет, способны в свободное время параллельно выполнять до семи задач: например, набирать СМС-сообщения, общаться по

скайпу, проверять электронную почту, и все это делать во время просмотра телепрограммы. Двадцатилетние молодые люди, согласно данным Розена, могут справляться одновременно только с шестью делами, а те, кому за 30, — с пятью с половиной. Наличие многозадачности рассматривается характеристикой «клипового мышления», однако возникает вопрос: от какой цифры отталкиваемся для того, чтобы назвать мышление многозадачным и вместе с тем «клиповым»?

Однозначного определения клипового мышления нет, но из того, что о нем пишут, можно сделать заключение: *клиповое мышление* — это процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира. Именно такое определение дает Т.В. Семеновских [10]. Интересно, что работы современных отечественных исследователей о клиповом мышлении — это статьи, а системного труда пока нет. Возможно ли о клиповом мышлении говорить не «клипово»?

Интересен еще и тот факт, что если в философской научной среде феномену клипового мышления так или иначе уделяется внимание, то в отечественной психологической научной литературе лишь констатируется наличие влияния IT-технологий на развитие познавательных процессов, без количественного и качественного анализа этих изменений. Философы, характеризуя клиповое мышление, упоминают особенности не столько собственно мышления, сколько восприятия, памяти, внимания. Между тем трансформации познавательных процессов в век бума информационных технологий могут быть определены в терминах классической психологии: как степень фрагментарности восприятия информации, сформированности понятийного мышления, критического мышления, развитие переключаемости внимания в ущерб концентрации и т. п. По сути, для точного определения феномена «клиповое мышление» необходимы фиксация, описание и анализ изменений в когнитивной сфере современного человека. Необходим анализ познавательных

процессов пользователей цифровых ИКТ с целью выявления специфических психологических характеристик возможного нового типа мышления, содержательного методологического обоснования концепта «клиповое мышление», выявления возможности введения его в научный оборот.

Достижению поставленной цели будет служить решение ряда задач.

1. Выявление взаимосвязи между особенностями медиапотребления и характеристиками восприятия, памяти, внимания и мышления индивидов.

2. Проведение сравнительного анализа клипового мышления с понятийным, допонятийным.

3. Выявление взаимосвязей между особенностями медиаактивности индивидов и уровнем развития критического мышления.

4. Установление факторов, препятствующих эффективности осмысления информации и способствующих наиболее успешному процессу передачи и преемственности культурного опыта.

5. Проведение анализа реализации выявленных факторов в образовательном процессе.

6. Выявление идентифицирующих дескрипций клипового мышления.

Если ключевым фактором, определяющим изменения в развитии познавательных процессов в XXI веке, является именно опыт взаимодействия со СМИ, в первую очередь цифровыми, то количество и качество изменений должны оказаться в зависимости от интенсивности и содержательного наполнения этого опыта. Необходимо определение особенностей информационного поведения респондентов, которое выявило бы особенности опыта взаимодействия со СМИ. Применение психологических методик для определения уровня развития познавательных процессов позволит установить наличие либо отсутствие связи между медиаповедением индивидов и особенностями когнитивной сферы. Такое исследование должно охватить респондентов: разных возрастных групп; одной возрастной группы (студенческая молодежь), но осваивающих разные профессии (условно «технические» — «естественно-научные» — «гуманитарные»); с различными цифровым опытом по содержанию (предпочтение поиска информации, интернет-общения, интернет-творчества,

онлайн-игр и т. д.) и количественными параметрами (продолжительность интернет-стажа и его интенсивность). Использование методов математической статистики, включенных в пакет IBM SPSS Statistics 21, позволило бы

установить различия между обследуемыми группами и наличие взаимосвязей изучаемых параметров.

Таковы возможные пути описания и вслед за ним анализа феномена «клиповое мышление».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гиренок Ф.И.** Метафизика папа (косноязычие усталого человека). М.: Лабиринт, 1995. 201 с.
2. **Еляков А.Д.** Благо и зло: жгучий парадокс Интернета // *Философия и общество*. 2011. № 2. С. 71–72.
3. **Еремишин О.** Афоризмы. Золотой фонд мудрости. М.: Просвещение, 2006.
4. **Загидуллина М.В.** Информационное общество в контексте net-мышления // *Вестн. ЧелГУ. Сер. Филология. Искусствоведение*. 2012. № 5. Вып. 63. С. 48–51.
5. **Заложники** клипового мышления. Интервью с Андреем Кураевым. URL: <http://www.rg.ru/2004/05/13/Kuraev.htm> (дата обращения: 20.04.2015).
6. **Коган Е.И.** Чтение нуждается в защите // *Российская книжность в Америке. Статьи. Портреты. Рецензии*. СПб.: БАН, 2005. С. 140–146.
7. **Маклюэн М.** Галактика Гуттенберга: становление человека печатающего. М.: Академ. проект, 2005. 496 с.
8. **Переслегин С.Б.** Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2005.
9. **Пронина Е.Е.** Живой текст: четыре стиливых признака Net-мышления // *Вестн. МГУ. Сер. 10*. 2001. № 6. С. 74–80.
10. **Семеновских Т.В.** «Клиповое мышление» — феномен современности // *Оптимальные коммуникации: эпистем. ресурс Академии медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ*. URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208> (дата обращения: 20.04.2015).
11. **Тоффлер Э.** Третья волна. М.: АСТ, 2004. 781 с.
12. **Фрумкин К.Г.** Клиповое мышление и судьба линейного текста // *Ineternum*. 2010. № 1. URL: http://nounsivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm (дата обращения: 19.04.2105).
13. **Шипунова О.Д.** Живое знание в интеллектуальной сети информационного общества // *Философия коммуникации: интеллектуальные сети и современные информационно-коммуникативные технологии в образовании* / под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 18–26.
14. **Эрнст К.** Когда говорят, что интернет убьет телевидение, это глупость // *Коммерсантъ*. 2011. 13 октября.
15. **Prensky M.** From digital natives to digital wisdom: Hopeful essays for 21st century learning. Thousand Oaks, CA: Corwin Press, 2012. 240 p.
16. **Rosen L.** Me, MySpace, and I: Parenting the Net Generation. N. Y., 2007. 258 p.

БЕРЕЗОВСКАЯ Ирина Петровна — кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: ipberezovskaya@mail.ru

I.P. Berezovskaya

PROBLEM OF METHODOLOGICAL SUBSTANTIATION OF THE CONCEPT "CLIP THINKING"

Today the important task is to study experimentally the effect of information technology on cognitive processes in general and on thinking in particular. Thinking which reflects a variety of properties of objects

without taking into account the relationships between them, which is characterized by a fragmented information flow, illogicality and heterogeneity of incoming information, high speed switch between the parts is defined as “clip”. The article substantiates the necessity to analyze cognitive processes of digital information users and communication technologies. The goal of the analysis would be to identify specific psychological characteristics of a brand – new type of thinking, methodological and substantive validation of the concept “clip thinking”, the possibility to introduce it into science. The article outlines challenges that would contribute to achieving this goal.

INFORMATION CULTURE; INFORMATION BEHAVIOUR; COGNITIVE PROCESSES; CLIP CULTURE; CLIP THINKING.

REFERENCES

1. Girenok F.I. *Metafizika pata (kosnoyazychiye ustalogo cheloveka)* [Metaphysics PATA (tongue-tie a tired person)]. Moscow, Labirint Publ., 1995. 201 p. (In Russ.)
2. Yelyakov A.D. [Good and evil: burning the paradox of the Internet]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 2011, no. 2, pp. 71–72. (In Russ.)
3. Yeremishin O. *Aforizmy. Zolotoy fond mudrosti* [Aphorisms. Golden Fund of wisdom]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2006. (In Russ.)
4. Zagidullina M.V. [Information society in the context of the net-thinking]. *Bulletin Of The CSU. Philology. Art*, 2012, no. 5, vol. 63, pp. 48–51. (In Russ.)
5. [The clip hostages of thinking. Interview with Andrey Kurayev]. Available at: <http://www.rg.ru/2004/05/13/Kuraev.htm> (accessed 20.04.2015).
6. Kogan Ye.I. [Reading needs to be protected]. *Rossiyskaya knizhnost' v Amerike: Stati. Portrety. Retsenzii* [Russian intellectualism in America: Articles. Portraits. Reviews]. St. Petersburg, BAN Publ., 2005. Pp. 140–146. (In Russ.)
7. McLuhan M. *Galaktika Guttenberga: Stanovleniye cheloveka pechatayushchego* [The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man]. Moscow, Akademicheskii proyekt Publ., 2005. 496 p. (In Russ.)
8. Pereslegin S.B. *Samouchitel' igry na mirovoy shakhmatnoy doske* [The tutorial game on the world chessboard]. Moscow, AST Publ., St. Petersburg, Terra Fantastica Publ., 2005. (In Russ.)
9. Pronina Ye.Ye. [Live text: four stylistic trait Net-thinking]. *Vestnik MGU. Ser. 10*, 2001, no. 6, pp. 74–80. (In Russ.)
10. Semenovskikh T.V. [“Clip thinking” – the phenomenon of modernity]. *Optimalnyye kommunikatsii: Epistemicheskiy resurs Akademii mediaindustrii i kafedry teorii i praktiki obshchestvennoy svyaznosti RGGU* [The best communication: Epistemic resource from the Academy of media industry and the Department of the theory and practice of social connectedness RSUH]. Available at: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208> (accessed 20.04.2015).
11. Toffler A. *Tretya volna* [The third wave]. Moscow: AST Publ., 2004. 781 p. (In Russ.)
12. Frumkin K.G. [Clip thinking and fate of linear text]. *Ineternum*, 2010, no. 1. Available at: http://no.univers.narod.ru/pub/kf_clip.htm (accessed 19.04.2015).
13. Shipunova O.D. [Living knowledge in the smart grid information society]. *Filosofiya kommunikatsii: intellektualnyye seti i sovremennyye informatsionno-kommunikativnyye tekhnologii v obrazovanii* [Philosophy of communication: the smart grid and modern information and communication technologies in education]. St. Petersburg, Polytechnical Univ. Publishing House, 2013. Pp. 18–26. (In Russ.)
14. Ernst K. *Kogda govoryat, chto internet ubyet televideniye, eto glupost'* [When they say that the Internet will kill television, is foolish]. *Kommersant*, 2011, Oct. 13. (In Russ.)
15. Prensky M. *From digital natives to digital wisdom: Hopeful essays for 21st century learning*. Thousand Oaks, CA, Corwin Press, 2012. 240 p.
16. Rosen L. *Me, MySpace, and I: Parenting the Net Generation*. New York, 2007. 258 p.

BEREZOVSKAYA Irina P. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: ipberezovskaya@mail.ru

DOI 10.5862/JHSS.220.16

УДК 141.5

В.А. Гура, О.Р. Пазухина

ЛЮТЕР И КАЛЬВИН О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО СВОБОДЕ: РЕЛИГИОЗНОЕ ОБОСНОВАНИЕ НОВОЕВРОПЕЙСКОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена исследованию системы ценностей, которые предложили отцы Реформации – Мартин Лютер и Жан Кальвин. Отрицая роль церкви как посредника между человеком и Богом, они обратились к раннему христианству. Их интерпретация текстов Писания задала новоевропейскую идеологию по вопросам свободы человека, его долга, деятельности, познания. Каждая из этих тем получает развернутую и в то же время парадоксальную разработку в трудах основателей Реформации, когда принижение человека, его деятельности, свободы и разума оборачивается возвышением человека и его активности. Такое радикальное перевертывание акцентов способствовало становлению исторического типа личности индустриального общества в Западной Европе, а распространение по планете позволяет говорить о Реформации как факторе глобализации.

ЛЮТЕР; КАЛЬВИН; РЕФОРМАЦИЯ; СВОБОДА; ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ; ЧЕЛОВЕК; БОГ; ВЕРА; ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; РАЗУМ.

Проблема генезиса демократических свобод продолжает оставаться в центре внимания многих зарубежных и отечественных исследователей. Дополнительным стимулом служит приближающаяся 500-летняя годовщина начала Реформации, послужившей отправной точкой формирования новоевропейских представлений о свободе, правах и ответственности личности. Для России, недавно ставшей на путь создания демократического правового государства, эти вопросы особенно актуальны. Анализ исторического опыта рождения и эволюции западноевропейской концепции свободы может способствовать совершенствованию демократических институтов в нашей стране. Важно подчеркнуть, что протестантская концепция свободы личности изначально плюралистична: она исходит из двух схожих, но все же имеющих специфику традиций – лютеровской и кальвиновской. Попробуем исследовать их общие и особенные черты, выявить все существенные нюансы.

Индустриальное общество формирует отличную от феодальной экономику, социальную структуру, идеологию, культуру. Изменение феодальной системы ценностей в Западной Европе начинается в эпоху Возрождения, ког-

да возникает атмосфера свободного интеллектуального и религиозного поиска и поднимается вопрос о достоинстве человека в рамках различных социальных структур и институтов. Кульминацией возрожденческой реабилитации природы и человека стала Реформация. Именно в области религии выразились сущностные тенденции эпохи, поскольку религия на протяжении веков была господствующей формой культуры и определяла все сферы жизни общества. Сдвиги в области искусства, политики, производства окончательно укоренились, лишь обретя подкрепление в области религии. В этом смысле Реформация дает ключ к ретроспективному пониманию смысла Ренессанса и расшифровке социальных изменений в Новое время, которые принесла эпоха буржуазных революций в Европе.

В исторической литературе начало Нового времени относят к разным векам и разным событиям. Так, распространенной точкой зрения является признание началом Нового времени 1640 года – года разворачивания Английской революции [См., например: 1, с. 102]. Однако существует и другая позиция, которая относит начало Нового времени к концу XV – началу XVI века и связывает его развитие с именами, в

том числе, Коперника и Лютера [См.: 2, с. 403]. Это мнение представляется более обоснованным. Во-первых, именно гуманисты Возрождения понимали свое время как «новое» в отличие от древнего и среднего, и игнорировать самосознание эпохи было бы некорректным, тем более что мы до сих пор пользуемся их периодизацией истории, а значит — соглашаемся с ней. Во-вторых, период в истории — это целостный культурно-исторический мир, отличный от предшествовавшего и последующего. И определяет этот мир, формирует его целостность прежде всего базовая система ценностей, задающая отношение человека к природе, власти, Богу, другим людям, т. е. в конечном счете определенный тип личности. В этом смысле трудно переоценить переворот в этой системе ценностей, совершенный Коперником и Лютером. Эти мыслители вполне соизмеримы по масштабам совершенных ими революционных преобразований картины мира. Поэтому Возрождение можно трактовать как подготовку к этому изменению, а Реформацию Лютера и Кальвина — как окончательное оформление «протестантского» типа личности, определившего специфику европейского Нового времени.

Основной исторический и культурный пафос Реформации — изменение в позиционировании человека по отношению к Богу, а тем самым — и к власти, к обществу, природе, самому себе. Реформация начинается с бунта против католической церкви, ее претензий быть посредником между человеком и Богом, вершить судьбы людей, вмешиваться в политику, экономику, идеологию. Реформация — это протест против сложного опосредования отношений человека и Бога автоматическим ритуалом, традицией, общиной, пантеоном живых и мертвых авторитетов. По мысли основателей Реформации, на место этих сложных конструкций должен прийти прямой диалог человека и Бога, осуществляемый с полным осознанием личной ответственности за свою жизнь и возможное спасение. Сам факт появления протестантизма стал важнейшим историческим событием. Он означал обсуждение и переоценку базовых принципов религиозной и церковной жизни, которые люди веками принимали как само собой разумеющееся, и тем самым существенно изменил культурную атмосферу эпохи.

В учениях основателей Реформации Мартина Лютера и Жана Кальвина есть много сходного, но в то же время и особенного. Можно отметить даже прямое соперничество двух главных направлений протестантизма. Когда в Германии появились кальвинисты, в лютеранской среде высказывались мнения, что «лучше уж паписты, чем кальвинисты». В большинстве текстов Лютера заметно стремление опереться на национальные чувства соотечественников, он призывает их освободиться от «позорного дьявольского правления римлян». Кальвинизм же не связан с какими-либо национальными пристрастиями.

Первоначальный кальвинизм отличался строгой регламентацией жизни своих последователей. Для него была характерна практика жестких санкций против инакомыслящих и еретиков. На этом фоне лютеранство выглядело более умеренным и проникнутым здравомыслием. В частности, Лютер призывал убеждать еретиков, а не применять к ним силу. Кроме того, в кальвинизме присутствовало деление верующих на «избранных» и тех, кто, согласно неисповедимому решению Бога, не мог рассчитывать на спасение. Поэтому в кальвинизме нет места традиционному христианскому милосердию и состраданию, а преобладает холодное бесстрастное отношение к неудачникам, беды которых указывают на то, что Бог не благоволил к ним. В учении Лютера такого деления нет: спасается каждый, имеющий веру.

Но есть и сущностное сходство в учении реформаторов о свободе и человеке в общехристианском аспекте.

Христианское представление о свободе в определенном смысле парадоксально. Как монотеистическая религия, христианство исходит из того, что все происходящее определено волей Бога. При этом идею предопределения необходимо совместить с нравственной ответственностью человека, которая возможна только при наделении его свободой. Таким образом, диалектика предопределения и свободы становится предметом исследования каждого крупного христианского мыслителя. Эта тема заявлена в уже самых ранних христианских текстах. «К свободе призваны вы, братья», — говорит апостол Павел, обращаясь к своим единоверцам (*Гал. 5:13*). В другом месте: «...Раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно

и призванный свободным есть раб Христов» (1 *Коринф.* 7:22). Иоанн: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (8:32).

Понятно, что речь здесь не идет об освобождении от национального, классового или какого-либо другого социального угнетения. Свобода в этом подходе — это вера в Бога как особая жизненная установка, состоящая в безусловном доверии к Богу, в исполнении его воли. «Где Дух Господень, там свобода», — утверждает апостол Павел (2 *Коринф.* 3:17).

Именно к этому первоначальному христианству обращаются вожди Реформации в своей трактовке свободы. Лютер в трактате «Свобода христианина» обуславливает свободу наличием веры в Христа: «...Поскольку одной лишь веры достаточно для спасения, я не нуждаюсь ни в чем более, кроме веры, проявляющей силу и суверенное право своей собственной свободы. О, это воистину бесценная сила и свобода христиан» [3, с. 35].

Тогда получается, что свобода — это внутреннее состояние, несводимое ни к какой социальной позиции, и принятие зависимости от Бога и только от него. Такое абсолютное принятие Бога означало изменение отношения человека ко всему остальному миру, включая природу, общество, самого себя. Никакое общественное положение не оказывается выделенным и особым, нет основания и оправдания для социальной иерархии и для особых прав кого-либо, включая церковь. В протестантизме положение человека принципиально унижено, при этом все попораны перед Богом в равной степени. Но подчеркивание реформаторами зависимости свободы человека от Бога, провозглашение «рабства» человеческой воли (Лютер) или «смирения и самоуничижения человека» (Кальвин) парадоксальным образом не умаляет статус и достоинство человека, а наполняет его огромной энергией. Субъективно человек воспринимает себя в качестве орудия Бога (он подчиняется только Богу как абсолютному началу и судье), а все земные обстоятельства своей жизни, включая свои собственные частные устремления, — как относительные и преходящие условия. Кальвин призывает оценивать себя «по меркам божественного суждения» [4, с. 239]. Тогда и мнение окружающих, и традиции или авторитеты, и собственные желания перестают быть мерилом человеческих поступ-

ков и факторами зависимости для человека. Свобода становится независимостью от всего, кроме Бога. Это независимость от собственного тела с его греховными наклонностями: человек «должен действительно заботиться об усмирении своей плоти путем постов, бдений, трудов и других разумных методов и подчинении ее Духу, чтобы она повиновалась и сообразовывалась с внутренним человеком и с верой, и чтобы она не восставала против веры и не препятствовала внутреннему человеку, что свойственно плотской сущности, если ее не сдерживать» [3, с. 38]. Это независимость и от внешней социальной среды, и даже от принуждения закона, особенно если закон вмешивается в духовную жизнь человека: «...Если светская власть осмеливается диктовать законы душам, она грубо вмешивается в Правление Господа, соблазняет и портит души» [5, с. 147].

Мало того, в рамках концепции предопределения человеческая свобода не скована и стимулом спасения. Человек в действии руководствуется только своей верой, а не тем, что хочет получить спасение, которое в таком случае стало бы внешней зависимостью для него. Он свободен и от этого. Лютер отмечает: «...Творя добрые дела, мы не должны думать, что ими человек оправдывается пред Богом, ибо вера, являющаяся единственной праведностью пред Богом, не выносит этой лжи» [3, с. 38].

То есть человек живет в соответствии со своей верой в Бога, в соответствии со своим внутренним решением и побуждением, наполненным высшим, а не узкопрагматическим смыслом. Это побуждение освобождает человека от всех других зависимостей, при этом оно может соответствовать, а может и противоречить сложившимся обстоятельствам. Тогда действие может быть легким и незатрудненным, а может требовать значительных затрат энергии, даже героизма для преодоления внешнего и внутреннего сопротивления. Но главное — оно свободно, ибо продиктовано одной лишь верой. Однако некоторые замечания Лютера производят впечатление, что он склоняется к позиции стоического квиетизма и исключает деятельное, активное начало из жизни человека: «...Мы оправдываемся даром... благодать — не благодать, если она достигается делами» [6, с. 363]. Казалось бы, одной веры как состояния сознания оказывается достаточно для христи-

анской жизни. Но вера, подчиняя себе человека, органично ведет его к действию, «поскольку он слуга, он исполняет все дела» [3, с. 38]. Термин «свобода» (скорее, «свободная воля») в обыденном его значении — как произвол — Лютер не принимает и критикует. Такая свобода, по Лютеру, как раз и ведет к бездействию. А христианство, переводя человека в положение слуги Господа, утверждает, что «человек не может вести праздную жизнь... Он творит дела из непосредственной, естественной любви и покорности Богу, не принимая во внимание ничего, кроме одобрения Божьего, кому он скрупулезно повинуется во всем» [Там же. С. 39]. Кальвин тоже не противопоставляет веру и деяние: «...Мы не оправдываемся без дел, хотя отнюдь не делами...» [7, с. 258]. И еще: «Предвечное божественное решение вовсе не препятствует нам заботиться о себе с его доброго согласия и приводить в порядок наши дела» [4, с. 209]. Равенство в уничтожении людей перед Богом дополняется реформаторами равенством всех возможных дел человека, коль скоро они мотивированы верой и стремлением к Богу. Как отмечает академик Л.Н. Митрохин, «священной признается повседневная мирская деятельность во всех многообразных (профессиональных) проявлениях. В самом деле, если спасает только личная вера, то нет необходимости в особых магических ритуалах, изолированных от обычной жизни и специально преследующих цели спасения. Важно не то, что делает человек, не род занятий и место в обществе, но осознание своего долга перед Богом; важен не характер деятельности (скажем, покупка индульгенции или посещение «святых мест»), а ее мотив, осознание своего земного призвания, освященного волей Бога» [8, с. 97]. Тем самым реформаторы сняли клеймо «второсортности» с производственной и торговой деятельности, столь важной в жизни общества. Любой труд становится сакральным и формой служения Богу.

Парадоксально то, что оба мыслителя, отрицая свободу человека, освободили его. Человек стал свободен от привычного земного страха — перед властью, бедностью, болезнью, собственной ошибкой. Вера и дарованная благодать стали единственными векторами его жизни. И, как видно из приведенных цитат, эти начала его существования проявляются вполне деятельно и активно.

Идея предопределения, которую обычно связывают с Кальвином, сначала появляется у Лютера. Конкретизируя свое понимание свободы в полемике с Э. Роттердамским, Лютер пишет, что свободная воля человека может проявляться в житейских делах, но только не «по отношению к тому, что выше его», т. е. к Богу [6, с. 220]. И там же: «...Когда Бог, изъяв мое спасение из моей воли, взял его на Себя и пообещал меня спасти независимо от моего попечения об этом или моего старания по своей благодати и милосердию, я спокоен и уверен, потому что Он верный и не обманет меня» [Там же. С. 378].

Для Кальвина идея предопределения находится в центре внимания. Отрицая даже частичное признание свободной воли (в частности, положение, что «человек, побуждаемый Богом, не перестает, склоняясь в ту или иную сторону, руководствоваться также и своей волей», подвергается им острой критике [4, с. 226]), Кальвин непременно уточняет, что то, что мы считаем свободной волей, является результатом божественной милости. Однако он употребляет этот термин применительно к человеку. Он пишет, что «человек обладает свободой воли для совершения добрых дел, только если ему помогает милость Бога, причем особая милость, которая дается лишь избранным через их новое рождение» [Там же. С. 259]. Избранный — свободен в своем стремлении к добру. Он ничем не скован. Но даже у Кальвина деление на избранных и лишенных благодати не столь антигуманно, как может показаться на первый взгляд. Женевский реформатор предлагает верующему ощутить себя избранным и тем самым освободиться от всего того, что воспринимается как уничтожение человека. «Для нас, — пишет Кальвин, — облегчение узнать, что Бог принял нас под свое покровительство, поручил заботе своих Ангелов, и потому ни вода, ни огонь и ничто другое не может причинить нам вреда, если на то не будет божественного позволения» [Там же. С. 218]. Таким образом, объективное неисповедимое решение Бога становится субъективным состоянием человека, субъективным переживанием своей свободы. И можно допустить, что для человека его субъективное решение (вера) становится первичным фактором в жизни. То есть человек оказался наедине с собой и своим внутренним миром. Он не может обратиться к церкви, авторитету, ритуалу в поиске руководства в жизни.

Отрицая внешнюю обусловленность спасения, Лютер и Кальвин отрицают внешние и формальные признаки веры. Вера человека, ее сила и искренность – это его личная проблема и объект его собственного духовного усилия. Он свободен в своей нравственной интуиции и, следовательно, сам несет ответственность за свой выбор. Тем самым был сделан решающий шаг к обоснованию нравственной автономии личности по отношению к внешним и внутренним обстоятельствам: человек отвечает только перед абсолютным судьей и получает абсолютный критерий критической оценки всех обстоятельств своей жизни, включая самого себя. Таким образом, реформаторы освящают и разрабатывают типичный феномен индустриального общества – тип одинокого, свободного и деятельного человека, не укорененного в социуме, не predeterminedного своим происхождением и социальным положением.

Стать таким духовно независимым человеком можно лишь при познании и понимании мира, себя, Бога, что делает разум человека условием реализации его веры.

Однако реформаторы не склонны превозносить человеческий разум в их общей установке на греховность и ничтожность человека. Но эта трактовка разума неизбежно, как и во многих других случаях, оказывается перевернутой. Если человек сам, своим индивидуальным усилием, без помощи извне, может и должен прийти к Богу, понять Писание, определить направление своей деятельности, то сила его разума оказывается единственным условием выполнения этой задачи. Так складывается очередной парадокс протестантизма: «Предельный пietet перед Библией превращается в ее доступность для научного анализа, а предельное унижение разума делает его высшим судьей в религиозных вопросах» [9, с. 46]. Поэтому в текстах реформаторов, несмотря на все уничижительные замечания, высказывается доверие разуму человека. В частности, Лютер пишет: «...Хорошее решение может и должно приниматься не на основании книг, а на основе здравого смысла... Следует считать содержащееся в своде законов право ниже разума...» [5, с. 162, 163]. По Кальвину, человек создан Богом так, что «спо-

собность выбора была дана человеку для того, чтобы направлять его желания и умерять так называемые телесные порывы. Таким образом, стремления были вполне подчинены разуму и обузданы им» [4, с. 188].

Так в протестантизме связываются свободо-мыслие, вера, спасение. Этот критический интеллектуальный настрой дал мощный импульс развитию науки и философии Нового времени, в которых отстаивались права человека полагаться на свои собственные познавательные способности, не искаженные авторитетами, социальной средой и предубеждениями. Это направление в культуре в полной мере выразило себя в учении И. Канта. В этике Канта вера, долг, свобода, разум связаны неразрывно и органично.

Историческая роль и судьбы учений двух реформаторов различны. Лютер рассматривался как национальный лидер и просветитель немецкого народа. Его концепция вела к субъективизации веры, к превращению ее в частное дело, а в более дальней перспективе – к растворению в моральных императивах. Кальвинистская доктрина predeterminedления требовала повышения градуса социальной активности, формировала борца, абсолютно уверенного в правоте своего дела. Стремясь к осуществлению своей цели, в том числе политической или экономической, кальвинист ощущал себя орудием Бога. Как более позднее явление, кальвинизм стал в некотором смысле радикализацией лютеранства. Но оба эти учения обращались к способности человека к саморефлексии и в этом смысле поворачивали человека к реальной жизни, к своим реальным переживаниям, непрерывное изменение которых требует постоянной критической работы разума, а не следования устоявшимся догмам или принятому большинством мнением. Такой мыслящий, деятельный и ответственный человек и стал автором индустриального общества, завоевавшего Европу, а потом устремившегося и на другие континенты. Протестантизм «универсален по своей природе» [См.: 10, с. 91], ибо обращается к человеку, ограниченному только Богом, но не происхождением, культурой, языком, полом, возрастом или любыми другими земными условиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гусев Д.А.** Краткая история философии. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2003. 224 с.
2. **Феллер В.В.** Введение в историческую антропологию. Опыт решения логической проблемы философии истории. М.: КноРус, 2005. 672 с.
3. **Лютер М.** Свобода христианина / пер. с нем. К. Комарова // Избр. произв. СПб.: Андреев и согласие, 1994. С. 16–54.
4. **Кальвин Ж.** Наставления в христианской вере / пер. с фр. А.Д. Бакулова. В 3 т. Т. 1. М.: Изд-во РГГУ, 1997. 582 с.
5. **Лютер М.** О светской власти / пер. с нем. Ю. Голубкина // Избр. произв. СПб.: Андреев и согласие, 1994. С. 131–163.
6. **Лютер М.** О рабстве воли / пер. с нем. Ю. Каган // Избр. произв. СПб.: Андреев и согласие, 1994. С. 185–382.
7. **Кальвин Ж.** Наставления в христианской вере / пер. с фр. А.Д. Бакулова. В 3 т. Т. 2. М.: Изд-во РГГУ, 1998. 479 с.
8. **Митрохин Л.Н.** Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: Изд-во РХГИ, 1997. 480 с.
9. **Фурман Д.Е.** Идеология реформации и ее роль в становлении буржуазного общественного сознания // Избранное. М.: Территория будущего, 2011. С. 24–65.
10. **Лункин Р.Н.** Протестантизм и глобализация на просторах Евразии // Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малашенко, С. Филатова. М.: Изд-во Моск. центра Карнеги, 2005. С. 90–125.

ГУРА Владимир Аврамович – доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: kaphphil_2005@list.ru

ПАЗУХИНА Ольга Ростиславовна – кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: opasuch@mail.ru

V.A. Gura, O.R. Pazukhina

LUTHER AND CALVIN ON MAN AND HIS FREEDOM: RELIGIOUS FOUNDATION OF THE MODERN EUROPEAN TYPE OF PERSONALITY

The article is a study of the system of values offered by the Reformation founders – Martin Luther and Jean Calvin. Both of them denied the Church’s role as a mediator between God and man, so they turned to the early Christianity. Their interpretation of the Holy Scripture determined modern European ideology on the issues of man’s freedom, his duty, activity, cognition. Each of these topics was elaborated in detail and quite paradoxically by them. The disparagement of man, his works, freedom and reason is turned into its reverse – into the exaltation of man and his activity. Such radical shift in accents contributed to the formation of the new historical personality type, characteristic of an industrial society – first across Europe, and its later expansion across the world allows us to understand the Reformation as a factor of globalization.

LUTHER; CALVIN; REFORMATION; FREEDOM; PREDETERMINATION; MAN; GOD; FAITH; ACTIVITY; REASON.

REFERENCES

1. Gusev D.A. *Kratkaya istoriya filosofii* [Short History of Philosophy]. Moscow, NC ENAC Publ., 2003. 224 p. (In Russ.)
2. Feller V.V. *Vvedeniye v istoricheskuyu antropologiyu. Opyt resheniya logicheskoy problemy filosofii istorii* [Introduction to Historical Anthropology. An Attempt to Solve the Logical Problem of Philosophy of History]. Moscow, KnoRus Publ., 2005. 672 p. (In Russ.)
3. Luther M. [Freedom of a Christian.] *Selected works*. St. Petersburg, Andreev i soglasiye Publ., 1994. Pp. 16–54. (In Russ.)
4. Calvin J. *Nastavleniya v khristianskoy vere* [Institutions of the Christian Religion]. In 3 vol. Of vol. 1. Moscow, RGGU Publ., 1997. 582 p. (In Russ.)
5. Luther M. [On Secular Authority]. *Selected works*. St. Petersburg, Andreev i soglasiye Publ., 1994. Pp. 131–163. (In Russ.)
6. Luther M. [On the Bondage of the Will]. *Selected works*. St. Petersburg, Andreev i soglasiye Publ., 1994. Pp. 185–382. (In Russ.)
7. Calvin J. *Nastavleniya v khristianskoy vere* [Institutions of the Christian Religion]. In 3 Vol. Of vol. 2. Moscow, RGGU Publ., 1998. 479 p. (In Russ.)
8. Mitrokhin L.N. *Baptizm: istoriya i sovremennost' (filosofsko-sotsiologicheskiye ocherki)* [Baptism: the Past and the Present (Philosophical and Sociological Essays)]. St. Petersburg, RKhGI Publ., 1997. 480 p. (In Russ.)
9. Furman D.Ye. [Ideology of Reformation and Its Role in Forming the Bourgeois Social Conscience]. *Selected works*. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2011. Pp. 24–65. (In Russ.)
10. Lunkin R.N. [Protestantism and Globalization Across Eurasia]. *Religiya i globalizatsiya na prostorakh Evrazii* [Religion and Globalization Across Eurasia]. Moscow, Carnegie Moscow Centre Publ., 2005. Pp. 90–125. (In Russ.)

GURA Vladimir A. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: kaphphil_2005@list.ru

PAZUKHINA Olga R. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: opasuch@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА КАК МЕХАНИЗМА СОЦИАЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрены взаимосвязь процесса социализации и воспитания, понятие адаптации, а также дезадаптирующие факторы, возникающие у студентов младших курсов. Целью работы является обоснование необходимости создания и реализации программы адаптации студентов младших курсов в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого. Определив сущность социализации и адаптации, авторы устанавливают критерии успешной адаптации в высшем учебном заведении и выясняют условия, способствующие всестороннему развитию личности студента. Приведены результаты экспериментального исследования по анализу дезадаптирующих факторов посредством методов дескриптивной презентации, статистического и сравнительного анализа. Авторы доказывают, что внедрение программы адаптации студентов младших курсов оптимизирует показатели эффективности учебно-воспитательной работы в высшем учебном заведении.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ; СТУДЕНТЫ МЛАДШИХ КУРСОВ; КРИТЕРИЙ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ; ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ; АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ; СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ; ДЕЗАДАПТИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ; ПРОГРАММА АДАПТАЦИИ.

Период обучения в вузе является важнейшим периодом социализации человека. Социализация личности относится к тем процессам, посредством которых люди учатся совместно жить и эффективно взаимодействовать друг с другом, и при этом сам человек активно участвует в освоении культуры человеческих отношений, формировании определенных социальных норм, ролей и функций, приобретении умений и навыков, необходимых для их успешной реализации

Социализация личности — это процесс вхождения индивида в социальную среду, овладения умениями и навыками практической и теоретической деятельности, преобразования реально существующих отношений в качества личности, т. е. это многогранный процесс усвоения опыта общественной жизни и обществен-

ных отношений [4, с. 543]. Иначе говоря, студенческий возраст характеризуется периодом «устойчиво концептуальной социализации, когда вырабатываются устойчивые свойства личности» [7, с. 447].

Темпы социализации подрастающего поколения на сегодня отстают от темпов и уровня развития общества, что неизбежно приводит к торможению общественно значимых процессов. В этом случае следует говорить о необходимости реализации социального заказа общества институтами социализации. В соответствии с заказом институты меняют теоретические модели, которые задают основные требования к личностно-развивающей среде, личностному пространству, образу жизни, ценностным ориентациям, поведению и другим параметрам, включая требования к

внешнему облику субъектов образовательного процесса [5, с. 45].

По своему содержанию процессы социализации и воспитания взаимосвязаны. Необходимо отметить, что социализация связана с всесторонним развитием личности под влиянием разнообразных социальных факторов и носит преимущественно стихийный характер, при этом индивид играет активную роль, сам выбирает идеал и следует ему, а круг людей, которые оказывают социализирующее воздействие, достаточно широк и неограничен. В свою очередь, воспитание как составная часть социализации призвано упорядочить этот процесс, намеренно формируя личность в соответствии с принятым идеалом под влиянием сознательно направляемых многообразных воздействий. «Воспитание, по существу, есть одна из форм социализации личности, а именно управляемый и целенаправленный процесс социализации» [6, с. 24]. Основными участниками воспитательного процесса в вузе являются студенты и преподаватели. Под влиянием социальных зависимостей, различных воздействий воспитательного характера у студентов складывается представление о мире, формируются привычки деятельности и поведения, навыки, система привычного сознания, развиваются все психические свойства личности и мышление, благодаря чему студенты становятся подготовленными участниками общественной жизни [3].

Критериями успешной социализации можно считать следующие личностные проявления:

- сбережение здоровья,
- успешность в обучении,
- устойчивость разнообразных позитивных индивидуальных интересов,
- оптимистическая самооценка,
- четкий профессиональный план,
- общественная активность,
- высокий уровень моральных качеств,
- высокий уровень культуры поведения и др.

В определение сущности социализации, особенностей ее процесса и структуры внесли свое понимание такие выдающиеся ученые, как В.С. Барулин, Э. Дюркгейм, И.С. Кон, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, Л.Н. Леонтьев, С.Л. Рубенштейн, Т. Парсонс, Г. Зиммель, А.В. Мудрик, А.А. Реан. Все они отмечают тот факт, что социализация – это процесс присоединения, интеграции личности в общество.

Сущность социализации заключается, с одной стороны, в усвоении индивидом определенной системы знаний, норм, ценностей, с помощью которых он формируется как личность и функционирует в данном обществе, а с другой – в сочетании адаптации и обособления человека в обществе, баланс которых определяет становление индивида социальным существом и развитие человеческой индивидуальности.

Адаптация – приспособление личности к измененным внешним условиям. Различают физиологическую, социально-психологическую и профессиональную адаптации [4]. В нашем исследовании мы делаем акцент на социально-психологической адаптации, под которой понимаем процесс становления и развития основных параметров социально-личностных характеристик студентов и приведение их в состояние динамического равновесия с новыми условиями жизни.

Понятие о социализации как процессе полной адаптации личности к социальной системе сложилось в структурно-функциональном направлении американской социологии (Т. Парсонс, Р. Мертон, А. Парк, Д. Доллард, Дж. Кольман и др.). Согласно Т. Парсонсу, социализация личности осуществляется с помощью познавательных, защитных психических и приспособительных механизмов. Следует отметить, что познавательными механизмами являются подражание (имитация) и психическая идентификация, опирающиеся на чувства любви и уважения; с помощью защитных психических механизмов принимаются решения в тех случаях, когда между потребностями личности возникают конфликты, а механизмы приспособления тесно связаны с защитными механизмами [2, с. 682].

Таким образом, адаптация рассматривается как составляющая социализации и как ее механизм (в процессе социализации перед личностью возникают проблемные ситуации, для преодоления которых формируются адаптивные процессы). Т. Парсонс и Р. Мертон интерпретируют социализацию как процесс полной интеграции личности в социальную систему путем приспособления или адаптации к последней. Под результатом социализации понимается различная степень адаптированности личности к разнообразным социальным ситуа-

циям, микро- и макрогруппам, членом которых является индивид.

В высшем учебном заведении проблема адаптации значима для студентов всех курсов. Она представляет собой сложный, многофакторный период включения в новую образовательную систему, в новые социальные отношения, иначе говоря, в новые условия, выходящие за пределы их обыденного образа жизни. Особенно актуальна выше обозначенная задача для первокурсников, испытывающих на первых этапах обучения значительные трудности, которые обусловлены: неопределенностью мотивации выбора профессии; переживаниями, связанными с необходимостью «вживления» в новый коллектив, отличный от школьного; необходимостью освоения новых учебных норм, оценок, приемов самостоятельной работы и приспособления к новым условиям быта в студенческих общежитиях и т. д. Безусловно, сложности социально-психологического, учебного и материально-бытового характера не исчерпываются перечисленными выше, но, по нашему мнению, именно они наиболее значимы. Следует отметить, что адаптация студентов к новым вузовским условиям жизнедеятельности является интегративной, так как все аспекты адаптации тесно взаимосвязаны между собой, обеспечивая единый, комплексный процесс «включения» личности в обучающую среду.

В рамках создания программы адаптации студентов младших курсов Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ) было проведено исследование среди студентов первого курса с целью выявления дезадаптирующих факторов и заинтересованности учащихся в создании программы по адаптации. В нем приняли участие 254 человека. Исследование проводилось на основе анкеты, разработанной сотрудниками кафедры «Лингводидактика и перевод» СПбПУ. По нашему мнению, сложность процесса адаптации студентов первого курса обусловлена в первую очередь различием в их исходных данных. Для получения объективных экспериментальных результатов испытуемые были дифференцированы по территориальному признаку: в группу 1 вошли студенты, изменившие свое местожительство в связи с поступлением в вуз (проживание в общежитии, на съемной кварти-

ре), – 95 человек; в группу 2 – студенты, проживающие с родителями, – 159 человек.

Непременное условие успешной адаптации студентов первого курса обеспечивается прежде всего позитивным отношением к выбранному учебному заведению. Результаты ответов свидетельствуют, что большинство учащихся как группы 1, так и группы 2 (98 %) довольны тем, что являются студентами нашего университета.

Весьма показателен тот факт, что на вопрос «Изменился ли Ваш образ жизни с началом учебы в вузе?» ответили утвердительно 79 % студентов группы 1 и только 26 % студентов группы 2. Возможно, процесс адаптации для испытуемых группы 1 усложняется тем, что они в силу своего возраста морально не готовы к самостоятельной жизни и к тому, что им придется решать различные материально-бытовые проблемы с первых дней обучения в вузе.

В проводимом исследовании нас интересовало и субъективное восприятие студентами адаптационного процесса. На вопрос «Трудно ли Вам было привыкать к студенческой жизни?» 24 % респондентов группы 1 и 31 % испытуемых группы 2 ответили, что никакая адаптация им не требовалась, они сразу почувствовали себя студентами. Однако большая часть респондентов группы 1 и группы 2 (45 %) утверждают, что процесс адаптации присутствовал, но был нетрудным и недолгим (менее двух недель), а 6 % студентов группы 1 и 8 % испытуемых группы 2 сталкивались со сложностями в процессе адаптации в течение достаточно длительного периода, но благополучно преодолели их. Следует обратить внимание, что небольшое количество студентов (13 % из группы 1 и 8 % из группы 2) до сих пор не привыкли к условиям вуза.

В период адаптации 44 % опрошенных группы 1 и 38 % учащихся группы 2 испытывали в первое время после поступления в университет чувство полной беспомощности, при этом 45 % студентов группы 1 и 53 % респондентов группы 2 рассчитывали только на собственные силы, по 18 % учащихся в обеих группах ожидали поддержки от семьи и родственников, 32 % (группа 1) и 22 % (группа 2) – от друзей, и лишь по 3 % студентов в обеих группах надеялись на помощь дирекции университета. Следовательно, возникающие трудности большинство студентов предпочитают решать исключительно самостоятельно, в то время как небольшая

часть опрошенных советуются с друзьями и родителями. Полученные результаты позволяют говорить об отсутствии или неэффективности работы кураторов младших курсов.

Отвечая на вопрос «Какие проблемы, стоящие перед Вами, Вы лично считаете существенными?», значительная часть студентов (60 %) обеих групп назвали в качестве основной трудности на первых этапах обучения учебный процесс. Следовательно, для студентов группы 2 помимо естественных материально-бытовых проблем образуются сложности в обучении, что не способствует оптимальной адаптации. Поэтому изучение факторов, препятствующих достижению успешных результатов в процессе обучения, должно быть первоочередной задачей программы адаптации.

С какими же трудностями сталкиваются студенты вуза на первом курсе? Самой важной студенческой проблемой 52 % учащихся группы 1 и 53 % респондентов группы 2 считают дефицит времени, делая акцент на большом объеме домашних заданий и самостоятельной работы, т. е. на чрезмерной учебной нагрузке. Данный факт объясняется, по нашему мнению, отсутствием умения рационально планировать свое время, так как лишь 17 % студентов обеих групп испытывают незначительные трудности в процессе обучения по отдельным дисциплинам.

Серьезного внимания, на наш взгляд, заслуживают межличностные отношения студентов. В этом возрасте легко иницируются знакомства, легко образуются дружеские связи. Молодые люди осваивают нормы отношений между людьми (деловые, личные и др.). Учебная деятельность проходит в группе, в среде однокурсников [1].

С целью рассмотрения адаптации в сфере межличностного общения испытуемым было предложено высказать мнение о группе, в которой они обучаются, и ответить на следующие

вопросы: «К Вам хорошо относятся в группе?», «Как Вы оцениваете свою принадлежность к группе?», «Хотели бы Вы перейти в другую группу или поменять ее состав?» Опрос выявил, что 60 % студентов группы 1 и 57 % респондентов группы 2 считают группу, где они обучаются, дружной, однако около 30 % учащихся групп 1 и 2 отмечают отсутствие сплоченности среди своих одногруппников. Значительная часть студентов (60 %) обеих групп утверждают, что к ним хорошо относятся большая часть одногруппников, 43 % учащихся группы 1 и 49 % респондентов группы 2 считают себя активными и полноправными членами коллектива. Отвечая на последний вопрос, около 40 % студентов обеих групп заявили, что им нравится группа, где они обучаются, и они всем довольны, а 30 % остались бы в группе, но поменяли бы в ней несколько человек, перейти в другую группу хотели бы лишь 2 % опрошенных. Таким образом, у большинства респондентов не наблюдается сложностей в установлении межличностных отношений с одногруппниками.

Данные, полученные из ответов на вопрос относительно необходимости проведения в каждой студенческой группе специальных психологических тренингов по адаптации к вузу (88 % студентов группы 1 и 82 % учащихся группы 2 заинтересовались участием в адаптационных тренингах), подтвердили актуальность создания и реализации комплексной программы адаптации студентов младших курсов Санкт-Петербургского политехнического университета, которая позволит существенно минимизировать процесс дезадаптации, предупредить возможные нарушения психологического здоровья студентов, развить готовность учащихся первого курса к профессиональному обучению, повысить стрессо- и конфликтоустойчивость, актуализовать коммуникативные навыки и в итоге оптимизировать показатели эффективности учебно-воспитательной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Акопова М.А., Баранова Т.А.** Формирование личности современного студента как важнейшая задача российского образования // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 2 (172). С. 95–111.

2. **Беккер Г., Босков А.** Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М.: Изд-во иностранной лит., 1961. 882 с.

3. **Краснокутская С.Н.** Семейное поведение студенческой молодежи: сб. науч. тр. URL: <http://www.ncstu.ru.htm> (дата обращения: 03.04.2009).

4. Рапацевич Е.С. Педагогика. Большая современная энциклопедия. Мн.: Современ. слово, 2005. 720 с.

5. Подласый И.П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов. М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. 335 с.

6. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. 416 с.

7. Столяренко Л.Д. Основы психологии: учеб. пособие. Ростов н/Д: Логос, 1995. 671 с.

БАРАНОВА Татьяна Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингводидактики и перевода Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

e-mail: baranova.ta@flspbgu.ru

АКОПОВА Мария Алексеевна – доктор педагогических наук, директор гуманитарного института, заведующий кафедрой лингводидактики и перевода Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

T.A. Baranova, M.A. Akopova

INVESTIGATION OF FIRST-YEAR STUDENTS' ADAPTATION AS A TOOL OF SOCIAL ADJUSTMENT

The article analyzes the interrelation of social adjustment and education, involving misadapting factors that arise among freshmen classes. The goal of the paper is to validate the relevancy of establishing a student social adjustment program. Defining the essence of social adjustment, the author sets the criteria of a successful educational process at higher institutions and finds out conditions that may improve the level of students' satisfaction and its contribution into their both personal and professional growth. As a result, the article presents the outcomes of the survey that deals with the methods of the descriptive presentation of personality attitudes, statistical and comparative analyses. In conclusion the author proves that the introduction of the social adjustment program minimizes psychological risks and destructive factors of the personality development process.

SOCIAL ADJUSTMENT; FRESHMEN CLASSES; CRITERION OF SUCCESSFUL SOCIAL ADJUSTMENT; STUDENT EDUCATION; PERSONALITY ADAPTATION; SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADJUSTMENT; MISADAPTING FACTORS; SOCIAL ADJUSTMENT PROGRAM.

REFERENCES

1. Akopova M.A., Baranova T.A. [Personality development of today's students as a priority of the Russian education]. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal: Humanities and Social Sciences*, 2013, no. 2 (172), pp. 95–111. (In Russ.)

2. Bekker G., Boskov A. *Sovremennaya sotsiologicheskaya teoriya v yeye preyemstvennosti i izmenenii*

[Contemporary sociological theory in its continuity and change]. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1961. 882 p. (In Russ.)

3. Krasnokutskaya S.N. [Family behavior of students]. Available at: <http://www.ncstu.ru.htm> (accessed 03.04.2009).

4. Rapatsevich E.S. *Pedagogika. Bol'shaya sovremennaya entsiklopediya* [Pedagogy. Contemporary Encyclopedia]. Minsk, Sovremennoye slovo Publ., 2005. 720 p. (In Russ.)

5. Podlasiy I.P. *Pedagogika: 100 voprosov – 100 otvetov* [Pedagogy: 100 questions – 100 answers]. Moscow, VLADOS-press Publ., 2004. 335 p. (In Russ.)

6. Rean A.A. *Psikhologiya lichnosti. Sotsializatsiya, povedeniye, obshcheniye* [Personality Psychology. Socialization, behavior, communication]. St. Petersburg, Prime-Evroznak Publ., 2004. 416 p. (In Russ.)

7. Stolyarenko L.D. *Osnovy psikhologii* [Fundamentals of Psychology]. Rostov-on-Don, Logos Publ., 1995. 671 p. (In Russ.)

BARANOVA Tatyana A. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnicheskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: baranova.ta@flspbpu.ru

АКОПОВА Mariya A. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

DOI 10.5862/JHSS.220.18
УДК 378.1

Ю.В. Слесарев

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАТИВНО-АКСИОЛОГИЧЕСКОГО БАЗИСА СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Рассмотрены методологические аспекты формирования интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности у студентов, актуализирующие образовательный процесс путем изменения содержания существующих и введения новых образовательных элементов формирования базиса. Автором предпринята попытка систематизации структурных и функциональных элементов формирования интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности студентов. В качестве функциональных компонентов базиса рассматриваются: проектировочный, конструктивный, коммуникативный, организаторский, гностический; основных структурных компонентов – цель, учебная информация или содержание обучения, средства педагогической коммуникации, результаты, наличие педагогов и обучаемых; принципов формирования – принципы профессиональной направленности, преемственности, мотивации учения и труда, гуманизации, культуросообразности.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ; ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА; СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ; ИНТЕГРАТИВНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС.

В новых социально-экономических условиях рынка труда, в условиях кризисной ситуации в стране остро встает вопрос о поиске новых путей и форм повышения качества подготовки специалистов. Система высшего образования призвана удовлетворить потребность общества в таких специалистах, которые наряду с глубокими научными знаниями и профессиональными умениями имели бы высокий уровень теоретического мышления и творческих способностей, умели взаимодействовать с окружающими, были целеустремленными, ответственными за результаты своего труда и обладали сформированной социальной компетентностью.

Педагогическое проектирование – это предварительная разработка основных деталей предстоящей совместной деятельности студентов и педагогов. Проектирование – сложная многоступенчатая деятельность, которая приближает разработку предстоящей педагогической деятельности от общей идеи к точно описанным действиям и совершается последовательно как ряд следующих друг за другом этапов: моделирование – проектирование – конструирование. *Педагогическое моделирование* (создание модели) – это разработка целей (общей модели) создания педагогических систем, процессов

или ситуаций и основных путей их достижения [1, с. 133]. *Педагогическое проектирование* (создание проекта) – дальнейшая разработка теоретической модели. *Педагогическое конструирование* (создание конструкта) заключается в детализации созданного проекта, которая приближает его реализацию в конкретных условиях учебно-воспитательного процесса участниками образовательных отношений. Педагогическая система – выделенное на основе определенных признаков упорядоченное множество взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью функционирования и единства управления и выступающих во взаимодействии со средой как целостное явление [2, с. 16]. Проектирование педагогической системы формирования интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности студентов опирается на компетентностный и системный подход, сущность которых рассматривается в работах известных педагогов: В.П. Беспалько [3], Н.В. Кузьминой [4], Н.Ф. Талызиной [5], В.И. Байденко [6], В.Н. Козлов [7, с. 40–42], Ю.Г. Татур [8] и др.

Структурные компоненты – это базовые характеристики педагогических систем, совокупность которых образует факт их наличия и отличает от других, непедagogических систем.

Основными структурными компонентами любой педагогической системы являются: цель, учебная информация или содержание обучения, средства педагогической коммуникации, результаты, наличие педагогов и обучаемых.

Функциональные компоненты — это устойчивые базовые связи основных структурных компонентов, возникающие в процессе деятельности педагогов и обучаемых и обуславливающие движение, развитие, совершенствование, функционирование педагогических систем, а также их устойчивость, жизненность, выживаемость. Выделяют следующие функциональные компоненты педагогической системы: проектировочный, конструктивный, коммуникативный, организаторский и гностический. *Проектировочный компонент* включает в себя действия, связанные с перспективным планированием педагогических задач и способов их решения. *Конструктивный компонент* состоит в выборе общей стратегии, расположении по времени содержания обучения и воспитания, конкретизации деятельности педагогов и студентов в соответствии с особенностями их развития. *Коммуникативный компонент* связан с установлением благоприятных, эффективных взаимоотношений между участниками всего педагогического процесса. *Организаторский компонент* отражает взаимодействие участников образовательного процесса в соответствии с принятым принципом, выполнение которого приводит к достижению поставленных задач. *Гностический компонент* связан с получением новых знаний, целей системы в соответствии с изменяющимися потребностями общества.

Правилом системного подхода является любое изменение в содержании, форме, действии, сопровождающееся адекватной функциональной и содержательной перестройкой всех остальных компонентов проектируемой педагогической системы. Если преобразование не затрагивает других компонентов, то вновь введенный в нее системообразующий элемент вступает в противоречие с другими компонентами. В результате он теряет актуальность и выводится из педагогической системы. Следовательно, педагогическая система формирования интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности студентов будет эффективной, если осуществлять преобразование всех компонентов образовательного процесса (целей, содержа-

ния, методов обучения, деятельности педагогов и студентов) в соответствии с системообразующим элементом (социальной компетенцией) и требованиями системообразующего фактора. Под системообразующим фактором мы понимаем явление, состояние, предмет, способные объединить в единое целое компоненты взаимосвязанных подсистем, обеспечить целенаправленность их, сохранив при этом определенную долю самостоятельности каждого компонента.

Проектирование педагогической системы опирается на соответствующие принципы. Педагогические принципы — это основные идеи, следование которым помогает наилучшим образом достигать поставленных целей [1, с. 27].

Проектирование педагогической системы формирования интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности осуществляется на нескольких принципах.

1. *Принцип профессиональной направленности* — важный системообразующий фактор системы формирования социальной компетентности студентов. Базис данного принципа подготавливает специалиста к активному участию в определенной области профессиональной деятельности в соответствии с личными интересами и общественными потребностями. Принцип профессиональной направленности способствует развитию личности в определенной области профессиональной деятельности в соответствии с личными интересами, индивидуальными способностями и общественными потребностями. Профессиональная направленность образования включает направленность личности на трудовую деятельность и на конкретную профессию, осуществляет связь профессиональной подготовки с производительным трудом в избранной области. Следует выделить методологическую функцию этого принципа (проявляется в снятии социального противоречия между современным общественным разделением труда и вытекающей отсюда необходимостью узкой профессионализации деятельности человека) и регулятивную функцию, отражающую изменение структуры содержания, методов, средств обучения с целью формирования профессиональной устойчивости и направленности личности, обеспечения интеграции общего и профессионального образования, качественной профессиональной подготовки к производственному труду.

2. Тесное взаимодействие принципа профессиональной направленности с другими специфическими для профессиональных учебных заведений принципами: преемственности, мотивации учения и труда, гуманизации, культуросообразности. Так, *принцип преемственности* призван разрешать противоречия между необходимостью обеспечения целостности профессионального образования и дискретным характером обучения. Большинство исследователей под преемственностью понимают передачу чего-либо от предшествующего к последующему этапу развития. Поскольку процесс обучения является механизмом осуществления преемственности поколений в социальной и культурной областях, успешно он может протекать лишь при соблюдении преемственности между его отдельными этапами и составными частями. На целостность формирования социальной компетентности и интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности студентов конструктивно работает три измерения: прошлое, настоящее и будущее. Сущность поступательной преемственности заключается в преобразовании настоящего и обоснованном программировании будущего с опорой на прошлое. Такова диалектика процесса формирования социальной компетентности студентов в контексте выполнения требований принципа преемственности.

Принцип мотивации учения и труда студентов заключается в создании педагогической системы, предусматривающей непрерывное изучение, начиная с первого курса, социально-психологических дисциплин, способствующих повышению мотивации, активности студентов, расширению их коммуникативных навыков взаимодействия. Создание непрерывности производственного обучения и системообразующей роли специальности в организации образовательного процесса на всех уровнях профессиональной подготовки укрепляет уверенность студентов в правильности сделанного ими выбора и повышает их активность. Выполнение требований принципа мотивации учения и труда создает такие условия обучения, при которых потребность студентов в знаниях опережает процесс их приобретения. При этом формирование у студентов знаний и умений происходит осознанно, сопровождается развитием их направленности на предстоящую профессиональную деятельность.

Формированию интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности студентов в значительной степени содействует выполнение требований *принципа гуманизации* образования. По мнению М.Н. Берулава, сущность этого принципа заключается «в очеловечивании отношений учащихся между собой и преподавателями, в приоритетах человеческих ценностей над технократическими, производственными, экономическими, административными» [9, с. 5]. При этом смыслообразующей функцией педагогической деятельности становится развитие студента, своеобразие и неповторимость его личности как субъекта познания, общения, деятельности. Проблема гуманизации образовательного процесса в вузе заключается в том, как от общей идеи гуманизации перейти к ее практической реализации в работе не только педагогических коллективов, но и каждого преподавателя в процессе социализации выпускников.

Принцип культуросообразности предполагает соблюдение требования максимального использования при формировании интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности студентов культуры той среды, в которой находится их учебное заведение и в которой в дальнейшем они будут осуществлять свою профессиональную деятельность. Реализация принципа единства и непротиворечивости действий учебного заведения и образа жизни студентов должна привести к повышению взаимной ответственности всех преподавателей и выпускников за результаты формирования социальной компетентности, установлению прочных связей и отношений между всеми сферами жизнедеятельности студентов.

3. *Принцип регионализации*, предполагающий максимальное использование при формировании интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности выпускников социокультурных возможностей той среды, в которой осуществляется их обучение (города, региона, нации, страны), менталитета населения, окружающих общественных и производственных учреждений. В настоящее время большинство выпускников вузов стремятся работать в своем регионе, в родном городе, поэтому возможность знакомства с особенностями родного края, его природой, историей необходимо шире использовать в процессе формирования

интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности студентов не только в учебной, но и во внеучебной деятельности, в процессе прохождения ими производственной практики. Предметные области профессиональной деятельности подвержены процессам взаимного проникновения (диффузии), что расширяет спектр областей фундаментальных знаний, которые должны осваивать студенты. Учет региональных особенностей и условий организации процесса обучения в вузах возможен при устранении жесткого закрепления содержания образования, характерного для стандартов образования первого и второго поколений. Должны быть пересмотрены назначение и роль образовательных стандартов в части, фиксирующей совокупность общих (федеральных) требований к выпускникам вузов и к кадровым, материально-техническим и информационным ресурсам образовательных учреждений.

4. *Социальная направленность педагогической системы формирования интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности на целостное становление и развитие студентов как активных субъектов учебной и предстоящей профессиональной деятельности, творческого саморазвития и социальной активности.* Для формирования «Я-концепции» творческого саморазвития важно, насколько студенты объективно оценивают себя. Поэтому студентам и выпускникам необходимо знать слабые и сильные личностные позиции, которые определяют:

- критическую оценку личностных качеств;
- свои недостатки и достоинства, креативные и профессиональные качества на основе самоанализа, построения программы творческого саморазвития;
- овладение способами и средствами влияния на себя.

На начальных этапах высшего образования источником профессионального развития студента является уровень его личностного развития. На последующих стадиях образовательного процесса соотношение личного и профессионального развития приобретает динамическую неравновесную целостность. На первичной стадии образовательного процесса профессиональное развитие личности начинает доминировать над социально-личностным состоянием и определять его диспропорцию. Поэтому проектиро-

вание педагогической системы формирования интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности студентов должно представлять собой органическое единство, в котором все его дисциплины нацелены на подготовку грамотного, квалифицированного специалиста, социально ответственного, коммуникабельного, умеющего взаимодействовать с окружающими. При этом некоторые дисциплины более ориентированы на развитие нравственных, толерантных, социально значимых качеств личности и гражданина, а некоторые – на подготовку квалифицированного специалиста. Преимущество фундаментальности и профессионального содержания высшего образования должна обеспечивать способность выпускников к созданию технологий синтеза новых объектов для теоретических и прикладных областей знаний, а также повысить успешность деятельности в новых социально-экономических условиях. Это потребовало разработки технологии формирования содержания и реализации форм компетентности и компетенций в образовательном процессе. В педагогике под условиями подразумевается совокупность переменных природных, социальных, внешних и внутренних воздействий, влияющих на физическое, нравственное, психическое развитие человека, его поведение, воспитание, обучение и формирование личности. Сущность условий в педагогическом аспекте может быть охарактеризована следующими положениями:

- условие есть совокупность причин, обстоятельств, каких-либо объектов;
- условие есть обозначенная совокупность факторов, влияющая на развитие, воспитание и обучение человека;
- условие есть динамика процессов воспитания, обучения, влияющая на конечный результат.

Развивая и конкретизируя представления об организационно-педагогических условиях и функционировании образовательного процесса, представляем их как: а) совокупность каких-либо возможностей, способствующую эффективности решения образовательных задач, но и функционированию процессуального аспекта педагогического процесса с позиции управления; б) совокупность объективных возможностей обучения и воспитания студента, организационных форм и материальных возможностей, а также обстоятельств взаимодействия участников педагогического взаимодействия,

которые являются результатом целенаправленного планируемого отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов для достижения цели педагогической деятельности [10, с. 14].

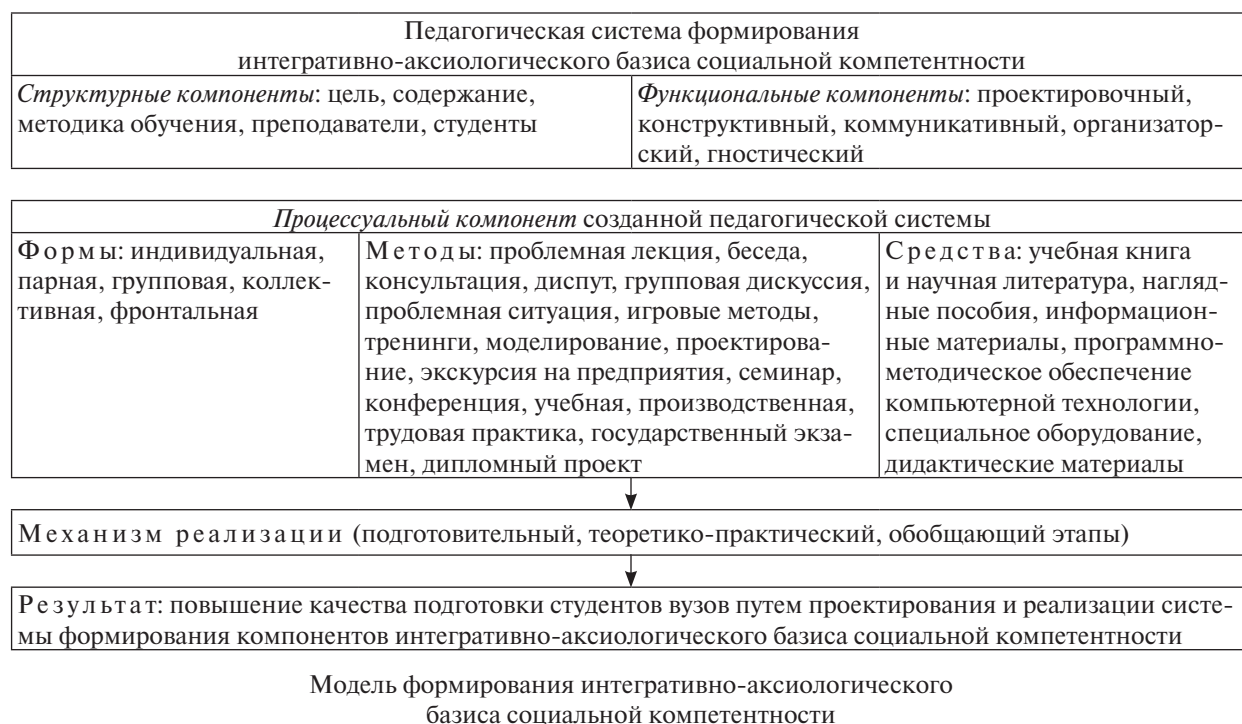
Для решения проблем развития нравственной, толерантной, социально значимой личности в процессе формирования интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности рассматриваются разнообразные виды взаимодействия: сотрудничество, содействие, сотворчество, сопереживание. В совокупности они отражают сущность психолого-педагогического сопровождения. Таким образом, под педагогическим сопровождением понимается вид взаимодействия с целью создания благоприятных условий развития субъектов взаимодействия, поскольку педагогическое сопровождение является неотъемлемой частью образовательного процесса. Педагогическое сопровождение есть метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях социального выбора. Целью педагогического сопровождения является обучение выбору, создание ориентационного поля социального развития, формирования целостности субъекта, опора на его потребность самореализации в социуме. Педагогическое сопровождение

дает возможность студентам овладеть рефлексивным процессом своего социального и профессионального становления.

Структура и содержание обучения проектируемой педагогической системы формирования интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности студентов должны соответствовать следующим требованиям:

- направленность технической и технологической подготовки на трудовую деятельность выпускников с поэтапным усложнением от курса к курсу;
- гуманитарная, психолого-педагогическая подготовка студентов и развитие их социальной компетентности, включение будущих профессионалов в различные виды аудиторной практической (тренинги, игры, семинары), производственной и учебной деятельности;
- социальная направленность подготовки и адаптируемость студента в изменяющихся условиях социума.

Модель педагогической системы формирования интегративно-аксиологического базиса – это обобщенный образ проектируемой педагогической системы, которая отображает существенные структурно-функциональные связи объекта педагогического исследования (см. рисунок).

Соблюдение этих важных требований на всех этапах обучения закрепляет осознанность и желание студентов работать по данной специальности и повышает их академическую активность [11, 12]. Формирование интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности

в проектируемой педагогической системе будет эффективным, если оно будет происходить на протяжении всего периода обучения студентов в вузе с опорой на предшествующие теоретические положения, ее приоритетную составляющую на каждом курсе обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моисеев В.Б., Чернилевский Д.В. Инновационные технологии и дидактические средства современного образования. М., 2002.
2. Ильина Т.А. Системно-структурный подход к организации обучения. М., 1972.
3. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М., 1989. 262 с.
4. Кузьмина Н.В. Методы системного педагогического исследования. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. 197 с.
5. Талызина Н.Ф. Управление процессами усвоения знаний. М., 1975. 148 с.
6. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2006. № 11. С. 3–13.
7. Козлов В.Н. Системно-интеллектуальные технологии образования и науки. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001.
8. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 69–78.
9. Борулава М.Н. Гуманизация образования: состояние и перспективы // Гуманизация образования. 1994. № 1. С. 3–11.
10. Павлов С.Н. Организационно-педагогические условия формирования общественного мнения органами местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 1999. 23 с.
11. Слесарев Ю.В. Методы формирования социальной компетентности в процессе профессионального обучения // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 3 (131). С. 120–126.
12. Слесарев Ю.В. Педагогическая система формирования интегративно-аксиологического базиса социальной компетентности у студентов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2013. № 8 (12). С. 148–155.

СЛЕСАРЕВ Юрий Васильевич – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Пензенского государственного технологического университета.

Россия, 440039, Пенза, пр-д Байдукова / ул. Гагарина, 1а / 11

e-mail: elMIRa013@yandex.ru

Yu.V. Slesarev

FORMING AN INTEGRATIVE AXIOLOGICAL BASIS OF SOCIAL COMPETENCE

The article considers methodological aspects of forming an integrative and axiological basis of social competence for students. The presented methodological aspects actualize the educational process by modifying the content of the available elements and by introducing new educational elements to form the integrative and axiological basis of social competence for students. The author attempts to systematize structural and functional elements of forming the integrative and axiological basis of social competence for students. As functional integrative components of the axiological basis of social competence the author

analyzed the following: design, constructive, communicative, organizational, gnostic. The main structural components of the integrative and axiological basis of social competence for students are as follows: objective, educational information or learning content, pedagogical means of communication, results, teachers and learners. As the principles of forming the integrative and axiological basis of social competence for students the author emphasizes the following: professional orientation, continuity, motivation of study and labor, humanization, cultural conformity.

INSTRUCTIONAL DESIGN; EDUCATIONAL SYSTEM; SOCIAL COMPETENCE;
INTEGRATIVE AXIOLOGICAL BASIS.

REFERENCES

1. Moiseyev V.B., Chernilevskiy D.V. Innovatsionnye tekhnologii i didakticheskiye sredstva sovremennogo obrazovaniya. Moscow, 2002. (In Russ.)
2. Ilina T.A. Sistemno-strukturnyy podkhod k organizatsii obucheniya. Moscow, 1972. (In Russ.)
3. Bepalko V.P. Slagayemye pedagogicheskoy tekhnologii. Moscow, 1989. 262 p. (In Russ.)
4. Kuzmina N.V. Metody sistemnogo pedagogicheskogo issledovaniya. Leningrad, LGU Publ., 1980. 197 p. (In Russ.)
5. Talyzina N.F. Upravleniye protsessami usvoeniya znaniy. Moscow, 1975. 148 p. (In Russ.)
6. Baydenko V.I. Kompetentsii v professionalnom obrazovanii (k osvoeniyu kompetentnostnogo podkhoda). *Vysheye obrazovaniye v Rossii*, 2006, no. 11, pp. 3–13. (In Russ.)
7. Kozlov V.N. Sistemno-intellektualnyye tekhnologii obrazovaniya i nauki. St. Petersburg, SPbGTU Publ., 2001. (In Russ.)
8. Tatur Yu.G. Kompetentnost' v strukture modeli kachestva podgotovki spetsialista. *Vysheye obrazovaniye segodnya*, 2004, no. 3, pp. 69–78. (In Russ.)
9. Berulava M.N. Gumanizatsiya obrazovaniya: sostoyaniye i perspektivy. *Gumanizatsiya obrazovaniya*, 1994, no. 1, pp. 3–11. (In Russ.)
10. Pavlov S.N. Organizatsionno-pedagogicheskiye usloviya formirovaniya obshchestvennogo mneniya organami mestnogo samoupravleniya. Abstr. cand. diss. Magnitogorsk, 1999. 23 p. (In Russ.)
11. Slesarev Yu.V. Metody formirovaniya sotsialnoy kompetentnosti v protsesse professionalnogo obucheniya. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 2011, no. 3 (131), pp. 120–126. (In Russ.)
12. Slesarev Yu.V. Pedagogicheskaya sistema formirovaniya integrativno-aksiologicheskogo bazisa sotsialnoy kompetentnosti u studentov. *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastoyashchego plyus. Sotsialno-gumanitarnyye nauki*, 2013, no. 8 (12), pp. 148–155. (In Russ.)

SLESAREV Yuriy V. – *Penza State Technological University.*

Pr. Baydukova/ul. Gagarina, 1a/11, Penza, 440039, Russia
e-mail: elMIRa013@yandex.ru

DOI 10.5862/JHSS.220.19

УДК 811.111:378.147.88

П.О. Иванова

ПОЗИТИВНЫЕ И НЕГАТИВНЫЕ СТОРОНЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ LMS MOODLE В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрены особенности работы в виртуальной среде обучения Moodle, элементы обучающих курсов в ней. Представлен анализ как положительных, так и отрицательных отзывов студентов и преподавателей о работе в данной среде обучения. Рассмотрены интерактивные элементы среды обучения, описано отношение студентов к ее различным элементам. Исследуются способы и возможности использования Moodle с разных электронных устройств, анализируется частота использования этих устройств. Дан анализ появления отрицательных отзывов о работе студентов и преподавателей в системе. Разбираются методы контроля в среде Moodle, тестирования, собственные методы контроля, разработанные кафедрой английского языка для физико-математических направлений. Рассмотрены пути улучшения работы в системе обучения.

MOODLE; ОБУЧЕНИЕ; СИСТЕМА; ЭЛЕМЕНТ; ЗАДАНИЕ.

Компьютерные технологии все больше проникают в различные сферы деятельности современного общества: бизнес, финансы, средства массовой информации, науку и образование. На общем фоне развития телекоммуникаций в нашей стране постепенно проявляется и становится заметным процесс внедрения компьютерных технологий в сферу образования. Компьютерные технологии получают все большее признание у преподавателей, потому что они:

- стимулируют процесс изучения любого предмета и облегчают обмен опытом преподавания различных учебных дисциплин;
- существенно повышают интерес учащихся к учебному процессу, в частности к овладению иноязычной речевой деятельностью на уроках иностранного языка;
- расширяют коммуникативную практику учащихся;
- делают возможным использование новых методических приемов, основанных на сопоставлении собственных данных учащихся и тех данных, которые они получают в результате общения.

Ввиду постоянного возрастания роли английского языка в мире как основного средства международной коммуникации и отсутствия каких-либо заметных тенденций к приостанов-

ке данного процесса проблема совершенствования эффективности методики преподавания английского языка представляется чрезвычайно важной.

Изучение специальной литературы по данной проблеме привело к выводу, что в наши дни ею занимается небольшое количество исследователей и ученых. Существует немного работ, посвященных рассмотрению и обобщению опыта разработки учебного программного обеспечения от этапа постановки задачи этой работы и до стадии внедрения и тестирования программы в системе образования [1, 2].

Сегодня все больше вузов страны переходят на дистанционное обучение студентов или используют платформы для такого обучения в качестве дополнения к аудиторным занятиям. Наиболее популярной платформой для дистанционного обучения является LMS Moodle. **Moodle** – это система управления курсами (LMS – Learning Management System) (далее – LMS Moodle). Она также известна как система управления содержанием или как виртуальная среда обучения (*англ.*) [8, 11].

Moodle представляет собой свободное (распространяющееся по лицензии *GNU GPL*) веб-приложение, которое дает возможность создавать сайты для онлайн-обучения. Лидером и идеологом системы является австралиец Martin

Dougiamas (англ.). По его мнению, данная система реализует философию «педагогике социального конструкционизма» и ориентирована прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и учениками (студентами), хотя подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а также поддержки очного обучения [3, 12]. Проект является открытым, и в нем участвует множество других разработчиков из разных стран мира.

В Санкт-Петербургском политехническом университете в целом и в гуманитарном институте в частности с большим успехом используется система Moodle на базе веб-сайта <http://dl.spbstu.ru> [10]. В системе СПбПУ представлены 3 тыс. зарегистрированных курсов, прошедших обязательную аттестацию. Кафедрой английского языка для физико-математических направлений разработано восемь дистанционных курсов по различной тематике (лексика и грамматика), которые пользуются успехом среди студентов первого и второго курсов обучения (см. рис. 1).

К настоящему моменту нами накоплен значительный опыт работы в Moodle. Приведем отзывы студентов и преподавателей о работе в данной системе обучения.

Первая сложность, на которую указали студенты и преподаватели, описывая свой опыт

работы в Moodle, – это проблема с регистрацией. Несмотря на, казалось бы, простой интерфейс, студенты испытывают затруднения при регистрации и часто обращаются за помощью к преподавателям или IT-специалистам университета. Преподаватели сталкиваются с этой проблемой даже чаще, чем студенты, так как недостаточно владеют информацией о работе в Moodle и не имеют сформированных навыков пользования компьютерной техникой. Для решения этих задач в вузах организуются специализированные курсы по обучению преподавателей работе в LMS Moodle (так называемые курсы повышения квалификации).

Вторая сложность также связана с регистрацией, но она носит иной характер. Студенты часто обращаются к преподавателям с жалобами на то, что они регистрируются в среде, получают письмо подтверждения с кодом доступа (паролем), однако каждый раз при входе в систему им приходится проделывать процедуру регистрации заново. Эта проблема решается по мере того, как обновляется и совершенствуется сайт, на котором расположена платформа. Сейчас можно говорить о том, что эта проблема практически устранена, по крайней мере в СПбПУ. Студенты получили возможность регистрироваться посредством различных социальных сетей, что упрощает процесс.

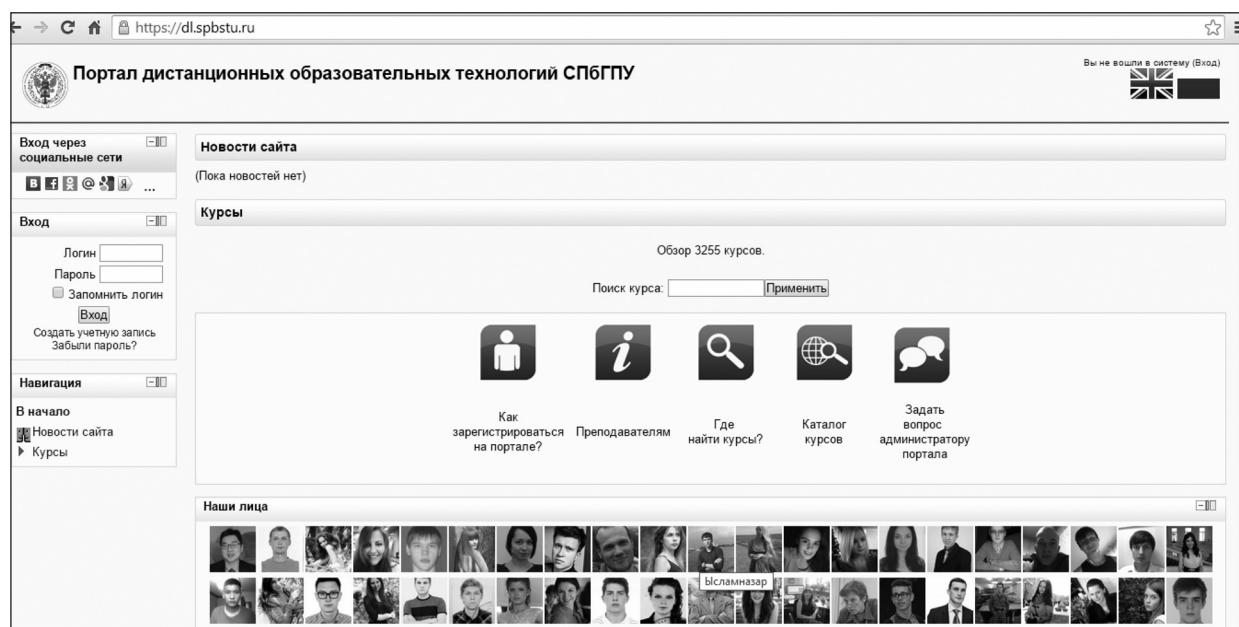

Рис. 1. Портал дистанционных образовательных технологий СПбПУ

Третья проблема – это еще не до конца проработанный интерфейс. И студенты, и преподаватели часто испытывают серьезные затруднения, когда ищут тот или иной нужный им курс. Такой интерфейс в компьютерной среде называется «недружественным». Чтобы облегчить поиск, на главной странице портала дается полезная информация о том, как зарегистрироваться на портале, как работать в нем, как и где найти курсы, и даже предоставляется возможность задать вопрос администрации портала, чем нередко пользуются студенты и преподаватели (рис. 2). Если студент или преподаватель не знает полного названия курса, то ему приходится просмотреть огромное количество курсов, которые для облегчения процесса поиска разбиты по институтам и кафедрам (рис. 3).

Четвертая, и очень важная, проблема – это частое «падение» сайта, т. е. это слишком мед-

ленная его работа, что затрудняет использование ресурсов, или невозможность доступа к ресурсу вообще. Особенно это отражается на составителях и создателях курсов, которые не имеют возможности вносить изменения или добавлять информацию в тот или иной курс. К сожалению, эта проблема еще не до конца устранена из-за большого количества зарегистрированных в среде пользователей, но улучшения видны и всё делается для оптимизации использования ресурса [6].

Подводя итог, следует признать, что сложности, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели, приводят к негативной реакции пользователей на саму систему. Однако в связи тем, что основные проблемы, возникающие при работе в Moodle и с сайтами, на которых расположена эта платформа, сейчас успешно решаются, для пользователей оказываются бо-

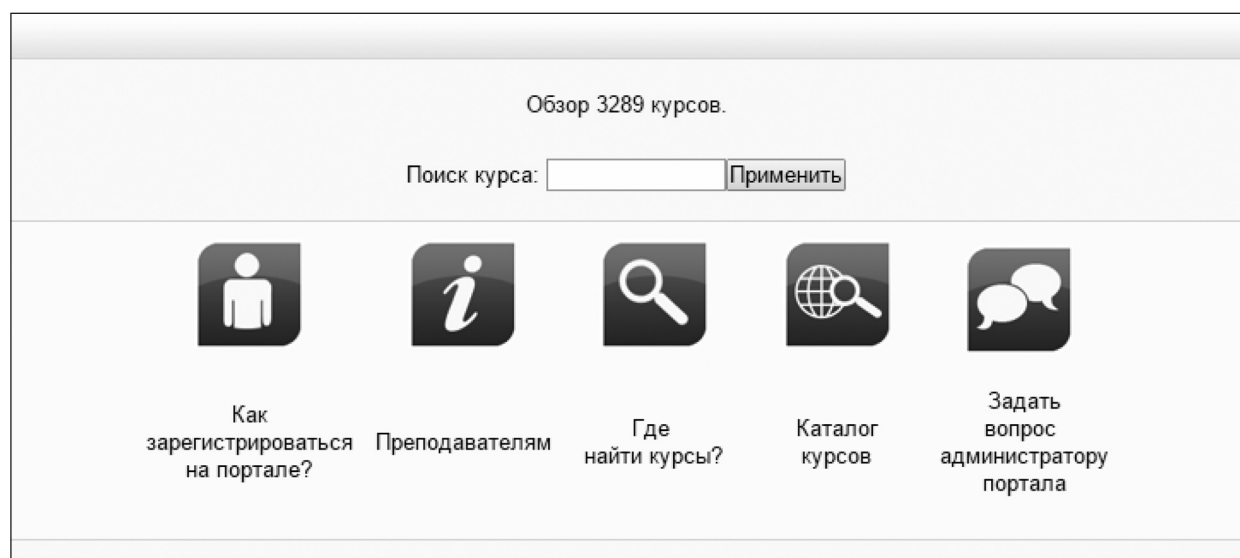

Рис. 2. Полезная информация на главной странице портала

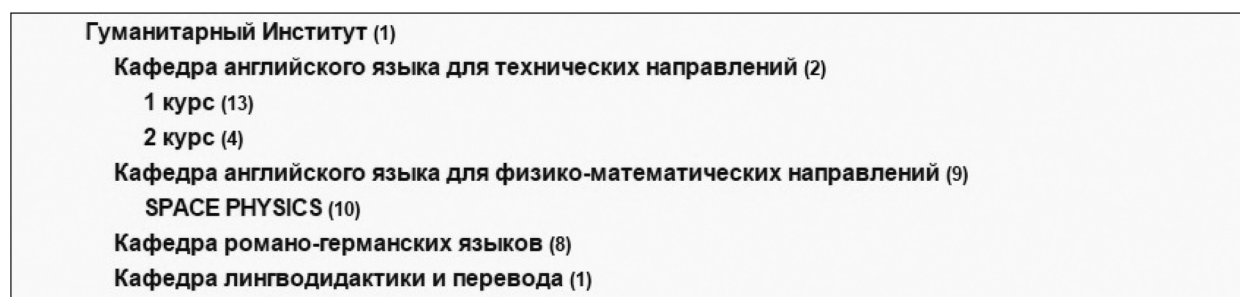

Рис. 3. Перечень курсов

лее выпуклыми сильными сторонами данной системы дистанционного обучения [9].

По мнению студентов и преподавателей СПбПУ, главное преимущество системы – это доступность курсов практически со всех электронных устройств: компьютеров, ноутбуков, планшетов и даже смартфонов. Если имеется доступ к сети Интернет, то можно войти на курс и выполнять задания, представленные в нем. Многие студенты стараются выполнить задания или узнать информацию по дороге в вуз или из него, а преподаватели, в свою очередь, проверяют успехи своих студентов в удобном для них месте. С помощью современных интернет-технологий делать это чрезвычайно удобно [7].

В течение учебного года постоянно проводился так называемый «опрос общественного мнения», который показал, какими устройствами пользуются студенты первого курса для доступа к системе Moodle. Результаты опроса представлены в табл. 1.

Таблица 1

Использование устройств для доступа к системе Moodle студентами первого курса, %

Компьютер	Ноутбук	Нетбук	Планшет	Смартфон
14	16	18	42	10

Как показывают результаты опроса, наибольшей популярностью среди студентов пользуется планшет из-за удобства его использования практически в любом удобном для студента месте. При использовании планшета существует возможность также просматривать видео, скачивать интересующую студента информацию по тому или иному предмету и т. п. Что касается преподавателей, а именно разработчиков курсов, то, несомненно, это компьютер или ноутбук. Вносить любую новую информацию, составлять тесты рациональнее посредством более мощных систем [4, 5].

Очень важная и самая сильная сторона Moodle, по мнению наших респондентов, – это разнообразие ресурсов и заданий, которые могут быть использованы при создании курсов. К обязательным элементам курса относятся задание, глоссарий и форум. Разработчик курса может дополнять и развивать их по своему усмотрению.

Элемент «Задание», как следует из его названия, содержит задание, которое студент получает на дом. Это основной элемент каждого курса. Он также дает студенту возможность узнать, какую тему изучали на занятии в аудитории, что особенно важно для тех, кто в силу тех или иных причин не мог лично присутствовать на уроке (рис. 4). Кафедрой английского языка

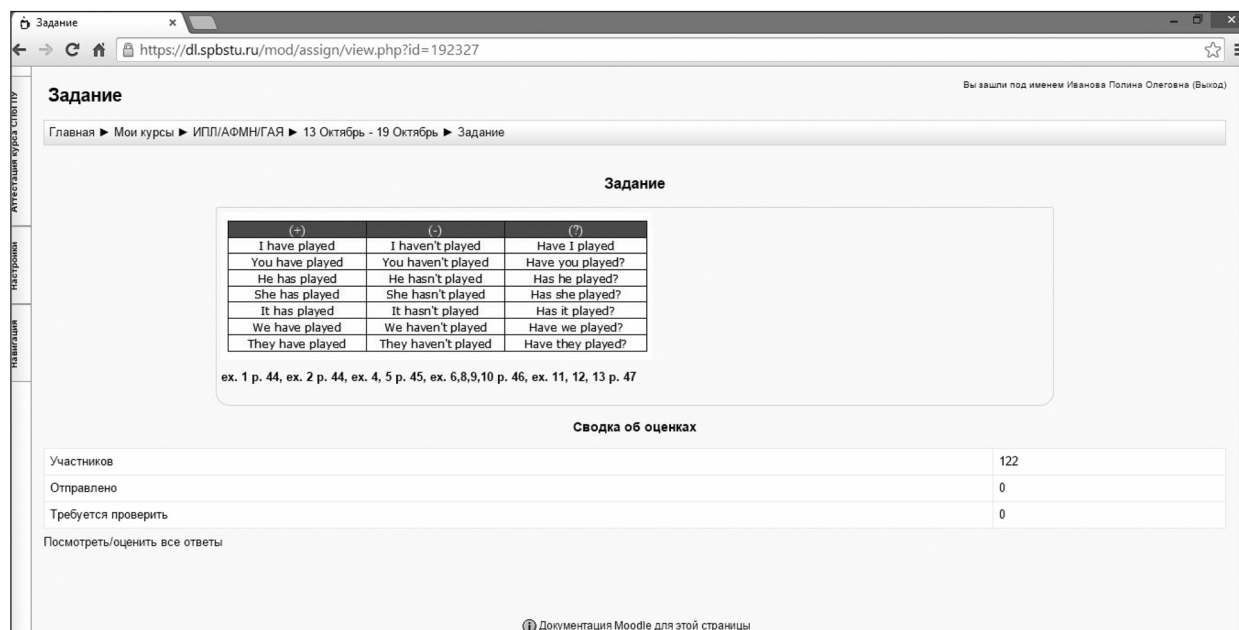

Рис. 4. Основной элемент каждого курса – «Задание»

для физико-математических направлений были разработаны задания, направленные на самостоятельное повторение изученного материала, например самостоятельное прочтение текста и выполнение заданий к нему. Такого рода задания легко подвергаются контролю со стороны преподавателя. О формах контроля будет сказано ниже.

Элемент «Глоссарий» позволяет ввести новую лексику, что особенно важно для студентов, изучающих иностранный язык, и для преподавателей иностранного языка, которые на аудиторных занятиях могут провести проверку изученной лексики на основании глоссария, данного в курсе (см. рис. 5).

Элемент «Форум» также очень важен и является обязательным, так как в форуме студенты и преподаватели в свободной форме могут обмениваться информацией по тому или иному вопросу, связанному с процессом обучения.

Самым большим успехом среди студентов пользуются дополнительные элементы курсов – «Ссылки» и «Видео». Элемент «Видео» хорош тем, что при создании курсов возможно использование видео практически из любого видеохостинга в сети Интернет. Однако же удобнее для создания курсов использовать видеофайлы с YouTube, это позволяет студентам просматривать то или иное видео с субтитрами. Видео может быть встроено (рис. 6) или может

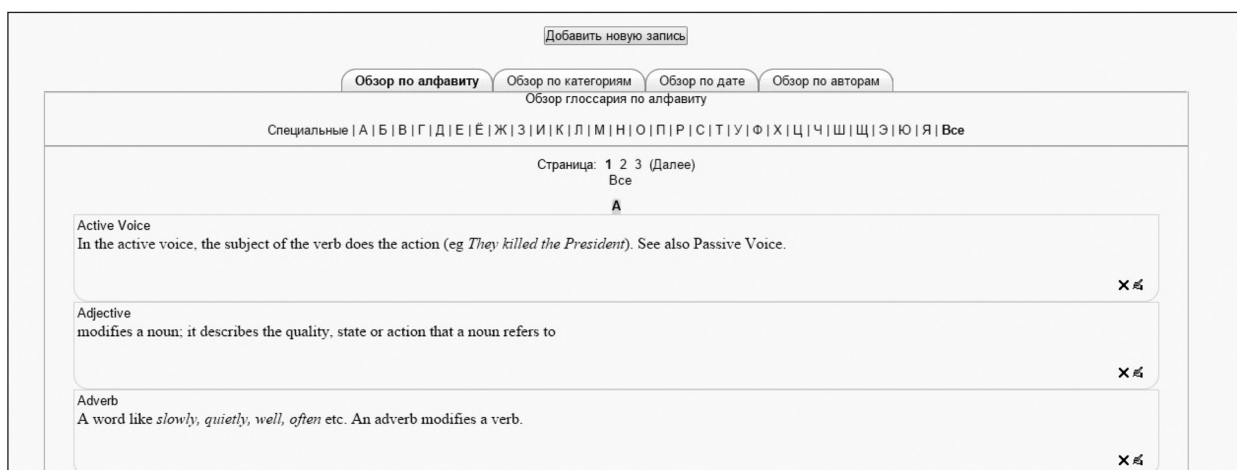

Рис. 5. Пример элемента «Глоссарий» для курса по грамматике для студентов первого курса

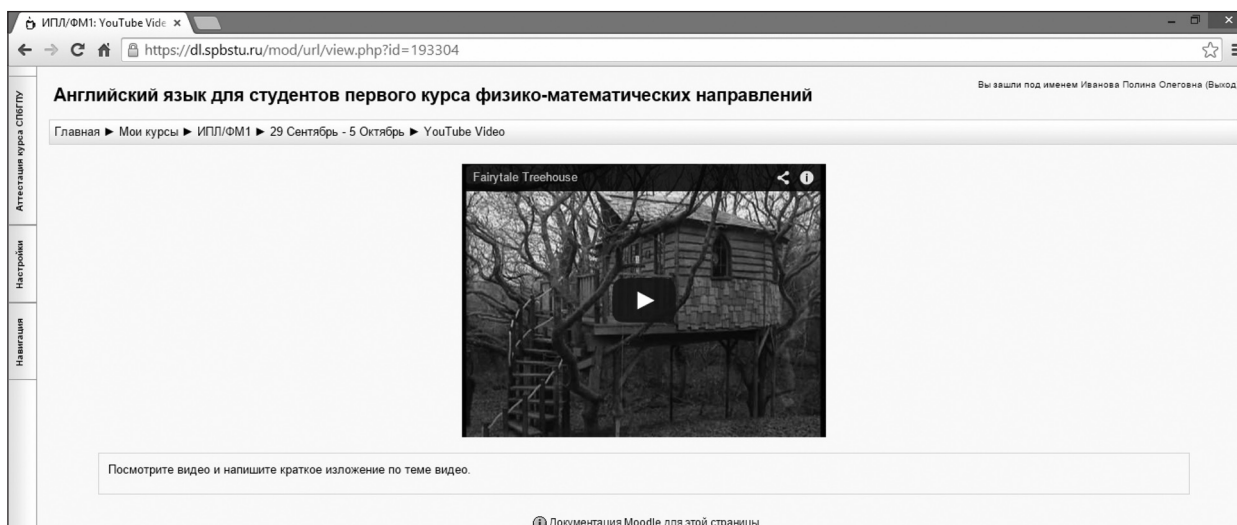

Рис. 6. Пример элемента «Видео»

быть дана ссылка на него на YouTube. Это задание имеет наиболее позитивные отзывы.

Почему же просмотр видео получает такое огромное количество положительных отзывов? Главное преимущество видео – это его доступность для студентов. Каждый студент имеет возможность просмотреть его с любого устройства с поддержкой Интернет, к каждому видео можно включить субтитры при просмотре с компьютера или ноутбука. И еще одно преимущество видео в том, что этот элемент является современным и интересным для каждого студента. Длительность каждого видео от 3 до 6 минут, что позволяет запоминать не только главную информацию, но практически все сообщение. Как показывает опыт использования этого элемента в качестве домашнего задания, студенты всегда с интересом обсуждают просмотренное видео на следующем аудиторном занятии, обмениваются мнениями, участвуют в дискуссиях.

Полученные нами данные о работе студентов в системе Moodle на сайте <http://dl.spbstu.ru> представлены в табл. 2.

Таблица 2

Опыт работы студентов в системе Moodle на сайте <http://dl.spbstu.ru>

Элемент/Часть курса	Позитивный опыт, %	Негативный опыт, %
Регистрация	50	50
Задание	65	35
Интерактивные ссылки	90	10
Видео	100	0
Форум	70	30
Тест	60	40

Из данных табл. 2 видно, что положительный опыт является доминирующим при любом типе заданий.

Одним из основных качеств системы Moodle является то, что это система контроля за выполнением заданий. У каждого задания существует свой метод контроля. Например, после выполнения интерактивного теста или любого другого интерактивного задания результаты отправляются в систему, и преподаватель имеет возможность проследить все результаты, переданные (отосланные) ему студентами. Студент

прикрепляет файл в формате Word с выполненной задачей или заданием к своему отчету, и преподаватель, зайдя на курс, сразу же видит присланные ему файлы. Но, к сожалению, как было сказано выше, не все преподаватели имеют возможность и навыки использования Moodle, поэтому часто кураторам курсов приходится собирать информацию и докладывать преподавателю группы в устной форме. Контроль в среде Moodle должен пользоваться успехом у преподавателей и быть одним из самых важных качеств данной среды. Но в действительности он не настолько влияет на процесс обучения и можно сказать, что он проводится в так называемом «тестовом режиме».

В настоящее время среда Moodle предоставляет следующие способы контроля: асинхронный контроль (т. е. студенты выполняют задание и затем через какое-то время преподаватель его оценивает), онлайн-контроль (посредством элемента «Форум»). Нашей кафедрой был разработан собственный контроль над выполнением и качеством выполнения заданий из-за того, что еще не все преподаватели хорошо ориентируются в среде Moodle. Это устный аудиторный контроль, проводимый почти всеми преподавателями кафедры, особенно он касается текстовых заданий или просмотра видео. Выполненные задания сдаются в письменной форме непосредственно преподавателю на занятии. Но такой вид контроля является эффективным только при полностью аудиторном обучении, а в современных реалиях контроль в среде Moodle необходим. В системе Moodle преподаватель видит, насколько успешны его студенты по данному предмету, чему следует уделять больше внимания на занятиях. Так как английский язык является сугубо практической дисциплиной, контроль необходим на каждом занятии, но поскольку это не всегда можно осуществить из-за повышенного объема материала, такой контроль в среде Moodle крайне необходим. По опыту преподавателей, которые с успехом пользуются этой средой, стало гораздо проще проверять знания и умения студентов, не теряя времени на аудиторном занятии.

К настоящему моменту кафедрой английского языка для физико-математических направлений СПбПУ разработано восемь дистанционных курсов по различной тематике

(лексика и грамматика). Они пользуются видимым успехом среди студентов первого и второго курса обучения. Общее впечатление у студентов, начавших работать в Moodle, положительное.

На протяжении первого семестра работы среды Moodle, которая создавалась в помощь к традиционным формам организации занятий, проводился постоянный мониторинг интеграции среды в учебный процесс. К концу семестра было выявлено, что практически все студенты первого курса посещают и записаны на курс в LMS Moodle по их направленности.

Moodle позволил внести изменения в систему тестирования, уже много лет применяющуюся на кафедре английского языка для физико-математических направлений СПбПУ. Использование таких элементов курса, как «Тест», «Тест на знание глоссария», «Mid-term test» и «Final test», позволило внести изменения в систему подготовки студентов к проверочным работам, проводить анализ успеваемости студентов, отслеживать ее динамику. Также Moodle позволил преподавателям осуществлять коллек-

тивный и объединенный контроль за качеством выполнения заданий в курсах студентами.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что дальнейшее всестороннее использование LMS Moodle приведет исключительно к положительным результатам и окажет благоприятное воздействие на процесс обучения английскому языку. В связи с тем, что каждый студент обучается по своей индивидуальной траектории, нужно проводить профессиональное ориентирование, оценку и мониторинг процесса обучения, обеспечивать профессиональную подготовку преподавателя. Выполнение данных требований является одним из важнейших условий успешности работы системы. Как показывает наш опыт, использование Moodle не ограничивается только дистанционным обучением. Она также широко используется преподавателями кафедры в частности и вуза в целом как приложение к аудиторным занятиям. Активное использование Moodle в качестве дополнения к учебному процессу вуза повысит эффективность учебного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Андреев А.В., Андреева С.В., Доценко И.Б.** Практика электронного обучения с использованием Moodle. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. 146 с.
2. **Баймулдина Н.С., Калмуханбетова С.О., Бозжигитова Ж.Б.** Новые информационные технологии в образовании // Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Алматы: Изд-во ГЦНТО, 2006. С. 35–39.
3. **Белозубов А.В., Николаев Д.Г.** Система дистанционного обучения Moodle: учеб.-метод. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ ИТМО, 2007. 108 с.
4. **Гриневич Е.А.** Организация дистанционного обучения в системе Moodle. Методические указания для преподавателей. Мн.: Изд-во БГАТУ, 2008. 79 с.
5. **Гриневич Е.А.** Проект, посвященный частным методикам дистанционного обучения. URL: <http://distedu.ucoz.ru/publ/> (дата обращения: 10.01.2015).
6. **Иванова П.О.** Преимущества LMS Moodle в сравнении с другими системами обучения e-learning // Вопросы методики преподавания в вузе. 2014. № 3 (17). С. 219–223.
7. **Кабанова Е.А.** Использование электронных устройств в процессе обучения иностранному языку // Вопросы методики преподавания в вузе. 2014. № 3 (17). С. 223–229.
8. **Обучающая среда Moodle.** URL: <http://docs.altlinux.org/current/modules/moodle/> (дата обращения: 11.01.2015).
9. **Преимущества Moodle.** URL: http://www.opentechnology.ru/info/moodle_about.mtd (дата обращения: 12.01.2015).
10. Портал дистанционных образовательных технологий СПбПУ. URL: <http://dl.spbstu.ru/> (дата обращения: 12.01.2015).
11. **Moodle.** URL: <http://moodle.org/> (дата обращения: 10.01.2015).
12. **Moodus.** URL: <http://moodus.ru/> (дата обращения: 10.01.2015).

ИВАНОВА Полина Олеговна – старший преподаватель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: pauline2000@yandex.ru

POSITIVE AND NEGATIVE ASPECTS OF USING LMS MOODLE IN STUDYING

This article is dedicated to the Moodle system of e-learning, specifics of working in this system, elements of educational courses in the Moodle system. This article presents the description of positive and negative aspects of the Moodle System, why students and teacher avoid using it or prefer to introduce it in their day-to-day studying process. The author analyses various interactive elements of the system. The article presents ways and opportunities to use the Moodle system installed in different electronic devices, and analyses the frequency of using these devices. It also presents the analysis of students' and teachers' feedback on working in this system within the process of learning a foreign language. The article describes students' perception of various elements of the system. The article considers the methods of control in the Moodle system, testing and other assessment methods developed by the Department of English for Physics and Mathematics. The author also examines different ways to make the Moodle System user-friendly for both students and teachers.

MOODLE; STUDYING; SYSTEM; ELEMENT; TASK.

REFERENCES

1. Andreyev A.V., Andreyeva S.V., Dotsenko I.B. *Praktika elektronnoy obucheniya s ispol'zovaniem Moodle* [Practice of e-learning with using of Moodle]. Taganrog: TTI YuFU Publ., 2008. 146 p. (In Russ.)
2. Baymul'dina N.S., Kalmukhanbetova S.O., Boz-zhigitova Zh.B. [New informational technologies in education]. *Materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. [The third practical science Conf. Proc. of Int. Forum]. Almaty. 2006. Pp. 35–39. (In Russ.)
3. Belozubov A.V., Nikolayev D.G. *Sistema distantsionnogo obucheniya Moodle* [Moodle system of e-learning. Students' book]. St. Petersburg, SPbGU ITMO Publ. 2007. 108 p. (In Russ.)
4. Grinevich Ye.A. *Organizatsiya distantsionnogo obucheniya v sisteme Moodle. Metodicheskiye ukazaniya dlya prepodavateley* [Organisation of studying in Moodle system. Methodical instructions for teachers]. Minsk, BGATU Publ., 2008. 79 p. (In Russ.)
5. Grinevich Ye.A. [Project, dedicated to private methods of e-learning]. Available at: <http://distedu.ucoz.ru/publ/> (accessed 10.01.2015).
6. Ivanova P.O. [LMS Moodle advantages in comparison with other systems of e-learning]. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze*, 2014, no. 3 (17), pp. 219–223. (In Russ.)
7. Kabanova Ye.A. [Using of electron devices in foreign language studying process]. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze*, 2014, no. 3 (17), pp. 223–229. (In Russ.)
8. [Educational system Moodle]. Available at: <http://docs.altlinux.org/current/modules/moodle/> (accessed 11.01.2015).
9. [Advantages of Moodle]. Available at: http://www.opentechnology.ru/info/moodle_about.mtd (accessed 12.01.2015).
10. The portal of e-learning technologies in SPbPU. Available at: <http://dl.spbstu.ru/> (accessed 12.01.2015).
11. Moodle. Available at: <http://moodle.org/> (accessed 10.01.2015).
12. Moodus. Available at: <http://moodus.ru/> (accessed 10.01.2015).

IVANOVA Polina O. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: pauline2000@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТВОРЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Выделена структура профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза. Представлено описание содержания информационного, теоретического и проектного этапов технологии формирования профессионально-творческих компетенций студентов направления подготовки «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств» в научно-исследовательской деятельности. Сформулированы цель и задачи реализации технологии. Обоснована целесообразность использования форм, методов и средств, необходимых для формирования обозначенных компетенций. Охарактеризованы критерии (мотивационный, когнитивный, деятельностно-творческий), показатели и уровни (недостаточный, базовый, продвинутый) сформированности профессионально-творческих компетенций студентов, предложен инструментарий для их диагностики. Сформулированы выводы об эффективности реализации заявленной технологии формирования профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности.

КОМПЕТЕНЦИЯ; ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТВОРЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА; ТЕХНОЛОГИЯ; ФОРМИРОВАНИЕ.

Экономическая и политическая обстановка, сложившаяся в мире, ускорение темпов развития научно-технического прогресса позволяют считать образование и конкурентоспособный человеческий капитал важнейшими ресурсами развития страны. В условиях рыночной конкуренции и модернизации России ведущая роль принадлежит наукоемким и высокотехнологичным отраслям производства. Не случайно сегодня пристальное внимание уделяется подготовке кадров технического профиля. Анализ нормативно-правовой и научной психолого-педагогической литературы в области образования позволяет сделать вывод, что выпускник технического вуза, умеющий решать стандартные профессиональные задачи, должен быть также готов к генерации новых идей, реализации их в проектах, проведению научных исследований и внедрению их результатов. Таким образом, в настоящее время интерес для общества и работодателя на рынке труда представляет выпускник технического вуза, нацеленный на поиск творческих решений профессиональ-

ных задач, т. е. владеющий на высоком уровне профессионально-творческими компетенциями (ПТК).

В условиях сокращения времени на подготовку бакалавров (до 4 лет) целесообразно формировать и развивать ПТК не только средствами учебной деятельности, но и в рамках научно-исследовательской деятельности. В федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) научно-исследовательская деятельность включена в содержание профессиональной подготовки бакалавров. Она должна способствовать профессионально-творческому развитию студентов, выступая площадкой для эффективной коммуникации субъектов образовательного процесса и обеспечивая реализацию социального заказа на подготовку компетентного профессионала.

Профессионально-творческие компетенции определяются нами как значимый структурный компонент профессиональных компетенций, представляющий собой интегративное свойство личности, включающее мотивы, зна-

ния, умения, навыки и способности будущего специалиста к творческому решению профессиональных задач по исследованию, разработке и реализации технических проектов [1]. Под проектом понимается последовательность действий для достижения цели в определенный промежуток времени (разработка нового продукта, ввод в эксплуатацию оборудования).

С помощью экспертов из числа представителей предприятий Пензенской области (ОАО

«Визит», ООО «НПП «Техноком», ООО НПФ «КРУГ»), представителей бизнес-сообщества (ОАО «Горинвестстрой», ООО «Наш регион», ООО «Северо-Западный центр венчурных инвестиций») и научно-инновационных подразделений Пензенского государственного технологического университета (ПензГТУ) были определены структура и содержательное наполнение ПТК студентов технического вуза (см. табл. 1).

Таблица 1

Структура и содержание профессионально-творческих компетенций (ПТК) студента технического вуза

Номер и название ПТК	Содержание ПТК студента		
	Знает	Умеет	Владеет навыком
ПТК-1: высокая мотивация к профессиональной деятельности	О социальной важности своей будущей профессии; о необходимости самообразования, саморазвития, повышения квалификации и мастерства	Организовать процесс самообразования и саморазвития	Повышения своей квалификации, мастерства
ПТК-2: способность к пополнению знаний для решения профессионально-творческих задач	Способы поиска информации для решения профессионально-творческих задач	Находить и анализировать научно-техническую информацию, отечественный и зарубежный опыт	Отбора необходимой информации для решения профессионально-творческих задач
ПТК-3: способность участвовать в разработке и реализации проектов	Потребности предприятий и бизнеса в инновациях; механизмы поиска и генерации идей; методы, принципы и алгоритм решения изобретательских (инновационных) задач; понятие и основные этапы проекта; роли членов команды в работе над проектом	Генерировать новые идеи; решать изобретательские и инновационные задачи; работать в команде	Поиска перспективных направлений для разработки новых технических решений; доведения идеи до уровня проекта; презентации идеи и проекта
ПТК-4: готовность участвовать в научных исследованиях	О возможностях организации научных исследований на предприятии с дальнейшим трудоустройством; понятие объекта, предмета и проблемы исследования; понятие и взаимосвязь подхода, принципа и метода научного исследования; структуру научного исследования; о необходимости апробации результатов научного исследования;	Находить источники проблемы исследования; анализировать научную литературу, делать выводы; выбирать подходы, принципы и методы исследования; готовить заявки для участия в конкурсах научно-исследовательских работ и грантах; осуществлять опытно-экспериментальную работу; трактовать результаты исследования; делать выводы.	Планирования и организации научного исследования; оформления и защиты результатов научного исследования.

Окончание табл. 1

Номер и название ПТК	Содержание ПТК студента		
	Знает	Умеет	Владеет навыком
ПТК-5: навыки защиты прав на объекты интеллектуальной собственности	О необходимости защиты интеллектуальной собственности; нормативно-правовые документы в области интеллектуальной собственности; понятие и объекты интеллектуальной собственности; формы правовой защиты интеллектуальной собственности; основы проведения патентного поиска	Определять отличительные особенности предлагаемого технического решения	Проведения патентного поиска; оформления документов заявки на получение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец и свидетельства на программу для ЭВМ и БД

Выделенные ПТК студентов являются универсальными для технических направлений подготовки и взаимосвязаны с профессиональными компетенциями будущих бакалавров, представленными в ФГОС ВПО.

Для эффективной организации процесса формирования ПТК студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности нами была разработана соответствующая технология для будущих бакалавров по направлению подготовки «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств» с целью сформировать их ПТК.

Выдвинутая цель конкретизируется задачами, отражающими содержание ПТК студентов технического вуза:

1. Сформировать и развить у студентов положительную мотивацию к профессиональной деятельности.

2. Обеспечить усвоение знаний и навыков для решения профессионально-творческих задач.

3. Научить реализовывать знания и умения в профессионально-творческой деятельности.

Технология включает три этапа:

- 1) информационный (1–2-й семестры),
- 2) теоретический (3–5-й семестры),
- 3) проектный (5–6-й семестры).

Каждый этап предполагает научно-исследовательскую деятельность студентов направления подготовки «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств», к которой мы отнесли: учебно-исследовательскую деятельность студентов (УИДС) в рамках дисциплин и практик, включенных в учебный план; внеучебную научно-исследова-

тельную деятельность студентов (НИДС) на условиях самостоятельности и добровольности.

Представим подробное описание каждого этапа.

1-й этап – информационный (1–2-й семестры). Данный этап направлен на формирование у студентов мотивации и интереса к будущей профессиональной деятельности, а также пропедевтических знаний особенностей научно-исследовательской деятельности (НИД) студентов в вузе, составляющих содержание ПТК-1, ПТК-2, ПТК-3 и ПТК-4.

На данном этапе УИДС реализуется на факультативных дисциплинах «Технологии обучения в вузе», «Введение в специальность» и в рамках учебной практики.

В содержании дисциплины «Технологии обучения в вузе» (1-й семестр) рассматриваются особенности учебной и внеучебной деятельности студентов в вузе, а именно: организационные формы обучения (лекция, семинар, практическое, лабораторное занятие, практика); формы, виды и методы контроля знаний; инновационные технологии организации учебного процесса; самостоятельная работа; работа с литературными источниками; поиск информации в библиотеке и Интернете; работа с категориально-понятийным аппаратом; методика выполнения рефератов, курсовых и дипломных работ (проектов); научно-исследовательская и проектная деятельность; разработка и использование мультимедийной презентации; подготовка к сдаче зачета, экзамена.

В завершение изучения дисциплины осуществляется диагностика интересов студентов

в НИД по специально разработанной анкете с целью выявления интересующих их научных направлений. Это необходимо для определения потенциальных научных руководителей студентов, а также для разработки содержания мероприятий научно-исследовательской направленности, обеспечивающих формирование ПТК. Полученные данные передаются на выпускающую кафедру и в научно-проектные молодежные структуры вуза.

Во 2-м семестре студенты знакомятся с особенностями будущей профессиональной деятельности на дисциплине «Введение в специальность». С учетом мнения экспертов в содержание данной дисциплины были включены: «Молодежная ярмарка вакансий», экскурсии на предприятия-партнеры, ток-шоу «100 вопросов ПТПА», мастер-класс «Карьера – путь к успеху». Важным заданием для студентов является подготовка плана развития собственной карьеры.

В конце первого курса студенты отправляются на предприятия для прохождения учебной практики и выполняют задание поиска производственных проблем.

На 1-м этапе НИДС предполагает реализацию в течение учебного года следующих мероприятий: знакомство с научными руководителями и разработками вуза (мероприятие «Встреча с наукой»); знакомство с инновационной инфраструктурой региона («круглый стол» с представителями Управления инновационной политики и специальных проектов правительства Пензенской области; экскурсии в региональные технопарки и бизнес-инкубаторы); участие в мероприятиях студенческих научных объединений (конкурс «IQ-спринт»; ежегодная внутривузская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы науки и образования»; внутривузская выставка научно-технического творчества молодежи).

По завершении 1-го этапа студенты знают: о научно-инновационном и кадровом потенциале вуза и региона; какие специалисты нужны производству; какие проекты готовы поддерживать представители власти и реализовывать представители бизнеса; каким образом проводятся научные мероприятия – конференции, выставки, конкурсы. Будущие бакалавры определяются с направлением НИД, закрепляются за научными руководителями, планируют развитие собственной карьеры.

2-й этап – теоретический (3–5-й семестры). Этот этап направлен на формирование у студентов системы теоретических знаний и практических умений, составляющих содержание ПТК-2, ПТК-3, ПТК-4 и ПТК-5.

В рамках УИДС по дисциплинам профессионального цикла предусматриваются исследовательские задачи, кейсы, студенты выполняют рефераты и доклады, расчетно-графические работы (РГР). При изучении дисциплин «Технологические процессы в машиностроении» и «Математическое и компьютерное моделирование процессов и объектов в машиностроении» студенты осуществляют поиск научно-технической информации и генерируют идеи для решения производственных проблем, накопленных на учебной практике.

На второй учебной практике студенты корректируют план развития собственной карьеры, так как имеют более четкие представления относительно будущей профессиональной деятельности, а также прорабатывают идеи решения производственных проблем.

На данном этапе НИДС включает авторский курс «Внеучебная научно-исследовательская деятельность студента технического вуза» и мероприятие «Генератор идей». Авторский курс разработан с учетом мнений экспертов и результатов диагностики интересов студентов в НИД и включает темы: «Содержание и виды внеучебной научно-исследовательской деятельности студента в техническом вузе»; «Теория решения изобретательских (инновационных) задач»; «Понятие, структура и принципы управления проектом»; «Понятие, категории и структура научного исследования»; «Апробация результатов научного исследования»; «Поддержка научно-исследовательской деятельности студентов»; «Защита прав на объекты интеллектуальной собственности»; «Студенческие научные организации». Курс ориентирован на интересы студентов в НИД.

Во время и после прохождения обучения в рамках авторского курса перед студентами ставится задача поиска и генерации идей для проектов (мероприятие «Генератор идей»). В результате накопления и анализа идей происходит их проработка для дальнейшей реализации в качестве проекта (обсуждение идей в молодежном инновационно-технологическом центре с представителями науки, предприятий

и бизнеса). На основании полученных данных происходит формирование проектных команд (студенты, научные руководители, представители предприятий и бизнес-сообщества).

По результатам 2-го этапа у студентов происходит закрепление мотивации и интереса к профессиональной деятельности, а также формирование профессиональных знаний и умений.

3-й этап – проектный (5–6-й семестры). На данном этапе студенты овладевают практическими умениями и навыками, составляющими ПТК-2, ПТК-3, ПТК-4 и ПТК-5.

На этом этапе УИДС предполагает: разработку студентами курсового проекта по дисциплине «Детали машин и основы конструирования» в 5-м семестре, инновационного проекта в рамках практических занятий и РГР по дисциплине «Экономика и управление машиностроительным производством» в 6-м семестре; изучение научно-технических методов исследования, технических систем, элементов теории решения изобретательских задач и особенностей разработки изобретений и их правовой защиты в рамках дисциплины «Основы инженерного творчества» в 6-м семестре.

На производственной практике (6-й семестр) на предприятии студенты разрабатывают лабораторные образцы проектов: для проведения исследований и выполнения курсовых работ в 7–8-м семестрах по дисциплинам и модулям «Проектирование оборудования машиностроительных производств», «Расчет и конструирование нестандартного оборудования», «Технология машиностроения»; для подготовки и защиты выпускной квалификационной работы.

На 3-м этапе ИИДС предполагает разработку студентами и научными руководителями проекта. В роли тренеров-консультантов выступают представители предприятий и бизнеса. После разработки происходит публичная защита проектов. На защиту студенческих проектов приглашаются: проректор по научной работе, представители предприятий и бизнеса, деканы, представители научно-инновационных подразделений вуза, заведующие кафедрами, студенты и научные руководители.

По результатам защиты проектов появляются замечания. Устранив их, студенты принимают участие в конкурсах грантов (программа «УМНИК» и др.), конкурсах НИР (внутривузовский конкурс «Наука – шаг в будущее» и др.)

для поиска финансирования на проведение исследования по проекту и дальнейшую его разработку, в конференциях, выставках, форумах, а также публикуют статьи по теме проекта.

По окончании 3-го этапа и после успешного прохождения всех мероприятий студент либо проектная команда могут приступить к практической реализации разработанного проекта на предприятии или искать инвесторов, партнеров для создания собственного бизнеса.

На всех этапах студенты имеют возможность участия в олимпиадах, научно-практических конференциях и научных конкурсах различного уровня, мероприятиях, проводимых молодежным инновационно-технологическим центром (МИТЦ) ПензГТУ. Участие в таких мероприятиях позволяет апробировать результаты научных исследований, сформировать навыки презентации и защиты проекта или исследования, найти единомышленников.

Развитию профессиональной мотивации студентов способствует привлечение их к выполнению научно-исследовательских работ прикладного характера с оплатой труда на кафедрах, в МИТЦ, центре учебно-научно-инновационной деятельности (ЦУНИД), научно-образовательных центрах (НОЦ) ПензГТУ. Кроме того, студенты привлекаются к проектной деятельности в рамках инновационного проекта «Start-Парк Пенза», основная цель которого – подготовка студентов к созданию инноваций и их реализации на предприятиях.

Особенностью рассматриваемой технологии является взаимодействие технического университета (ПензГТУ), органов власти, предприятий и бизнеса при реализации технологии формирования ПТК студентов. Органы власти заинтересованы в формировании инновационной инфраструктуры и инвестиционной привлекательности региона; предприятия – в квалифицированных инженерных кадрах и новых технологиях; бизнес – в реализации финансово привлекательных проектов; университет – в проведении исследований и трудоустройстве выпускников.

Технология формирования ПТК студентов предполагает использование адекватных поставленным задачам форм, методов и средств обучения. При их выборе мы учитывали специфику высшего технического образования, а также цель и задачи процесса формирования ПТК студентов.

Для достижения цели используются следующие формы обучения, конкретизированные под решаемые задачи (по В.А. Сластенину, И.Ф. Харламову и А.В. Хуторскому): лекция (проблемная лекция, пресс-конференция, презентация и др.), консультация (индивидуальная, групповая), мастер-класс, экскурсия, «круглый стол», встреча, курсовое проектирование, научно-практическая конференция, научный конкурс, форум, выставка, учебная и производственная практика.

Консультации необходимы для обсуждения со студентами вопросов, возникающих в процессе подготовки ими курсовых работ, статей и докладов, проектов и экспонатов.

Мастер-классы, встречи, активные лекции предполагают продуктивную деятельность всех участников и обеспечивают возможность студентам пообщаться с профессионалами в выбранной сфере, познакомиться с новыми технологиями и авторскими наработками, выполнить задания под руководством специалистов.

В ходе экскурсии студенты направления подготовки «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств» знакомятся с базой предприятий, инновационной инфраструктурой региона. Представители предприятий показывают студентам различное оборудование и объясняют принципы его работы.

Курсовое проектирование направлено на развитие навыков поиска и отбора научно-технической информации, разработки проекта, формулирования выводов.

Научно-практические конференции предполагают обсуждение теоретических докладов и результатов экспериментальной деятельности. «На конференции начинающие исследователи получают возможность выступить со своей работой перед широкой аудиторией. Это заставляет студентов более тщательно прорабатывать будущее выступление, оттачивать свои ораторские способности. Каждый может сравнить, как его работа выглядит на общем уровне, и сделать соответствующие выводы» [2, с. 78–79]. «Кроме того, если в рамках конференции проводится обсуждение прослушанных докладов, то из вопросов и выступлений оппонентов каждый докладчик может почерпнуть оригинальные идеи, о развитии которых в рамках выбранной им темы он даже не задумывался. Включается своеобразный механизм,

когда одна мысль порождает несколько новых» [Там же. С. 79].

Научные конкурсы и форумы направлены на разработку проекта по определенной тематике и его публичное представление (обсуждение). Участнику научного конкурса необходимо представить полное описание своего проекта: от разработки стратегии развития до описания необходимых финансовых затрат. Как правило, научные конкурсы нацелены на развитие самостоятельной творческой и исследовательской деятельности студентов.

Научный форум представляет собой научно-деловую площадку по обмену опытом и инновационными идеями для развития междисциплинарного, межвузовского и международного сотрудничества. В последнее время в рамках форумов наиболее часто используются современные формы работы: брейн-ринг, вебинары, мастер-классы по освоению практических навыков, конкурсы и экскурсии.

Выставка представляет собой интерактивную площадку для презентации разработанного проекта, ориентированного на научно-техническую сферу деятельности с целью его дальнейшего развития и продвижения для формирования инновационной экономики страны.

Учебная и производственная практика предполагают включение студентов в процесс предстоящей «профессиональной деятельности, систему социально-профессиональных отношений и позволяют получить практический опыт» [3, с. 69].

Для выявления методов формирования ПТК студентов направления подготовки «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств» использовалась классификация И.Я. Лернера и М.Н. Скаткина, которые определяют методы обучения как систему последовательных действий педагога, организующих и обуславливающих познавательную и, что очень важно, практическую деятельность студентов по усвоению всех элементов содержания образования для достижения целей обучения [4].

Таким образом, по характеру познавательной деятельности студентов, отражающему уровень их самостоятельной деятельности, нами выделены три метода.

1. Метод проблемного изложения (проблемные лекции, мозговой штурм).

При проблемном изложении не даются готовые знания (это характерно для информационного изложения), а раскрывается проблема как поиск научной истины, т. е. в связи с чем, когда и как возникла проблема (знание о незнании, затруднение в объяснении какого-то явления, процесса), какие выдвигались версии, гипотезы, как они проверялись, какие были споры исследователей, к какому выводу они пришли, как трактуется в настоящее время решение той же проблемы. Вместе с преподавателем студенты следят за процессом поиска, рассуждают, поддерживают обоснование одной версии и отвергают другую как несостоятельную в каком-то отношении. Таким образом, «при проблемном изложении преподаватель сам формулирует проблему, выдвигает проблемную задачу, излагает сложные пути ее решения, как бы ведет поиск и выдает результат. Словом, студенты оказываются в роли участников (или, точнее, соучастников) поиска истины, первооткрывателей, что указывает на целесообразность его применения» [2, с. 79].

2. Частично-поисковый метод (дискуссия, «круглый стол», решение изобретательских и инновационных задач, анализ конкретных производственных ситуаций, метод проектов, кейс-стади, деловая игра).

Этот метод предполагает частичное вовлечение студентов в процесс поиска. Проблему формулирует преподаватель, специалист предприятия, но в процессе изложения темы он постоянно обращается к студентам с просьбой сформулировать и оценить гипотезы, предложить методы решения задач, дать объяснение и сделать вывод. В этом случае студенты весьма активны в поиске разных вариантов решения кейсов, изобретательских, инновационных и производственных задач, разработке проектов. Каждый новый шаг в выполнении какого-либо задания предполагает творческую деятельность, активизирует мышление, обеспечивает интерес к получению новых знаний и навыков.

3. Исследовательский метод (проблемно-поисковые упражнения, моделирование производственных ситуаций).

Данный метод можно реализовать как в ходе учебно-исследовательской деятельности через упражнения, мини-исследования, так и в рамках НИДС через участие в грантах, конкурсах. Если в ходе учебной деятельности

преподаватель ставит задачи и контролирует их выполнение, то в процессе внеучебной деятельности студенты должны самостоятельно формулировать цель и выбирать варианты ее решения. Метод призван обеспечить развитие у студентов способностей творческого применения знаний. При этом они овладевают методами научного познания и накапливают опыт исследовательской и профессионально-творческой деятельности.

Для эффективного решения задач разработанной технологии считаем целесообразным использовать классификацию средств обучения, предложенную П.И. Пидкасистым:

1) идеальные: словесные (речь педагога), телекоммуникационные (виртуальная библиотека, образовательный портал, программное обеспечение и др.);

2) материальные: наглядные (презентации, обучающие фильмы, схемы, диаграммы и др.), дидактические (программы дисциплин, практик, авторского курса; правовая и нормативно-техническая документация), технические (учебное и технологическое оборудование, проекторы и др.).

Интегрирующим началом в отборе форм, методов и средств формирования ПТК студентов направления подготовки «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств» выступает соответствие содержания научно-исследовательской и профессиональной деятельности;

Важной составляющей рассматриваемой технологии является подход к оценке ПТК. В научном сообществе нет единой точки зрения по оценке компетенций, но наибольшее предпочтение ученые отдают инструментам оценки с помощью выделения критериев, показателей, включающих составляющие компетенций, и уровней сформированности компетенций. Показатели должны быть емкими, простыми и понятными, чтобы для их оценки можно было подобрать адекватный диагностический инструментарий.

В качестве критериев оценки ПТК нами определены: мотивационный, когнитивный, деятельностно-творческий. Выделенные критерии находят проявление на недостаточном, базовом и продуктивном уровнях сформированности ПТК студентов технического вуза. Сформированность каждого критерия конкретизируется рядом показателей, в которых, для

упрощения процедуры оценки, обобщено разработанное с помощью экспертов содержательное наполнение ПТК.

С учетом выводов В.П. Беспалько, Э.Ф. Зера, Е.А. Климова, К.К. Платонова, С.Н. Чистяковой представим качественную характеристику критериев, показателей и уровней сформированности ПТК студентов технического вуза (см. табл. 2).

Для определения сформированности ПТК студентов технического вуза подобраны диагностические методики по выделенным критериям и показателям (табл. 3).

Рассматриваемая технология формирования ПТК студентов направления подготовки «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств» была реализована в ПензГТУ в 2011–2013 гг. Результаты обработки полученных данных свиде-

тельствуют об эффективности заявленных на каждом этапе мероприятий и, следовательно, о достижении поставленной цели. Подробное описание результатов реализации технологии представлено в наших исследованиях [5, 6].

Таким образом, проблема формирования ПТК студентов достаточно актуальна. Одним из средств формирования обозначенных компетенций является научно-исследовательская деятельность, которая включена в содержание профессиональной подготовки студентов и выступает основой и важнейшим фактором профессионального становления студентов, благоприятной средой для их профессионально-творческой самореализации. Разработанная технология может быть использована при моделировании образовательного процесса организаций высшего и среднего профессионального образования для формирования и развития ПТК студентов.

Таблица 2

Характеристика уровней, критериев и показателей сформированности профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза

Уровень	Критерии и показатели
	<i>Мотивационный критерий</i>
Недостаточный	Наличие неустойчивых мотивов к профессиональной деятельности; недостаточная потребность в самообразовании и профессиональном саморазвитии.
Базовый	Наличие осознанных мотивов к профессиональной деятельности; потребность в самообразовании и профессиональном саморазвитии.
Продвинутый	Наличие глубоких и осознанных мотивов к профессиональной деятельности; высокая потребность в самообразовании и профессиональном саморазвитии
	<i>Когнитивный критерий</i>
Недостаточный	Сформированы минимально: профессиональные знания, способность поиска и анализа информации, знание особенностей разработки проекта и проведения научного исследования.
Базовый	Поверхностные: профессиональные знания и их проявление при решении творческих задач, способность поиска и анализа информации, знание особенностей разработки проекта и проведения научного исследования.
Продвинутый	Сформированы и ярко проявляются: профессиональные знания при решении творческих задач, способность поиска и анализа информации, знание особенностей разработки проекта и проведения научного исследования
	<i>Деятельностно-творческий критерий</i>
Недостаточный	Отсутствуют или сформированы минимально: готовность к решению профессионально-творческих задач, способность к разработке проектов, способность к организации и проведению научного исследования.
Базовый	Готовность к решению отдельных составляющих профессионально-творческих задач, к разработке отдельных элементов проекта и проведения научного исследования.
Продвинутый	Готовность к решению профессионально-творческих задач, яркое проявление способностей к разработке проектов, организации и проведению научного исследования

Таблица 3

Методики диагностики критериев и показателей сформированности профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза

Критерий	Показатели	Диагностические методики
Мотивационный	Мотивация профессиональной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> • Методика изучения мотивации профессиональной деятельности К. Замфир в модификации А. Реана • Тест «Оценка способности к саморазвитию, самообразованию» (В.И. Андреев)
	Наличие потребности в самообразовании и профессиональном саморазвитии	
Когнитивный	Проявление профессиональных знаний при решении творческих задач	<ul style="list-style-type: none"> • Авторский опросник • Метод экспертных оценок
	Способность к поиску и анализу информации	
	Знание особенностей разработки проекта и проведения научного исследования	
Деятельностно-творческий	Готовность к решению профессионально-творческих задач	<ul style="list-style-type: none"> • Метод экспертных оценок • Портфолио достижений
	Способность к разработке проектов	
	Способность к организации и проведению научного исследования	

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Вострокнутов Е.В., Разуваев С.Г.** Сущность понятия «творческие компетенции» в спектре категориально-понятийного поля педагогики // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2012. № 2 (117). С. 13–19.
2. **Корчагина М.В.** Формирование готовности будущих педагогов профессионального обучения к научно-исследовательской деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2013. 315 с.
3. **Желтов П.В.** Формирование базовых профессиональных компетенций будущего специалиста-техника в колледже: дис. ... канд. пед. наук. Пенза, 2011. 222 с.
4. **Лернер И.Я.** Дидактические основы методов обучения. М.: Педагогика, 1981. 186 с.
5. **Вострокнутов Е.В.** Содержание и результаты опытно-экспериментальной работы по формированию творческих компетенций у студентов технического вуза во внеучебной научно-исследовательской деятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2013. № 11 (15). Т. 1. С. 75–81.
6. **Lyussev V.N., Yasarevskaya O.N., Vostroknutov E.V., Kuliamin O.V.** The organization of students' research and know-how activity in a regional engineering higher school // Life Science Journal. 2014. No. 11 (12s). P. 474–477.

ВОСТРОКНУТОВ Евгений Владимирович — старший преподаватель Пензенского государственного технологического университета.

Россия, 440039, Пенза, пр-д Байдукова / ул. Гагарина, 1а / 11
e-mail: lomovchik@gmail.com

E. V. Vostroknutov

TECHNOLOGY OF DEVELOPING PROFESSIONAL-CREATIVE COMPETENCIES IN RESEARCH ACTIVITY FOR STUDENTS OF TECHNOLOGICAL UNIVERSITIES

The article highlights the structure of professional and creative skills of students at a technological university. The author describes the content of information, theoretical and design stages of the technology which develops professional and creative competencies of students who major in Machine Design for Manufacturing Engineering. The article states the aim and objectives of the technology implementation, shows the expediency to use forms, methods and techniques to develop the identified competencies. The author describes criteria (motivational, cognitive, activity-creative), indicators and development levels (insufficient, basic, advanced) for professional and creative skills of students; and suggests tools for their diagnosis. The article presents conclusions about the effectiveness of implementing the above-stated technology developing professional and creative competencies in research activity for students of technological colleges.

COMPETENCE; PROFESSIONAL-CREATIVE COMPETENCIES OF STUDENTS; TECHNOLOGY; DEVELOPMENT.

REFERENCES

1. Vostroknutov E.V., Razuvaev S.G. [Essence of concept "creative competences" in the spectrum of categorical conceptual area of pedagogy]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 2 (117), pp. 13–19. (In Russ.).
2. Korchagina M.V. *Formirovanie gotovnosti budushchih pedagogov professional'nogo obucheniya k nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti*. Kand. dis. [The formation of readiness of future teachers of vocational training for research activities. Cand. diss.]. Togliatti, 2013. 315 p. (In Russ.).
3. Zheltov P.V. *Formirovanie bazovykh professional'nykh kompetentsiy budushchego spetsialista-tekhnika v kolledzhe*. Kand. dis. [Formation the basic of professional competence of future specialists-technician in college. Cand. diss.]. Penza, 2011. 222 p. (In Russ.).
4. Lerner I.Ya. *Didakticheskie osnovy metodov obucheniya* [Didactic basics of teaching methods]. Moscow, Pedagogika Publ., 1980. 186 p. (In Russ.).
5. Vostroknutov E.V. [Content and results of experimental work on the formation of the creative competence of technical university students in extracurricular research activities]. *XXI century: resumes of the past and challenges of the present plus. Social Sciences and Humanities*, 2013, no. 11 (15), vol. 1, pp. 75–81. (In Russ.).
6. Lyussev V.N., Yasarevskaya O.N., Vostroknutov E.V., Kuliain O.V. The organization of students' research and know-how activity in a regional engineering higher school. *Life Science Journal*, 2014, no. 11 (12s), pp. 474–477.

VOSTROKNUTOV Evgeniy V. — *Penza State Technological University*.

Pr. Baydukova / ul. Gagarina, 1a / 11, Penza, 440039, Russia

e-mail: lomovchik@gmail.com

DOI 10.5862/JHSS.220.21

УДК 372.881.111.1

С.В. Дроздов, Н.И. Алмазова

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Авторы статьи, исходя из требований современных образовательных стандартов и двойственной природы дисциплины «Иностранный язык», констатируют, что в рамках этой дисциплины могут быть сформированы и развиты информационные компетенции, определенные для другой специальности. Описаны эксперимент, проведенный с целью определения уровня сформированности компетенций у студентов направления подготовки «Туризм», и авторские ресурсы, позволившие получить выявленные результаты. Дано описание шкалы развитости информационной компетенции, а также методики диагностирования уровня владения ею. Представлены результаты диагностики сформированности информационной компетенции студентов на завершающем этапе обучения.

ЭКСПЕРИМЕНТ; ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ; ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ; ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ; ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ; ПРАКТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА.

После введения новых стандартов высшего профессионального образования руководство и кадровый состав высших учебных заведений столкнулись с необходимостью решения новых задач, требующих значительных перемен в ранее сформированных и актуальных педагогических технологиях и образовательных подходах. Так как новые стандарты [1] направлены преимущественно на интеграцию дисциплин (т. е. в рамках разных дисциплин необходимо сформировать как профессионально-ориентированные, так и интегративные, надпредметные компетенции), особенно актуальным стал вопрос внедрения новых образовательных технологий для формирования требуемых компетенций, а также вопрос организации оценки их сформированности.

В данной статье описан эксперимент, проведенный на базе РГПУ им. А.И. Герцена на факультете менеджмента среди студентов направления 100400 – Туризм. Основопологающей идеей предпринятого нами исследования является идея актуализации гуманитарного потенциала дисциплины «Иностранный язык», в рамках которой могут быть сформированы и развиты компетенции, определенные для другой специальности. Данная идея на теоре-

тическом уровне подкрепляется признанием двойственной сущности дисциплины «Иностранный язык», коммуникативная природа которой обеспечивает совместимость с другими дисциплинами, профессионально ориентированными на коммуникацию, как в родном, так и иноязычном контексте. Такое понимание междисциплинарного взаимодействия позволяет рассматривать дисциплину «Иностранный язык» не только как цель обучения, но как средство формирования искомых компетенций, отражающих их общепрофессиональную и общекультурную природу. В качестве дополнительного технологического компонента междисциплинарного взаимодействия выступают информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), определяющие сформированность такой надпредметной компетенции, как информационная.

Согласно гипотезе исследования, у будущих менеджеров туристической индустрии в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» в вузе и при условии интегрирования в образовательный процесс ИКТ возможно формирование ряда общепрофессиональных компетенций на материале как родного, так и иностранного языка. К их числу можно отнести: способность

автономно искать и использовать различные источники информации, относящиеся к проекту туристического продукта; способность реализовывать ранее созданный туристический продукт, используя ИКТ; способность находить, проводить анализ, а также обработку научно-технической информации в профессиональной сфере с использованием ИКТ [1, с. 5]. Данные компетенции формируются в рамках овладения профессиональными видами деятельности: проектной (ПК-3), производственно-технологической (ПК-6) и научно-исследовательской (ПК-13) [Там же. С. 4–5].

Отмеченная выше двойственная природа дисциплины «Иностранный язык» объективизирована в трактовке тех целей и задач, которые отражены в образовательных стандартах. Наряду с такими целевыми установками при иноязычном образовании, как способность к письменной и устной коммуникации на иностранном языке (ОК-10), сформированность общекультурных компетенций в овладении культурой мышления (ОК-4), восприятие культуры и обычаев других стран (ОК-7), неизбежным и логически оправданным становится формирование интегративных компетенций, формирующих профессионально-ориентированный компетентностный ряд (ПК-3, ПК-6, ПК-13), при этом коммуникативная основа формируемых компетенций присутствует как необходимая целевая установка и как условие, обеспечивающее функционирование в профессиональном формате. Основания для подобной трактовки междисциплинарного характера образовательного процесса в рамках дисциплины «Иностранный язык» были приведены в наших работах [2–4]. Формирование всех вышеперечисленных компетенций предписано в нормативных документах для каждой специальности на ступени высшего профессионального образования.

Формирование отмеченных компетенций должно происходить в условиях сознательно моделируемой образовательной стратегии, позволяющей реализовать принцип межпредметности и интеграции ИКТ в образовательный процесс. Одним из компонентов образовательной стратегии является дидактическое обеспечение данного процесса, от содержания и способов внедрения которого зависит достижение целевых установок. После определения

целей обучения в рамках дисциплины «Иностранный язык» нами был сформирован комплект ресурсов, являющийся дидактической основой реализации образовательной стратегии. Иноязычное обучение студентов направления «Туризм» традиционно ориентировано на базовые, как правило, иноязычные учебные пособия. В качестве таковых, например, выступают пособия серии «English for International Tourism». Данный курс (осваиваемый в аудиторное время) имеет коммуникативную направленность и предназначен для формирования общекультурных компетенций (ОК-4; ОК-7; ОК-10) в рамках получения высшего профессионального образования в сфере туризма и гостиничного сервиса. Как известно, дисциплина «Иностранный язык» в курсе подготовки студентов нелингвистического профиля имеет некоторые особенности, определяющие необходимость внесения дополнений и изменений в образовательную стратегию. К ним относятся: ограниченное количество аудиторного времени на освоение дисциплины, неомогенный состав групп, слабая мотивированность студентов, отсутствие жесткой привязки к профессиональному контексту. Именно поэтому возникает необходимость расширения номенклатуры дидактических ресурсов, способных снизить зависимость качества образования от упомянутых негативных факторов.

Нами были разработаны два дополнительных ресурса – компьютерный вводно-корректировочный грамматический курс и курс «English for Professional Competences in Tourism». Компьютерный вводно-корректировочный грамматический курс ориентирован на самообразование и самопроверку и предназначен для использования в дистанционном формате. Целью данного курса является систематизация знаний грамматических структур английского языка, а также формирование продвинутого навыка в использовании системы времен английского глагола, как в активном, так и в пассивном залоге. Необходимо отметить, что использование грамматического курса учитывает личностные характеристики обучаемых, предоставляя им возможность выбора темпов прохождения того или иного материала, выбора определенных тем, способов контроля и самоконтроля. Данный курс не является обязательным и основывается на необходимости, которая может

быть констатирована педагогом при проверке входного уровня знаний иностранного языка.

Курс «English for Professional Competences in Tourism» предназначен для развития профессионально-ориентированных компетенций, основан на работе с ситуативным профессиональным контекстом и предлагает ряд заданий, формирующих совокупность иноязычных и профессионально-ориентированных компетенций. Этот курс ориентирован в основном на внеаудиторную работу. В нем предусмотрены разделы, позволяющие организовать срезовый, промежуточный и итоговый контроль с целью выявления степени освоения материала.

При организации данного курса нами было учтено положение приказа № 489, касающееся требований к условию реализации программы подготовки бакалавров по направлению 100400 – Туризм в сфере туристической деятельности. Согласно данному положению, реализация компетентностного подхода предполагает введение в учебный процесс «активных и интерактивных форм проведения занятий», что включает в себя компьютерные симуляции, тренинги (в том числе и психологические), рассмотрение реальных ситуаций туристической деятельности, в том числе и проведение деловых и ролевых игр. Также отмечено, что упомянутые виды учебной деятельности, в сочетании с внеаудиторной работой, должны быть нацелены на формирование и развитие профессиональных навыков студентов в рамках дисциплин гуманитарного, социального, экономического, математического, естественно-научного, а также профессионального циклов [1, с. 10]. Отмечено, что подобные интерактивные и активные занятия должны составлять не менее 20 % от общего количества аудиторных занятий. Если на изучение дисциплины «Иностранный язык» в первые два года обучения на аудиторные занятия отводится 198 часов, то активные и интерактивные занятия должны занимать в среднем около 40 часов за весь период обучения, т. е. 10 часов в каждом семестре. В разработанных нами дополнительных образовательных ресурсах данные нормы существенно превышены.

Характерной особенностью дополнительных дидактических ресурсов является их инновационность, т. е. использование ИКТ, что предполагает широкое использование интернет-ресурсов и электронных программ. Имен-

но данное положение позволяет остановиться на вопросе формирования в рамках дисциплины «Иностранный язык» такой интегративной компетенции, как информационная.

Исследованиями в сфере информационной компетенции как со стороны педагога, так и со стороны обучаемого занимались следующие ученые: О.Б. Зайцева [5], А.Л. Семёнов [6], А.Г. Пекшева [7], С.В. Тришина [8], Д.М. Грицков, П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев [9] и др. Надо отметить, что единой точки зрения на определение информационной компетенции нет. Весьма объемным и отражающим также наше понимание этой компетенции является определение, данное С.В. Тришиной: интегративное качество личности, являющееся результатом отражения процесса сбора, усвоения, переработки, трансформации и генерирования информации, в особенности предметно-специфических знаний, позволяющее вырабатывать, принимать, прогнозировать, реализовывать оптимальные решения в различных сферах деятельности [8]. На основе анализа различных точек зрения на природу информационной компетенции исследователи подчеркивают, что информационная компетенция является универсальной компетенцией, т. е. характерной для всех видов и направлений высшего профессионального образования. Специфика определяется содержательным компонентом. С.В. Тришина приводит следующий компонентный состав информационной компетенции:

- 1) когнитивный – умение использовать информацию в профессиональных целях;
- 2) ценностно-мотивационный – проявление мотивации к использованию информационных технологий в обучении, обработке и использованию информации, а в дальнейшем и к ее презентации;
- 3) технико-технологический – умение использовать технические средства в работе с информацией;
- 4) коммуникативный – использование вербальных и невербальных средств в информационных процессах;
- 5) рефлексивный – умение самооценки и критического анализа [Там же].

Стоит отметить, что компонентный состав как в теории С.В. Тришиной, так и в других исследованиях не позволяет провести оценочный анализ сформированности компетенции и спо-

способствует только глубокому теоретическому пониманию рассматриваемого понятия [10]. Между тем в случае расширения ряда формируемых компетенций при оценке сформированности той или иной компетенции обязательным условием состоятельности педагогической стратегии и новых подходов и технологий является создание и внедрение соответствующих контрольно-измерительных материалов, результаты которых будут являться констатацией успешного освоения программного материала.

Практической оценкой сформированности информационной компетенции занимались Т.Г. Киселева [11], В.П. Беспалько, М.Г. Загребина, Г.С. Ковалева. На основе анализа работ исследователей данной проблемы Т.Г. Киселева успешно применила комплексный подход к оценке качества и уровня информационной компетенции. В статье «Оценка информационной компетенции учащихся» (Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3. Т. II. С. 65–67) она предполагает возможность введения трехуровневой модели оценивания. В свою очередь, уровни имеют следующую градацию: низкий (обязательный), средний (уровень возможностей), продвинутый (творческий) [Там же. С. 65–66]. При освоении базового (низкого) уровня обучаемый умеет проводить поиск соответствующей части информации, решать практические задачи как в знакомых ситуациях, так и в новых, а также проявляет самостоятельность при выполнении заданий [Там же. С. 66]. На творческом (продвинутом) уровне сформированности информационной компетенции обучаемый проявляет умения: в прогнозировании проблем при выполнении задания, проектировании комплексных процессов, полностью автономной деятельности, презентации результата проведенной работы, способен к перенесению умений при решении принципиально новых задач [Там же]. Т.Г. Киселева отмечает, что, согласно результатам практических исследований, выпускники старшей школы владеют информационной компетенцией на среднем уровне (65–70 % респондентов) [Там же]. Соответственно задачей данного исследования становится не только определение самого уровня владения информационной компетенцией, но и ее развитие до продвинутого (творческого) уровня. Для оценки уровня сформированно-

сти информационной компетенции Т.Г. Киселева предлагает ряд оценочных критериев:

- уровень действия: вещественный, вербальный, умственный;
- полнота действия (развернутость);
- разумность (рациональность);
- сознательность (осознанность);
- обобщенность (перенос действий и умений на незнакомые ситуации);
- критичность (функциональность действий в структуре);
- освоенность (временные характеристики) [Там же. С. 66–67].

Ориентация на подобные критерии представляется оправданной, так как они сопряжены со структурой информационной компетенции, отмеченной другими исследователями [8]. При этом, как уточняет М.Г. Загребина, необходимо понимать, что компетентностный подход оценивает не столько знания и умения, сколько саму деятельность и качество ее выполнения. Соответственно контрольные материалы в рамках компетентностного подхода будут иметь «открытый» характер, т. е. предполагать развернутые ответы [12].

На основе изложенных критериев коллектив авторов (М.Г. Загребина, М.Г. Плотникова, О.В. Севостьянова, И.В. Смирнова) предлагает успешно опробованную методику измерения сформированности информационной компетенции, которая предусматривает восемь уровней развития и способствует объективному оцениванию [Там же] (см. табл. 1).

В рамках нашего исследования была использована предложенная система оценки сформированности информационной компетенции студентов. В эксперименте, который длился два учебных года, приняли участие студенты РГПУ им. А.И. Герцена факультета менеджмента (направление 100400 – Туризм). Как было упомянуто ранее, наряду с основным учебным пособием использовалось дополнительное (профессионально-направленное) пособие, в котором задания имели сугубо профессиональный уклон и были направлены на использование большого ряда интернет-ресурсов. В начале прохождения обучающего курса было проведено тестирование, определяющее входной уровень сформированности информационной компетенции студентов. В тестировании участвовали две группы – 16 и 18 человек.

Таблица 1

Оценка степени сформированности информационной компетенции

Уровень	Объект деятельности (источник информации)	Деятельность ученика	
		по извлечению и первичной систематизации искомой информации	по обработке искомой информации
1	Один источник – простой, содержащий информацию, касающуюся только заданной темы	Извлекает информацию по одному заданному основанию	Излагает информацию, касающуюся вопроса задания
2	Два источника – простые, содержащие прямую избыточную информацию по теме (двум темам)	Извлекает и систематизирует информацию по двум заданным основаниям	Воспроизводит информацию в соответствии с заданием
3	Один источник – сложный, содержащий прямую информацию по теме (двум темам)	Извлекает информацию по двум (и более) заданным основаниям, располагая эти основания по степени важности (главное – второстепенное)	Воспроизводит информацию и предпринимает попытку объяснения порядка следования оснований
4	Два источника – сложные, содержащие прямую информацию по двум темам, при этом одна информация конкретизирует другую	Извлекает информацию по самостоятельно сформулированным основаниям (двум и более) в соответствии с заданием	Воспроизводит информацию и обосновывает предложенные им основания
5	Два источника и более – простые и сложные, содержащие прямую и косвенную информацию по двум (и более) темам, в которых одна информация дополняет другую	Самостоятельно формулирует основания, исходя из характера полученного задания, ранжирует их и извлекает искомую информацию	Представляет информацию в виде связного текста (где это возможно) , объясняя логику выбора и ранжирования оснований. <i>Объем текста 150–180 слов</i>
6	Два источника и более – простые и сложные, содержащие прямую и косвенную информацию по двум (и более) темам, в которых заключена противоречивая информация	Извлекает информацию по заданным основаниям, систематизирует ее в рамках сложной заданной структуры, указывая на обнаруженные противоречия	Представляет информацию в виде связного текста (где это возможно) , указывая на суть противоречия. <i>Объем текста 150–180 слов</i>
7	Два источника и более – простые и сложные, содержащие прямую и косвенную информацию по двум (и более) темам, при этом одна информация пересекается с другой	Извлекает информацию по самостоятельно сформулированным основаниям, исходя из собственного понимания целей выполняемой работы, систематизирует информацию в рамках самостоятельно избранной / предписанной сложной структуры	Представляет в виде связного текста информацию, содержащую выводы, на основе критического анализа разных точек зрения или сопоставления собственного опыта и полученной информации. <i>Объем текста 180–200 слов</i>
8	Два источника и более – простые и сложные, содержащие прямую и косвенную информацию по двум (и более) темам, при этом одна информация противопоставлена другой	Извлекает информацию по самостоятельно сформулированным основаниям, исходя из собственного понимания целей выполняемой работы, систематизирует информацию в рамках самостоятельно избранной / предписанной сложной структуры, аргументируя собственную позицию	Представляет в виде связного текста информацию, содержащую вывод, сделанный на основе информации, подтвержденный собственной аргументацией или данными, полученными в результате обработки информации. <i>Объем текста 180–200 слов</i>

Задание предписывало найти проблемную тему в профессиональной сфере и провести анализ причин, следствий, а также возможных решений. Представить результаты работы необходимо было в форме презентации, сопровождающейся докладом и комментариями. Анализ работ и выступлений показал следующие результаты (см. табл. 2).

Таблица 2

Диагностика уровня сформированности информационной компетенции студентов на входном этапе

Уровень	Доля студентов группы от ее общей численности, %	
	Группа 1	Группа 2
1	53	67
2	45	32
3	2	1
4	0	0
5	0	0
6	0	0
7	0	0
8	0	0

В течение двух лет регулярно проводилась работа по основному обучающему курсу иностранного языка (учебные пособия «English for International Tourism») и дополнительному курсу, представленному в виде подборки упражнений, направленных на развитие информационной, научно-исследовательской и проектной компетенций. Условия выполнения упражнений предусматривали использование широкого спектра онлайн-ресурсов: новостных выпусков различных телеканалов; сайтов масс-медиа англоговорящих стран; репринтов газетных статей; статей, представленных на сайтах как англоязычных стран, так и Российской Федерации; сайтов туристических операторов; рекламных проспектов и видеотуров; научных и научно-популярных статей (на профессиональные темы) зарубежных авторов и др.

На основе найденного материала студенты должны были провести анализ: найти противоречия; констатировать проблему; дать оценку субъективных точек зрения; определить особенность туристического продукта; представить возможные туристические проекты на основе

созданных маршрутов или туров; определить достоинства и недостатки предоставляемой туристической информации с профессиональной точки зрения; представить альтернативные варианты по улучшению уже созданного туристического маршрута или экскурсии; тезисно изложить основные моменты и вопросы, обсуждаемые в научной литературе, на заданную или свободную тему; найти и представить альтернативную информацию по освещенной в литературе проблеме; выразить собственное мнение по поводу освещаемого вопроса и привести свои аргументы, касающиеся актуальности или неактуальности проблемы; представить собственный вариант решения поставленного вопроса или проблемы и т. д. Контроль выполнения и освоения данных заданий осуществлялся в аудиторное время в виде интерактивных и активных форм работы.

На завершающей стадии эксперимента студентам необходимо было выполнить задание на свободную тему. Формулировка задания схожа с представленной на входном этапе. Результаты диагностики сформированности информационной компетенции студентов на последнем этапе исследования приведены в табл. 3.

Таблица 3

Диагностика уровня сформированности информационной компетенции студентов на завершающем этапе

Уровень	Доля студентов группы от ее общей численности, %	
	Группа 1	Группа 2
1	0	0
2	0	0
3	4	3
4	10	4
5	22	25
6	47	56
7	15	11
8	2	1

Основываясь на результатах проведенного исследования, можно утверждать, что на сегодняшний день выявлена необходимость изменения системы оценивания результатов обучения по дисциплинам, так как принятые стандарты высшего профессионального образования

предусматривают интегративное качество содержания предметов. Иными словами, в рамках каждой предметной области необходимо формировать и развивать «непрофильные» (ключевые, надпредметные, интегративные) компетенции. Целью данного изменения является выпуск конкурентоспособного бакалавра, обладающего рядом компетенций, которые не

имеют прямого отношения к приобретенной им профессии, но при выполнении определенных профессиональных задач будут адекватно задействованы в новых условиях. В данной статье приведена статистика успешного формирования информационной компетенции студентов в рамках изучения иностранного языка в цикле высшего профессионального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Федеральные** государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96991/> (дата обращения: 28.04.2014).
2. **Дроздов С.В.** Мотивация и мотивы к изучению английского языка как факторы педагогической стратегии (на примере специальности 100400 – Туризм) // Вопросы методики преподавания в вузе. 2013. № 2 (16). С. 67–76.
3. **Дроздов С.В.** Иноязычная подготовка студентов в сфере туризма // Науч.-техн. вед. СПбГПУ. Гуманит. и обществ. науки. 2014. № 4 (208). С. 205–212.
4. **Дроздов С.В.** Определение стратегии обучения иностранному языку на основе личностных характеристик обучаемых (специальность 100400 – Туризм) // Вопросы методики преподавания в вузе. 2014. № 3 (17). С. 154–161.
5. **Зайцева О.Б.** Формирование информационной компетентности будущих учителей средствами инновационных технологий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Брянск, 2002. 19 с.
6. **Семёнов А.Л.** Роль информационных технологий в общем среднем образовании. М., 2000. 32 с.
7. **Пекшева А.Г.** К вопросу о подборе технологий представления контента учебно-методического комплекса «Методика обучения информатике на предпрофильном этапе» // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Информатизация образования». Славянск-на-Кубани, 2008. С. 100–103.
8. **Тришина С.В.** Информационная компетентность как педагогическая категория. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm> (дата обращения: 02.01.2015).
9. **Грицков Д.М., Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н.** Подготовка педагогических кадров к разработке авторских интернет-ресурсов по иностранному языку // Материалы XII Междунар. науч.-практ. конф.-выставки. Тамбов, 2008. С. 33–35.
10. **Полякова Р.Ф.** Развитие информационной компетенции учителя. URL: <http://novaya-shkola.ru/razvitie-informacionoi-kompetenci-uchitelja.html> (дата обращения: 02.01.2015).
11. **Киселева Т.Г.** Диагностика и формирование информационной компетентности средствами учебного предмета. URL: <http://www.openclass.ru/node/62780> (дата обращения: 02.01.2015).
12. **Загребина М.Г., Смирнова И.В.** Тесты внешней оценки уровня сформированности ключевых компетентностей учащихся / под ред. И.С. Фишман. Вып. 2. Самара, 2006. 315 с.

ДРОЗДОВ Семен Владимирович – аспирант *Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.*

Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48
e-mail: Drozdovteacher@yandex.ru

АЛМАЗОВА Надежда Ивановна – доктор педагогических наук, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации института прикладной лингвистики Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail:almazovanadia1@yandex.ru

S.V. Drozdov, N.I. Almazova

DEVELOPING THE INFORMATIONAL COMPETENCE OF STUDENTS IN TOURISM

This article outlines the necessity of informational competence development based on the dual nature of the Foreign Language subject and on the requirements of contemporary educational standards. The paper describes the experiment, the purpose of which is to determine the informational competence level; and it outlines the author's resources that helped to achieve the results. The author provides the scale of informational competence development and the technique to diagnose the informational competence level. The results of the experiment at the final stage of studying are also presented in the article.

EXPERIMENT; ADDITIONAL RESOURCES; COMMON CULTURAL COMPETENCES;
INFORMATIONAL COMPETENCE; DEVELOPMENT OF INFORMATIONAL COMPETENCE;
PRACTICAL ESTIMATION.

REFERENCES

1. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego professional'nogo obrazovaniya. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96991/> (accessed 28.04.2014).
2. Drozdov S.V. [Motivation and motives of studying English language as factors of teaching strategy (major 100400 Tourism)]. *Teaching Methodology in Higher Education*, 2013, no. 2 (16), pp. 67–76. (In Russ.)
3. Drozdov S.V. [Foreign languages acquiring by students in tourism sphere]. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 4 (208), pp. 205–212. (In Russ.)
4. Drozdov S.V. [Determination of a foreign language teaching strategy on the grounds of students' personality research (major 100400 Turizm)]. *Teaching Methodology in Higher Education*, 2014, no. 3 (17), pp. 154–161. (In Russ.)
5. Zaytseva O.B. *Formirovaniye informatsionnoy kompetentnosti budushchikh uchiteley sredstvami innovatsionnykh tekhnologiy*. Avtoref. kand. dis. [Formation of informational competence of future teachers with the means of modern innovative technologies. Abstr. cand. diss.]. Bryansk, 2002. 19 p. (In Russ.)
6. Semenov A.L. *Rol' informatsionnykh tekhnologiy v obshchem srednem obrazovanii* [The Role of Innovative Technologies in General Education]. Moscow, 2000. 32 p. (In Russ.)
7. Peksheva A.G. [To the question of selection of content representation of teaching materials]. *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Informatizatsiya obrazovaniya»* [«Informatization of education». Proc. of the Int. Conf.]. Slavyansk-na-Kubani, 2008. Pp. 100–103. (In Russ.)
8. Trishina S.V. [Informational competence as a pedagogical category]. Available at: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm> (accessed 02.01.2015).
9. Gritskov D.M., Sysoyev P.V., Yevstigneyev M.N. [Teachers' training for developing authors Internet-resources in foreign language]. *Materialy XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii-vystavki* [Materials of XII Int. Scientific-practical Conf.-exhib.]. Tambov, 2008. Pp. 33–35. (In Russ.)
10. Polyakova R.F. [Teacher's informational competence development]. Available at: <http://novaya-shkola.su/razvitie-informacionoi-kompetenci-uchitelja.html> (accessed 02.01.2015).
11. Kiseleva T.G. [Diagnostics and formation of unformational competence with the means of educational subject]. Available at: <http://www.openclass.ru/node/62780> (accessed 02.01.2015).
12. Zagrebina M.G., Smirnova I.V. *Testy vneshney otsenki urovnya sformirovannosti klyuchevykh kompetentnostey uchashchikhsya* [Tests of External Estimation of the Formed Level of Students' Key-competences]. Samara, 2006. 315 p. (In Russ.)

DROZDOV Semen V. – *Herzen State Pedagogical University of Russia.*

Nab. Moyki, 48, St. Petersburg, 191186, Russia

e-mail: Drozdovteacher@yandex.ru

ALMAZOVA Nadezhda I. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

e-mail:almazovanadia1@yandex.ru

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2015

DOI 10.5862/JHSS.220.22
УДК 378.1-057.632

Ю.Н. Матвеев, М.А. Марюков, Л.А. Марюкова

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ

В статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с организацией воспитательной работы со студентами-иностранцами на примере факультета международного академического сотрудничества Тверского государственного технического университета. Авторы предлагают свой подход к решению проблем, реализованный ими на этом факультете. Воспитание студента в данной педагогической системе рассматривается не как прямое воздействие на него с целью формирования нужных нам качеств, а как создание условий для саморазвития личности в определенном направлении, формирования установок, понятий, принципов, ценностных ориентаций, способствующих профессиональному становлению студента, подготовке к жизни и профессиональной деятельности в современном обществе. Надо стремиться обеспечить учащемуся горизонт возможностей развития, предоставляющий ему совокупность вариантов, каждый из которых был бы благоприятным для студента. На период адаптации такая среда может ограждать студента от неблагоприятных воздействий, поддерживать его психологическое равновесие.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ; МЕЖДУНАРОДНОЕ АКАДЕМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА; ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ; ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; СТУДЕНТЫ-ИНОСТРАНЦЫ; САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ; АДАПТАЦИЯ; ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ.

Большинство главных современных проблем человечества – экологических, национальных, религиозных, включая проблему терроризма, – невозможно решить в одной отдельно взятой стране. Необходимо объединение усилий всех образованных и здравомыслящих людей. Такое объединение требует налаживания коммуникаций и взаимопонимания между ними. Один из наиболее эффективных способов установления таких межкультурных коммуникаций – международное академическое сотрудничество. Обучение в современном вузе должно давать не только специальные знания, но и формировать у будущего специалиста определенные личностные качества. Серьезная проблема высшей школы – проблема воспитания студентов, в том числе иностранных.

В статье определяются цели и пути воспитания студентов-иностранцев на многонациональном факультете в российском вузе с позиций системного, личностно-деятельностного и акмеологического подходов.

Изученная нами литература, да и наш повседневный опыт свидетельствуют, что вопросам воспитания взрослых уделяется несопоставимо меньшее внимание, чем воспитанию детей и подростков. Воспитание ребенка является более очевидной проблемой, а сам процесс его воспитания – более прямой и наглядный (на коротких интервалах времени). Большинство взрослых при общении с ребенком осознанно пытаются его воспитывать. При воспитании же взрослого прямолинейные методы воздействия не работают. У любого взрослого возникают закономерные вопросы, которые выражаются простыми формулировками: «Кто ты такой, чтобы меня учить?» или «Зачем мне всё это надо?» Взрослый человек будет испытывать потребность во внешнем воздействии, если это воздействие будет для него интересным и полезным. Воспитание взрослого – сложная проблема. Общеизвестны слова Я. Корчака: «Одна из грубейших ошибок – считать, что педагогика является наукой о ребенке, а не о че-

ловеке» [1]. Предметом нашего рассмотрения является проблема организации воспитательной работы со студентами-иностранцами. Мы предлагаем свой подход к данной проблеме, реализованный нами на факультете международного академического сотрудничества (ФМАС) Тверского государственного технического университета (ТвГТУ).

Подготовительное отделение (ПО) ФМАС является тем уникальным местом, где допустимо прямое воспитательное воздействие на студента. Такое воспитание может осуществляться при ознакомлении студента с законами, традициями, обычаями страны, правилами общения, разъяснении студенту непонятных ему ситуаций (например, в России не принято, чтобы мужчина находился в помещении в головном уборе; в некоторых общественных местах надо отключить мобильный телефон и т. п.). На ПО подобная информация будет вполне уместной. Студенты сами заинтересованы в соблюдении правил поведения и культурных норм в новой для них системе. Однако действительно эффективный процесс воспитания организовать на факультете, состоящем из столь разных людей, конечно, сложно. Необходимо учитывать возрастные, национальные, личностные особенности студентов.

Большинство студентов ФМАС, по И.С. Кону [2], принадлежат к возрастной группе поздней юности (18–25 лет). Именно в это время они обладают огромным творческим потенциалом и стремятся его реализовать. В этом возрасте человек является взрослым и в биологическом, и в социальном отношении. Общество оценивает его результаты по «взрослым» стандартам. Ведущей сферой его деятельности становится труд (учеба рассматривается как вид трудовой деятельности). Как правило, это уже взрослые люди. Многие студенты ФМАС уже работали, некоторые приехали из «горячих точек» и даже воевали. У них жизненного опыта больше, чем у их российских сверстников. Бывает наоборот: выросшие в специфических условиях иной цивилизации, иностранные студенты не имеют навыков, соответствующих нашим бытовым и социальным условиям. Студенты интернациональной группы, включающей и российских студентов, имеют разный жизненный опыт.

Особое внимание заслуживают студенты в возрасте 17–20 лет (в основном это студенты

ПО). Они только входят во «взрослую жизнь». Этот возрастной период соответствует вступлению человека в интенсивную личную жизнь и профессиональную деятельность. В это время, по Э. Эриксону [3], происходит медленное, постепенное становление главного, ядерного образования — идентичности личности. Идентичность — условие психического здоровья: если она не сложится, человек не находит себя, своего места в обществе, оказывается «потерянным».

ФМАС — многонациональный факультет. Его национальный состав, особенно на ПО, ежегодно меняется. Воспитательной работе на ФМАС всегда уделялось серьезное внимание. В Советском Союзе в воспитании преобладало идеологическое направление, проводилась «идейно-воспитательная» работа. Затем роль идеологической работы резко упала, стала преобладать адаптационная работа (адаптация студентов к климату, новой педагогической системе, языку, адаптация преподавателей к изменяющимся социальным и экономическим условиям) [4]. Каким же должно быть современное воспитание на ФМАС? Однозначного ответа, наверное, дать нельзя. Мы изложим свой подход к решению данного вопроса.

Воспитание всегда подразумевает направленное воздействие. Воспитание студента в рассматриваемой педагогической системе [5] мы понимаем не как прямое воздействие на него с целью формирования нужных нам качеств, а как создание условий для саморазвития личности в определенном направлении, формирования определенных установок, понятий, принципов, ценностных ориентаций, способствующих его подготовке к жизни и профессиональной деятельности в современном обществе. Мы стремимся обеспечить студенту горизонт возможностей развития, предоставляющий ему совокупность вариантов, каждый из которых был бы благоприятным для студента. Такая среда может выполнять и вторую функцию — временно (на период адаптации) ограждать студента от неблагоприятных воздействий, поддерживать его психологическое равновесие. Анализируя результаты воздействия на человека слишком больших перемен, происходящих за короткое время (а это мы вполне можем отнести к иностранцу, находящемуся в состоянии адаптации), Э. Тоффлер [6]

говорит о возможном «шоке культуры», его разрушительной силе, его способности приводить к «психологическому онемению». Феноменом шока культуры Тоффлер объясняет во многом замешательство, фрустрацию и дезорганизацию человека, попавшего в иное для него общество. Оказывая воспитательное воздействие на студента через организованную нами среду, мы облегчаем процесс адаптации студента, делаем этот процесс управляемым, сокращаем его продолжительность.

Согласно исследованию Т.В. Телеш [7], у 15 % иностранных студентов на этапе предвузовской подготовки не формируется профессиональное самоопределение. Мы старались построить воспитательную работу на факультете так, чтобы ее результатом было раскрытие творческого потенциала, формирование личностных качеств и умений, необходимых современному специалисту. Студент – это будущий специалист, а специалист – это элемент культурного слоя, от качества которого в конечном счете зависит прогресс всего общества (а с учетом специфики ФМАС, и человечества). Именно культурный слой любого общества и человечества в целом – основной носитель не только профессиональных, но и общекультурных, общечеловеческих ценностей. Какими же качествами должен обладать современный выпускник вуза?

Цель (а следовательно, и требования, предъявляемые выпускнику) задается педагогической системой более высокого порядка – социальной системой общества и на разных этапах его развития формулируется по-разному.

Современное развитие и усложнение наукоемких инженерных технологий требует от инженера не только освоения узкоспециализированных научно-технических и инженерных дисциплин, но и владения широким спектром общекультурных компетенций.

В психолого-педагогической литературе проблема формирования личности активно разрабатывается. Однако на практике современные научные разработки часто игнорируются. Образовательный процесс в вузах и школах сводится к изучению конкретных дисциплин, комплексную задачу воспитания личности большинство преподавателей перед собой не ставит. В результате, как отмечают М.А. Акопова и Т.А. Баранова [8], возникла система обра-

зования, воспитывающая узких специалистов, не дающая обучаемым ни целостной картины мира, ни привычки мыслить критически, лишенная важнейших моральных постулатов.

Целый ряд умений и личностных качеств (умение работать в группе, руководить и подчиняться, организовывать свои коммуникации, толерантность, широта взглядов, ответственность и другие общечеловеческие ценности), необходимых для формирования вышеуказанных компетенций, трудно сформировать в аудитории. Учебная деятельность в большой степени является индивидуальной, но эти качества могут формироваться в иной, коллективной деятельности, в деятельности, основанной на психологической совместимости. Искать основу психологической совместимости А.В. Петровский предлагает «не в согласованности при выполнении той или иной отдельно взятой операции, а в согласованности внутри цельной коллективной деятельности, которая для субъекта детерминруется общей задачей и в структуру которой оказываются встроенными образы ее участников, мнения об их способностях, намерениях, представления о релевантных приемах реализации задач, приписываемые им ожидания в отношении самого субъекта и т. д.» [9, с. 176].

Цель воспитательной работы на факультете мы сформулировали так: создать саморазвивающуюся структуру, способствующую организации деятельности, направленной на профессиональное становление и самореализацию студентов, раскрытие их потенциала. Общественную основу организации воспитательной работы на факультете составили идеи системного подхода (Л. Берталанти, И. Пригожин, Г. Хакен, Э.Г. Юдин, В.Н. Садовский), личностно-деятельностного подхода (А.Г. Асмолов, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев), акмеологического подхода (А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина), проблемного обучения (Дж. Дьюи), воплощенные в работах В.П. Беспалько, Т.В. Кудрявцева, В.Т. Кудрявцева, И.Я. Лернера, К.К. Платонова, С.А. Тихомирова и конкретизированные применительно к проблемам обучения иностранных студентов (А.М. Горошенко, А.Б. Гурин, А.В. Зинковский, М.А. Иванова, Е.Ф. Изотова, А.Н. Ременцов, А.И. Сурыгин, Т.В. Телеш, Н.Д. Шаглина).

Рассматриваемая педагогическая система является открытой, сложной, неоднородной,

нелинейной, иерархической. Мы считаем ее эмерджентной [10]. Результат ее функционирования не является суммой действий каждого из ее элементов. В зависимости от связей между элементами она может усиливаться и ослабляться. При ослаблении системы мы попросту можем прийти к «вавилонскому столпотворению», возможны межнациональные проблемы, конфликты. Но при эффективном соединении элементов системы межнациональные и личностные различия будут приводить к культурному взаимообогащению и усилению системы (а наша система, включающая в себя столь разнородные по национальному и культурному составу элементы, обладает значительным внутренним потенциалом). Кроме того, важно учитывать, что реально человек одновременно принадлежит разным системам (Б.Ф. Ломов [11] называл этот факт принципом «разнопорядковости» свойств человека).

Для того чтобы система реализовала свой потенциал (а при этом получит свою выгоду и каждый элемент системы), студенты должны быть объединены общей деятельностью, общими или близкими целями. Причем вклад в общую деятельность каждого студента может быть различным. Он может зависеть от возможностей, способностей студентов. Известно, что эффективность системы зависит не столько от качества ее элементов, сколько от связей между ними, а также от ее связей с внешней средой, обратных связей. Поэтому свои усилия мы направили именно на создание студенческой структуры на факультете и формирование необходимых связей. Мы полагали, что это приведет к возникновению синергетического эффекта, способствующего саморазвитию и самореализации студентов. Для этого на факультете были все предпосылки: сложившийся педагогический коллектив, высокая активность и высокий культурный потенциал студентов, атмосфера взаимопонимания и взаимопомощи между преподавателями и студентами, большой опыт работы. Студенты с удовольствием принимали участие в проводимых мероприятиях, но их инициаторами и организаторами были преподаватели. Существовали объединения студентов в виде землячеств. Роль землячеств высока при решении адаптационных проблем. Существуют городские землячества, которые позволяют студентам общаться за пределами своего

вуза. Однако эта структура мало способствует объединению студентов из разных стран и не позволяет добиться значительного синергетического эффекта на факультете.

Поэтому на факультете были созданы два студенческих совета: студсовет факультета и студсовет общежития. Понятно, что студенческие советы существуют практически на всех «обычных» факультетах, однако необходимость создания студсоветов на ФМАС для нас не была столь очевидна. В процессе организации и работы советов возникали специфические проблемы. Первые трудности появились уже на этапе формирования студсоветов. В некоторых странах такая форма объединения студентов не принята. Многие студенты считали, что в студсовет должны войти представители именно их стран. Некоторые были против того, чтобы в студсовет вошли девушки, студенты младших курсов. Поэтому первые выборы совета назвать демократичными никак нельзя. Деканат своей властью, посоветовавшись с лидерами землячеств и неформальными студенческими лидерами, назначил студсовет. Обязанности были распределены так, чтобы в процессе деятельности студенты находились в зоне своего ближайшего развития (по Л.С. Выготскому). Эти «выборы» проходили на традиционном общем собрании студентов, которое проводится во второй половине сентября с обязательным участием руководства факультета и, по возможности и необходимости, руководства вуза. Настоящие выборы были проведены только на третий год работы студсоветов. Студенты сами предлагали и отклоняли кандидатуры, которые активно обсуждались, некоторые сами хотели участвовать в работе советов. Гораздо легче было найти желающих работать в совете факультета, так как работа в студсовете общежития менее заметна, но требует постоянных усилий и зачастую осложняет отношения с товарищами.

В целом выбор кандидатур в первые студсоветы оказался удачным, и результат не замедлил сказаться. Уже в декабре был проведен вечер «Давайте познакомимся», который стал значимым событием в жизни факультета. Конечно же, подобные вечера проводились и раньше (на факультете часто проходят вечера, встречи). При подготовке этого вечера (достаточно масштабного) преподаватели ставили задачу научить

студентов самостоятельно организовывать подобные мероприятия. Преподаватель старался определить уровень возможностей студента, формулировал задачу, предлагал алгоритм ее решения, стараясь перевести умения студента из зоны ближайшего в зону актуального развития. Студенты совместно с преподавателями планировали работу, решали, как можно предотвратить возможные проблемы. Многие смогли раскрыть свои способности, обнаружить в себе лидерские качества и научиться многому новому, полезному для себя.

В следующем учебном году студенты самостоятельно (преподаватели оказывали минимальную помощь только по просьбе студентов) провели интересный вечер «Мистер ФМАС».

Еще через год студенты создали команду КВН «Черная радуга», участвовавшую наравне с российскими студентами в КВН университета. «Черная радуга» покорила всех, включая жюри, своим тонким пониманием русского языка, деликатным решением национальных проблем.

Студенческие советы организовывали и самостоятельно проводили собрания при возникновении проблем в общежитии, активно помогали в работе со студентами ПО, следили за состоянием футбольной площадки около общежития, при необходимости приводили ее в порядок. При распределении материальных поощрений соблюдался принцип гласности. Решение принимал деканат, однако кандидатуры обсуждались со студсоветом. Студенты стали субъектами студенческой жизни. Они находились в разных позициях по отношению к решаемой задаче и друг к другу. Статус каждого студента, принимавшего участие в жизни факультета, зависел от объективного результата его деятельности, проявления его деловых, личностных качеств.

Другим важным моментом в организации воспитательной работы на факультете мы считали организацию контактов с внешней средой (известно, что без обмена с внешней средой система не может развиваться). С приездом в Россию внешняя среда стала для студентов чужой и зачастую недоброжелательной. Студенты-иностранцы часто ощущают негативное отношение к себе местного населения. С другой стороны, у многих жителей нашего города есть живой интерес к установлению культурных контактов со студентами-иностранцами. Поэ-

тому одной из наших задач было установление контактов, способствующих их вхождению в новую, более широкую культурную среду. С интересом студенты включились в «детскую» программу. Они участвовали в судьействе и подведении итогов городского конкурса детского рисунка, посвященного Африке. Конкурс имел большой резонанс, он освещался средствами массовой информации, студенты смогли рассказать о своих странах, и конкурс имел интересное продолжение. Дружеские отношения сложились у студентов-иностранцев со школьниками детского интерната «Медновская санаторная школа-интернат» в селе Медное Тверской области. Проводились матчи по футболу, концерты. Встречи заканчивались дружеской беседой за чаем. Плодотворные деловые контакты существуют у студентов ПО ФМАС со студентами педагогического факультета Тверского государственного университета. Интересным было участие в «круглом столе», на который собрались для общения студенты-иностранцы из разных вузов города. Неоднократно студенты выступали с сообщениями на международных конференциях «Детская литература и воспитание», содержание этих выступлений отражено в тезисах конференции [12, с. 290; 13, с. 291]. ФМАС активно сотрудничает с иностранным отделом областной библиотеки им. Горького, что способствует не только установлению личных контактов между иностранными и российскими студентами, но и расширению лингвострановедческой компетенции иностранных студентов. Традиционным стало участие в заседаниях лингвострановедческого клуба «Анефра», которые проходят несколько раз в год и активно освещаются в региональных СМИ.

Создание студенческих советов не означает перехода преподавателя в роль стороннего наблюдателя. Как показывает практика, если преподаватель устраняется от этой деятельности, эффективность всей системы снижается. Как правило, желание работать у студентов есть. Но при реализации задуманных проектов возникают «непреодолимые» для студентов проблемы, которые чаще всего сводятся к личностным противоречиям (возможно, просто опыт работы в такой системе еще невелик). Поэтому преподаватель по-прежнему остается важным элементом системы. Однако его функции изменяются

и усложняются. Преподаватель становится управленцем и играет уже скорее направляющую роль. Для эффективного управления он должен «чувствовать» систему, здесь необходим гибкий подход. Характер связей в системе изменяется. Э.Г. Юдин отмечает: «...Действительное значение имеет не богатство и множество связей, а их разнотипность, разнокачественность, которая обеспечивает многообразие форм управления» [14, с. 188].

Из теории сложных нелинейных систем следует, что результат развития системы не зависит напрямую от того, сколько в нее было вложено (материальных средств, сил, энергии и т. д.). Отдача зависит от архитектуры управления. Важна не сила воздействия, а топологическая согласованность с собственной структурой системы.

В отличие от технических систем, где возможно объединение элементов с целью работы на единую цель, в социальных (в том числе педагогических) системах процесс целеполагания более сложный [15, с. 295]. Каждый элемент педагогической системы (каждый студент, каждый преподаватель) имеет свою цель, которая в большинстве случаев отличается от цели, заданной внешней средой (ее мы можем назвать миссией системы). Поэтому при поддержании уже созданной системы усилия преподавателя направлялись не столько на жесткое управление, сколько на формирование желаемых тенденций в развитии системы. Задача преподавателя – понять неформальную структуру системы, оценить соотношение формальной и неформальной структур, тенденций, возникающих в системе. Важно направлять развитие системы, удерживать ее от анархии, резкого отхода от желательных принципов поведения, регламентированных обществом, и, с другой стороны, не допускать ограничений развития догмами и необоснованными требованиями. Необходимо поддерживать плодотворные дружеские контакты со студентами, но не скатываться к панибратству.

Важная роль преподавателя – организация и поддержание обратных связей. Они могут возникать при общении со студентами, могут специально планироваться и выражаться в виде распоряжений деканата о поощрении или порицании, благодарственных писем родителям студентов (эффективная форма поощрения, очень нравится студентам), информирования

посольства об успехах студентов, привлечения средств массовой информации.

Таким образом, мы можем считать, что запланированную цель нам удалось реализовать. С какими трудностями мы столкнулись? Конечно же, трудно было объединить в одну команду студентов из разных стран. Приходилось лечить «звездную болезнь», объяснять девушкам, что в интернациональном коллективе они смогут быть лидерами только в том случае, если они будут лидерами во всем, и прежде всего в учебе, помогать студентам найти свое место в общей работе, учить их слушать и слышать другого. Возникали трудности, связанные с национальными традициями. Так, студенты разных культур по-разному отнеслись к программе анти-СПИД, организованной студентами ПО (хотя проведенная беседа была организована грамотно, сопровождалась доступной и выдержанной в этическом плане презентацией). Но, наверное, главное – надо было изменить себя, свои взгляды на привычные методы организации работы. Одна из важных задач – это адаптация преподавателя к постоянно меняющимся условиям. Одножелания преподавателя работать здесь мало. Известно, что для эффективной работы системы управляющая система должна быть более разнообразной, чем управляемая. Студенты должны видеть перед собой грамотного человека с богатым жизненным опытом, но вместе с тем разбирающегося в современных тенденциях и способного действовать перспективно. Такого преподавателя студенты воспринимают и в случае экстраординарных обстоятельств, когда приходится действовать быстро и жестко (к счастью, такие ситуации встречаются нечасто).

Нам удалось сделать многое, но что-то из задуманного не получилось. Нельзя сказать, что мы полностью довольны результатом. И это, наверное, нормально. Идеальную систему создать нельзя, к ней можно только стремиться. Как пишет Г.Н. Дульнев, «если все члены общества станут вдруг добродетельными, то их организация приведет к упадку и запустению. Но разнонаправленность, хаотичность поведения, связанная с их подвижностью, приводит к прогрессу» [16, с. 116].

Авторы благодарны сотрудникам Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого С.А. Тихомирову, Ю.К. Голи-

кову и сотрудникам Института международных образовательных программ СПбПУ за полезное и эффективное сотрудничество с кафедрой общенаучных дисциплин ТвГТУ (особенно в

период ее становления), что способствовало научному росту кафедры и организации учебно-воспитательной работы со студентами-иностранцами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Корчак Я.** Как любить ребенка. М.: АСТ : Харвест, 2014. 480 с.
2. **Кон И.С.** Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 255 с.
3. **Эриксон Э.** Идентичность: юность и кризис [пер. с англ.] / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
4. **Марюкова Л.А.** Адаптация иностранных студентов в российском вузе // Науч. вестн. МГТУ ГА. Сер. Междунар. деятельность вузов. 2007. № 116. С. 119–124.
5. **Марюкова Л.А.** Подготовительное отделение для иностранных граждан как педагогическая система // Науч. вестн. МГТУ ГА. Сер. Междунар. деятельность вузов. 2005. № 94 (12). С. 120–127.
6. **Тоффлер Э.** Шок будущего. М.: АСТ, 2008. 560 с.
7. **Телеш Т.В.** Организационно-методическая система профессиональной ориентации иностранных учащихся этапа предвузовской подготовки: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. СПб., 2002. 240 с.
8. **Акопова М.А., Баранова Т.А.** Формирование личности современного студента как важнейшая задача российского образования // Науч.-техн. вед. СПбГПУ. Гуманит. и обществ. науки. 2013. Вып. 2 (172). С. 95–100.
9. **Петровский А.В.** Вопросы истории и теории психологии. Избранные труды. М.: Педагогика, 1984. 272 с.
10. **Марюкова Л.А.** Самоорганизация в педагогических системах // Междунар. сотрудничество в образовании: материалы II Междунар. конф. Вып. II. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. С. 24–29.
11. **Ломов Б.Ф.** Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
12. **Ли Кай.** Детская литература в Китае // Сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. «Детская литература и воспитание». Вып. 4. Тверь, 2007.
13. **Амади Паул Икечукву.** Детская литература в Нигерии // Сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. «Детская литература и воспитание». Вып. 4. Тверь, 2007.
14. **Юдин Э.Г.** Системный подход и принцип деятельности. М.: Наука, 1978. 280 с.
15. **Сурыгин А.И.** Дидактический аспект обучения иностранных учащихся (основы теории обучения на неродном для учащихся языке). СПб.: Нестор, 1999. 391 с.
16. **Дульнев Г.Н.** Введение в синергетику. СПб.: Проспект, 1998. 356 с.

МАТВЕЕВ Юрий Николаевич — доктор технических наук, профессор Тверского государственного технического университета.

Россия, 170026, Тверь, Комсомольский пр., 5
e-mail: fmas@tstu.ver.ru

МАРЮКОВ Михаил Александрович — кандидат физико-математических наук, доцент Тверского государственного технического университета.

Россия, 170026, Тверь, Комсомольский пр., 5
e-mail: mma2406@yandex.ru

МАРЮКОВА Людмила Александровна — кандидат педагогических наук, доцент Тверского государственного технического университета.

Россия, 170026, Тверь, Комсомольский пр., 5
e-mail: mla1103@yandex.ru

Yu.N. Matveev, M.A. Maryukov, L.A. Maryukova

ISSUES OF ORGANIZING ETHICAL EDUCATION WITH INTERNATIONAL STUDENTS

The article considers some issues connected with the organization of ethical education with international students at the Department for International Academic Cooperation of Tver Technical University. The authors suggest their own approach to this issue. This approach has been implemented at the aforementioned department. In the pedagogical system ethical education is not regarded as the direct influence aimed at the development of some necessary qualities, but as the creation of conditions for student's self-development as personality, formation of his/her mindsets, concepts, principles, and values which can contribute to his/her professional growth and preparation for life and professional activity in the modern society. It is necessary to aspire to form a range of opportunities so that each of them would be useful for student's development. This environment may protect a student from the unfavorable influence, and it supports his/her psychological balance during the adaptation period.

ORGANIZATION OF ETHICAL EDUCATION; INTERNATIONAL ACADEMIC COOPERATION; PEDAGOGICAL SYSTEM; PROFESSIONAL DEVELOPMENT; PROFESSIONAL ACTIVITY; INTERNATIONAL STUDENTS; SELF-DEVELOPMENT; ADAPTATION; FRAMEWORK OF VALUES.

REFERENCES

1. Korchak Ya. *Kak lyubit' rebenka* [How to Love a Child]. Moscow, AST, Kharvest Publ., 2014. 480 p. (In Russ.)
2. Kon I.S. *Psikhologiya ranney yunosti* [Early adolescence psychology]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1989. 255 p. (In Russ.)
3. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Moscow, Progress Publ., 1996. 344 p. (In Russ.)
4. Marukova L.A. [Adaptation of Foreign Students in the Russian University]. *MGTU GA scientific Bulletin. Ser. The universities international activities*, 2007, no. 116, pp. 119–124. (In Russ.)
5. Maryukova L.A. [The Preparatory Department for the Foreign Citizens as a Pedagogical System]. *MGTU GA scientific Bulletin. Ser. The universities international activities*, 2005, no. 94 (12), pp. 120–127. (In Russ.)
6. Toffler E. *Shok budushchego* [Future Shock]. Moscow, AST Publ., 2008. 60 p. (In Russ.)
7. Telesh T.V. *Organizatsionno-metodicheskaya sistema professionalnoy oriyentatsii inostrannykh uchashchikhsya etapa predvuzovskoy podgotovki*. Kand. dis. [Organizational-methodical professional orientation system for foreign students pre-high school preparation. Cand. diss.]. St. Petersburg, 2002. 240 p. (In Russ.)
8. Akopova M.A., Baranova T.A. [Fostering the personality of a contemporary student as a core objective of Russian higher education]. *St. Petersburg State Polytechnical University Journal: Humanities and Social Sciences*, 2013, no. 2 (172), pp. 95–100. (In Russ.)
9. Petrovskiy A.V. *Voprosy istorii i teorii psikhologii. Izbrannyye trudy* [Psychology History and Theory Questions: Selected works]. Moscow, Pedagogika Publ., 1984. 272 p. (In Russ.)
10. Maryukova L.A. [Self-Organization in Pedagogical Systems]. *Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v obrazovanii. Materialy II Mezhdunarodnoy konferentsii* ["International Cooperation in Education". II Int. Conf. Proc.]. Pt. 2. St. Petersburg, 2001. Pp. 24–29. (In Russ.)
11. Lomov B.F. *Metodologicheskiye i teoreticheskiye problemy psikhologii* [Psychology Methodological and Theoretical Problems]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 444 p. (In Russ.)
12. Li Kay. [Literature for Children in China]. *Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Detskaya literatura i vospitaniye"* ["Upbringing and Literature for Children" Int. Conf. Proc.]. Pt. 4, Tver, 2007. (In Russ.)
13. Amadi Paul Ikechukwu. [Literature for Children in Nigeria]. *Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Detskaya literatura i vospitaniye"* ["Upbringing and Literature for Children" Int. Conf. Proc.]. Pt. 4, Tver, 2007. (In Russ.)
14. Yudin E.G. *Sistemnyy podkhod i printsip deyatel'nosti* [Systems Approach and Activity Principle]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 280 p. (In Russ.)

15. Surygin A.I. *Didakticheskiy aspekt obucheniya inostrannykh uchashchikhsya (osnovy teorii obucheniya na narodnom dlya uchashchikhsya yazyke)* [The Didactic Aspect of Foreign Students Teaching (Foundations of the

Theory of Students Learning in their Adoptive Language)]. St. Petersburg, Nestor Publ., 1999. 391 p. (In Russ.)

16. Dulnev G.N. *Vvedeniye v sinergetiku* [Introduction to Synergetics]. St. Petersburg, Prospekt Publ., 1998. 356 p. (In Russ.)

MATVEEV Yuriy N. – *Tver State Technical University.*

Komsomol'skiy pr., 5, Tver, 170026, Russia

e-mail: fmas@tstu.tver.ru

MARYUKOV Mikhail A. – *Tver State Technical University.*

Komsomol'skiy pr., 5, Tver, 170026, Russia

e-mail: mma2406@yandex.ru

MARYUKOVA Lyudmila A. – *Tver State Technical University.*

Komsomol'skiy pr., 5, Tver, 170026, Russia

e-mail: mla1103@yandex.ru

DOI 10.5862/JHSS.220.23
УДК 93/94

С.Н. Погодин, И.Л. Фокин

РЕФОРМАЦИЯ МАРТИНА ЛЮТЕРА КАК НАЧАЛО НОВОГО ВРЕМЕНИ
(Обзор конференции «500 лет Реформации и Нового времени: 1517–2017 гг.»)

Рассмотрено всемирно-историческое значение Реформации, ее роль в Новом и Новейшем времени. Анализируются духовно-исторические предпосылки. Исследуются основные положения Реформации, повлиявшие на последующие научные мировоззрения, на формирование современной картины мира и понимание человека. Реформация расширила научные рамки и изменила всё средневековое мировоззрение, был создан фундамент для новой эпохи. Реформация является границей между Средними и Новыми веками.

РЕФОРМАЦИЯ; ЭПОХА; МАРТИН ЛЮТЕР; КОНФЕРЕНЦИЯ; НОВОЕ ВРЕМЯ; СРЕДНЕВЕКОВЬЕ; ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ; МИРОВОЗЗРЕНИЕ.

---

16 и 17 апреля 2015 года в Институте международных образовательных программ СПбПУ проходила Международная конференция «500 лет Реформации и Нового времени: 1517–2017 гг.». Организатором конференции выступила кафедра международных отношений (заведующий кафедрой – доктор исторических наук, профессор С.Н. Погодин).

Основную задачу конференции сформулировал ее председатель – доктор философских наук, профессор СПбПУ И.Л. Фокин: рассмотрение всемирно-исторического значения Реформации как первоначальной точки отсчета всего Нового и Новейшего времени, как духовно-исторической предпосылки всего последующего научного мировоззрения, современной картины мира и понимания человека. Благодаря эпохе Реформации расширились научные рамки и изменилось все средневековое мировоззрение, был создан фундамент для новой эпохи. Реформация является границей между Средними и Новыми веками

В докладе профессора И.Л. Фокина исследовался вопрос отношения идей Реформации

к историческим событиям. Главная задача при рассмотрении Реформации Мартина Лютера – увидеть в ней всемирно-историческое значение.

Доклад профессора В. Шпарна был посвящен отношению первых реформаторов к астрологии. Как предшественница современной астрономии, астрология оказывала большое влияние на умы современников.

Историк искусства П. Крауз в своем докладе рассказала о личных отношениях Лютера и Лукаса Кранаха Старшего, отметила важную роль религиозных идей, которые сказались на творчестве знаменитого художника Реформации.

Доктор исторических наук, профессор СПбПУ В.И. Мусаев отметил роль Реформации в становлении нового Шведского государства и его церкви. Особенность Реформации связана с преобразованиями в церковно-религиозной сфере и обусловлена не только состоянием внутреннего социально-политического развития страны, но внешнеполитическими факторами.

Магистрант РГПУ им. А.И. Герцена А. Шипилов в своем докладе рассмотрел взаимоотношения живописи Нидерландов и Германии

с основными идеями Реформации, которая сформировала новое мышление в области культуры и искусства. Идеи Реформации вдохновляли немецких художников Лукаса Кранаха и Альбрехта Дюрера. В XVII веке голландские художники под влиянием протестантских идей совершили настоящий культурный прорыв, названный позднее Золотым веком голландской живописи.

Докторант института философии СПбГУ В.С. Трофимова выступила с сообщением о роли Реформации в Англии XVII столетия и ее влиянии на жизнь и деятельность Джона Дьюри и Доротеи Мур Дьюри.

В докладе доктора философских наук, профессора СПбПУ В.А. Гуры и кандидата философских наук, доцента СПбПУ О.Р. Пазухиной особое внимание было уделено понятию свободы личности у Мартина Лютера и у Жана Кальвина. Обращение к данной проблематике сделало решающий шаг к обоснованию нравственной автономии личности по отношению к внешним и внутренним обстоятельствам: человек отвечает только перед абсолютным судьей и получает критерий критической оценки всех условий своей жизни, включая самого себя.

Причины экономического характера Реформации раскрыл в своем выступлении кандидат философских наук, доцент П.В. Сацкий. Обратив внимание на вопрос продажи индульгенций, он отметил, что торговля ими в XVI веке была спасением для церкви от глубокого финансового кризиса. Эта бумага не представляла эстетической ценности, ее ценность состояла исключительно в освидетельствовании статуса обладателя относительно общепринятых ценностей.

Доктор исторических наук, профессор СПбГУ И.И. Евлампиев в своем докладе рассмотрел политические учения, порожденные Реформацией, в частности работу Б.Н. Чичерина «История политических учений», в которой подробно рассмотрено значение протестантизма в рождении новых политических концепций, что привело к активному развитию либеральной, демократической тенденции в понимании государства.

В выступлении доктора исторических наук, профессора СПбГУ О.Э. Душина главное внимание было уделено исследованию учения Мартина Лютера русским мыслителем Львом

Шестовым. Тема соотношения веры и разума, философии и Откровения традиционно представляется в качестве ключевой не только в рамках средневековой богословской мысли, но вполне актуальной и на протяжении последующих столетий Нового времени и вплоть до современности. В этой связи русский мыслитель Лев Шестов является представителем адептов религиозно-метафизической проблемы в философии XX века.

Доклад кандидата философских наук, доцента СПбПУ Е.Б. Тимерманис был посвящен немецкой поэзии XVII столетия. Творчество поэтов этого времени поднимает философские вопросы человеческого бытия, приводит к осознанию разорванности и противоречивости существования, к столкновению духовного и телесного начала, к пониманию временности эстетического идеала. Жизнь человека протекает в двух временных планах – в сфере созданного мира и в сфере высшего предназначения.

Кандидат философских наук, доцент СПбГУ Л.В. Цыпина рассказала о датском протестантском философе С. Кьеркегоре. Он вывел датскую философию из состояния подражательного ученичества европейской мысли, стал «автором авторов», открыв пространство игры между мыслью и словом, содержанием и выражением.

Кандидат философских наук, ассистент СПбГАВМ Р.В. Савинов в своем докладе предложил рассмотреть тезис о том, что Реформация начиналась как восстание против средневековых форм культуры, прежде всего в богословии, где господствовал схоластический рационализм. Мартином Лютером и другими реформаторами была отвергнута как главный конструктивный инструмент теологического дискурса, ставивший теологию в ряду других наук, силлогистика, а также связанная с ней философия.

Обсуждение докладов проходило в дружеской и творческой обстановке. В ходе обсуждений и дискуссий участники конференции высказали пожелание организовать конференции, посвященные 500-летию Реформации и Нового времени, в 2016 и 2017 годах. Таким образом, нынешняя конференция стала первым этапом трехлетнего цикла.

В конце конференции все участники выразили сердечную благодарность ее организаторам и высказали пожелание принять участие в конференции в следующем году.

ПОГОДИН Сергей Николаевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: pogodin56@mail.ru

ФОКИН Иван Леонидович – доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: iwan.phokin@mail.ru

S.N. Pogodin, I.L. Fokin

**THE REFORMATION OF MARTIN LUTHER
AS THE BEGINNING OF MODERN TIMES**

*(Review conference on the 500th anniversary of the Reformation,
Martin Luther: 1517–2017)*

The materials are considered world-historical significance of the Reformation, its role in the new and latest time. Analyzes the spiritual and historical background. We study the basic provisions of the Reformation, influenced subsequent scientific outlook, the formation of the modern world view and understanding of human rights. Reformation has expanded the scope of scientific and changed all the medieval world, was established the foundation for a new era. Reformation is the boundary between the Middle and New centuries

REFORMATION; ERA; MARTIN LUTHER; CONFERENCE; NEW ERA; THE MIDDLE AGES; HISTORICAL SIGNIFICANCE; OUTLOOK.

POGODIN Sergey N. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: pogodin56@mail.ru

FOKIN Ivan L. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: iwan.phokin@mail.ru

DOI 10.5862/JHSS.220.24

УДК 94(47).084.8

С.В. Кулик, С.Б. Ульянова, Н.В. Офицерова

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ: ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. 1939–1945

(Обзор Международной научно-теоретической конференции)

В статье представлен обзор докладов Международной научно-теоретической конференции «К 70-летию Победы: Вторая мировая война. 1939–1945», прошедшей 22 и 23 апреля 2015 года в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА; ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА; ПОБЕДА; ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ.

---

8 мая 1945 г. в Карлхорсте, пригороде Берлина, состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии, зафиксировавшее окончание Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в Европе. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 г. День Победы над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. был установлен 9 мая. Акт о безоговорочной капитуляции Японии был подписан 2 сентября. Вторая мировая война, унесшая более 60 млн человеческих жизней, завершилась. Самая кровопролитная в истории человечества, самая жестокая война была закончена. Спустя 70 лет мы продолжаем помнить эту войну и чтить память погибших.

22 и 23 апреля 2015 г. в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого проходила Международная научно-теоретическая конференция «К 70-летию Победы: Вторая мировая война. 1939–1945». Конференция была организована кафедрой «История» гуманитарного института СПбПУ, Институтом истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова (ИИЕТ) РАН и Университетом Цинхуа (Пекин). В ней приняли участие более 300 человек: преподаватели вузов, научные сотрудники академических учреждений, библиотек и архивов, аспиранты и студенты из 10 стран мира.

С приветствиями к участникам конференции обратились президент СПбПУ академик РАН М.П. Федоров, директор ИИЕТ РАН член-корреспондент РАН Ю.М. Батулин, почетный профессор СПбПУ Ни Вэйдоу (Универ-

ситет Цинхуа), президент Петербургского государственного университета путей сообщения (ПГУПС) В.Н. Лобко, заместитель директора института военно-технического образования и безопасности СПбПУ генерал-полковник А.И. Зайцев. Пленарные доклады и сообщения на секционном заседании были основаны на богатом источниковедческом материале, отличались научной новизной.

На пленарном заседании конференции, которое вели научный руководитель СПбПУ академик Ю.И. Васильев, директор ИИЕТ РАН член-корреспондент РАН Ю.М. Батулин и заведующий кафедрой «История» СПбПУ профессор С.В. Кулик, было заслушано девять докладов.

Ю.М. Батулин представил проект ИИЕТ РАН «Научно-технический трансферт в области ракетной техники из Германии в СССР в 1944–1946 гг.». Докладчик показал процесс организации, вывоза и использования немецких достижений в области ракетной техники, вклад трансферта в развитие советской ракетной техники.

Заведующий кафедрой «История» профессор С.В. Кулик в своем докладе «Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны» осветил особенности партизанского движения на оккупированной территории СССР, главной из которых была поддержка местного населения, жившего в тяжелых условиях гитлеровской оккупации. В докладе была показана роль советского Сопротивления в объединении народа, дезорганизации немецкой

оккупационной политики и борьбе с коллаборационизмом.

В докладе заместителя гуманитарного института Университета Цинхуа профессора Лю Ши была представлена современная китайская историография Второй мировой войны, обозначены ее актуальные проблемы: деятельность китайского Сопротивления, взаимодействие Китая и СССР в борьбе против Японии, культурная история войны в Китае, деятельность общественных организаций в годы войны.

Доклад профессора кафедры «История» СПбПУ А.А. Михайлова и заместителя директора Научно-технического музея СПбПУ «Изобретательская и рационализаторская деятельность в Ленинградском политехническом институте в интересах действующей армии в годы Великой Отечественной войны» вызвал особенно живой интерес. А.А. Михайлов подробно остановился на вкладе политехников в «техническую» победу в Великой Отечественной войне.

Исполнительный директор Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией профессор Университета Цинхуа Ван Ци рассмотрела дальневосточную стратегию СССР в годы Второй мировой войны, особенно отметив важность помощи Советского Союза для освободительной борьбы Китая с милитаристской Японией и подчеркнув, что китайский народ всегда будет помнить о ней.

Директор Всероссийского научно-исследовательского института защиты растений (ВИЗР) академик РАН В.А. Павлюшин и советник директора академик РАН М.М. Левитин представили доклад о деятельности ВИЗР в годы войны. Сотрудниками института были разработаны и внедрены средства лечения и защиты человека и сельскохозяйственных растений от вредных организмов.

Доктор Стефано Капилупи, профессор Российской христианской гуманитарной академии, на примере жизни своего отца Энцо Капилупи рассмотрел проблему «человек на войне». Католик, поначалу воспринявший идеи фашизма, искренне стремился в итальянскую армию, куда и был призван в 1944 г. За дисциплинарный проступок он был приговорен к 5 месяцам заключения в концентрационном лагере Торгау, которые сделали его убежденным антифашистом.

Доклад члена-корреспондента Академии космонавтики имени К.Э. Циолковского В.Н. Куприянова носил историко-биографический характер. Он был посвящен жизни и деятельности С.С. Лаврова, члена «команды» С.П. Королева, будущего директора Института теоретической астрономии, основателя практической космонавтики в СССР. С.С. Лавров в 1941 г. добровольно вступил в народное ополчение Васильевского острова Ленинграда, позднее закончил Военно-воздушную академию и в должности техника истребительного авиационного полка прошел с действующей армией от Белоруссии до Берлина.

Писатель из Испании Даниэль Эстулин остановился на проблемах послевоенного мирового устройства и необходимости приведения его в соответствие с решениями Ялтинской и Потсдамской конференций стран антигитлеровской коалиции.

По окончании пленарного заседания конференции заведующий кафедрой «История» С.В. Кулик вручил сертификаты призерам и победителям межрегионального школьного конкурса «К 70-летию Победы».

В рамках конференции состоялись заседания пяти секций.

На *секции № 1* – «Историография, источниковедение, изучение исторической памяти в войне» (руководитель – профессор кафедры «История» А.Н. Кашеваров) было заслушано 17 докладов.

В докладе заместителя директора гуманитарного института Университета Цинхуа Лю Ши и профессора Партийной школы ЦК КПК Зо Фэнчжуна была освещена китайская точка зрения на роль И.В. Сталина в годы войны, который своим поведением передавал уверенность в будущей Победе, умел подбирать кадры и не позволил покинуть Москву в 1941 г. По мнению заместителя директора института гуманитарных наук Цай Вэнпэна, переоценка событий Великой Отечественной войны и роли И.В. Сталина в 1960-е гг., политика М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина привели к падению СССР и «слому» биполярного мира. В дискуссии профессор А.Н. Кашеваров отметил важность комплексной оценки роли И.В. Сталина, многосторонней и свободной от предвзятости.

По мнению научных сотрудников Института стратегического сотрудничества между

Китаем и Россией Фэн Юньяна, У Чаншэна и Ван Ци, сотрудничество СССР и США в годы Второй мировой войны изначально было временным и непрочным, вызванным исключительно необходимостью объединения сил против внешнего врага.

Доклад Лю Ши, заместителя директора гуманитарного института Университета Цинхуа, и Лю Сяофэна, профессора исторического факультета того же университета, отразил противоречивые чувства, которые испытывало японское общество по отношению к павшим и выжившим во время нападения на Перл-Харбор.

По мнению Хоу Сюйдуна, декана исторического факультета Университета Цинхуа, и Чжао Хао, профессора института истории при Пекинском педагогическом университете, проблемы современного Тибета уходят корнями в период вмешательства Великобритании в процесс выбора нового Далай Ламы в годы освободительной войны Китая.

В своем докладе «Изменение религиозной политики Советского государства в период Великой Отечественной войны» профессор кафедры «История» А.Н. Кашеваров отметил относительную веротерпимость новых государственно-церковных отношений. Вместо прямого насилия и террора по отношению к церкви государство перешло к организации всеобъемлющего контроля над ней.

Доклад профессора кафедры «История» А.В. Гринева был посвящен оценке боевых качеств солдат Красной армии в мемуарах немецких военачальников. По их мнению, слабыми сторонами красноармейца были недостаток выучки, определенная «шаблонность» деятельности и чрезмерная зависимость от не всегда умелого руководства. Однако они перекрывались такими свойствами, как крайняя неприхотливость, выносливость, мужество и смекалка, что делало русского солдата опаснейшим противником.

В докладе профессора кафедры «История» К.Е. Нетужилова был представлен контент-анализ сообщений газет «Правда» и «Известия», посвященных японо-китайской войне 1937–1945 гг. Количество их резко падает после начала Великой Отечественной войны, достигая своего минимума в 1944 г. Военное сотрудничество СССР и Китая, будучи строго засе-

кренным, в газетах не отражалось. Доклад вызвал особый интерес у китайской делегации, предложившей опубликовать его в научном журнале Университета Цинхуа.

Доклад доцента кафедры «История» А.Н. Мичурина был посвящен анализу советско-китайских взаимоотношений в предвоенные годы, итогом которых стало сохранение возможности китайского сопротивления Японии, что обусловило присоединение Китая к странам-победительницам.

Доклад сотрудника Архива НПЦ «Холокост» Л.А. Терушкина был посвящен семейной и фронтовой переписке 1940–1945 гг., хранящейся в архиве.

Доцент кафедры «История» А.А. Бочаров посвятил свое сообщение биографии писателя Н.Н. Шпанова, участника обеих мировых войн. До Великой Отечественной войны в своих произведениях он пропагандировал концепцию наступательной войны, в художественной форме популяризируя военно-политические идеи сталинского руководства.

Секция № 2 – «Сопротивление и коллаборационизм» (руководитель – заведующий кафедрой «История» СПбПУ профессор С.В. Кулик) рассмотрела одну из самых «болевых точек» войны. Было представлено семь докладов.

В докладе доцента Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого Д.Ю. Асташкина были классифицированы антисемитские мифы нацистской пропаганды на оккупированной территории. Они доказывали местному русскому населению логику уничтожения их и без того малочисленных еврейских соседей. Так, распространялся миф Геббельса о всемогущем мировом еврейском капитале – «плутократии», о засилии евреев во власти и др. Эти мифы используются и современными неонацистами на постсоветском пространстве. Поэтому изучение антисемитских материалов имеет актуальное прикладное значение для информационного противодействия национализму.

Арон Шнеер, научный сотрудник Яд ва-Шем – национального мемориала Катастрофы (Холокоста) и Героизма в Иерусалиме, всесторонне занимается вопросами военного плена и Сопротивления. Его работа посвящена формам сопротивления людей, находящихся в экстремальных условиях концлагерей и тюрем.

В докладе Б.Н. Ковалева «Русский коллаборационизм между Сталиным, Хрущевым и Брежневым» было отмечено, что необходимо учитывать социально-политические и национальные истоки коллаборационизма, а также причины личного характера, приведшие отдельных граждан к сотрудничеству с оккупантами. Те граждане нашей страны, которые вступили в вооруженные коллаборационистские и карательные подразделения, взяли в руки оружие и повернули его против своих земляков, совершили тяжкое преступление, не имеющее срока давности. Автор отметил также, что в условиях оккупации перед миллионами наших сограждан встала проблема физического выживания. При этом нужно помнить, что в значительной степени речь идет о стариках, женщинах и детях. Поэтому и природа коллаборационизма как явления не так проста и единообразна.

Доклад профессора А.М. Плеханова был посвящен основным направлениям служебно-боевой деятельности военной контрразведки НКВД в первый год Великой Отечественной войны: разведывательно-диверсионная деятельность на оккупированной территории, контрразведка, помощь партизанскому движению, ликвидация антисоветских организаций и групп, борьба с агитацией противника, обеспечение охраны государственной и военной тайны, организация заградительной службы и т. д.

Ведущий научный сотрудник СПбИИ РАН профессор В.И. Мусаев рассмотрел стратегию германской оккупационной политики, уделив особое внимание экономической и военной стратегии нацистского руководства, представленной во множестве планов и директив 1939–1941 гг. Он отметил, что практика «восточной политики» представляла собой масштабное ограбление любой собственности и террон в отношении местного населения.

В секции № 3 – «Культурная история» войны (руководитель – доцент кафедры «История» Н.В. Офицера) было заслушано 15 докладов.

Доклад доцента кафедры «История» А.А. Бочарова был посвящен взаимодействию советского Военно-морского флота с кинематографическими организациями. В 1930–1940-е гг. кинематограф регулярно поставлял учебные фильмы для флота, а моряки участвовали в создании художественного и документального кино.

Доцент кафедры «История» Н.В. Офицера рассмотрела проблему создания «образа врага» в довоенный период, который формировался как в результате официальной военно-политической пропаганды, демонизирующей «буржуазный» мир и его «пособников», так и «снизу», посредством передачи различных видов слухов. Германия начала выступать в образе одного из врагов не ранее 1928 г., с момента печально знаменитого «Шахтинского дела».

Сообщения заместителя директора гуманитарного института Университета Цинхуа Пэн Гана были посвящены деятельности советских летчиков-добровольцев в Китае, которые уничтожили более 900 самолетов милитаристской Японии. В Китае хорошо знают о вкладе советских авиаторов в дело Победы, которому посвящено около 300 научных трудов.

В докладе заместителя директора Чжан Вэнься была рассмотрена деятельность общественной организации – Союза молодежи Чжэнь Вэй и борьба за руководство им со стороны различных политических сил. Во втором докладе Чжан Вэнься отразила китайскую точку зрения на ядерные бомбардировки Японии в конце Второй мировой войны и справедливость такого наказания за поддержку милитаристской политики.

Доклад профессора СПбПУ Е.А. Зачевского был посвящен отражению событий Второй мировой войны в произведениях немецких писателей. Им были рассмотрены официальная (война как правое дело против «недочеловеков») и оппозиционная (местное население оккупированных территорий как жертвы войны) точки зрения на войну. Доклад вызвал большой интерес китайской делегации. Профессор Пэн Ган предложил опубликовать монографии Е.А. Зачевского на китайском языке.

В докладе научного сотрудника Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией У Баоянь были представлены важные фактические данные о вкладе Республики Казахстан и ее населения в Победу в Великой Отечественной войне.

В докладе доцента К.В. Заблоцкой (Киев) были проанализированы образы медиков в песенном фронтовом фольклоре Великой Отечественной войны, отмечена особая роль женских образов в медицинских сюжетах, ставших символическим воплощением надежды и милосердия на войне.

В.А. Иванов реконструировал социокультурные портреты сотрудников лагеря 157 (Ленинградская область) для немецких военнопленных. Отношения в лагере представляли собой своеобразный срез взаимоотношений советского и немецкого народа после окончания Великой Отечественной войны, в которых присутствовали преступления (хищения, жестокое обращение, побои), равнодушие и одновременно участие и любовь.

На секциях «*Экономика Великой Отечественной войны*» и «*Наука и техника в годы войны*» (руководитель – профессор С.Б. Ульянова) участники конференции обсудили ряд актуальных проблем и новые источники их изучения. Так, в докладе профессора М.В. Ходякова и доцента О.А. Гавриловой (СПбГУ) был представлен многоаспектный анализ карточной системы Советского Союза на примере блокадного Ленинграда, показан ее дифференцированный и прагматичный характер.

Профессор Морской академии (Мэн, США), приглашенный профессор Государственного университета морского и речного флота им. С.О. Макарова П. Влодковски остановился на изучении Дороги жизни как уникального технического проекта, показал вклад политехников – С.С. Голушкевича и П.П. Кобеко – в обеспечение снабжения Ленинграда по ледовой трассе. А старший научный сотрудник Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе доцент кафедры «История» СПбПУ Б.Б. Дьяков осветил научную деятельность ФТИ в годы войны.

Ряд докладов был посвящен региональным аспектам истории Великой Отечественной войны – оборонной и социально-экономической деятельности органов государственной власти областей и республик Нижнего Поволжья (профессор Астраханского государственного университета Е.Е. Красноженова), обороне Севастополя (С.Н. Рудник и Д.А. Шмачков, НИУ «Горный»), деятельности ярославских промышленных предприятий (профессор Ярославского государственного университета В.М. Марасанова).

Конференция показала единодушие ее участников в оценке событий Второй мировой войны. Значение Победы над германским нацизмом и японским милитаризмом, роль советского и китайского народов в Победе не может подвергаться сомнению. Участники конференции призвали к преодолению европоцентричного взгляда на Вторую мировую войну

Особое внимание было уделено современным попыткам переписать и фальсифицировать итоги Второй мировой войны, «обелить» коллаборационизм, фашизм, нацизм, милитаризм. Немалое место в дискуссии занимали события на постсоветском пространстве, политика США и Западной Европы в отношении событий на Украине, эскалация внешнеполитической напряженности.

Участники конференции выразили надежду, что такие международные дискуссии, несмотря на все сложности и противоречия, будут способствовать росту взаимопонимания между странами.

КУЛИК Сергей Владимирович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: kulik54@mail.ru

УЛЬЯНОВА Светлана Борисовна – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: sbulyan@yandex.ru

ОФИЦЕРОВА Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: oficernv@mail.ru

S.V. Kulik, S.B. Ulyanova, N.V. Ofitserova

ON THE 70TH ANNIVERSARY OF VICTORY: WORLD WAR II. 1939–1945
(International scientific-theoretical conference)

The article presents a review of reports made at the international scientific-theoretical conference “70 years of Victory: World War II”, held on 22–23 April 2015 at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

WORLD WAR II; GREAT PATRIOTIC WAR; VICTORY; FALSIFICATION OF HISTORY.

KULIK Sergey V. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: kulik54@mail.ru

ULYANOVA Svetlana B. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: sbulyan@yandex.ru

OFITSEROVA Natalya V. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: oficernv@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного
политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки
St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences**

№ 2 (220) 2015

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52145 от 11 декабря 2012 г.

Редакция

д-р филос. наук, профессор *Д.И. Кузнецов* – главный редактор
д-р филос. наук, профессор *О.Д. Шипунова* – зам. главного редактора
Л.Д. Чернухо – редактор, корректор
А.А. Мельниченко – технический секретарь

Телефон редакции (812) 294-47-72

E-mail: ntv-human@spbstu.ru

Компьютерная верстка – Н.А. Дубовская

Директор Издательства Политехнического университета А.В. Иванов

Лицензия ЛР № 020593 от 07.08.97

Подписано в печать 26.06.2015. Формат 60×84 1/8. Бум. тип. № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,37. Уч.-изд. л. 25,37. Тираж 1000. Заказ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
Издательство Политехнического университета,
член Издательско-полиграфической ассоциации университетов России.
Отпечатано в типографии Издательства Политехнического университета:
Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

в журнале «Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки»

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Журнал «Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки» является периодическим печатным научным рецензируемым изданием. Он зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ №ФС77-52145 от 11 декабря 2012 г.) и распространяется по подписке Объединенного каталога «Пресса России» (индекс 80634).

Журнал с 2002 года входит в Перечень ведущих научных рецензируемых журналов и изданий (перечень ВАК) и принимает для печати материалы научных исследований, а также статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук по следующим основным научным направлениям: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ; ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ; ПЕДАГОГИКА; ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ. Научные направления журнала учитываются ВАК Минобрнауки РФ при защите докторских и кандидатских диссертаций в соответствии с Номенклатурой специальностей научных работников.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год.

Редакция журнала соблюдает права интеллектуальной собственности и со всеми авторами научных статей заключает издательский лицензионный договор.

2. ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

2.1. Оформление материалов

1. Объем статей докторов наук, профессоров, докторантов, соискателей ученой степени доктора наук, как правило, 12–20 страниц формата А4. Количество рисунков не должно превышать четырех, таблиц – трех, литературных источников – пятнадцати.

2. Объем статей преподавателей, сотрудников, соискателей ученой степени кандидата наук, как правило, 8–15 страниц формата А4, объем статей аспирантов – 8 страниц формата А4. Количество рисунков не должно превышать трех, таблиц – двух, литературных источников – десяти.

3. Авторы должны придерживаться следующей обобщенной структуры статьи: вводная часть (0,5–1 стр., актуальность, существующие проблемы); основная часть (постановка и описание задачи, изложение и суть основных результатов); заключительная часть (0,5–1 стр., предложения, выводы), список литературы (оформление по ГОСТ 7.05-2008).

4. Число авторов статьи не должно превышать трех человек.

5. Набор текста осуществляется в редакторе MS Word, формулы – в редакторе MS Equation. Таблицы набираются в том же формате, что и основной текст.

Шрифт – TNR, размер шрифта основного текста – 14, интервал – 1,5, таблицы большого размера могут быть набраны 12 кеглем. Параметры страницы: поля слева – 3 см, сверху, снизу – 2,5 см, справа – 2 см, текст размещается без переносов. Абзацный отступ – 1 см.

2.2. Представление материалов

Вместе с материалами статьи должны быть обязательно представлены:

- номер УДК в соответствии с классификатором (в заголовке статьи);
- аннотация (2–3 предложения) на русском и английском языках;
- ключевые слова (5–7) на русском и английском языках;
- сведения об авторах на русском и английском языках: ФИО, место работы, должность, ученое звание, ученая степень, контактные телефоны, e-mail;
- аспиранты представляют документ отдела аспирантуры, заверенный печатью;
- рецензия на имя зам. главного редактора, подписанная специалистом, имеющим ученую степень доктора наук и/или ученое звание профессора. Рецензия должна быть ОБЯЗАТЕЛЬНО заверена в отделе кадров. Рецензент несет ответственность за содержание статьи, достоверность представленных материалов.

Представление всех материалов осуществляется в электронном виде через личный кабинет ЭЛЕКТРОННОЙ РЕДАКЦИИ по адресу <http://journals.spbstu.ru>.

2.3. Рассмотрение материалов

Представленные материалы (п. 2.2) первоначально рассматриваются редакционной коллегией и передаются для рецензирования. После одобрения материалов, согласования различных вопросов с автором (при необходимости) редакционная коллегия сообщает автору решение об опубликовании статьи. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

При отклонении материалов из-за нарушения сроков подачи, требований по оформлению или как не отвечающих тематике журнала материалы не публикуются и не возвращаются.

Редакционная коллегия не вступает в дискуссию с авторами отклоненных материалов.

Публикация материалов аспирантов очной бюджетной формы обучения осуществляется бесплатно в соответствии с очередностью.

При поступлении в редакцию значительного количества статей их прием в очередной номер может закончиться ДОСРОЧНО.

Более подробную информацию можно получить по телефону/факсу редакции:

(812) 294-47-72 с 10⁰⁰ до 14⁰⁰ – Алексей Анатольевич

или по e-mail: ntv-human@spbstu.ru